

Министерство культуры, по делам национальностей
и архивного дела Чувашской Республики

Чувашский национальный музей

**ЧУВАШСКИЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ**

ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ

(2011)

Сборник статей. Выпуск 7

Чебоксары
2012

УДК 908
ББК 26.89л6
Ч-82

*Печатается по решению Научного совета
Чувашского национального музея*

УДК 908
ББК 26.89л6
Ч-82

**Чувашский национальный музей: Люди. События. Факты (2011):
Сборник статей. Вып. 7. – Чебоксары: ЧНМ, 2012. – 127 с.**

Седьмой выпуск альманаха продолжает серию, начатую в год 80-летнего юбилея Чувашского национального музея. Он обобщает итоги работы научного коллектива в 2011 г.

Сборник адресован широкому кругу читателей, интересующихся проблемами музееведения и краеведения.

© Чувашский национальный музей, 2012

*Кто управляет прошлым,
тот управляет будущим,
а кто управляет настоящим –
управляет прошлым.*

Джордж Оруэлл, английский писатель

ОНИ ВОЗГЛАВЛЯЛИ МУЗЕЙ

12.II.1921 – 11.IV.1922
11.IV.1922 – 16.VII.1924
V.1924 – X.1924
15.XI.1924 – 12.V.1926
01.VI.1926 – III.1930
01.IX.1930 – XI.1932
08.XII.1932 – V.1935
02.VI.1935 – XII.1937
XII.1937 – I.1938
07.II.1938 – VIII.1939
16.VIII.1939 – 10.III.1940
10.III.1940 – 17.VIII.1941
17.VIII.1941 – IX.1941
I.1943 – 20.XI.1943
20.XI.1943 – 01.II.1946
18.III.1946 – 04.XII.1946
04.XII.1946 – 27.V.1947
27.V.1947 – XII.1948
V.1949 – 06.III.1950
06.III.1950 – 26.VII.1954
26.VII.1954 – 29.XI.1960
01.XII.1960 – 07.VIII.1961
07.VIII.1961 – 09.VII.1962
09.VII.1962 – 17.XII.1963
18.XII.1963 – 09.I.1964
09.I.1964 – 02.II.1964
02.II.1964 – 15.XI.1965
17.XI.1965 – 15.XII.1976
13.I.1977 – 18.IV.1978
18.IV.1978 – V.1984
09.VII.1984 – 21.IX.1991
XI.1991 – III.1992
11.III.1992 – X.1992
05.X.1992 – 22.X.1992
22.X.1992 – 16.V.1994
V.1994 – VIII.1994
01.IX.1994 – V.2008
С мая 2008 г.

Николай Павлович НЕВЕРОВ
Моисей Спиридонович СПИРИДОНОВ
Михаил Петрович ПЕТРОВ (ТИНЕХПИ)*
Григорий Матвеевич МАТВЕЕВ
Михаил Петрович ПЕТРОВ (ТИНЕХПИ)
К.И. МИХАЙЛОВ**
Василий Иванович ИВАНОВ
Никита Романович РОМАНОВ*
Анна Романовна СИМОНОВА
Павел Андреевич ОРЛОВ
Владимир Васильевич ИСАЕВ
Илья Ильич ИЛЬИН
Агния Дмитриевна ПЛЕТНЕВА*
Петр Григорьевич ГРИГОРЬЕВ*
Филипп Иванович ИВАНОВ
Илья Ильич ИЛЬИН
Анна Романовна СИМОНОВА*
Павел Андреевич ОРЛОВ
Анна Романовна СИМОНОВА*
Семен Васильевич ЯНДУШКИН
Семен Николаевич ХАЙМУЛИН
Прокопий Егорович АЛЕКСАНДРОВ
Иван Петрович КУЗНЕЦОВ
Николай Алексеевич КАДИКИН
Анна Артемьевна ВАСИЛЬЕВА (АВДЕЕВА)*
Иван Никифорович НИКИФОРОВ
Валентина Степановна АТЛАШЕВА
Анна Артемьевна ВАСИЛЬЕВА (АВДЕЕВА)
Анна Степановна ЗЕРНЯЕВА
Людмила Николаевна ЖАНДАРОВА
Александра Максимовна ЛАПТЕВА
Николай Васильевич СМИРНОВ*
Николай Иванович ЕГОРОВ
Николай Васильевич СМИРНОВ*
Геннадий Николаевич ГОРШКОВ
Евгений Петрович МИХАЙЛОВ*
Эдуард Константинович БАХМИСОВ
Ирина Петровна МЕНЬШИКОВА

* Временно исполнял обязанности директора

** Имя и отчество установить не удалось

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Очередной выпуск альманаха «Чувашский национальный музей. Люди. События. Факты» подводит итоги работы научного коллектива в 2011 году. Анализу пройденного за 90 лет пути, осмыслению ошибок и достижений, определению перспектив развития посвящена статья в рубрике «Музейное строительство и краеведение».

Юбилейный год был богат значительными успехами и яркими событиями. Национальный музей стал лауреатом конкурса «Чувашия экскурсионная» республиканского фестиваля «Туристический ориентир – Чувашия». Музейное собрание за год выросло более чем на 3 тыс. предметов и превысило 190 тыс. единиц хранения. Экспозиции и выставки музея и филиалов посетили за год более 154 тыс. человек. Дошли до читателей биобиографический справочник «Чувашский национальный музей в лицах: 1921–2011» и красочный путеводитель по музею и его филиалам.

Резонансным событием в музейном мире стала посвященная юбилею Всероссийская научно-практическая конференция «Человек – семья – Отечество. Проблемы музейной интерпретации», организованная совместно с Государственным Центральным музеем современной истории России. В её работе приняли участие около 100 человек, было заслушано 45 докладов и сообщений. За пять дней работы конференции гости из 16 регионов России (от Челябинска и Тюмени до Санкт-Петербурга и Орла) познакомились с экспозициями Чувашского национального музея и его филиалов, Мемориального комплекса летчика-космонавта А.Г. Николаева, Новочебоксарского художественного и Алатырского краеведческого музеев, Чебоксарского районного краеведческого музея «Бичурин и современность». Музейные профессионалы дали высокую оценку опыту чувашских коллег.

Реализуемая музеем интерактивная программа «Музей и дети» вызвала живой интерес и одобрение участников Всероссийской конференции и межрегионального образовательного форума «Открытое образовательное пространство: живая практика тьюторства». В рубрике «Музей и общество» настоящего сборника заинтересованный читатель узнает о новых формах работы с аудиторией, вошедших в практику Чувашского национального музея.

Значительно обогатилась тематика и расширилось региональное представительство Х краеведческих Петровских чтений. В них приняли участие более 100 человек из Чувашии и Марий Эл. На пленарном заседании и в 4 секциях было заслушано 58 докладов и сообщений. В рубрике «Поиски, исследования, находки» опубликованы наиболее интересные выступления – как местных краеведов, так и коллег из соседней республики.

Мы надеемся, что более разнообразная тематика нашего сборника будет интересна широкому кругу читателей не только в республике, но и за её пределами.

В.Г. Шляхина,
зам. директора по научной работе
Чувашского национального музея

МУЗЕЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И КРАЕВЕДЕНИЕ

В.Г. ШЛЯХИНА

ЧУВАШСКОМУ НАЦИОНАЛЬНОМУ МУЗЮ – 90 ЛЕТ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

12 февраля 2011 г. Чувашский национальный музей отметил свое 90-летие. Любая круглая дата предполагает подведение итогов и определение дальнейших перспектив развития. Чего достиг коллектив музея за 90 лет? Как вписался он в историю музеев России? Чем он может гордиться? Над чем стоит активнее работать в будущем? Попробуем взглянуть на историю главного хранилища достояния республики в контексте общероссийской истории.

Отечественное музееведение выделяет в истории российских музеев 4 основных этапа, которым соответствуют 4 модели музея.* С момента зарождения краеведческого движения (в разных регионах начало этого этапа варьируется от второй половины XIX в. до 20-х гг. XX в.) музеи выполняли в основном роль хранилищ достопримечательностей. Они были своеобразным предметным отчетом ученых-краеведов перед местным сообществом. Этому начальному периоду соответствует **просветительская модель музеев**. Не был исключением и Центральный чувашский музей, родившийся по инициативе местной интеллигенции, поддержанной руководством Чувашской автономной области. До организации Чувашского комплексного научно-исследовательского института в 1930 г. Центральный чувашский музей был единственным научно-исследовательским учреждением, координирующим все этнографические, археологические, зооботанические и другие полевые исследования. Многочисленные экспедиции, проведенные музеем совместно с Обществом изучения местного края, заложили основу коллекций, которыми мы гордимся и поныне. Просветительская модель музея просуществовала до 30-х гг. XX века.

Изменение политической ситуации в России 30-х гг. изменило и социальный статус музеев. В «Обращении секции историко-культурных музеев» 1 Всероссийскому музеиному съезду (12 сентября 1930 г.) говорилось: «Одной из главнейших задач историко-культурных музеев является задача превратить музеи в пособие для понимания массовым посетителем исторического смысла переживаемой эпохи и мобилизовать его на максимальное участие в выполнении директив Партии и Правительства». Перед музеями было выдвинуто категорическое требование «служить очередным задачам социалистического строительства». Таким образом, утверждается **политизированная модель музея**, просуществовавшая до 50-х гг. XX века. Стремление музеев к показу подлинных памятников объявляется «формализмом музеиного вида», местным музеям предлагается экспонировать научно подобранные копии с материалов центральных музеев. Вся ситуация 1930-х гг., сложившаяся вокруг Центрального чувашского музея, прекрасно иллюстрирует это. В 1930 г. музей переселяют в здание заброшенной Успенской церкви, в марте того же года освобождают от обязанностей директора М.П. Петрова-Тинехпи – ученого, этнографа и краеведа. С уходом М.П. Петрова с поста директора меняется основное направление деятельности музея. Начиная с октября 1930 г. в книге поступлений фиксируется всё меньше предметов, являющихся историко-культурными ценностями; преобладают диаграммы, макеты, образцы продукции промартелей. Музей утрачивает своё предназначение, становится

жалкой копией кабинета политпросветработы. Фонды пересматриваются и претерпевают чистку, исключаются из собрания уникальные рукописи, документы и фотографии. Экспозиционная деятельность строго контролируется: весь этикетаж, ведущие и пояснительные тексты утверждаются Главлитом, а сами экспозиции напоминают Доску почета или выставку достижений народного хозяйства. Под жесткий партийно-ведомственный контроль ставится вся музейная деятельность. Руководители меняются, не успев вникнуть в суть музейной работы: с марта 1930 г. по март 1950 г. в краеведческом музее сменилось 15 директоров. Надо отдать должное сотрудникам музея, которые, рискуя свободой, сумели сохранить часть коллекций, подлежащих уничтожению. Несмотря на постоянные кадровые перестановки, репрессии в отношении краеведов, научному коллективу удалось продолжить работу по созданию экспозиций и комплектованию коллекций. В годы Великой Отечественной войны фонды не только были сохранены, но и пополнились материалами, отражающими вклад уроженцев республики в Победу. Уже в ноябре 1944 г. краеведческий музей принял посетителей на выставке, посвященной землякам – участникам сражений Великой Отечественной. Уместно будет подчеркнуть, что некоторые отголоски политизированной модели оказались такими стойкими, что с ними приходилось сталкиваться в работе и нынешнему поколению.

Хрущевская оттепель позволила сформировать принципиально иную – информационную модель музея. Она просуществовала до конца 80-х гг. XX в. Этот период в истории музейного дела характеризуется бурным ростом количества музеев, его по праву называют периодом «музейного бума». Именно в эти годы наш музей обрел филиалы: Литературный музей им. К.В. Иванова (1957), Музей В.И. Чапаева (1974), Мариинско-Посадский краеведческий музей (1976), Алатырский историко-революционный музей (1976), Шоршелский музей космонавтики (1978), Ибресинский этнографический музей под открытым небом (1986). Научный коллектив Чувашского республиканского краеведческого музея в эти годы проводит активную работу по комплектованию фондов, создает разнопрофильные экспозиции на собственных площадях и в районах республики, экспонирует многочисленные выставки не только в регионах России, но и за рубежом – в Венгрии и Чехословакии, выезжает с лекциями и выставками по районам Чувашии.

Изменение социально-экономических реалий, всплеск общественной активности в 90-х гг. XX в. привел к расширению социальных функций российских музеев. Утверждается новая – коммуникационная модель музея, ориентированная на разнообразие форм интерпретации музейного собрания. Применительно к Чувашскому национальному музею рубежом нового этапа можно считать 1991 г., когда музею было возвращено здание, в котором он начал свою деятельность. Сама жизнь потребовала изменения содержания экспозиций и расширения форм работы с музейной аудиторией. Создаются экспозиции, позволяющие перейти от монолога к диалогу с посетителями, сделать их не слушателями, а партнерами.

Важной вехой в истории музея стал 1993 г., принесший изменение статуса музея – Чувашский республиканский краеведческий музей был преобразован в Чувашский национальный музей. Изменилось не просто название – изменилось отношение к музею, многократно возросли требования к его деятельности. В 1999 г. были разработаны и утверждены постановлением коллегии Министерства культуры Чувашской Республики Концепция развития Чувашского национального музея на 1999 – 2005 гг. и Программа ее реализации. В декабре 2004 г. коллегия Минкультуры подвела итоги реализации Концепции и утвердила новую Концепцию развития на период до 2015 г. Приоритетными направлениями деятельности были признаны активная экспозиционно-выставочная деятельность, а также реализация общественно значимых музейных проектов.

Первым шагом по пути расширения коммуникативных возможностей музея стала межрегиональная конференция «Чувашия в орбите культурного туризма»,

проведенная в 2000 г. на деньги, полученные по гранту Фонда Сороса. Хотя она и не дала ожидаемого всплеска туристической активности, однако позволила музею громко заявить о намерении занять достойное место в культурном пространстве России, помогла установить партнерские отношения с музеями своего региона. Трижды после этого Чувашский национальный музей становился местом проведения всероссийских форумов музейных профессионалов.

В 2005 г. на его базе прошло выездное заседание Президиума ИКОМ России. Члены Президиума Национального комитета Международного совета музеев (а это 16 директоров крупнейших российских музеев) положительно оценили труд музейщиков Чувашии, прислали благодарственные письма Президенту республики и коллективу музея. В письме Н.Н. Грамолиной, директора Государственного музея-заповедника В.Д. Поленова, греют душу следующие строчки: « Для всех нас Ваша Республика – настоящее открытие. Знакомство с музеями, встреча с людьми стали для нас истинным праздником, который будет всегда с нами. Желаю Вам и Вашему коллективу больших творческих успехов и удачи во всех начинаниях. А коллектив Ваш – настоящее золото Чувашии».

В 2009 г. в Чебоксарах состоялась 13-я ежегодная конференция АДИТ «Культурное наследие и информационные технологии. Музей – непознанное пространство коммуникации». И хотя организатором конференции был Чувашский государственный художественный музей, заседания прошли на базе Национальной библиотеки ЧР и Чувашского национального музея.

Летом 2011 г. музей принимал участников Всероссийской научно-практической конференции «Человек – семья – Отечество. Проблемы музейной интерпретации», собравшей представителей 48 организаций из 16 российских регионов – от Челябинска и Тюмени до Санкт-Петербурга и Орла. За четыре дня было заслушано 3 доклада и 42 сообщения, проведен круглый стол «Как сделать музей привлекательным для современного посетителя». Г.К. Ольшевская, заведующая лабораторией музееведения Государственного центрального музея современной истории России, дала высокую оценку отношению руководства столицы Чувашии к сохранению культурного наследия: «После вчерашней экскурсии по городу нам показалось, что это исключительно музейный город. Причем с музеями очень высокого профессионального качества и с заботой властей города, республики о своих музеях».

У Национального музея есть достижения, которыми он по праву гордится. За короткий срок проведена реконструкция музейного здания. Новые полнопрофильные экспозиции, отражающие природу и историю региона с древнейших времен до сегодняшнего дня, одобрены специалистами международного уровня. Создана современная по дизайну и техническому оснащению экспозиция Музея воинской Славы Чувашской Республики. Несмотря на «возраст», не утратили зрительского интереса экспозиции филиалов Чувашского национального музея.

Ежегодно экспозиции и выставки посещают более 150 тыс. человек. Их привлекают не только музейные раритеты, но и оригинальные образовательные программы, ориентированные на развитие творческих способностей посетителей. Программа экологического воспитания, разработанная сектором естественной истории, была удостоена Государственной молодёжной премии Чувашской Республики. Тьюторские технологии, успешно применяемые отделом маркетинга и культурно-образовательной деятельности, получили признание на межрегиональном уровне. Викторины и конкурсы Музея Михаила Сеспеля собирают многотысячную аудиторию. Интерактивные экскурсии и ролевые игры Музея воинской Славы пользуются огромной популярностью у педагогов города. Перечень инновационных методов организации музейной аудитории можно продолжить. Важно то, что музейные сотрудники щедро делятся с коллегами своим опытом работы на конференциях и семинарах. Пример тому – X Петровские чтения, в программу которых вошло 23 выступления сотрудников Чувашского национального музея. Если программа первых чтений включала 17 тем, то на пленарном

заседании и четырех секциях десятых, юбилейных, чтений было заслушано 58 выступлений. И если прежде в числе докладчиков преобладали люди среднего и старшего возраста (к примеру, средний возраст участников третьих чтений составил 46 лет), то нынешние краеведы существенно помоложе. У любого движения, в котором успешно сочетаются молодость и традиции, несомненно, есть будущее.

В музее особенно важна опора на традиции. Памятя об этом, научный коллектив Национального музея стремится изучать и возрождать исследовательские традиции старшего поколения. Своеобразным путеводителем в мир накопленных знаний стал изданный в минувшем году биографический справочник «Чувашский национальный музей в лицах: 1921 – 2011 гг.». Он содержит сведения о деятельности музея и его сотрудников за 90 лет со дня открытия Центрального чувашского музея.

Первые годы деятельности Центрального чувашского музея были отмечены плодотворными археологическими экспедициями. С 2007 года Национальный музей возобновил полевые археологические исследования и уже может гордиться значимым результатом – открытием уникального Шашкарского металлургического комплекса.

Основатели музея уделяли большое внимание популяризации краеведческих знаний. С 2001 г. итоги краеведческих изысканий публикуются в альманахе «Чувашский национальный музей. Люди. События. Факты».

Первые музейщики были активными собирателями культурно-исторических ценностей. Только за 2011 г. музейное собрание ЧНМ пополнилось 3054 предметами и насчитывает уже 187 тыс. единиц хранения.

За 90 лет сделано много, но ещё больше предстоит сделать. Экспозиции филиалов стареют физически и морально, пришла пора их обновления в соответствии с новейшими достижениями современной науки и экспозиционного дизайна.

Сегодня ограниченность финансовых и кадровых ресурсов остро ставит вопросы партнёрства и координации деятельности. На первый план выходит задача расширения круга социальных партнёров. С Чебоксарско-Чувашской епархией, ветеранскими организациями, учреждениями образования Национальному музею удалось наладить взаимовыгодное сотрудничество. Пришла пора искать партнёров в бизнес-среде. Стоит предметно подумать и о возрождении нескольких утраченных связей с музеями Поволжского региона.

* См. Музейное дело России. Под ред. Каулен М.Е. (ответственный редактор), Коссовой И.М., Сундиевой А.А. – М.: Издательство «ВК», 2003.

Всероссийская научно-практическая конференция
«Человек–семья–Отечество.
Проблемы музейной интерпретации»

X Республика́нские Петровские чтения

А.В. АНДРЕЕВА

**КОНЦЕПЦИЯ МУЗЕЯ Я.Г. УХСАЯ
В СЕЛЕ СЛАКБАШ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН**

26 ноября 2011 года исполнилось 100 лет со дня рождения чувашского поэта Якова Гавриловича Ухсая, народного поэта Чувашии, заслуженного деятеля искусств Чувашской АССР, лауреата Государственной премии РСФСР им. А.М. Горького и Государственной премии Чувашской АССР им. К.В. Иванова.

Поэзия Ухсая богата и разнообразна, проникнута задушевной лирикой, народной мудростью, неподражаемым юмором. Герои произведений Якова Ухсая – люди села: сильные духом, беспредельно влюбленные в землю. В поэмах он воспевал, говоря его словами, «родную землю, пропитанную вековым народным горем, солёным потом, горячими слезами и святой кровью». Ухсаевские произведения отличаются тем, что в них ощущается «свободное <...> самочувствие автора в гуще народного говора» (В. Туркин), его глубокое знание народных обычаяев, нравов, быта, фольклора, истории Чувашии, поэтому Ухсая называют певцом земли. Ухсай внес большой вклад в развитие крупного жанра в чувашской поэзии. Он известен также как драматург, литературный критик, публицист. Ухсай – один из ярких поэтов не только чувашской, но и многонациональной советской литературы, продолжатель классической школы Некрасова.

В ходе работы над концепцией реэкспозиции музея были изучены:

- биография и творчество Я.Г. Ухсая;
- автобиография;
- воспоминания дочерей народного поэта;
- концепция будущей экспозиции музея, разработанная В.П. Станьялом в начале 2000-х годов.

Основным источником стали автобиографии Якова Ухсая, опубликованные в 1972 году московским издательством «Художественная литература» в книге «Советские писатели. Автобиографии» и в предисловии книги стихов автора под названием «Стая белых лебедей» в 1963 г.

Имеющаяся экспозиция музея размещается в специально построенном деревянном здании площадью около 40 кв. м. Центральную часть экспозиции занимает картина А.Н. Алимасова «Портрет народного поэта Чувашии Якова Ухсая». Основная идея художника – показать поэта как певца земли. В связи с этим желательно разместить над этой картиной слова из автобиографии поэта, которые выражают основную идею всей экспозиции: «Моя родная земля, пропитанная вековым народным горем, солёным потом, горячими слезами и святой кровью, для меня была дорога и любима с детских лет, и любовь моя к ней стала темой многих моих стихов, поэм, трагедий и романов. Я в далеком детстве на этой земле молился звездам о счастье, на этой земле нашел свою радость и остался в долгу перед ней – в творческом долгу...». Перед картиной на подиуме предлагается установить книгу «Дед Кельбук» (или рукопись «Симбирской эпопеи» – основную книгу всей его жизни, как считал сам автор, которая не была издана).

Чтобы убедительно показать образ певца земли, придется разделить периоды жизни народного поэта, акцентируя внимание на том, как развивалось его творчество, как Ухсай нашел свой оригинальный стиль в поэзии, как воплотилась в жизни его детская мечта.

**1. Детские годы будущего поэта и учеба
в Бижбулякской школе крестьянской молодежи**

Первым учителем в поэтическом творчестве Ухсай считал своего отца Гаврила Никифоровича, «человека глубокой пантеистической души, который учил с детства мыслить поэтически». Предлагается здесь показать древо родов Кашкар и Прта, где

указывается принадлежность Константина Иванова к их старинному роду. Автор «Нарспи» считал за честь пообщаться с отцом Якова, когда приезжал в село в свободное от учебы время. Отец, знавший «свой язык превосходно, со всеми тонкостями», «не пел песен и не рассказывал сказок», но, владея «сочной, образной речью», рассказывал героические легенды и «предания старины глубокой». А мать «под жужжание веретена рассказывала длинные сказки, сопровождаемые пением <...>, и слушали их в течение двух-трех ночей». Чувашская курная изба в овраге явились первым творческим семинаром для Яши. Поэт сравнивал ее с поэтическим семинаром в Московском литературном институте.

Напротив входа в музей имеется раздел с этнографическими предметами, представляющий интерьер родительского дома поэта. Этот небольшой раздел занимают два манекена в чувашской одежде: мужчина (занят хозяйственным ремеслом) и женщина (за ткацким станком). Чтобы достоверно показать воспоминания Ухсая и не повторяться с другими музеями (во всех чувашских краеведческих музеях показывают ткацкий станок), манекен женщины желательно посадить за прядку, а ткацкий станок можно оставить, чуть отодвинув в сторону.

В продолжение темы «Детство поэта» необходимо художественным методом показать мечту маленького Якова. Вот как описывает ее поэт в своем воспоминании: «По вечерам, сидя у костра, я мысленно молился самой яркой звезде, – семь раз, как водилось у нас в народе, повторял давно заученную молитву и просил ниспослать мне великое счастье: одолеть грамоту, стать добрым сельским писарем и составлять бумаги для своих односельчан». Такая картина поможет посетителю понять, насколько чуваши жили в гармонии с окружающей их природой, верили в силы отца-неба и матушки-земли.

Периоды учебы в начальной школе в с. Слакбаш и Бижбулякской школе крестьянской молодежи представлены школьной партой. Здесь будет уместно добавить фотографию Бижбулякской школы 20-х годов XX века. На парту можно положить несколько предметов, о которых поэт упоминает в автобиографии: 1) чернильница; 2) карандаш из кленовой палочки (в которой выдалбливали сердцевину и наливали туда расплавленное олово); 3) желтая оберточная бумага (на которой писали в первое время из-за отсутствия тетрадей); 4) карандаш и тетрадь (которыми ученики начали пользоваться чуть позже).

После Великого Октября жизнь трудового народа стала заметно улучшаться. В подтверждение «ласковой материнской руки Советской власти» необходимо показать калоши новые, которыми учащиеся школы «приводили в восторг местное население». Необходимо также представить галстук пионерский из красного ситца. С этим предметом связан самый первый счастливый момент в жизни будущего поэта – в истории всей семьи впервые именно он «получил выборный пост»: в первый же год учебы в Бижбуляке Яков Никифоров был выбран председателем пионерского отряда. Чтобы рассказать о вхождении будущего поэта в мир русской и мировой поэзии, в небольшой витрине можно показать книги начала XX века: произведения Пушкина, Лермонтова, Кольцова и Никитина, книгу Байрона «Лирика и сатира». Обязательно надо добавить в витрину томик Некрасова. На первый взгляд неказистый, с не очень звучными стихами Некрасов стал впоследствии любимым поэтом Ухсая. Он называл Некрасова «певцом горячей веры в народную силу».

2. Начало большого пути в поэзию

В 1928–1930-е годы Яков Никифоров учился в Уфимском институте народного образования, на подготовительном отделении и на курсах по подготовке в вуз. Во время учебы подружился с башкирскими писателями Сагитом Агишем, Баязитом Бикбаевым, мастером поэзии Мажитом Гафури, фотографии которых желательно представить в экспозиции. В 1929 году впервые появляется в печати стихотворение Ухсая «Полюбил я вас, поля» в журнале «Сунтал» в Чебоксарах. Это событие поэт вспоминал как великий

праздник: «Такого восторга я не переживал и тогда, когда выходили в свет мои романы и трагедии в стихах». Отдельным фоном или в раме нужно будет показать указанное стихотворение, или же можно представить обложку майского номера журнала «Сунтал» и ксерокопию страницы со стихотворением.

Осенью 1930 года Яков Ухсай поступил на литературный факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Фотографию здания МГУ или памятника М.В. Ломоносова можно представить в этом разделе экспозиции. Поступление в вуз он воспринимал как сказку. Вот строки из автобиографии: «Слушая впервые лекции профессоров и академиков, я чувствовал себя словно в сказочном мире, и сам не верил, что перед памятником Ломоносову стою я, сын неграмотного чувашского крестьянина, который до революции не имел фамилии и был известен в селе как Гаврил». Ухсай дружил с поэтом Мусой Джалилем. Фотографию татарского поэта довоенного времени можно представить в экспозиции.

В начале учебы Ухсай увлекся «левым искусством», примкнул к конструктивистам, к интересному, на его взгляд, в тот период литературному течению. В подтверждение этого увлечения можно представить в экспозиции сборник Семена Кирсанова под названием «Слово предоставлено Кирсанову», декларативные сборники конструктивистов «Бизнес» и «Госплан литературы», книгу Корнелия Зелинского «Поэзия как смысл». Эти предметы дают понять, насколько тернист путь к достижению своей оригинальности в поэзии.

Увлечение формалистическими школами у поэта было недолгим. Он понял, что отошел от народной простоты. Будучи студентом, Ухсай сотрудничал в чувашской центральной газете «Коммунар» спецкором. Выезжая в промышленные районы с чувашским населением, он писал очерки, фельетоны и короткие заметки, а люди, о которых писал статьи и фельетоны, затем стали героями его стихов и поэм. Газетные материалы вернули Ухсая «к простому языку, стремлению использовать народную мудрость». Можно показать фотографию газеты «Коммунар» 1930 – 1933 гг., ксерокопии газетных статей Ухсая.

В 1933–1934 гг., во время работы в политотделах Приютовской и Бижбулякской МТС Башкирской АССР, в Уфе выходит в свет первая книга Я. Ухсая «Стихи» (1934), появляются сюжеты поэмы «Дед Кельбук» и романа в стихах «Перевал», которые являются важным этапом в его творческом развитии. Стремление приблизиться к разговорному живому языку и народной простоте вернуло Ухсая к произведениям классиков К. Иванова и Некрасова, изучению прозы Аксакова, Толстого, Чехова, Лермонтова. Он перечитывает «Сельские поэмы» Вергилия. В них он видел «истинную поэзию, остерегающую его от ложной риторики, присущей тогда многим поэтам – авторам песен и поэм о советской деревне». Произведения К. Иванова, Аксакова, Толстого, Чехова расскажут о тяге поэта к народной простоте, которую он находил в прозе.

3. Золотоносная жила народной поэзии

Летом 1935 года Ухсай жил в родном селе Слакбаш. После общения с отцом и его друзьями у него родился план написать книгу «Сельская хроника». Живя в деревне, он отыскал золотоносную жилу народной поэзии и решил заняться ее тщательной разработкой, поэтому поступил в Башкирский научно-исследовательский институт языка и литературы. В Уфе подготовил и издал впервые собрание сочинений Константина Иванова в одном томе. Предлагается представить в этом разделе книгу «Сельская хроника», первое собрание сочинений К. Иванова и фотографию здания НИИ в Уфе.

Ухсай читал современных «поэтов земли», но «панихиидный образ уходящей деревни» ему был не по душе. Прочитав отрывок из поэмы Александра Твардовского «Страна Муравия» в «Литературной газете», а затем поэму полностью в журнале «Красная новь», поэт нашел в ней правдивый рассказ о великом переломе в жизни и судьбе крестьянина. Творчество Твардовского дало понять Ухсаю, что его «путь, найденный в

процессе изучения чувашского народного творчества, имеет право на существование». Но он боялся попасть под влияние Твардовского. На его счастье, сюжет его романа в стихах «Перевал» был совсем другой. Герой его романа Калля решается стать единоличником на своей исконно родной земле. Он, шепча молитву, темной ночью совершают железный магический круг, чтоб никакой колхозный дух не проник в его единоличный дом... Критики и редакторы протестовали против этого романа и в 1937 году ему «приписали обвинения в буржуазном национализме». Это произошло после того, как он попал в больницу после автомобильной катастрофы. Ухсай на двух костылях уехал в Москву, в Малеевский Дом творчества писателей, где познакомился с Твардовским. Это знакомство он называл непредвиденным счастьем, потому что давно мечтал встретиться с автором «Страны Муравии». Желание его сбылось «именно в то время, когда как никогда нуждался в дружеской поддержке и добром слове». При встрече Ухсай передал Александру Твардовскому свое стихотворение «Рассказ деда Мурзука о поездке в Москву», которое сразу же было передано для перевода на русский язык Борису Иринину. Яков Гаврилович жил в Голицыне и Москве. Александр Трофимович и его жена Мария Ларионовна тепло и как родного принимали его в своей тесной комнате, заботились о его здоровье. Твардовский делился опытом своего творчества, помогал ему во всем. Здесь будут уместны «Литературная газета» и журнал «Красная новь», фотографии, где А. Твардовский с супругой или Ухсай с Твардовским, а также портрет первого переводчика стихов Ухсая – Бориса Иринина.

После возвращения в Чебоксары весной 1938 года Ухсай сначала работал в республиканской газете корреспондентом, преподавал чувашский язык и литературу в Батыревском и Ульяновском чувашском педучилищах. Можно представить газету конца 1930-х годов с его статьями, а также фотографии Батыревского и Ульяновского педучилищ.

4. «К оружию приучил я руку, привыкшую держать перо»

Задуманные еще на заре своей юности роман в стихах «Перевал» и поэма «Дед Кельбук», которые «писались долго в виде отрывков и глав», были прерваны в июне 1941 года. Сначала Ухсай вступил в отряд народного ополчения, в мае 1942 года стал курсантом учебного батальона. «В блокнот пишу я строчку о войне...», – пишет Ухсай в 1943 году. Он защищал город Воронеж, будучи сотрудником газеты «Родина зовет!». На берегу Дона, во время длительной обороны, он написал знаменитое письмо в стихах к чувашскому народу от имени бойцов и командиров дивизии, рожденной и оформленной на территории Чувашской АССР. Между боями писал заметки о массовом героизме танкистов в газету «На штурм врага» прославленного Кантемировского гвардейского корпуса. Великую Отечественную войну Яков Гаврилович прошел от Волги до Праги, демобилизовался летом 1946 года в звании гвардии капитана. В 1945 году он удостоился звания заслуженного деятеля искусств Чувашской АССР, копию документа можно представить в экспозиции. Стихи военных лет вошли в книги «Слово об одном полку» (1943 – 1947), «На берегу Влтавы» (1945 – 1947) и др. Наряду с этими книгами нужно представить фотографии военных лет гвардии капитана Ухсая и газет «Родина зовет!» и «На штурм врага».

5. «Был с народом и в народе – и народ со мною был»

После войны, до 1949 года, Ухсай работал редактором Чувашгиза. Затем трудился в журнале «Тайван Атайл» главным редактором. Одновременно закончил роман в стихах «Перевал» и поэму «Дед Кельбук». Эти произведения в 1952–1954 годах были изданы в Москве, в переводах на русский язык, имели успех и среди чувашских, и среди русских читателей. В этом успехе скромный чуваш Ухсай видел не свою, а заслугу талантливых переводчиков Павла Дружинина, Бориса Иринина, Николая Чуковского и Льва

Пеньковского. В 1950 году ему было присвоено звание «Народный поэт Чувашской АССР».

В 1950 –1960-е годы народный поэт работал над романом в стихах «Агашкюль» о послевоенной колхозной деревне и трагедией по мотивам поэмы Константина Иванова «Нарспи». Издал поэму «Земля», которая является по замыслу первой книгой уральской эпопеи. Земля была его главной темой не только в поэзии. В последние годы жизни Ухсай часто выступал в печати с публицистическими статьями по вопросам правильного землепользования, в которых он просил земледельцев учитывать многовековой опыт народа. Всего вышло в печати более 60 его книг. «Хура тайпра» (Чернозем), «Салтак поэмисем» (Солдатские поэмы), трагедии «Тудимер», «Шуйттан чури» (Раб дьявола) и другие займут место в витрине.

За литературную деятельность Яков Гаврилович Ухсай чествован орденами Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, «Знак почёта». За заслуги в развитии чувашской литературы в 1971 году удостоен Государственной премии Чувашской АССР им. К.В. Иванова. В 1972 году поэтическая трилогия «Звезда моего детства» удостоена Государственной премии РСФСР им. М. Горького. Колхозники хозяйства им. М. Горького приняли его в свои ряды как почетного колхозника. В 1984 году его имя внесено в Почётную Книгу трудовой доблести и героизма Чувашской АССР. Цветные ксерокопии документов о самых важных наградах отразят большой вклад народного поэта Чувашии в развитие чувашской литературы.

Но выше всех наград Ухсай считал слова космонавта А.Г. Николаева, сказанные о нем в августе 1962 года. После четырехсурочного полета вокруг Земли Андриян Григорьевич прибыл в родную Чувашию и на встрече с многочисленными корреспондентами назвал фамилию Ухсая как одного из любимых чувашских поэтов. В подтверждение этого факта в экспозиции желательно представить фотографию «Космонавт и Ухсай».

Я.Г. Ухсай умер 7 июля 1986 года. Он похоронен согласно своему завещанию на Гусли-горе, что в двух километрах от села Слакбаш.

6. Увековечение памяти Я.Г. Ухсая в Чебоксарах

Скромная мечта маленького Якова «одолеть грамоту, стать добрым писарем и писать бумаги для односельчан» сбылась, более того – своим поэтическим трудом он прославил не только свой край, но и Чувашию на весь мир, стал одним из ярких звезд на небосклоне многонациональной литературы. Произведения Ухсая, переведенные на языки народов СССР, можно представить в витринах.

В Чебоксарах чтят память поэта: его именем названа улица, действует Дворец культуры им. Якова Ухсая. Фотографии с изображением улицы и дворца культуры будут отражать в экспозиции дело увековечивания памяти поэта в Чувашии.

Литература

1. Советские писатели. Автобиографии. – М.: Художественная литература, 1972. – С. 616–633.
2. Туркин В. По сложным законам простоты/ Яков Ухсай. Избранное. – М.: Художественная литература, 1983. – С. 3–12.
3. Яков Ухсай. Коротко о себе/ Я. Ухсай. Стай белых лебедей. – М., 1963. – С. 3–6.
4. Иванов Ил. Кун-çул түпинчен/ Яков Ухсай. Ача чухнеки çалтäрäm. – Ч.: Чувашское книжное издательство, 1973. – С. 5–16.

СВЯЩЕННИКИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ У ИСТОКОВ КРАЕВЕДЕНИЯ

Прошлое должно служить современности.
Д. Лихачев. «Земля родная»

Хранилища Чувашского национального музея содержат бесценные сокровища, немалую часть которых составляют рукописные церковные книги. Некоторые из них представляют особенную ценность для местного краеведения. Известный русский философ Иван Ильин в своих набросках «Что дало России православное христианство» писал: «Православная монастырская культура дала России не только сонм праведников. Она дала ей ее летописи, т. е. положила начало русской историографии и русскому национальному самосознанию». Пушкин выражает это так: «Мы обязаны монахам нашей историей, следовательно, и просвещением». Академик Д.С. Лихачев считает, что летописи не только летопись, но «первый наш исторический документ», как, например, также «Повесть временных лет», как выдающееся литературное произведение». Так и летописи конкретных церквей превращались в акт краеведения и становились формой местного краеведения.

Краеведение, родиноведение стало, хотя и неофициально, обязательной традицией храмов каждого российского села с сер. XIX века. В 1850-м, затем в 1867 г. Святейший Синод предложил по всем церквам завести приходские летописи, в которых бы приходскими священниками делалось описание церкви, освещались времена возникновения прихода, местные разнообразные события. Настоящий подъем приходское летописание переживает начиная с 60-х гг. XIX в. – времени значительных перемен в российской действительности, несомненно, затронувших и жизнь церкви. При духовных консисториях по указу Святейшего Синода от 19 января 1864 г. открываются архивные комиссии, а по указу от 19 января 1868 г. епархии обязываются составлять свои исторические и статистические описания.

Летописи, как правило, состояли из двух частей – исторической и повременной, куда заносились текущие приходские события. Тем самым предполагалось, что священник должен был собрать для составления летописи разнообразный исторический материал: рукописные документы, местные печатные источники, устные свидетельства и предания. В то же время наблюдение новейших событий требовало от священника значительного внимания к окружающей жизни, включенной в разнообразные процессы повседневности. Особое внимание уделялось жизни и быту прихожан. С момента открытия церквей в селах, пока не было газет и книг, церковное краеведение и создало церковные летописи, то есть историю сел и деревень прихода каждой церкви, каждого сельского храма.

Церковные летописи занимают особую нишу в местном краеведении. Именно благодаря тому, что каждый священник в каждом сельском храме вел летопись села. Это и позволяет говорить о массовом церковном краеведении, ибо такие летописи и составляют суть первоначального шага краеведения. Так, в ЧНМ в отделе редкой книги хранятся подобные труды священника Николая Архангельского, Даниила Филимонова, Петра Скворцова и некоторых других. Священники-краеведы писали об истории сел и деревень, описывали текущие события, вели наблюдения за погодой, собирали фольклор. Велась запись актов гражданского состояния. По этим записям сегодня можно изучать жизнь населения конкретного села: рождение, бракосочетания, даже занятия, долгожительство людей, их родословие и т. д. Интерес представляют исследования Н. Архангельского за 140-летний период – с 1780 по 1819 г. по Кошлоушскому приходу Ядринского уезда Казанской губернии, причем по временам года, по месяцам, десятилетиям, приводится отдельная статистика рождаемости мужского и женского пола.

Не вызывает сомнения точность и правдивость описываемого.

Вот как о послереволюционном времени пишет в летописи Ходарской церкви священник П. Скворцов: «Церковь никем не ревизуется со стороны духовного руководства. Начальства нет. Благочинного фактически не видим и его не знаем за все время после революции. Ни одной бумаги от него не получали. По-видимому, никакой духовной власти нет. Духовенство округа живет замкнуто: нет ни съездов, ни собраний, единственный раз причты собирались из-за засухи для совершения молебствий о дожде».

Материалы, представленные в рукописях священника Даниила Филимонова, одного из самых известных чувашских просветителей и миссионеров, отражают судьбу конкретного представителя духовенства и его отношение к истории и этнографии своего народа, политике, религии, содержат воспоминания об И.Я. Яковлеве, Симбирской чувашской учительской школе.

Описание истории своих сел священники строили не на выдумках мифического склада, а на реалиях, на живых примерах из быта населения, раскрывая трудолюбие жителей сел и деревень. Крестьянский двор весь год жил за счет того, что получал с пашни и конюшни, да к тому же только своим трудом. На государство и рынок никто из мужицкого сословия и не рассчитывал. Лишь деревенский кулак имел возможность жить за счет батраков. В тех же церковных ведомостях авторы смело писали о материальном бедствии народа, отмечали даже факты отступления от религии, указывая источник и побудителей этих бедствий. Сельские священники были поставлены в такие же условия, как и их прихожане: работали в поле, пахали пашню, рубили дрова, а за скотом ухаживали члены их семейств. Кроме того, прихожане раскрывали священнику все свои тайны, о чем немало письменных свидетельств, архивных документов. Да и сам-то храм был единственным хранилищем ценностей, документов и выступал как административно-информационный и частично культурный центр, место коллективного общения селян. Все это позволяло священнику, больше чем кому-либо, знать и ведать секретами своего села, и он невольно выступал патриотом и носителем культуры этой местности. К сожалению, следует признать, что при закрытии церквей в 20 – 30-е гг. XX в. варварски уничтожены ценные для истории церковные летописи. Так мы потеряли важный источник познания прошлого, пласт превосходных первоисточников истории края, над которыми трудились несколько поколений священников.

Церковное краеведение сегодня для нас – элемент культурного наследия, и перечеркивать его достижения нельзя, а следует критически отнестись к нему и все полезное, особенно из фактографии, использовать в современном краеведении.

Ясно одно, что более древнее по своему возникновению церковное краеведение способствовало рождению и развитию, утверждению научного светского краеведения, на основе чего сложилась целая отрасль науки – краеведение в Чувашском крае.

К сожалению, богатейший арсенал церковного краеведения не востребован современными краеведами, остается под спудом забытья. Между тем многие материалы церковных краеведов цепны и сегодня. В них очень много полезного для нас материала по истории края, его населенных пунктов, причем авторы вкладывали в эти статьи любовь патриотов своих сел. Поэтому, современные наши исследования по истории конкретных сел могут оказаться неполными, если не используем созданное до нас.

Имеющийся в фондах ЧНМ материал ждет своих исследователей и, самое главное, ждет своего часа издания. Перефразируя известное изречение, можно сказать: рукописи не горят, но страницы их ветшают, выцветают. Настало время вернуть им вторую жизнь, подготовить к публикации. И тогда следующие за нами поколения скажут нам «Спасибо».

Источники

- Александров Г.А. Чувашские интеллигенты. Биографии и судьбы. – Чебоксары. 2002. – С.11–109.
 Агеева Е.А. Церковная жизнь и повседневный быт русского села по приходским летописям XIX - начала XX века. – Исторический вестник. – №7, 2000 г. Сайт Воронежско-Липецкой епархии.
 Духовный листок «Дорога домой». Выпуск 6.5. – «Что дало России Православное христианство (Ивана А. Ильина)». Эл. страницы: <http://www.dorogadomoi.com>

Лихачев Д.С. Земля родная. – М.: Просвещение, 1983. – С.14–18.

Браславский Л.Ю. Православные храмы Чувашии. – Ч.: Чувашское книжное издательство. 1995. – С.7. Рукописный фонд Чувашского национального музея. ВМ 4490, папки № 20, 23.

Г.Н. МИШУТИНА

МУЗЕЙ И ХУДОЖНИК: ЮРИЙ МАТРОСОВ

Юрий Петрович Матросов – заслуженный художник Чувашской Республики (1997) и Республики Башкортостан (1990), народный художник Чувашской Республики (2002), театральный художник, дизайнер. Он – лауреат премий комсомола Чувашии им. М. Сеспеля (1986) и Государственной премии Чувашской Республики (1999). С 1986 года Юрий Петрович является членом Союза художников СССР, с 1994 по 1996 гг. – председателем правления Союза чувашских художников. Юрий Матросов – участник многих республиканских (с 1977) и зональных выставок «Большая Волга» (с 1985), а также выставок Союза чувашских художников (с 1993).

Родился 9 февраля 1947 г. в деревне Синъял-Чурачики Чебоксарского района Чувашской Республики. Разностороннее художественное образование, полученное в стенах Чувашского государственного пединститута им. И.Я. Яковleva (окончил в 1970), позволило Юрию Петровичу проявить свой талант во многих видах и жанрах искусства. Нам бы хотелось сделать акцент на значительном этапе творчества мастера – музейном проектировании и рассказать о Юрии Матросове как о создателе музейных экспозиций, его сотрудничестве с музейной сетью республики.

Ю.П. Матросов начал работать над проектами оформления музейных экспозиций с 1981 года, а начиная с 1990 года пять лет возглавлял творческое объединение «Музей». С этого времени и по сей день он непревзойденный мастер оформления музейных экспозиций.

Задача музейного художника заключается в переводе научного содержания экспозиции со словесного языка на язык образов, что всегда с успехом удавалось Ю.П. Матросову. Особое внимание он уделяет средствам усиления эмоционального воздействия на посетителей. Музейная экспозиция, выполненная им, органически соединяет научную достоверность содержания с яркой зрелищностью показа. Его цветовое и световое решение экспозиционного ансамбля концентрирует внимание зрителя и поддерживает в нем интерес на всем протяжении осмотра экспозиции. Огромное значение для восприятия экспозиции имеет ее пространственное решение, то есть расположение документальных материалов и выставочного оборудования в пространстве экспозиционных помещений. Это умело учитывает в работе художник.

В фондах Чувашского национального музея сохранились эскизные проекты, по которым можно проследить, как строилась и изменялась экспозиция музея с того времени, когда в 1980 году Чувашский республиканский краеведческий музей переехал из здания Успенской церкви в особняк купца М. Ефремова. В преддверии 60-летия образования СССР начала работу новая экспозиция, при проектировании которой пришлось внести существенные изменения в планировку здания. Авторское решение Юрия Петровича и коллектива научных сотрудников обеспечило востребованность экспозиции, просуществовавшей 20 лет.

Совместная работа Ю. Матросова и А. Тукмакова способствовала появлению в 1984 году Шемуршинского музея охраны леса, в проектировании которого проявился новый подход в решении экспозиции: на малой площади компактно размещен содержательный текстовый материал, оригинально использована резьба по дереву.

Еще одна совместная творческая работа 1985 года Ю. Матросова и Ю. Ювенальева, воплотившая неординарный замысел художников, – Музей космонавтики в с. Шоршелы. В оформлении были применены новые отделочные

материалы, осветительные приборы. Найденное решение оформления зала в виде внутреннего пространства космического корабля, где стены и потолок являлись экспозиционными площадями, воссоздает образ далекого космоса. Пространственную динамику передают парящие в пространстве макеты первого искусственного спутника Земли, Луны и спускаемый аппарат.

В 1989 году к 90-летию со дня рождения пламенного чувашского поэта был обновлен Музей Михаила Сеспеля в д. Сеспель Канашского района. Созданная высокопрофессиональная экспозиция и сегодня воспринимается современной. Образ поэта-революционера показан с эмоциональной яркостью в динамичном развитии взглядов и идеалов М. Сеспеля. Экспозиция, олицетворяющая эпоху, удачно сочетает макеты исторических интерьеров, монументальные росписи с символами нового времени, панно.

Следующий крупный проект Ю. Матросова – Мемориальный дом-музей К.В. Иванова в д. Слакбаш (Республика Башкортостан), выполненный в содружестве с А. Тукмаковым к 100-летию со дня рождения классика чувашской литературы (1990). Обстановка интерьера стала максимально приближенной к той, какой была при жизни поэта.

Колорит времени передан и в экспозиции Литературного музея им. К.В. Иванова в Чебоксарах. Экспозиция была перенесена и смонтирована на неудобных для показа площадях. Лишь благодаря находке художника данный музей сегодня имеет композиционное единство и самобытный стиль. С первых минут осмотра богата иллюстрированная живописными диорамами экспозиция завораживает своей зрелищностью и рассказывает о развитии чувашской литературы от истоков рунического письма до современности.

Ю.П. Матросову принадлежит и художественное решение оформления Музея И.Я. Яковлева на его родине – в с. Кошки-Новотимбаево Тетюшского района Республики Татарстан.

В 1994 г. Юрий Матросов создает экспозиции Музея хлеба в с. Батырево и Музея «Человек и природа» в с. Красные Четай.

5 апреля 2001 года был создан районный музей «Бичурин и современность». И снова над созданием его экспозиций работал народный художник Чувашии Ю.П. Матросов.

2002 г. ознаменовался открытием народного историко-мемориального музея в с. Яншихово-Норваша Янтиковского района. Экспозиция, построенная буквально с нуля в здании школы, открытой И.Я. Яковлевым, отражала культуру и быт, ремесла и промыслы края.

Годы плодотворной работы сблизили коллективы дизайнеров и музейщиков. Сотрудничество получило продолжение. В 2003 г. начала работу выставка ко Дню Республики «Узоры веков. Этнокультурный портрет Чувашской Республики», экспозиция которой состояла из трех блоков: первый посвящен историческим личностям; второй – достижениям республики в области культуры, искусства и спорта; третий – современной Чувашии. Композиционный замысел центра – «Дружный хоровод»: на фоне карты республики – манекены в традиционных национальных костюмах чувашей, русских, татар, мари и мордвы. Используя фотографии и документы, аудио- и видеоматериалы, авторы с особой теплотой рассказали о Родине. Доказательством тому – многочисленные положительные отзывы.

В 2005 г., в год 85-летия провозглашения Чувашской автономной области, в ЧНМ открылась выставка «Отечество славлю, которое есть». Основная идея выставки – идея межнационального согласия, дружбы – раскрывается художником в показе преемственности и взаимного обогащения материальной культуры народов Среднего Поволжья. Особый акцент сделан на событиях последнего десятилетия, когда в республике утвердилась президентская форма правления. Новый облик республики раскрывает показ достижений в социальной сфере, науке, культуре, образовании,

издательской деятельности, международном сотрудничестве, спорте.

В 2008 году, в День памяти жертв политических репрессий, в Музейно-выставочном центре Чувашского национального музея открылась выставка «Их страданиями очистится Русь...», посвященная репрессированным священнослужителям. Символично, что выставка разместилась в том здании, в котором в 30–50-х гг. XX в. размещался Народный комиссариат внутренних дел (НКВД). Во второй половине 1930-х гг. в его подвалах содержались политзаключенные.

Художник при оформлении экспозиции использовал черный цвет траура, подчеркивающий и усиливающий трагизм исторического периода. Интерьеры «Обыск в доме священника» и «Кабинет следователя НКВД» погружают в эпоху времени массовых репрессий. Личные вещи арестованных, подлинные документы из архива НКВД (листы допросов, постановления о расстрелях) – свидетельства страшного времени, они ярко показывают трагедию людских судеб. Зрелищная доминанта центра экспозиции – гора Голгофа – символ мученической смерти Христа за истину. По авторскому замыслу, отснятые в лагерях фотографии 130 расстрелянных священников составляют подножие горы, символизируя земные страдания и мученическую смерть священнослужителей, не отрекшихся от веры и своих убеждений. Отдельное место в экспозиции занимает чин прославления новомучеников и исповедников российских – уроженцев Чувашии. Благодаря оригинальному художественному решению все экспонаты предстают в едином ансамбле и производят на зрителя сильное эмоциональное впечатление.

Следующей крупнейшей работой Юрия Петровича стало создание в 2009 г. экспозиции «Христом связзя времена», рассказывающей о миссии Православной церкви на территории Чувашии и христианизации края. Хронологические рамки этой выставки охватывают огромный временной период: от средневековья до сегодняшнего дня. Экспозиционное пространство распределено так, что отдельные его части посвящены наиболее значимым этапам в истории православного просвещения в Чувашии. Освещены темы современной деятельности церкви: во время Великой Отечественной войны, 90-е годы XX века, возрождение храмов и монастырей, их социальное служение сегодня. Особое место отведено просветителю чувашского народа И. Я. Яковлеву и Симбирской чувашской учительской школе, в стенах которой была начата работа по переводу духовной литературы на чувашский язык. Центр экспозиции составляют наиболее ценные экспонаты: факсимильное издание Архангельского Евангелия 1092 года, богослужебные предметы, одеяния. Жизнь монастырей вырисовывается через фотографии, духовную литературу, архивные документы и монастырское прикладное искусство.

Нельзя оставить без внимания работы музеиного проектирования Ю. Матросова при открытии Музея Библии в Чебоксарском епархиальном православном духовном училище в 2010 г. В разработку концепции музея внесли свою лепту научные сотрудники Чувашского национального музея. Экспозиция первого церковного музея в Чувашии отражает историю православия с XIII века.

Все вышеизложенное свидетельствует об огромной работе Юрия Матросова, который сегодня является одним из ведущих художников-дизайнеров Чувашской Республики в области комплексного оформления тематических музеиных экспозиций и выставок. Заслуга Юрия Петровича, не терпящего шаблонов и стереотипов, в том, что каждая его работа продумана до мельчайших деталей, единична, уникальна и масштабна. Творческий эксперимент мастера вносит новизну в восприятие традиционного экспонатурного материала, делает экспозицию зрелищной и интересной для зрителя.

ЧУВАШСКИЕ НАРОДНЫЕ ИГРЫ

Народные игры имеют важное значение в формировании этнического самосознания личности. В играх воспитывается любовь и уважение к своему народу, формируется стремление к постижению богатства национальной культуры. Чувашское слово «вайя́» (игра) первоначально означало действия, требующие от играющего физическую силу: «Без силы и игры нет» (Вайсэр вайя́ та сук). В то же время наличие в чувашском языке слова «вайя́-кулай» (буквально: игры и смех) показывает, что под игрой чуваши понимали также действия, связанные с забавами и весельем.

Игры и игрушки у чувашей занимали важное место в воспитании подрастающего поколения. С самого раннего детства они знакомили ребенка с хозяйственной деятельностью и видами работ. В качестве игрушек в большинстве случаев использовались предметы домашнего обихода: колотушка, скалка, старые лапти, деревянная посуда, верёвка и т. п. Самыми распространёнными игрушками детей были свистульки, которые делались в форме гуся, утки, петуха и других домашних животных из глины и растительного материала. Мальчики в основном играли с игрушками, изображающими предметы мужского обихода. Любимыми играми девочек были куклы (*пукане*) из тряпочек, соломы, лыка и др. Для совместных игр с элементами метания использовались короткая палка «алтави», а для игр в городки – мячи из шерсти домашних животных и тряпочек.

Детские игры подражают трудовым и бытовым действиям взрослых, являются разновидностью игрового фольклора. Народные игры с производственными, бытовыми, спортивными и религиозно-обрядовыми сюжетами представляли собой начало трудовой и жизненной подготовки детей. Игры возникали и формировались вместе с историческим и культурным развитием чувашского народа. В них ярко отражались быт, труд, национальные устои, представления о мироздании, времени и пространстве. Это подтверждают и названия игр. Например, такие игры, как «стрельба из лука» (*ухана пемелле*), «в лошадки» (*лашалла*), свидетельствуют о том, что чуваши когда-то участвовали в военных походах, битвах. Игры «слепой баран» (*суккар такалла*), «в курицу» (*чайхалла*), «в быка» (*вайкялла*) дают понять, что чуваши держали в хозяйстве разнообразный скот и птицу.

Дети наделялись особыми правами: всё, что ими изображалось, считалось значительным для жизни общества. Подражание действиям и поведению взрослых, использование трудового инвентаря, сходного с настоящим – всё это характерно для многих игр. В играх детей используются игрушки (*тетме*), которые взрослые подбирали детям соответственно их возрасту. Игры с куклами, костями и т.п. отражали различные стороны семейного и общественного быта.

Игры – огромная радость для ребят. Они способствуют созданию атмосферы радости, праздника. Чувашские народные игры отражают исконную любовь человека к веселью, движеньям, удалству, молодчеству. Среди них много игр, цель которых – развеселить, позабавить. Это игры-шутки с придумыванием нелепиц, словесных каламбуров со смешными движениями, жестами, выкупом фантов. Шуткам и юмору, характерным для них, присущи безобидность и доброжелательность. Это и определяет воспитательную и педагогическую ценность народных игр. Так, доброе и дружелюбное отношение, веселье, смех взрослых и товарищей, участвующих в игре, действует на ребёнка сильнее, чем замечания и наказания. Игры также имеют развивающее значение: считалки, скороговорки и др. Некоторые игры способствуют воспитанию организаторских умений и способностей. Например, элемент присутствия водящего.

Народные игры не требуют специального игрового оборудования. Их можно использовать в самых различных ситуациях повседневного общения. И что главное – в играх всегда соблюдаются правила. С самого детства человек учится подчинять своё

поведение правилам. Так, в командных играх используется говор. Участники игр учатся договариваться между собой, что является немаловажным фактором в человеческих отношениях. Ещё одна традиция народных игр – жребий, который применяется, если возникнет спор. Например, один из играющих зажимает в кулаке камешек. Другой должен угадать, в какой руке он спрятан. Отгадал – значит, его правда, и спору конец. Подвижные игры детей (с предметами и без предметов) являлись средством воспитания, средством развития силы, ловкости, смелости.

Игры детей чувашей весьма разнообразны, их насчитывается более 300. Народные игры также являются одним из средств социализации и молодёжи, её самоорганизации для активного проведения досуга, позволяют участникам проявлять, в соответствии с нормами народной этики, уровень умственного, нравственного, физического развития, чувства коллективизма. Арсенал молодёжных игр весьма обширен. Зимние игры чаще камерные, устраиваются на посиделках (улах). Эти игры молодёжи насыщены шутками, розыгрышами: участники игр упражняются в остроумии, находчивости. Во время праздников проводили игры-гадания на улице. В некоторых уличных играх молодёжи присутствует физическая состязательность, соревнование (скачки, борьба, поднятие гирь, перетягивание каната и др.)

У чувашей, как и у других народов, есть свои исконно национальные игры, которые имеют многовековые традиции. Они сохранились и дошли до наших дней из глубокой старины и передавались из поколения в поколение.

Литература

- Юмарт Г.Ф. Халăх сăмахлăхĕ: хрестомати. – Шупашкар, 2003. – 393–397 с.
 Воронов Г.И. Ача-пăча вайисем: вайсем, шăпа сăввисем. Пĕрремĕш пайĕ. – Шупашкар: Чăваш кĕнеке издательство, 1992.
 Ягодова Л.Г., Махалова И.В. Чувашские детские игры: методическое пособие. – Чебоксары: ЧРИО, 2005.

H.A. СЕЛЬВЕРСТРОВА

«И НЕ УДЕРЖАТЬ СВАДЕБНЫЙ ОБОЗ...» (Чувашский традиционный свадебный обряд)

Свадьба – очень яркое и торжественное событие в жизни человека. Каждое её действие, фрагмент, элемент – весь спектр фольклора (песни, пляски) – имеет магическое значение. Чувашская свадебная церемония многовариантна: три этнографические группы, проживающие на территории Чувашской Республики, играют свадьбы с присущими только им обычаями, сохраняя самые основные обряды. Чуваши считали большим несчастьем и грехом умереть незамужней или неженатым человеком. Человек, приходя в этот мир, должен оставить после себя свое продолжение — детей, воспитав их и научив всему, что умел сам, чему научили его родители — цепь жизни не должна была прерываться. Эта была забота о благополучии семьи, о возвышении и упрочении своего рода. В этом как бы «отчитывались» перед предками, об этом молили верховных божеств. Поэтому понятно, что выбор будущих отцов или матерей, а затем и свадьба были одним из самых важных событий в жизни человека, семьи и всего рода.

Для знакомства молодых людей устраивались различные посиделки, игры, праздники, общие для нескольких деревень. Особенно тщательно присматривались к будущим женам и мужьям на совместных работах: сенокосе, ниме и т.п. Когда парень объявлял о своем желании жениться, родители в первую очередь выясняли, из какого рода невеста, здорова ли, достаточно ли трудолюбива, умна ли, какой у нее характер, какая внешность и т.д. По традициям многих народов нельзя было выбирать себе жену или мужа из родственников. У чувашей этот запрет распространялся до седьмого поколения. Он связан с тем, что при близкородственных браках дети очень часто рождаются больными.

Поэтому чувашские парни искали себе невест в соседних и дальних деревнях, ведь часто бывало так, что жители одной деревни происходили от одного родственника.

Иногда невеста по возрасту была старше мужа на несколько лет. Например, жениху могло быть 18—20 лет, а невесте под 30. Родители жениха старались быстрее принять в дом новую работницу, особенно если в семье было мало женщин. А родители невесты не спешили отдавать замуж трудолюбивую, умелую девушку, ведь она еще могла поработать и в родном доме. Иногда родители сами подбирали своим детям женихов и невест. Но без их согласия свадьбы устраивали редко.

Чуваши считали, что чем старше невеста, тем она ценнее: у неё было больше знаний и умений, соответственно, богатое приданое, которое невеста начинала готовить с детского возраста.

Для знакомства с семьей невесты и предварительного сговора, сватания родители юноши посыпали сватов. Они были родственниками или близкими знакомыми. С гостинцами и кнутом приходили в дом невесты и вели себя не так, как обычно. Например, проходили и садились по середине избы, заводили разговор о покупке: «У вас, говорят, на продажу ярочка есть?» Родители девушки уже понимают, зачем пришли странные гости, и поддерживают разговор: «А мы вроде ничего не продаем». Тогда гости просят расспросить об этом их дочь. В конце разговора, после угощения, если обо всем удалось договориться, сваты оставляли в доме кнут.

Через несколько дней в дом невесты приезжали родители и родственники жениха для окончательного сватания невесты. Привозили гостинцы: пиво, сыр, разного рода выпечку. Со стороны невесты также собирались родственники, обычно старшие в роду. Перед угощением приоткрывали дверь и молились с кусочками хлеба и сыра в руках. Затем начинался пир, песни, веселье. В этот же день невеста дарила будущим родственникам подарки: полотенца, сурбаны, рубахи и угощала их пивом. В ответ они клали в опустошенный ковш несколько монет. Во время одного из этих посещений сваты договаривались о дне свадьбы, размере калыма и приданом. По описаниям некоторых исследователей этого прекрасного обряда, приданое невесты составляли жеребец, дойная корова, четыре овцы, гусь, курица с выводком, перина, 4–5 подушек, три шубы, тулуп, лёгкий чапан, 2 сукмана, 10–12 рубашек, куча свадебных подарочных платков, 3 сундука. Выкуп за невесту тоже был не бедный: 100–150 рублей, пуд (16–18 кг) мёду, фунт (409–512 г.) добротного чая, 10 фунтов сахара, ведро водки, 10 овчин на шубу для невесты, 400 штук мелких серебряных монет (нухраток) для украшения головного убора невесты, сукно для верхней одежды.

За несколько дней до свадьбы родители жениха еще раз приходили в дом невесты для окончательного договора о сроках свадьбы.

Для проведения свадебных торжеств во дворе устанавливали специальные скамейки и стол, все это называлось *шилек*. Как всегда перед особыми торжествами устраивали баню, надевали лучшую нарядную одежду, праздничные головные уборы и украшения. Среди родственников или хороших знакомых выбирали специальных людей, которые организовывали свадебное торжество, выполняли особые поручения. И со стороны жениха, и со стороны невесты выбирался предводитель свадьбы. Жениха сопровождали его друзья, родственники — молодые парни (*дружки, туй ачисем, нукерсем*). Старший дружка выбирался из близких родственников жениха — добрый, веселый мужчина, балагур и краснобай, отлично помнящий все подробности свадебного ритуала. Обычно он вел переговоры с родителями невесты. Младший дружка выбирался из молодых родственников жениха. Запевала и коновод среди молодых поезжан, он вел переговоры со свитой невесты. Был на свадьбе и специальный человек, который носил с собой через плечо большую кожаную сумку для гостинцев. Невесту сопровождали ее подруги и неженатые парни-родственники (*пуса качисем*). Обязательно приглашали посаженных родителей, а также несколько музыкантов, которые порой составляли целый оркестр.

Свадьба была большим праздником для обеих сторон. В каждой местности были

свои отличия в проведении свадебных торжеств. Но везде чувашская свадьба начиналась почти одновременно и в доме жениха, и в доме невесты, затем свадьбы соединялись в доме невесты — жених приезжал и забирал ее к себе, и свадьба завершалась в доме жениха. В целом свадебные торжества занимали несколько дней, но в настоящее время упростились и сократились по времени. Свадьбы чаще играли зимой, весной до начала посевных работ, летом, в основном, после Троицы, и осенью по завершении уборки урожая. Никогда не спровоцировали в пост и при убывающей луне.

К началу свадьбы в доме невесты собирались гости, приносили угощение, старейшины совершали моление богам об удачном проведении свадьбы и будущем счастье и благополучии молодой семьи. В это время где-нибудь в клети вместе с подругами невеста наряжалась в свадебное одеяние: богато вышитое платье, девичий головной убор *тухъя*, височные, нашейные, нагрудные, на спинные серебряные украшения, перстни, браслеты, кожаные ботиночки, нарядный сукман, сверху, закрывая лицо, накидывали покрывало. Во время одевания невеста пела песни-причитания — прощалась с родным домом, родителями, братьями-сёстрами, родственниками, подругами, односельчанами.

«В начале малого оврага
Ягод много, земли мало.
В начале большого оврага
Ягод мало, земли много.

В доме отца-матери
Добра много, дней мало.
В доме у семижды чужих (людей)
Добра мало, дней много», —

так приблизительно звучит один из вариантов традиционного плача невесты. Невозможно представить, сколько их было, учитывая, что каждая невеста «плакала» по-своему. Подруги, сменяя ее, пели более веселые, шутливые песни. Наряженную невесту подруги вводили в дом. Она кланялась родителям, отец и мать благословляли свою дочь. Затем невеста вместе со своими родными, подругами, взрослыми и детьми под музыку скрипок, барабанов и шыбыра (волынки) с песнями и танцами отправлялись в гости к родственникам. Они привечали невесту и ее свиту, сажали гостей за стол, вместе с ними пели, плясали, торжественно и ласково благословляли, напутствовали девушку, прощались с ней. Так в течение 2—3 дней обходили всю деревню, навещали родственников из соседних деревень.

Жених, как и невеста, навещал своих родственников. Вместе с музыкантами, наряженными и вооруженными друзьями верхом на лошадях объезжали всю деревню, ездили в другие деревни. У каждого родственника они угощались, пели, плясали, получали гостинцы, которые *уртмах* складывал в свою сумку. Возможно, во время этих посещений торжественно приглашали на свадьбу (на самом деле вся деревня уже давно знала и с радостью ожидала эту свадьбу). Возвратившись домой, жених и его свита просили у родителей благословления ехать за невестой. Обычно отправлялись вечером.

В это время в доме жениха также готовили богатое угощение и совершили моление. Жениха наряжали в богато вышитую белую рубаху, нарядный сукман (*шупар*), высокую шапку, на передней части которой посередине пришивали серебряную монету. На ноги надевали сапоги, на руки — кожаные перчатки, к мизинцу прикреплялся вышитый платочек. На шею вешали серебряное ожерелье, а к спине — сложенный по диагонали свадебный атрибут: платок жениха — подарок невесты. К поясу также подвешивали вышитые платки или концы сурбанов. В руках он держал плетеную нагайку. Также своеобразно были одеты друзья жениха: в нарядные рубахи и одолженные у девушек фартуки, серебряные ожерелья, бусы, а также при них были сабли и луки со стрелами. Позднее стали брать ружья.

В это время начиналась музыка, появлялись жених и его друзья, держа левыми руками друг друга за кушаки, в правых — плети, сумки. Плясали под музыку все, кроме жениха. Станцевав так круг против солнца, подходили к отцу с матерью с поклоном.

Главный среди них, рассказав им о желании ехать в другую деревню за невестой, просил на это разрешения. Это делалось при звуках музыки троекратно. После чего отец и мать давали разрешение, выпивали по ковшу пива и угощали их. Потом жених со своим сопровождением троекратно объезжал дом и, выпалив три раза из ружья, отъезжал с музыкой. Вместе с женихом ехал шумный, веселый, музыкальный, нарядный свадебный поезд — нескольких десятков подвод и множество всадников — всего несколько сот человек. Около ворот деревни или на перекрестке дорог совершали моления, оставляли кусочки пищи и монеты.

Перед воротами дома невесты могли петь песню-диалог. Открывающему ворота мальчику давали монету. Во дворе три раза объезжали вокруг дома или вокруг специально устроенного места. Вперед выступал старший дружка и произносил длинную своеобразную песню-речь — *саламалик*. После такого приветствия гостей приглашали в дом. Совершали моление, пили пиво и медовые напитки. Во дворе звучала музыка, люди пели, плясали. Гостей угощали пивом, шурбе, свежей выпечкой, сыром, шыртаном и т.д. Самые уважаемые старцы обычно сидели в доме за отдельным столом.

В это время невеста с подругами сидела в амбаре или в доме какого-нибудь родственника. Там тоже звучала музыка, пели и плясали. Затем, к утру, невесту приводили в дом, где ее благословляли родители. Невеста прощалась со всеми родными и своей родиной: исполняла печальную песню-плач. Обычно во время исполнения этой песни даже мужчины с трудом сдерживали слезы. Слова этой песни-плача каждая девушка слагала по-своему.

Не хочется уходить, батюшка,
Пуховой периной стану,
Под тобою буду.

Не хочется уходить, матушка,
Белым яичком стану,
У тебя за пазухой,
С тобой ходить буду.

Не хочется уходить, братец,
Кожаной плеткой стану в твоей руке,
С тобой ходить буду.

Не хочется уходить, тетушка,
Белым платьем стану на тебе,
С тобой ходить буду.

Все-все родные, соберитесь,
Шелковым забором загородите.
Внутри шелкового забора
Круглое озеро создайте.

В круглое озеро
Белую уточку пустите,
Белой уточкой я буду.

Как семижды чужие
Приходить начнут,
Я в самую глубокую
Глубину нырну.

Как родные мои
Приходить начнут,
Я наружу на самый верх вынырну.

Невесту выводили во двор и сажали верхом на лошадь, которую вел предводитель свадьбы за повод, сделанный из полотенца. За ней следовал и свадебный поезд жениха и повозки с приданым невесты. Почти вся деревня провожала невесту за окопицу. При выезде за окопицу жених три раза ударял невесту плеткой. Этим он как бы прогонял злых духов, которые могли перейти в их деревню из чужого рода. Все эти события проходили при обязательном звучании музыкальных инструментов. У ворот дома жениха около молодых разбивали сырое яйцо. Во дворе жених спешивался и приводил из конюшни лошадь. Узду этой лошади он передавал невесте, или она спускалась со своего коня, опираясь на эту лошадь. Под ноги невесты постилали белый войлок. Затем жених на руках вносил невесту в дом. В любом случае на земле не оставалось следов от пока чужого для этого рода человека — невесты. В доме проводили обряд *инке салми*. Жених и невеста вставали у печки, их накрывали войлоком. На маленькие вилы накалывали несколько штук салмы. Парень или девушка танцевали под музыку с этими вилами в руках. Во время танца он несколько раз подходил к невесте и, припевая, подносил ей салму. На войлок

плескали бульон от салмы. Этот обряд символизировал «общую еду» молодых. По представлениям многих народов, совместная еда как бы делала жениха и невесту родственниками. После этого войлок и покрывало невесты снимали. Она одаривала свою новую родню подарками: рубахами, полотенцами, сурбанами.

Под музыку и песни молодых закрывали в клети, желали им иметь много детей. Среди чувашей крайне редки были случаи, когда молодежь вступала в половые отношения до свадьбы. Это считалось большим грехом. Многие исследователи отмечали особую порядочность чувашских девушек. Да и среди парней не поощрялась распущенность. Легкое поведение и потеря девичьей чести сильно осуждалось общественным мнением. В то же время чуваши не допускают такие грубые формы осмейния девушек, как обливание ворот дегтем.

Обязательным свадебным обрядом было одевание невестой женского головного убора сурбана и хушпу – она символически меняла свой статус. В разных местах этот обряд мог проводиться в разное время: перед выездом невесты в дом жениха, после снятия покрывала, перед входом в дом жениха и т.д.

Последним свадебным обрядом был обряд хождения невесты за водой, который также мог проводиться по-разному. В это время невеста уже называлась «новым человеком» (*çён çын*), и требовалось, чтобы дух воды не наслал на нее порчу. К роднику шли невеста, молодежь, родственницы. В воду могли бросать монетки, произносить необходимые слова. Невеста (или родственница мужа) три раза набирала воду и три раза ведро опрокидывала. В четвертый раз невеста приносила воду в дом. На этой воде она варила суп с клецками или другое блюдо. Приготовление еды невесткой и угощение новых родственников означало ее вхождение в род мужа. После этих обрядов гости еще угощались день-два и веселились, пели прощальные песни, благодарили хозяев и расходились по домам.

После свадьбы породнившиеся семьи несколько раз ездили друг к другу в гости. Одно из посещений, обычно поздней осенью, когда молодые и родственники мужа ездили в гости к родителям жены, называлось возвращение (*тавárни*). Во время этого посещения молодой семье отдавали оставшуюся часть приданого — домашнюю скотину: корову, овец, пчел и т.п. На этом веселье (или через 40 дней) молодожены впервые после свадьбы могли петь и плясать.

Литература

- Михайлова С.М. Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов. – Ч., 1972.
 Тимофеев Г. Тăхăръял. – Ш., 2002.
 Магницкий В.К. Нравы и обычаи в Чебоксарском уезде. – Казань, 1888.
 Дюла Мессарош. Памятники старой чувашской веры. – Ч., 2000.
 Никольский Н.В. Краткий курс этнографии чуваш. – Ч., 2008.
 Осипов А. Чувашская свадьба. – Ч., 2007.
 Моргаушский район. Традиции. Обряды. Праздники. Сборник статей. – Ч., 2004.

ПОИСКИ, ИССЛЕДОВАНИЯ, НАХОДКИ

Е.О. ТОНЕНКОВА,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
филиала СПбГИЭУ в г. Чебоксары

КОММУНИКАТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ МУЗЕЯ В.И. ЧАПАЕВА КАК ОБЪЕКТА КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА

Тема данного исследования предполагает культурологический подход к феномену В.И. Чапаева, в связи с чем при отборе материала преследовалась цель рассмотреть его личность как символ эпохи, интерпретировать его как культурного героя, исследовать некоторые результаты коммуникативного процесса в деятельности сотрудников Музея В.И. Чапаева и экскурсоводов города Чебоксары.

В культурном туризме объектами туристского интереса являются достопримечательности, имеющие общечеловеческое значение как непреходящие ценности. Как правило, они имеют широкую известность.

Теоретики в наиболее обобщенном понимании определяют культуру как совокупность материальных и духовных ценностей, которые отражают активную творческую деятельность людей в освоении мира в ходе исторического развития человеческого общества. Она представлена в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе¹. Более распространенное понимание термина – это культура культуры, т.е. моральные, духовные, интеллектуальные и художественные аспекты жизни человека. В соответствии с этой трактовкой культуры культурными центрами считаются территории сосредоточения множественных объектов культуры, которые применительно к туризму обладают высокой аттрактивностью и известностью.

Культурный туризм в основе имеет историко-культурный потенциал страны, включающий всю социокультурную среду с традициями и обычаями, особенностями бытовой и хозяйственной деятельности. Как правило, в концентрированном виде все это представлено в краеведческих музеях. Биографические музеи имеют более узкий профиль, но это не относится к нашему Музею В.И. Чапаева. Дело в том, что личность этого человека, его вклад в культуру, характер его времени символичны и всеобъемлющи.

С позиции культурологии наш Василий Иванович является символом. Понятие «символ» (от греч. *symbolon* – условный знак, опознавательная примета) в одном из значений – это идеальный знак, замещающий материальный предмет. Символ может замещать или представлять также нематериальное явление или событие, содержание которого настолько сложное, что его иначе как в упрощенной и сжатой форме не выразишь. С помощью символов разнообразно и иносказательно раскрывается содержание и сущность определенных ценностей, норм и идеалов той или иной культуры.

Личность Чапаева и есть такой символ, который в сжатой форме, в одном человеке вмещает целую эпоху – эпоху сложную и противоречивую, в которой люди ищут ориентиры и лидеров, воплощающих в себе твердое следование лучшим идеалам и общечеловеческим ценностям. Многие поколения наших современников видели такой ориентир в личности Чапаева. Очень характерны в этом плане высказывания о фильме «Чапаев» современных актеров – Людмилы Гурченко, Михаила Боярского, Юрия Соломина и других в документальном фильме «Чапаев с нами», выпущенном к 75-летию фильма братьев Васильевых.

Впечатления различного характера можно найти в Интернете. Игорь Карасёв под заголовком «Мой Василий Иваныч» пишет: «Недавно я, к своему удивлению, впервые встретил человека (женщину), который не смотрел фильм «Чапаев», и с ужасом осознал, что я уже живу в другом веке, на другой планете, и мне стало почему-то жаль этого человека, ведь он – о, ужас! – не сможет в полной мере оценить юмора анекдотов про Чапаева! В детстве я смотрел этот фильм сотни раз – благодаря тому, что моя матушка работала в заводском клубе и проводила меня на сеансы бесплатно.

Мы все тогда были немного Чапаевыми, и никто не хотел быть беляком-колчаковцем... Снова и снова, прорываясь мимо билетеров, мы сжимали в темноте зала грязные кулаки и шептали плывущему Чапаю: «Ну! Давай же! Ну! Выпливай!» Но ни разу не выплыл Чапай. Сегодня бы авторы «Чапаева» на волне успеха фильма непременно создали бы сиквелы «Чапаев-2», «Чапаев возвращается». Но тогда такого исторического произвола не было: утонул так утонул. А мы, пацаны, очень любили эту нашу тихую скорбь по погившему герою².

Чапаев стал первым туристским символом Чебоксар. Можно сказать, что экскурсионное дело в нашем городе возникло в непосредственной связи с появлением памятника нашему замечательному земляку. По рассказам старейших экскурсоводов, когда пришел первый круизный теплоход в Чебоксарский речной порт, они еще только обучались на курсах. Рассказывать о городе было некому. Выручил родственник Василия Ивановича, которого одного представили целой армии туристов. И фамильный чапаевский характер не подвел, туристы остались довольны. С тех пор имя Чапаева и памятник ему стали визитной карточкой и главной достопримечательностью города на долгие годы.

В экскурсионном деле есть методический прием, который называют приемом общего знакомого. Это может быть какой-либо объект или персона, хорошо знакомая в том городе, из которого прибыли туристы. Так, для экскурсантов из Петербурга мы особо подчеркиваем материал об архитекторе П. Егорове, китаеведе Н. Бичурине, кораблестроителе А. Крылове, указывая на те объекты в их городе, которые связаны с нашими земляками.

Имя В.И. Чапаева служит нам таким общим знакомым с любой категорией российских экскурсантов. Интерес к рассказу экскурсовода заметно усиливается при выходе из автобуса в сквер Чапаева. Туристы, знающие героя по фильму, хотят узнать, каким реально был этот человек. Не развенчивая мифологических сторон образа героя, мы стараемся показать его как обычного человека из народа, но обладавшего вечными человеческими ценностями в характере: честностью, сметливостью, справедливостью, заботливостью. К сожалению, новое поколение ориентируют на другие идеалы, зачастую даже анекдоты о Василии Ивановиче они не ассоциируют с Чапаевым, так как не смотрели фильм братьев Васильевых и аналогии с кинообразом у них не возникает.

Презентация Чапаева как героя Гражданской войны, большевика не является для молодежи сейчас привлекательной, современной. В этой ситуации очень правильно работает коллектив нашего музея, разработавший широкую тематику экскурсий и лекций для всех возрастов, позволяющую глубже прочувствовать отдельные культурные пласти эпохи, многообразие личностных характеристик одного из представителей этой эпохи.

Так, биография обычного крестьянского мальчишки, заводилы в детских играх, начинается в небольшой деревенской избе. Крестьянский быт не позволял оставаться в стороне от разнообразных работ и детворе. Материал экскурсий по дому-музею дает возможность понять, как формируется в труде рациональный взгляд на жизнь, деловитость, в играх воспитываются качества лидера, в крестьянских забавах – умение пошутить.

В культурологическом плане дом-музей Чапаева дает возможность городским детям младшего возраста познакомиться с героями добрых народных сказок, которые, может быть, в настоящее время не во всех семьях и читают. Школьники постарше могут

открыть для себя другое, отличное от городского, устройство семейного быта и взаимоотношений в крестьянской семье и общине, понять, как вырастают герои. Программа со святочными гаданиями адресована молодежи, знакомит с этикой старинных развлечений их сверстников.

В музейном деле популярным становится лозунг «Развлекая, обучать». Думается, что можно организовать рядом с домом на поляне старинные детские игры, обучающие коллективизму и тренирующие физически – в отличие от компьютерных игр. Так, особенности и, главным образом, полезность, рациональность всех возрастных народных занятий и развлечений можно раскрыть на базе дома-музея.

Для старшего возраста музейная тематика гораздо шире и связана с таким пониманием темы, которая в культурологии обозначена понятием «культурный герой». В словаре А.И. Кравченко «Культурология» одно из значений данного термина, кроме мифологического, следующее: «Культурный герой – реальный человек, который благодаря своим моральным или профессиональным качествам превращен в кульпту, почитаемого человека, культурного лидера. Среди культурных героев называют мать Терезу, Грету Гарбо, Шерлока Холмса, Бертрана Рассела и др. Культурная роль реальных героев — вдохновлять простых людей на совершение нравственных поступков, заражать их творческой энергией и созиданием. Они показывают, что идеальное совершенство не есть некая недосягаемая цель, но представляет собой нечто такое, чего может достичь обычный человек, затративший на достижение цели огромные усилия. Культурные герои есть у каждого народа и называются местными. Кроме них, существуют общечеловеческие, которые пользуются заслуженным уважением всего человечества. Однако феномен культурного героя имеет негативные аспекты. Фанатичные поклонники и рок-группы превращают в кумира или культурного героя талантливого музыканта или экстравагантную личность, часто не выделяющуюся нравственными достоинствами. Шоу-бизнес намеренно создает культурного героя невысокого качества для массовой культуры».

Так происходит в настоящее время и с попытками создать новые кинофильмы о Чапаеве, пользуясь его славой для привлечения внимания к самому себе. А так как лучшее о герое уже сказано, остается так называемая разоблачительная тема, искажающая историческую правду, вырванная из контекста времени. В последнее время все чаще встречается мнение, что Чапаеву принадлежит не очень большая, не решающая роль в боевых действиях Красной Армии. Разумеется, но разве это главное? Разве на своем «небольшом» месте он не сделал максимально возможное и даже невозможное ради своих убеждений, ради соратников?

В прояснении ситуации, соблюдении исторической правды важная роль отводится музеям Чапаева в разных городах, в частности, музейной коммуникации и ее результатам. Психологи обозначают термином «коммуникация» процессы обмена продуктами психической деятельности. «Коммуникация – процесс двустороннего обмена информацией, ведущей ко взаимному пониманию. Коммуникация в переводе с латыни означает «общее, разделяемое со всеми». Если не достигается взаимопонимания, то коммуникация не состоялась. Чтобы убедиться в успехе коммуникации, необходимо иметь обратную связь о том, как люди вас поняли, как они воспринимают вас, как относятся к проблеме».

Необходимо при этом различать информацию и собственно коммуникацию. Вот что пишет об этом теоретик европейского Паблик рилейшнз Люсьен Матра: «Многочисленные направления так называемой коммуникации, в области которых я работал, научили меня в первую очередь тому, что следует различать информацию (одностороннее сообщение) и коммуникацию (сообщение, на которое поступает ответ), или сообщение с «обратной связью». Другими словами, коммуникация, благодаря подразумеваемому наличию в ней обратной связи, позволяет узнать, получено ли сообщение, тогда как односторонняя информация всегда в некотором роде бутылка с запиской, брошенная в море»⁴

Модель американского математика Клода Шеннона включает пять элементов процесса коммуникации: источник информации (в нашем случае экспозиция музея), передатчик (экскурсовод, сотрудник музея), канал передачи (рассказ экскурсовода, материал в Интернете), приемник (экскурсант, пользователь Интернета) и конечную цель (мнение, сформированное информацией). В этот процесс может вмешиваться так называемый шум. В нашем случае – это различные значения, придаваемые одним и тем же словам и фактам различными людьми (семантические проблемы) и влияние времени (политики, менталитета).

Коммуникации, или общение, с разными категориями посетителей, думается, наиболее результативными становятся не в самой экспозиции во время академической экскурсии, а в ходе обмена мнениями, воспоминаниями о том, что знает или думает каждый посетитель, может быть, даже в споре. В этом отношении возможности музея используются еще недостаточно. Следовало бы вмешиваться в ошибочные тексты Интернета, добавлять комментарии, шире позиционировать работу музеев в Интернете. Проанализировав отзывы в Интернете на сайте Autotravel.ru (автопутешествия по России) и ряде других, мы нашли много ошибочных сведений о Чапаеве и разных мнений о музее. Так, Илья Буяновский на сайте mir.travel/sights/94357 пишет, что Чапаев – этнический чуваш и эта фамилия в Чувашии распространенная. Другой автор уверяет, что отец нашего героя мордвин-эрзя. Степан Гаврилович, как старший, обычно выкрикивал товарищам по работе: «Чепай, чепай!» («Цепай, цепай», что значит «бери, бери». «Ч» вместо «Ц» – особенность русского говора города Чебоксары. Там, например, говорят «чиган» вместо «цыган», «чапля» вместо «цапля», «чарапать» вместо «царапать» и т.д.)⁵

По поводу посещения музея Татьяна Прохорова на сайте russights.ru (достопримечательности России) пишет: «Разумеется, прежде всего музей интересен тем, что раскрывает личность Чапаева – человека, который всегда вызывал интерес не только историков, но и простых граждан. Человека, который вышел, как говорится, из низов, но сумел стать героем Первой мировой войны и выдающимся командиром Гражданской... Что и говорить, харизматичность фигуры легендарного Чапаева абсолютно очевидна. Не случайно на Кубе, во время демонстрации известного фильма братьев Васильевых «Чапаев» эмоциональные кубинцы начали палить из винтовок по надвигающимся с экрана белогвардейцам. Другими словами, сколько бы анекдотов не рассказывали о Василии Ивановиче, он прежде всего остается кавалером четырех Георгиевских крестов и советского ордена Красного Знамени».

«Заехали в музей перед самым закрытием, добрые теточки-смотрительницы впустили нас быстренько посмотреть. Честно говоря, музей не впечатлил. Все вещи Чапаева – это муляжи. Ну, как-то можно было и позатейливее, что ли. Совсем без фантазии. Хотя чеканка во всю стену интересная. И народный герой в кустах в лекционном зале забавно выглядит. Музей, действительно, небольшой. Экспресс-экскурсии хватило для пополнения, освежения информации. В целом – познавательно. Мне не было особенно интересно походить, посмотреть, вспомнить легендарную личность.

Чапаев – личность легендарная. Можно было бы и побольше о нем рассказать»⁶. В оправдание музея мы можем утверждать, что побольше рассказать и показать – не проблема, материала хватит на три таких этажа. Проблема в нехватке средств и площадей. Авторам сайта просто не удалось пообщаться с экскурсоводом или сотрудником музея.

В этом случае заменой им может служить аудиогид, плеер с наушниками, которых, к сожалению, нет ни в одном музее республики. Из-за скудости средств коммуникации тускнеет и сам наш символ, и его родина в глазах посетителя, стремившегося сюда не из-под палки, а по порыву души.

Каким же образом сделать материал музея современным, не искажая исторической правды, усилить его эмоциональное воздействие? Явственно замечаем, что музей обветшал. Требуются новые отделочные материалы, хороший ремонт. Важным представляется использование интернет-технологий, позиционирование материалов музея и его программ в сети. Посетители сайта дома-музея Чапаева в г. Пугачев, например,

могут найти там и подборку фильмов, и публикации статей, и различные ссылки. Музеи продвигают себя всеми средствами, не опасаясь, что их посещать перестанут, посмотрев все в Интернете. Экспозиция сама по себе дает возможность живых коммуникаций, визит в музей имеет целью выяснить волнующие вопросы, непонятные моменты, увидеть материал «живую».

Следуя популярному на Западе тезису «Развлекая, обучать», не обязательно понимать его как что-то веселящее. Необходимы игровые проекты воспитательного характера, и «живые», и компьютерные. Может быть, поставить задачу посетителям – разработать план военной операции, спроектировать культурный сценарий деятельности Чапаева, выжившего в той войне, на экране разобраться с названиями орденов и с тем, за что их вручали и т.д. Думается, можно привлечь к разработке программ студентов, которые помогут с позиции своего возраста найти подход к подаче музейных материалов их ровесникам.

В заключение проведем небольшой SWOT-анализ деятельности Музея В.И.Чапаева.

К сильным сторонам можно отнести имя легендарного человека, которому посвящен музей, креативность коллектива сотрудников, художественные достоинства оформления всего мемориального комплекса.

К слабым сторонам, на наш взгляд, относится некоторая ветхость внутренних помещений, недостаток их, что имеет следствием лаконичное оформление экспозиции, посвященной только биографии героя и его наследию, хотя в фондах музея собран обширный материал о времени его жизни, о военной истории России и о современности.

К возможностям можно отнести более широкое и эффективное использование интернет-технологий, расширение круга друзей музея, внедрение методов фандрейзинга из мирового музейного опыта.

К угрозам на данном этапе, на наш взгляд, можно отнести влияние различных идеологий на интерпретацию периода жизни В.И.Чапаева, изменение музейной политики в государстве, нежелание молодежи работать в музеях при низкой оплате труда.

Источники

¹Лихвар В.Д. Культурология / В.Д. Лихвар, Д.Е. Погорелый, Е.А. Подольская. – М.: Эксмо, 2008. – С 416. – (Библиотека словарей. Общественно-гуманитарные науки).

²<http://www.gazeta.lv/story/11448.html>³ Кравченко А.И. Культурология: (словарь. – М.: Академический проект, 2000. – С.301

⁴ http://www.coolreferat.com/Коммуникации_2

⁵ <http://ru.gulliway.org/public/wiki/asia/central-asia/kazakhstan/batys-qazaqstan-oblysy/chapaev.html> - источник знаний, необходимых для путешествия

⁶ (<http://autotravel.ru/otklik.php/6224>)

B.E. ЦЫФАРКИН,
заведующий Урмарским
районным краеведческим музеем

ОБЩЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П.В. ВАСИЛЬЕВА

Выдающийся просветитель И.Я. Яковлев уделял большое внимание подбору специалистов и преподавателей для открываемых им школ, ведь от них зависело очень многое: и правильная постановка учебного дела, и успех в обучении и воспитании детей. Для работы в Симбирской учительской школе старался привлечь одаренных, преданных делу просвещения и воспитания своих соплеменников – молодых учителей, выходцев из простого народа. Он подыскивал кандидатуры из числа выпускников духовных и учительских семинарий, а также оставлял в школе лучших своих учеников для преподавательской деятельности. Иван Яковлевич лично посещал учебные заведения

в Казани, встречался с выпускниками, проверял их знания и кругозор. Конечно, не все удостаивались чести учительствовать в Симбирской чувашской школе, слава которой и ее основателя перешагнула далеко за пределы поволжских и уральских губерний.

Петр Васильевич Васильев в 1877 году окончил курс Казанской учительской семинарии. Он был прилежным, разносторонне одаренным воспитанником. Проявлял интерес к риторике, словесности, собирая этнографические материалы. Имел приятную внешность, статную фигуру. Вот и приглянулся инспектору чувашских школ Казанского учебного округа, основателю Симбирской учительской школы И. Я. Яковлеву.

Из письма попечителю учебного округа. 24 июля 1877 г. (орфография и пунктуация сохранены. – Ред.): «Господину попечителю Казанского учебного округа. Ввиду открытия 4 класса с начала 1878 учебного года, а также постепенного расширения программы учения и подготовления их к открытию со временем в Симбирске центральной чувашской школе богослужения на чувашском языке я имею честь почтительнейше просить Ваше превосходительство об определении учителями в оную из числа воспитанников, окончивших в настоящем году курс учения в Казанской учительской семинарии Петра Васильева, Андрея Петрова и Сергея Тимрясова.

При этом считаю долгом объяснить, что Васильев исключительно будет заниматься преподаванием, Петров будет обучать церковному пению и составит хор, а Тимрясов, кроме учительских обязанностей, будет заниматься под моим руководством переводом на чувашский язык нравоучительских и богослужебных книг и составлением учебников русского языка для чувашских школ. Содержание всех означенных учителей будет производиться из частных средств, на первый раз в размере 240 руб. в год каждому»¹.

Кто же такой Петр Васильев? Дополним сведения о нем строками из «Чувашской энциклопедии»: «Васильев Петр Васильевич (14.12.1858, д. Кудемеры Чебоксарского уезда (ныне Козловского района) – неизв.?) – преподаватель, фольклорист. Окончил Казанскую учительскую семинарию (1877). До 1889 г. работал в Симбирской чувашской учительской школе, затем священником. Принимал участие в составлении «Чаваш кэнеки» («Букварь для чуваш», 1889), перевел первую и вторую «Книги для чтения» Л.Н. Толстого (1889), а также некоторые ветхозаветные книги Библии. Собрал при помощи воспитанников Симбирской чувашской школы народные песни, молитвословия и заговоры. Издал книгу «Чаваш юррисем...» («Чувашские песни», 1908)².

Нужно заметить, что автор статьи Г.Ф. Юмарт не знал о дате и месте смерти П.В. Васильева, и вообще о последних годах жизни. Оно и понятно: в течение многих десятилетий имя священника Петра Васильевича Васильева было в забвении, его труды, его общественные заслуги почти нигде не отмечаются. Лишь с появлением «Воспоминаний» И. Я. Яковleva, публикаций его писем мы немного узнаем об этом замечательном человеке: скромном труженике на ниве народного просвещения, знатоке этнографии и фольклора, общественном деятеле, организаторе нескольких приходских школ в Цивильском уезде.

Итак, П.В. Васильев начинает преподавать в Симбирской чувашской учительской школе. Инспектор И. Я. Яковлев доволен своим выбором. Об этом он пишет Н.И. Ильминскому в 1880 г.: «Многоуважаемый и дорогой Николай Иванович! После продолжительного молчания чувствую потребность подать о себе и делах небольшую весточку. <...> Учебное дело в школе в истекшее (полугодие) шло лучшее, чем когда-либо; учителя Филимонов, Васильев и Петров все более и более (стали) проникаться делом инородческого образования. Через это достигается единство в направлении нашей школы. Кажется, мы стоим на правильном пути и стремимся осуществить тот идеал, на который в разное время Вы мне указывали. В лице учителя Охотникова, нашего бывшего воспитанника, школа приобрела даровитого и усердного труженика, он недавно выдержал испытание на звание учителя уездного училища»³.

Из воспоминаний Н.М. Охотникова (педагог, этнограф, воспитанник и

преподаватель Симбирской чувашской школы, выдающийся математик; проявил себя как переводчик на судебном процессе по «Урмарскому делу. 1888 г.»): «1877 – 1878 учебный год ознаменовался для школы назначением трех новых учителей из воспитанников Казанской семинарии, окончивших курс в 1877 году. Один из них, П.В. Васильев, занимался с нами по церковно-славянскому языку... В более близкие отношения я встал еще в 1871 году с учителем нашей школы по русскому языку П. Васильевым. Он оказывал мне посильную помощь при чтении писателей и практических упражнений в языке. Такие упражнения продолжались непрерывно два года»⁴.

П.В. Васильев в 1878 – 1889 г. был преподавателем старославянской и русской словесности, одновременно заведовал школьной библиотекой. Последнее требовало много времени и работы и, самое главное, – нужно было составить каталог всей имеющейся литературы. Нужно признать, работа рутинная, пыльная и не очень-то интересная для молодого, энергичного преподавателя. По этому поводу И.Я. Яковлев пишет подробное указание П.В. Васильеву: «1 января 1880 г. Господину учителю Симбирской центральной чувашской школы Петру Васильеву. В августе 1878 года я поручил в Ваше заведование библиотеку и учебные пособия, имеющиеся в Симбирской центральной чувашской школе, а равно расходование учебных принадлежностей, приобретенных для выдачи ученикам. В то же время и после я неоднократно делал указания как относительно приведения в надлежащий порядок библиотеки и учебных пособий, так и относительно более правильной выдачи учебных принадлежностей ученикам и соблюдения при этом возможной экономии. Но, к сожалению, я не раз замечал, что Вы моими указаниями до сих пор не воспользовались, а потому немедленно поручаю Вам завести четыре отдельных каталога: документальный для библиотек, фундаментальный и ученический, а равно для учебников и учебных пособий. Выдаваемые книги должны быть записываемы в особо заданную тетрадь; воспитанники могут пользоваться книгами из ученической библиотеки, в которую должны поступать лишь только одобренные Министерством народного просвещения, а также изданные с разрешения Совета Братства св. Гурия в Казани. Приобретаемые учебные принадлежности должны записываться вами в особо заданную тетрадь, и Вы должны расходовать их так, чтобы всегда можно было бы произвести проверку; в эту же тетрадь имеете (право) внести учебные принадлежности, оставшиеся не израсходованными к 1-му января 1880 года.

Вместе с тем считаю нужным напомнить Вам, что хранение библиотеки и учебных пособий в порядке и целостности лежит вполне на Вашей ответственности. Инспектор чувашских школ Казанского учебного округа И. Яковлев»⁵.

Помимо работы в текущих классах И.Я. Яковлев привлекал П.В. Васильева для преподавания на временных педагогических курсах, о чем свидетельствует письмо просветителя попечителю учебного округа от 4 марта 1884 г.: «Его превосходительству господину Попечителю Казанского учебного округа.

Воспитанники Симбирской чувашской школы по окончании в ней курса, будучи определяемы учителями в глухие чувашские селения, удаленные от городов, имеют мало возможности сталкиваться с русскими образованными людьми, и через то уровень их развития и знание русского языка с течением времени как бы несколько падут. Ввиду этого крайне желательно в первые два года вызывать в каникулярное время в школу для теоретических и практических занятий тех учителей из бывших ее воспитанников, которые в них более всего нуждаются. В настоящем году я считал бы весьма полезным для таких занятий устроить под моим личным наблюдением и руководством временные педагогические курсы при Симбирской центральной чувашской школе с 1 августа по 15 сентября на точном основании правил, утвержденных господином министром народного просвещения 5 августа 1875 года, и вызвать на оные 37 учителей сельских начальных инородческих училищ, значащихся в прилагаемом при сем списке.

Главными предметами на курсах будут закон Божий с чтением богослужебных книг на славянском языке, церковное пение, педагогика и русский язык. На эти предметы будут

употреблены первые пять недель, а на практические занятия в начальном преподавании одна неделя. Руководителями и преподавателями на курсах я предполагал бы удобными назначить законоучителя школы священника Сергея Медведкова и учителей – русского языка Васильева, церковного пения – Петрова и начального при школе училища – Бюргановского. Преподавание педагогики я принимаю на себя»⁶.

Эта, привитая И. Я. Яковлевым, святая обязанность – учить сельских учителей – для П. В. Васильева остается незыблемой почти до своих последних дней.

В 1884 г. П. В. Васильев участвует в подготовке издания «Чаваш кёнеки». В 1885 – 1886 г. он готовит данное издание один. Как замечено исследователем чувашской словесности Г. Ф. Юмартом, этот выпуск отличается от предыдущих лучшим содержанием⁷.

В 1885 г. Академия наук Венгрии командировала в Россию для изучения прародины мадьяр профессора Б. Мункачи. В апреле 1885 г. господин Мункачи по Волге прибыл в Казань, а затем и в Симбирск к И. Я. Яковлеву для изучения чувашского языка. В «Воспоминаниях» просветителя есть такие строки: «Так, в 1885 г. школу посетил некто Мункачи, выдававший себя за венгра, впоследствии член Будапештской академии наук. Он явился ко мне с запиской от Н. И. Ильминского, как изучающий чувашский язык. По-русски он говорил порядочно, но подготовка в чувашском языке была небольшая, а письменности чувашской он совсем не знал. Месяца три подряд Мункачи очень усердно приходил в чувашскую школу, брал уроки у меня и учителей по чувашскому языку»⁸. Мункачи, будучи в Симбирске, в течение нескольких месяцев совершал поездку по чувашским селам, и в дороге его сопровождал учитель П. Васильев. В последствии о работе венгерского ученого в Симбирской школе было напечатано в местной газете следующее сообщение: «Жил долгое время в чувашской школе с целью ознакомления с чувашским языком, бытом, поэзией и т. д. У одного учителя из чуваш было большое собрание чувашских песен, которые он венгерцу часто напевал с аккомпанементом фисгармонии или рояли. Венгерец приходил в восторг от своеобразных чувашских напевов и находил, что многие мелодии напоминают ему лучшие места, созданные творческой силой великих композиторов. За сборник чувашских песен венгерец предлагал довольно крупную сумму, но учитель предполагал издать песни сам, не уступив их ему».

И. Я. Яковлев вспоминал: «Я перевел на чувашский язык Псалтирь. При переводах на чувашский язык мне оказывали содействие еще следующие лица. При переводах книг Маклавеев, Иисуса Навина, Руфь, Юдифь, Тавита, Иова, Сираха – священник из чуваш Петр Васильевич Васильев (ныне жив)»⁹.

14 марта 1889 г. П. В. Васильев рукоположен в священники села Трехбалтаево Буйнского уезда Симбирской епархии. Из учителя в священники?! После 12 лет учительства! В чем же причина? Обратимся к письму И. Я. Яковleva: « 1 июля 1890 г. Его превосходительству господину Попечителю Казанского учебного округа Б. Наставниками Симбирской чувашской школы, за исключением законоучителя, доселе определялись лучшие чувашские воспитанники, окончившие курс в Казанской учительской семинарии или в ней самой; при выборе их, кроме способности и природной даровитости, обращалось внимание на нравственные качества, религиозное направление и преданность делу образования инородцев. Такие наставники, вначале неопытные и с недостаточными сведениями, постепенно вырабатывались, приобретали необходимые познания и расширяли свое образование путем целесообразного чтения и мало-помалу становились полезными и сознательными деятелями. В числе последних следует отметить Даниила Филимонова, Андрея Петрова, Петра Васильева, Гаврила Перепелкина, Василия Афанасьева, Илью Бюргановского, в настоящее время священников в епархиях: Казанской, Симбирской, Самарской и Уфимской.

Все они выбыли из школы, прослужив от 6 до 11 лет; удержать их дальше было невозможно ввиду незначительного вознаграждения. Впрочем, они и на настоящих местах служения являются весьма полезными деятелями»¹⁰.

Пребывая в с. Трехбалтаево, П.В. Васильев не забывал и Симбирскую чувашскую школу, ее руководителя И.Я. Яковлева: вел уроки русского языка, собирая этнографические и фольклорные материалы. В 1891 г. И.Я. Яковлев сообщил Н.И. Ильминскому: «Молитвенник» набран, но еще не отпечатан, я употребляю большую осторожность, посылаю к Андрею Петровичу и Петру Васильевичу (Васильеву) корректуру, первый лист «Всенощного бдения» тоже набран, тоже теперь в корректуре»¹¹.

В 1893 г. в канцелярию Казанского учебного округа поступила жалоба на П.В. Васильева, якобы он плохо преподает свой предмет. И.Я. Яковлев организовал комиссию, которая подтвердила необоснованность жалобы. После этого Иван Яковлевич пишет А.В. Васильеву: «Петр Васильевич оправдан совершенно»¹².

В 1894 г. Петр Васильевич Васильев просится на службу в Цивильский уезд в с. Батеево, где оказалось вакантное место законоучителя земского училища. Почему так далеко от Симбирска? Видимо, сыграло свою роль то обстоятельство, что недалеко от Батеева в с. Мусирмы состоял священником Даниил Филимонов, с которым у него были давние приятельские отношения по Симбирской чувашской школе, где оба в недавнем прошлом работали преподавателями. П.В. Васильев не ограничивался церковной службой: вел занятия в приходских школах, курировал на курсах повышения учителей в Цивильске, Казани, Симбирске. Направлял лучших учеников местных школ для дальнейшей учебы в Симбирскую чувашскую школу. В 1894—1919 г. из Урмарского края учились у Яковлева 12 человек. Сохранилось одно очень любопытное воспоминание воспитанницы Симбирской учительской школы А.Н. Николаевой: «Мой отец Николай Алексеевич был хорошим землемельцем, дружил со священником с. Шоркистры отцом Петром Васильевым. Он содержал хорошую пасеку и имел обширный сад. Как-то в 1907 году, ближе к весне, мой отец и священник П. Васильев отправились в Симбирск. Они, как рассказывал отец, встретились с И.Я. Яковлевым. Он приветствовал отца Петра как старого знакомого. Из Симбирска они привезли много саженцев для школы и для своих хозяйств. Мой отец заручился у И.Я. Яковлева, что он примет меня на учебу в свою школу. И действительно, я получила учительское образование у И.Я. Яковлева и благодарна, что в трудную минуту учитель очень помог мне»¹³.

Из истории церкви св. Симеона: «С. Батеево. Церковь деревянная, построена в 1897 г. на средства прихожан, теплая, однопрестольная, во имя Св. священомученика Симеона»¹⁴.

Здание церкви с. Батеево построено по инициативе и при непосредственном участии П.В. Васильева, за что в 1898 г. он был удостоен Благодарственного письма Казанской епархии. Будучи священником Батеевской церкви, П.В. Васильев не оставлял и научную, поисковую, собирательскую работу. Песни, сказки, обряды — все, что привлекало его в народной жизни — он не оставлял без внимания.

Итак, в маленьком с. Батеево идет строительство церкви. Прихожане ближайшей д. Шоркистры просят отца Петра помочь и им возвести храм на народные деньги. И здесь неутомимая энергия отца П. Васильева проявляется в полной мере. Обратимся к заметкам дьякона Казанской Епархии П. Мике: «...По чувашским приходам имея случайно несколько дней свободного времени, я задумал сделать с разрешения начальства, поездку по чувашским школам Цивильского уезда, чтобы послушать там преподавание вообще, русского языка в частности. Попутно мне пришлось беседовать и лично наблюдать некоторые любопытные явления из религиозной жизни чуваш. <...> В тот же день я выехал в с. Батеево, в шести верстах от Новошино. Версты за 3—4 показался крест, ярко блестевший на новом Батеевском храме. <...> Толпа молящихся в 600—800 человек ответила одним мощным вздохом: «Благослови, душе моя, Господи...» Я сразу не мог разобраться, думал, что это поют ученики сельской школы, но вижу: кругом меня поют мужики и бабы; слышны басы и дисканты, мужские и женские голоса. Мне приходилось слышать кое-что всенародное пение и раньше, но такого, как в Батеевском храме, нигде не слыхал... Здесь, в чувашском селе, многочисленный всенародный, правильно организованный хор, и пел поразительно, величественно, грандиозно...

Служба совершилась на чувашском языке, и продолжалась до половины десятого. Кто устроил это пение? Сколько трудов должно было быть положено на него? Стоя позади народа я нарочно спросил 2 – 3 мужиков: «Кто устроил такой народный хор?» Мужики ответили, что этим делом занимается их батюшка, раньше, до него, ничего этого не было у них»¹⁵.

Далее П. Мике описывает, каких трудов стоило П. Васильеву строительство нового храма в с. Батеево. Прихожане вначале были настроены против нового священника. «Отцу Петру пришлось первые два-три года трудиться исключительно над приготовлением почвы для будущей церкви путем беспрестанных церковных бесед и нравоучений, распространяя школы всеобщей грамотности среди населения, а через то – разумные и религиозные начала жизни. Эти меры оказались вполне пригодными. Прихожане малопомалу стали переходить на сторону батюшки, и мысль о постройке храма все больше и больше стала крепнуть. И вот вместо одного храма в Батеевском приходе ныне появилось два, оба храма построены на средства прихожан, на средства тех чуваш, которые раньше и слышать не хотели об этом»¹⁶.

Мне приходилось долго и усидчиво выискивать в архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук, в Государственном историческом архиве данные о первооткрывателях школ в Урмарском районе. К сожалению, не про всех нашел. Ознакомившись с записками Мике, удалось точно установить организатора церковных школ в деревнях Батеево, Чубаево, Большие Чаки, Старое Шептаково и др.

«При поступлении о. Васильева в Батеевский приход в нем было всего лишь две школы: земская в самом селе (1845) да церковноприходская в д. Шоркисты (1884). О. Васильев стал открывать по деревням школы и постепенно улучшать их материальное положение. Приискивал он для них учителей, выписывал на свои средства книги и учебные пособия; брал книги из Казанской учительской семинарии и распространял их среди своих прихожан. По праздникам созывал своих учителей к себе, разъяснял им, как вести школьные занятия; словом, направлял и руководил их деятельностью, так как они все были малограмотные, окончившие курс в сельских одноклассных и двухклассных училищах. Но на деле эти маленькие труженики оказались более полезными, нежели можно было от них ожидать. Получая гроши за свой труд, они не жалели ни времени, ни сил и преодолевали все препятствия и трудности. При помощи этих учителей в Батеевском приходе возникает религиозно-нравственное чтение по деревням, всеобщая грамотность среди народа. Все это, начинаясь с малого, развивается и крепнет, разрастается в огромное дерево. В настоящее время в приходе девять школ. Все поголовно от 7 до 20-летнего возраста умеют читать и писать на своем языке. В деревенских школах ведутся учителями, а иногда и самим священником или же грамотными начитанными мужиками под его непосредственным руководством народные чтения и беседы. На этих же беседах происходит общее народное пение, в котором участвуют старые и малые. Певцы-любители со всего прихода от времени до времени созываются в приходский храм для общего спевки под руководством самого священника; тут же последний проверяет знание молитв вновь начинающих посещать беседы, распределяет учителям материал для беседы на будущее время, раздает книги. Всем учащимся местных приходских школ, как и взрослым грамотным, о. Васильев вменил в обязанность учить грамоте других своих товарищей и сверстников. Ученик, выучивший кого-нибудь, является с ним к батюшке и в награду за свой труд получает «Священную историю» на чувашском языке, а приобщивший около десятка прихожан – серебряный крестик. Потому грамотность среди чувашских крестьян переходит из дома в дом.

Независимо от школьнопросветительской деятельности о. Васильев усиленно занимается и проповедью слова Божия с церковной кафедры. За свое сильное и одушевленное слово прихожанами он прозван «огневым языком». Мне как-то пришлось побывать в его приходской деревне у одного чуваша; сидели у этого чуваша при мне его соседи: мужики и бабы. Последние отзывались о своем батюшке так: «Наш батюшка

так хорошо говорит, так назидательно, что язык его как огнем поражает». Сказанное верно характеризует силу его пастырской речи. Потому-то, как мне передавали, съезжается по воскресным и праздничным дням в Батеевский храм масса чуваш из чужих приходов, чтобы послушать слово о. Васильева. Приезжают даже верст за 40–50 из других уездов, например, Чебоксарского и Ядринского. В течение пяти лет службы в приходе о. Васильев построил два храма – в с. Батееве и в приходской деревне Шоркисты, где ныне открыт уже самостоятельный приход. Построил их при самых трудных и неблагоприятных для него обстоятельствах¹⁷.

Из «Известий по Казанской Епархии за 1907 год»: « В д. Большие Чаки Цивильского уезда школа открыта вследствие указа Казанской духовной консистории от 12 сентября 1897 года на имя благочинного священника с. Батеево Петра Васильевича Васильева»¹⁸.

В «Ведомости церкви с. Шоркисты, Цивильского уезда, Казанской Епархии, во имя с. Иоанна Богослова, за 1910 год» описан весь служебный путь П. Васильева. Где бы он ни состоял – законоучителем ли, заведующим ли церковными школами, руководителем ли на педагогических курсах — не забывал свое главное предназначение: тянуть соплеменников к свету, образованию. По примеру И.Я. Яковлева, помня благодатный труд на сельхозферме чувашской школы в Симбирске, устроил в Шоркистрах пасеку из 300 ульев, вырастил сад на 1,55 га земли. Этот добрый пример вдохновляет и нынешнее население с. Шоркисты: многие имеют личные пасеки и сады, занимаются пчеловодством в личных хозяйствах. Построенные при П.В. Васильеве церкви в с. Батеево и с. Шоркисты являются настоящими памятниками деревянного зодчества XIX в., они не закрывались даже в трагические 20–30 годы XX в. и в настоящее время живут подлинной христианской теплотой живой веры своих прихожан.

В 1903 – 1904 г. П.В. Васильев обучается на миссионерских курсах в г. Казань, общается с профессором Н.В. Никольским, становится его активным корреспондентом. В научном архиве ЧГИГН в фондах Никольского хранятся 17 томов П.В. Васильева и еще 6 солидных томов фольклорного материала, собранных Петром Васильевичем и его учениками.

«Полный этнографический материал на чувашском языке имеется у настоятеля Шоркистринской церкви Цивильского уезда Казанской губернии отца Петра Васильевича Васильева», – сообщает Н.В. Никольский¹⁹.

Известный чувашский фольклорист Г.Ф. Юмарт в 1998 г. к 150-летию И.Я. Яковлева в газете «Хыпар» опубликовал статью под названием «Чаваш кэнекине» «сыракансем» («Составители «Букваря для чуваш», где кратко охарактеризован благородный труд и Петра Васильевича Васильева. «И.Я. Яковлев высоко ценил П.Васильева, – пишет Юмарт. – Просветитель ревностно следил за судьбой и деятельностью своего молодого коллеги и всячески старался ему помочь. Но его жизнь, литературная деятельность в полной мере еще не исследованы». Отметим, Г.Ф. Юмарт не мог знать все перипетии жизненного пути П. Васильева. А были у него и взлеты, и падения, недопонимание и доносы, отрицательное отношение местной администрации к инициативности, особенно при открытии приходских школ. Но была и великая благодарность местного населения.

Советская власть резко отрицательно отнеслась к церкви и ее служителям. Черная тень не обошла и о. Петра Васильева. В 1925 г. следственные органы получили жалобу на священника. Об этом впоследствии хвалебно вспоминал один из авторов-активистов: «Классовые враги развернули свою деятельность. Настоятель церкви П. Васильев и его помощники вели пропагандистскую работу среди верующих против ячейки ВЛКСМ. Пришлось обратиться в судебно-следственные органы. Верховный суд Чувашской АССР 25 декабря 1925 года судил организаторов пропаганды против Советской власти, и они наказаны»²⁰. П.В. Васильева и еще одного шоркистринца арестовали и отвезли в Цивильскую тюрьму. Посадили вместе с уголовниками, где священник был высмеян и избит. Во время следствия не была доказана виновность П. Васильева, и он был отпущен

домой. С подорванным здоровьем 67-летний старик вернулся в Шоркистры, где он к этому времени был раскулачен. Недолго прожил и вскоре умер. Все село, прихожане из соседних деревень, настоятели других церквей проводили о. П. Васильева в последний путь. Он похоронен на сельском кладбище. Как рассказывают старожилы, до начала Великой Отечественной войны на могилу о. Петра каждый год собирались священники Чувашской Епархии и проводили молитвенное поминование. Во время войны это прекратилось, а затем могилка пришла в запустение. К сожалению, на старом кладбище в 2010 г. случился пожар, все деревянные атрибуты сгорели. Определить точное место захоронения о. Петра Васильева стало невозможным. Краеведы намерены путем опроса старожилов наметить хотя бы приблизительное место и установить ограду. Мы благодарны заслуженному учителю Чувашской Республики, почетному краеведу И.В. Крикову за сохранение фотографий П.В.Васильева, воспоминаний о нем и пропаганду его наследия (см. книгу «Слово о школе»). Нужно заметить и то, что в истории школ не обозначено имя основателя, т.е. о. Петра Васильева.

Целый век имя Петра Васильева, его заслуги в просвещении родного народа, поднятии его культурного уровня и изучении устного творчества были преданы забвению. Доброе возвращается. Памятая о том, что общественно-педагогическая деятельность Петра Васильевича Васильева была высоко оценена И.Я. Яковлевым, Урмарские краеведы намерены в новой экспозиции районного музея оформить тематический стенд «И.Я. Яковлев и Урмарский край», где будет отведено значительное место материалам о П.В. Васильеве.

Литература

- ¹ Яковлев И.Я. С думой о народном просвещении: Из переписки. Часть 2: изд-во Чувашского университета, 1998. – С. 40.
- ² Чувашская энциклопедия. Т. 1, ч. 2. – Ч., 2006. – С. 284.
- ³ Яковлев И.Я. С думой о народном просвещении. – С.60.
- ⁴ ЧГИГН, отд. 11. Записки чувашами о своем воспитании. Л. 83 – 147. (Воспоминания Охотникова Никифора Михайловича).
- ⁵ Яковлев И.Я. Из переписки. Часть 1. –Ч., 1989. – С. 82.
- ⁶ Яковлев И.Я. С думой о народном просвещении. – С.76.
- ⁷ Хыпар. 74 №, 2008, апрель, 15.
- ⁸ Яковлев И.Я. Моя жизнь: Воспоминания. – М.: Республика, 1997. – С. 354 – 356.
- ⁹ Там же. – С. 275.
- ¹⁰ Яковлев И.Я. С думой о народном просвещении. – С. 111.
- ¹¹ Там же. – С. 125.
- ¹² Яковлев И.Я. Письма. – Ч., 1985. – С. 206 (Письмо А.В. Рекееву).
- ¹³ Яковлев И.Я. Из переписки. С – 165.
- ¹⁴ Справочная книга Казанской епархии. Издание Казанской Духовной Консистории. – Казань, 1904 г.
- ¹⁵ П. Мике. По чувашским приходам (из моего дневника за 1893 год).
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Известия по Казанской Епархии за 1907 год. – Казань, 1907. – С. 708 – 711.
- ¹⁹ Научный архив ЧГИГН. Фонд Н.В.Никольского, У.т.– С. 161 – 328.
- ²⁰ Фонды музея «боевой Славы» Шоркистринской СОШ Урмарского района.
- ²¹ Криков И.В. Слово о школе. – Ч.: «Новое время», 2009.
- ²² Личный архив Цыфаркина В.Е.

Е.Ю. КАРПЕЕВА,

главный хранитель Козьмодемьянского КИМК

**РОЛЬ ГОРНОМАРИЙСКОГО ХУДОЖНИКА, ОБЩЕСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ И
ПЕДАГОГА А.В. ГРИГОРЬЕВА В ФОРМИРОВАНИИ КОЛЛЕКЦИИ
КОЗЬМОДЕМЬЯНСКОЙ КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕИ**

«Я добьюсь второй Третьяковки на Волге!»

А.В. Григорьев

Задача данной статьи – выделить наиболее важные составляющие в сложном и неоднозначном процессе формирования коллекций Козьмодемьянского художественно-исторического музея им. А.В. Григорьева. Приведем лишь немногие материалы, которые хранятся в богатом документальном фонде музея, по которым можно проследить, как пополнялся музей экспонатами. Вот один из документов: «16 августа 1919 г. Отдел по народному образованию препровождает при сем список предметов, отпущеных для музея 15 числа с/месяца Подотделом снабжения, и просит на прилагаемом списке расписаться заведующего музеем в получении перечисленных в списке предметов, всего на сумму 3031 руб. 45 копеек. По исполнении сего Отдел просит список возвратить». Козьмодемьянский отдел народного образования был вышестоящим органом музея. 5 сентября 1919 г. в козьмодемьянский музей из отдела по просвещению приходит письмо: «При сем Внешкольный П-отдел препровождает Вам следующие книги: Маевский. Флора средней России. – 30 р.; Нагуевский. Из жизни музеев. – 40 коп.; Морозов. Практические занятия по ботанике. – 7 экз. – 4 р.20 к.; Сент-Иллер. Устройство школьного музея биологического характера. – 1 р.» Большини списками передавались экспонаты, связанные с Первой мировой войной 1914 – 1919 гг., экспонаты по палеонтологии, пожертвованные Козьмодемьянской школе №3 (бывшей мужской гимназии).

Из ответа директора музея С.В. Бочкарева (письмо датировано 11 декабря 1919 г.) в Козьмодемьянский уездный отдел по просвещению: «В основание Музея положено имущество упраздненных педагогических курсов при местном высшем педагогическом училище, в учреждении 1400 экспонатов, 3000 томов книг. С 7 сентября 1919 г. до 1 декабря музей посетило 3269 человек».

Поступление практически каждого экспоната имеет свою историю. Вот сопроводительное письмо к предмету этнографии: «В Козьмодемьянский уездный музей. В следствии отношения Уездного агента по делам музеев от 24 декабря 1919 года № 4163 Волостной Совет при сем представляет старинную кофту, находившуюся в д. Лапкино здешней волости». А вот пополнение коллекции нумизматики иногда происходило так: «В Козьмодемьянский музей. При сем препровождаются серебряные монеты в количестве 15 монет на сумму (7 рублей), принять как конфискованные у гражданки Платоновой. В принятии каковых прошу выдать установленную квитанцию. Нач. Уездной Советской милиции. Март 1920 г.» Еще один документ, датированный 22 июня 1921г., « В Музей гор. Козьмодемьянска. Кантполитбюро при сем препровождает бронзовую медаль и облигацию внутреннего займа 1914 года ценностью в 50 рублей».

Были случаи, когда коллекция оружия пополнялась с помощью милиции: «В Козьмодемьянский музей. При сем препровождаю дробовик для хранения в музее, отобранный милиционером З района Козьмодемьянской Уездной милиции тов. Яковлевым у гражданки Татьяны Ивановны Костиной, проживающей на водяной мельнице при дер. Чалымкасах Янгильдинской волости. Помощник начальника Козьмодемьянской уездной советской милиции. 26 мая 1920 г.».

Приведенные документы из архива музея позволяют нам сделать вывод о том, что вновь созданный музей занимался изучением края, сбором и показом местного материала и состоял из отделов, коллекции которых отражали природу края, его историю

и экономику. Работа музея рассматривалась как один из участков идеологического фронта.

Козьмодемьянску, можно сказать, повезло: с 1918 по 1921 год в городе жил профессиональный художник-организатор и общественный деятель Александр Григорьев, который являлся представителем Коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, заведующим внешкольным подотделом. Этот орган руководил всей культурно-просветительной работой в уезде. Еще во время учебы А.В. Григорьев, участвуя в спорах о будущем, вынашивал мысль о широком эстетическом воспитании подрастающего поколения, о распространении знаний в гуще народа (и не только русского), о сохранении и приумножении народных художественных традиций. Это, в известной мере, объясняет состав и форму комплектования, поступления художественных экспонатов. Основой коллекции художественного отдела музея стали около 40 произведений авторской живописи Волжско-Камской передвижной выставки. 20 мая 1920 г. Казанский подотдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины извещает Козьмодемьянский уездный музей: «В г. Казани 25 мая открылась Первая Государственная выставка искусства и науки и продолжится около месяца. В интересах музейного дела Подотдел предлагает Вам послать на нее, если это для Вас возможно, делегата от своего музея для осмотра выставленных предметов». Козьмодемьянцы среагировали на данное приглашение, некоторые произведения с выставки были приобретены и стали экспонатами «Первой Козьмодемьянской выставки картин, этюдов, эскизов, рисунков и проч.» (1920 – 1921). Эти работы и сегодня экспонируются в залах картинной галереи.

В 1920 – 1921 гг. работала особая комиссия по оценке вещей, продающихся в Козьмодемьянский кантонный музей имени товарища Григорьева. Некоторые предметы, например, пекинский ковер, оцененный владельцем в 5000000 руб., комиссия сочла нецелесообразными для приобретения ввиду их большой стоимости.

12 марта 1921 г. были приобретены работы Нейгебауэра: «Натюрморт», две композиции в итальянском стиле, «Улицы вечером».

Из письма известного художника С. Жуковского от 30 января 1921 г.: «Город Козьмодемьянск Пензенской губернии. Заведующему музеем имени Григорьева. В ответ на Вашу депешу, недавно полученную мною, относительно предложения купить для музея мою работу – пишу следующее: сейчас есть у меня «Интерьер», недавно конченный, думаю, что удовлетворит Вас, а впрочем это дело слишком субъективное, конечно, лучше было бы, если бы Вы посмотрели. Размер 18x19 верш. Цена 400 тысяч, но для музея уступлю за 300 тыс. (крайня). Попросите с ответом, т.к. в начале марта покидаю Вятку, уезжаю в Москву, чтобы пробраться за границу. Депеша ваша шла месяц. Пишите лучше заказным письмом. С почтением Академик С. Жуковский. Адрес мой: Вятка, Никитская, 122, кв.1. Москва, Пречистенский бульвар, д. 25, кв. 8». В итоге музей приобрел «Интерьер» с авторской скидкой, за 300 тыс. рублей.

Из письма художника К. Чеботарева А.В. Григорьеву, 2 июля 1921 г.: «Саша, здравствуй! Получил твою телеграмму и отвечаю. Сейчас приехали представители от Вятских музеев, но я считаю кандидатуру на мои вещи за вами». Вскоре из Козьмодемьянского музея в г. Казань была отправлена телеграмма: «Считай вещи за нами, на днях приеду. Григорьев». Таким образом художественная коллекция пополнилась работами Чеботарева Константина Константиновича: «Развалившийся дом», «Чайки над морем», «Лунная ночь».

В 1925 г. в штате музея появляется должность заведующего художественным отделом.

Еще один любопытный документ от 13.11.1927 г. «т. Григорьеву А.В. Александр Владимирович! Инициативная группа по организации краеведческого общества в Горномарийском крае, собравшись на торжественное заседание и выслушав доклад о деятельности музея за истекший период, постановила выразить Вам признательность за Вашу работу по организации музея с уведомлением о своей готовности продолжать эту

работу и впредь. По уполномочию инициатив. гр. зав. музеем Пузырников, чл. музейной кол. С.Эпин».

Из отчета Козьмодемьянского музея за 1927 – 1928 г. мы можем узнать о его структуре. «музей делится на отделы:

1. марийский, с количеством экспонатов 189,
2. естественно-исторический – 196,
3. историко-археологический – 432,
4. этнографический – 45,
5. художественный – 452,
6. революции – 28.

В порядке охраны культуры нацменшинств приобретены экспонаты, главным образом характеризующие марийский быт, как-то: домашняя утварь, орудия производства, модели мельницы и постройки крестьянина-середняка, кустарные изделия марии, картины их быта, всего в количестве 34 предмета». Из данного документа мы видим, что к 1927 г. художественная коллекция музея самая большая по количеству экспонатов.

В 30-е г. за музеем была признана его роль по отражению местной истории на фоне и во взаимосвязи с историей всей страны.

Козьмодемьянский музей со своей художественной коллекцией постепенно стал прививать людям вкус к искусству. К началу войны была сформирована лучшая часть музейной коллекции. Но война остановила жизнь страны, города и музея.

А.В. Григорьев не мог ничем помочь, т.к. был арестован, потом долгие годы лагеря, постлагерная реабилитация.

Как пополнялись коллекции музея в 1960-е г., мы можем проследить, обратившись вновь к документам, а точнее, к письмам: А.В. Григорьев писал в Козьмодемьянский музей: «Давно я не был на родине, соскучился, конечно. Если здоровье позволит, незамедля приеду. Однако все же я ни на минуту не упускаю из памяти своей родины, хотя я находился вдали от нее, и всегда готов принести пользу своему народу ...» Тогда он подарил музею более 50 произведений из своей коллекции и богатую библиотеку об изобразительном искусстве. Пополнение картинной галереи музея было постоянной заботой А.В. Григорьева, к этому он побуждал многих своих друзей. По его просьбе в Козьмодемьянск передали свои произведения П. Бучкин, М.Радонежский, М. Маторин и другие известные художники. Теплые, дружеские отношения А.В. Григорьева с известным русским художником, заслуженным деятелем искусств РСФСР Константином Федоровичем Бogaевским (1872 – 1943) способствовали пополнению коллекции графики такими работами как «Киммерия» (1931), и «Морской порт» (1927).

Переписка сотрудников музея с Григорьевым была больше личной, чем деловой. Анастасия Михайловна Михеева (одна из директоров музея) в каждом письме не перестает благодарить Александра Владимировича за то, что он сделал для музея и города, за картины, которые он передает музею: «Ни на минуточку я не забываю о Вас, об этой теплой заботе, о нашем музее, а, следовательно, нашем народе! Вы так много сделали для своих земляков» (письмо от 23.10.1960 г.). Рассказывает о достижениях музея: «Сейчас у нас штурмовщина, горячая подготовка к 40-летию образования МАССР. Построили экспозицию «Социалистическая культура и быт марии в послевоенный период», раздел получился интересный. Кроме того, оформлен стенд, посвященный Вашей жизни и деятельности. Посетители с большим интересом смотрят ваши документы, фотографии и другие экспонаты. <...> В связи с болезнью Вам не придется к нам приехать, очень жаль, но постарайтесь поберечь свое здоровье» (письмо к Григорьеву от 28.10.1960 г.)

Не только письма, но и личные встречи Михеевой с семьей Григорьева говорят об их теплой дружбе. Александр Владимирович с уважением относился к Анастасии Михайловне, отзывался о ней как о серьезном, ответственном работнике. Считал, что за время руководства музеем научная работа сотрудников стала более качественной, фонды музея расширились и обновились. Часто организовывались выставки местных

художников, тем самым стимулируя художников к работе. По семейным обстоятельствам Михеевы в начале 1963 г. переехали в Ижевск на постоянное место жительства.

В 1961 г. на 1-м съезде марийских художников было зачитано приветствие А.В. Григорьева: «Учредительному съезду марийских художников. Какой радостью наполнилось мое сердце, когда я получил телеграмму от тов. Товарова-Кошкина, что 1-го июня открывается съезд марийских художников. Наконец, и наши марийские художники решили быть организованными. А это значит, что будут выявлены все творческие возможности марийского народа в области изобразительного искусства в широком смысле, т.е. включая и прикладное бытовое искусство. Я уверен, что съезд заложит фундамент к созданию такого искусства, которое действительно будет принадлежать народу и корнями будет уходить в толщу народных масс».

Обращаясь к документальному фонду, из газеты «Марийская правда» от 12.11.1965 г. мы узнаем: в первых числах ноября, накануне 45-летия Марийской автономии, в Горномарийском краеведческом музее открылась выставка картин, переданных музею безвозмездно советскими художниками. Ленинградский профессор живописи П. Бучкин представлен на выставке фреской «А.В. Суворов» и «Портрет неизвестной». Нужно сказать, что профессор уже не впервые присыпает музею свои произведения. Его полотно «Девушка с граблями» было экспонировано в музее и ранее. Многим любителям и коллекционерам открыток известна, конечно, репродукция с фрески ленинградца Р. Френца «Голова лошади», изданная массовым тиражом. А читателям журнала «Нева» небезызвестна репродукция с «Натюрморта» О. Богаевской, опубликованная в одном из номеров журнала. Оригиналы фрески «Натюрморта» подарены сейчас художниками Горномарийскому музею. Картина горьковчанина В. Любимова «У Бранденбургских ворот» воскрешает победный день Великой Отечественной войны. Копия с его работы неоднократно публиковалась в газетах и журналах. Представлен двумя этюдами и еще один горьковский художник В. Холуев. Его полотно «Солдаты революции», экспонированное на выставке «Большая Волга», было отмечено призом.

Старейший ульяновский художник М. Радонежский бывал в наших краях. В результате поездки родилось полотно «Волга у Васильсурска». Художник прислал оригинал этой картины вместе с оригиналом другой – «Улица Ульянова» – в дар музею.

Среди других работ на выставке представлены полотна москвича В. Савельева, участника ленинградских выставок Н. Репина, ученика профессора живописи Иогансона В. Арапова, ленинградца Ю. Королева, йошкар-олинца Б. Пушкива и др.

По-прежнему полон творческих замыслов и успешно трудится старейший художник, заслуженный деятель искусств Марийской Республики И.М. Пландин, который вместе с А.В. Григорьевым создавал художественную галерею в музее. Недавно он подарил музею свои новые произведения. На выставке есть оригинальные работы местных художников В. Сергеева, В. Барышкина, С. Ковалевской, В. Кириллова. Выставка произведений художников Москвы, Ленинграда, Горького, Ульяновска, Йошкар-Олы и местных художников, отдавших свои полотна в дар музею, является большим культурным событием в жизни г. Козьмодемьянска. Большие города дарят маленькому старинному городку на Волге вместе с картинами «тепло дружбы». Далеко вперед смотрел А.В. Григорьев, яркий инициатор, идеолог. Именно дружба Козьмодемьянского музея с Союзом художников республики, представителями искусства других регионов страны в наши дни способствует тому, чтобы художественный фонд музея пополнялся самыми лучшими произведениями.

История музейного собрания – это история и его коллекций, и жизни собиравших их людей.

Сегодня все музеи города входят в Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс и насчитывается в них более 65000 экспонатов, а посетителей за год – около 43 тысяч человек.

Литература

1. Григорьев А.В. Первая Козьмодемьянская выставка картин, этюдов, рисунков и проч. Козьмодемьянск, 1920.
2. Музейный документальный фонд Художественно-исторического музея им. А.В. Григорьева.
3. Финно-угроведение, 2009, №2. МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева, г. Йошкар-Ола.

*Ж.В. АЛЕКСЕЕВА,
заведующая художественным отделом
Козьмодемьянского КИМК*

КОЛЛЕКЦИЯ РАБОТ ХУДОЖНИКОВ ОБЪЕДИНЕНИЯ «БУБНОВЫЙ ВАЛЕТ» В КОЗЬМОДЕМЬЯНСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГАЛЕРЕЕ

В одном из далеких уголков России есть город, поражающий своей необычной красотой, старинными домами с затейливыми резными узорами, мощенными улочками. Это — город Козьмодемьянск. Расположен он в очень красивом и необычайно живописном месте на высоком берегу реки Волги. Отсюда открываются неописуемой красоты безбрежные волжские просторы, сливающиеся с синевой неба.

Город Козьмодемьянск богат купеческими домами кон. XVII — нач. XIX вв. В одном из таких зданий купца А. М. Пономарева (1883 года постройки) находится Художественно-исторический музей им. А. В. Григорьева. А. В. Григорьев (1891—1961) — один из первых профессиональных марийских художников, получивших специальное образование в Казанской художественной школе (1911—1914), в мастерской живописи под руководством Н.И. Фешина. С 1914 по 1917 год Александр Владимирович учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества [Сануков 1978: 4].

А.В. Григорьев работал, набирался знаний и опыта, формировался как художник-реалист в мастерских выдающихся живописцев К.А. Коровина и А.Е. Архипова, одновременно занимался в студиях В.Н. Мешкова, И.И. Машкова, Ф. И. Роберга [Сануков 2011:8]. Вероятно, в этот период между А. В. Григорьевым и И.И. Машковым стали складываться дружеские, творческие отношения. В это время (1910—1920) И.И. Машков проживал по адресу: г. Москва, Малый Харитоновский переулок, д. 4. Здесь же находилась его студия-мастерская, в которой он преподавал. В 1911—1917 гг. она называлась «Студия рисования и живописи Петра Кончаловского и Ильи Машкова». Студия Машкова была самой дорогой и одновременно самой посещаемой в Москве. Именно в этот период, период великих перемен, совпали творческие интересы художников А.В. Григорьева и И.И. Машкова.

С 1922 по 1932 гг. существовала Ассоциация художников революционной России (АХРР), ставшая наиболее массовым художественным объединением РСФСР: она имела около 40 филиалов в различных городах. Исключительная роль в ее создании, деятельности и руководстве принадлежала одному из основоположников профессионального изобразительного искусства в марийском крае — А.В. Григорьеву, представителю горномарийского народа.

Можно предположить, что именно он в 1925 г. предложил своему учителю И.И. Машкову преобразовать его студию рисования и живописи в Центральную студию АХРР, на что тот дал свое согласие.

Нужно отметить, что благодаря организаторским способностям А.В. Григорьева в 1919 г. был открыт музей в г. Козьмодемьянске, ставший чуть ли не первым в Поволжье музеем, созданным в революционные годы [Кудрявцев 2001: 23]. Его составной частью послужила Козьмодемьянская картинная галерея, базой для которой была Волжско-Камская выставка картин казанских художников. В 20-е г. в экспозицию выставки вошли произведения русской классики, пейзажи и рисунки современных мастеров, главным образом, московских художников-реалистов старшего поколения — В.Н. Бакшеева, В.К. Бялыницкого-Бирули, И.Э. Грабаря, С.В. Малютина, П.И. Петровичева и др.)

[Товаров-Кошкин 1978: 6]. Они были куплены А.В. Григорьевым в Казани у авторов. Имеется документ следующего содержания (орфография и пунктуация сохранены. – Ред.) «Отчет в управление аванса от Козьмодемьянского Уездного Отдела по Просвещению на развитие по закупке картин и скульптур казанских художников и скульптур товарищем А.В. Григорьевым для Козьмодемьянского уездного музея. №2 счет Козьмодемьянскому Музею от художника П.А. Радимова за картины: В.Н. Бакшеева «Пруд» 50.000 руб., И.Э. Грабаря «Сентябрь» 25.000 руб., М.М. Зайцева «Портрет» 50.000 руб., Егорова «Этюд» 10.000 руб., В. Радионова «Второе марта» 10.000 руб., М.Н. Успенского графические работы 5.000 руб. Итого: сто пятьдесят тысяч рублей получил П.А. Радимов 5 июня 1920 г.» [Документальный фонд Козьмодемьянский художественно-исторический музей им. А.В. Григорьева]. Таким образом, можно утверждать, что Александр Владимирович понимал важность данных работ и разбирался в том, что актуально, востребовано во все времена.

Произведения, о которых пойдет речь, поступили в музей в 1920 – 1923 годы из Москвы, ГМФ (бывший Румянцевский музей). Они были направлены А.В. Григорьевым в г. Козьмодемьянск. Это картины И.И. Машкова (1881–1944) «Натюрморт» 1910 г.; П.П. Кончаловского (1876–1956) «Базарная площадь» 1907 г.; С.И. Лобanova (1887–1943) «Натюрморт» 1915 г., «Этюд» 1921 г., «Натюрморт с фарфором» 1921 г., «Вечерний сад» 1919 г.; В.В. Кандинского (1866–1944) «Футуристический рисунок» [Документальный фонд Козьмодемьянского художественно-исторического музея им. А.В. Григорьева].

Все эти художники входили в объединение «Бубновый валет». Так называлось объединение русских художников, которое сформировалось в январе 1911 г., а первая их выставка была открыта в 1910 г. «Бубновый валет» объединил молодых художников-новаторов, не удовлетворенных пассивным, чисто зрительным отображением мира на холсте. Художники этого круга ориентировались на «ремесло» – уличную вывеску, лубок [Энциклопедия русской живописи 1999: 187]. Они стремились к новому восприятию мира, осваивая, с одной стороны, творческое наследие П. Сезанна и отчасти Ван Гога, а с другой – обращались к искусству непрофессиональному. Их привлекала грубая живопись провинциальных художников, которые специализировались на написании вывесок и ярких росписях трактирных подносов. Ограничив сферу своей деятельности главным образом жанрами натюрморта и портрета, они решили формальные проблемы передачи объема на плоскости и построения формы с помощью цвета, стремились к выявлению изначальной «вещности» натуры. Художники «Бубнового валета» отрицали традиции как академизма, так и реализма XIX в.

Почему художники так назвали свой творческий союз, однозначного ответа нет. В то время выражение «бубновый валет» означало ненадежного игрока (старинное французское толкование игральной карты: «бубновый валет» – мошенник, плут). Также изображение ромба темного цвета было на арестантских робах политических каторжан. В 1916 – 1917 гг. из объединения вышли художники, придерживающиеся умеренных взглядов и приверженные к более традиционной станковой картине (Кончаловский, Машков, Куприн, Лентулов и многие другие), все они перешли в объединение «Мир искусства». Так или иначе творческое объединение русских художников «Бубновый валет» просуществовало до 1917 г. По инициативе бывших членов «Бубнового валета» в 1925 г. было образовано объединение «Московские живописцы», в дальнейшем преобразованное в «Общество московских художников» (ОМХ).

Имеется еще одна версия об этом объединении. В 1910 г. группа молодых московских авангардистов (М.Ф. Ларионов, Н.С. Гончаров, братья Бурлюки, П.П. Кончаловский, А.В. Куприн, И.И. Машков и др.) стала готовить самостоятельную выставку, желая программно заявить о своих позициях. Решено было дать выставке необычное название – броское, с вызовом. Ларионовское название «Бубновый валет» было признано самым удачным. И.И. Машков вспоминал: «Некоторые мудрецы и философы находили в этом названии молодость, юность, задор и т. п. и т. д. Мне же

нравилось это название тем; что я представлял арестанта, на спине которого был бубновый знак. Мне казалось, что этот бубновый арестант не должен в то время никого признавать, ничего не бояться» [Мастер нашего времени 1977: 45].

Одним из основателей объединения «Бубновый валет» был его председатель Кончаловский Петр Петрович (1876–1956). В его ранних произведениях, с одной стороны, явно ощущается влияние творчества П. Сезанна, с другой – стремление к примитиву [Энциклопедия русской живописи 1999: 132]. В Козьмодемьянском художественно-историческом музее им. А.В. Григорьева имеется живописная работа П.П. Кончаловского «Базарная площадь» (1907), соответствующая всем требованиям бубновалетовцев. Она поражает яркостью цветов, жесткостью рисунка, смелым подходом к объемным формам.

На выставке художников 20-х г. XX в. в г. Козьмодемьянске представлена графическая работа В.В. Кандинского «Футуристический рисунок», отражающая абстрактное искусство видения нового мира. Эта работа входила в каталог выставки «Первая Козьмодемьянская выставка картин, этюдов, эскизов, рисунков и проч.» (Козьмодемьянск, 1920 г. Выставка посвящается 3-й годовщине Великой Октябрьской революции) [Документальный фонд Козьмодемьянского художественно-исторического музея им. А.В. Григорьева].

Василий Васильевич Кандинский (1866–1944) – русский художник, график, теоретик искусства, один из лидеров авангарда 1-ой пол. XX в.; вошел в число основоположников абстрактного искусства. Участвовал в создании Музея живописной культуры в Петрограде и Москве, помогал устраивать и участвовал в международных авангардистских выставках. [Популярная энциклопедия 2001: 122]. С 1910 по 1912 год, участвуя в выставках художественного объединения «Бубновый валет», В.В. Кандинский развивает и совершенствует свою теоретическую базу: «Абстрактное искусство создает рядом с «реальным» новый мир, с виду ничего общего не имеющий с «действительностью».

Видную роль в «Бубновом валете» играл художник Машков Илья Иванович (1881–1944). Он стремился вернуть искусство «с небес на землю». В своем творчестве ориентировался на «ремесло» – уличную вывеску, поднос, лубок. Для него это было родным с детства, примитивизм его натюрмортов и портретов – самый простодушный и подлинный. И.И. Машков учит нас идти в глубину живописного искусства. Жажда воссоздать натуру во всей полноте ее качества была у него несколько гипертрофированной, но это своего рода лозунг, естественный для максималиста Машкова. Он не боялся быть непохожим, ломая привычные художественные стереотипы, и смеялся над попытками установить правила хорошего тона в искусстве [Избранные произведения 1984: 7].

В галерее художественно-исторического музея представлена живописная работа И.И. Машкова «Натюрморт», написанная очень смело, дерзко, насыщенно. Это произведение украшает коллекцию живописи и не оставляет равнодушными посетителей.

Сергей Иванович Лобанов (1887–1943) — один из значительных, но мало известных широкой публике художников 1-ой пол. XX в. Его пейзажи выставлялись на первой выставке «Бубнового валета». К сожалению, в дальнейшем работы С.И. Лобанова почти не экспонировались (за исключением нескольких выставок в 20-е г.). В Музее им. А.В. Григорьева имеется ряд живописных работ художника: «Натюрморт с фарфором», «Натюрморт», «Этюд», «Вечерний сад». Отметим, что художественное состояние его картин — это дань моде сурового времени, когда строгие каноны преобладали в изобразительном искусстве.

Таким образом, коллекция живописи и графики Козьмодемьянского художественно-исторического музея им. А.В. Григорьева позволяет сегодня прикоснуться к культурным явлениям в изобразительном искусстве России столетней давности благодаря многим российским художникам, и в том числе И.И. Машкову и А.В. Григорьеву.

Литература

- Документальный фонд Козьмодемьянского художественно-исторического музея им. А. В. Григорьева. Избранные произведения. Машков И. – М.: Советский художник, 1984.
- Кудрявцев В. Г. Марийская графика: монография. – Йошкар-Ола, 2001.
- Мастер нашего времени И. Машков. – М.: Советский художник, 1977.
- Русские художники: популярная энциклопедия. – М.: ТЕРРА–Книжный клуб, 2001. – С. 122.
- Сануков К. Судьба художника. – Йошкар-Ола, 1991.
- Сануков К. Судьба художника. – изд. 2-е, доп., Йошкар-Ола, 2011.
- Товаров-Кошкин Б. Ф., Червонная С. М. Художники Марийской АССР. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1978.
- Энциклопедия русской живописи под ред. Т. В. Калашниковой. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.

*Г. В. АЛЖЕЙКИНА,
кандидат педагогических наук,
доцент Чувашского государственного
института культуры и искусства*

**ИСТОРИЯ И ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ ДОМА НАРОДНОГО
ТВОРЧЕСТВА ЧУВАШСКОЙ АССР
(К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ)***

Выдвинутые после 1917 г. формы организации самодеятельного искусства – различные художественные кружки, коллективы, агитбригады при клубах, избах-читальнях и красных уголках – к началу 1930-х гг. исчислялись по РСФСР несколькими десятками тысяч единиц с количеством участников до 2 миллионов человек и занимали преобладающее место среди других видов самодеятельности, организованных вокруг политпросветучреждений.

О новом статусе работы по развитию массовой художественной самодеятельности, осуществляемой теперь в русле партийно-государственной идеологии, говорит широкое обсуждение этих проблем. Только в 1929 г. состоялись четыре всероссийские конференции, где широко освещались задачи и текущая работа по политпросвещению.

Массовость охвата в самодеятельном искусстве сочеталась с исключительной силой его воздействия. Это подтверждалось участием художественных агитбригад и кружков в посевных кампаниях, хлебозаготовках, ликвидации прорывов промышленного финансового плана. В постановлении коллегии Наркомпроса РСФСР от 1930 г. «О современном состоянии и задачах самодеятельного искусства» говорилось: «Художественная самодеятельность используется и нашими врагами – кулачеством и его организованным авангардом – церковниками и сектантами – в борьбе с социалистическим строительством. Нашему воспитанию классовые враги противопоставляют свою систему враждебного нам классового воздействия через церковные службы, обряды, религиозные беседы, певческие сектантские кружки, христомольские организации и, наконец, в виде прямых попыток подчинить своему влиянию художественные кружки при избах-читальнях, совхозах и клубах»¹.

К этому времени наибольшее развитие получили различные театральные кружки, живые газеты и другие зрелищные самодеятельные организации. Их количество значительно превышало число всех остальных кружков. На следующем месте находились музыкальные кружки (хоровые и оркестровые). Литературные и изокружки встречались значительно реже и преимущественно в городах, хотя самодеятельные художники и авторы литературных произведений имелись повсюду и часто составляли актив вокруг стенгазет и зрелищных кружков.

Работа всех художественных кружков проводилась в исключительно тяжелых

* Подготовлено при поддержке проекта РГНФ 11-11-21008 а/В

условиях: лишенные руководства и помощи со стороны государственных и общественных организаций, они, как правило, не имели ни соответствующего репертуара, ни методических указаний. Успеху работы деревенских кружков часто мешала их художественная беспомощность и неумение самостоятельно создать или найти необходимый репертуар даже в тех случаях, когда они связывали свою работу с хозяйственно-политическими кампаниями в местных условиях. Неорганизованная художественная самодеятельность в большинстве случаев укладывалась в старые дореволюционные формы и содержание. В их активе находились преимущественно революционные песни, распеваемые комсомольской молодежью.

Эти предпосылки выдвинули перед органами народного образования первоочередную задачу – необходимость перемен по отношению к самодеятельному искусству. Началась работа по пропаганде организационно-политических задач самодеятельного искусства, которая проводилась как в печати, так и на съездах, конференциях и курсах работников культфронта. Все содержание работы разнообразных форм самодеятельного искусства направлялось на разрешение конкретных задач каждого предприятия, района, колхоза, совхоза, селения, на повышение организованности населения в помощи обслуживающих их культурно-просветительных учреждений. Подчиненный этим целям художественный материал, как и сама его подача, становились достаточно увлекательными, освобождаясь от элементов халтуры и вульгарности.

Требовалось укрепление имеющихся и создание недостающих звеньев системы органов руководства самодеятельным искусством по РСФСР, которыми вскоре стали:

а) краевые и областные дома по самодеятельному искусству (край- и областные ДИСКи);

б) опытно-показательные пункты самодеятельного искусства в соцгородах, местах новых строительств, совхозах, колхозах-гигантах и МТС, как вспомогательные опытные базы для краевых и областных ДИСКов и как показательные базы для художественных кружков близлежащих селений и районных опорных пунктов. Опытно-показательные пункты были организованы при наиболее мощных для каждого данного района политико-просветительных учреждениях (дворец труда, дом соцкультуры), краевыми, областными ДИСКами и находились под их непосредственным руководством;

в) городские и опорные пункты самодеятельного искусства;

г) объединенные художественные кружки при фабрично-заводских клубах, народных домах, избах-читальнях, красных уголках, школах, совхозах, колхозах, МТС и в неколлективизированной деревне.

Все созданные органы руководства самодеятельным искусством находились в системе отделов народного образования (ОНО), при этом для руководства самодеятельным искусством в областных и краевых отделах народного образования выделялся специальный сектор.

Предварительные организационные мероприятия были закончены в 1930 г. и со следующего 1931 г. началась плановая работа по развертыванию органов руководства самодеятельным искусством на местах. Организационное укрепление кружковой сети стало решающим моментом в руководстве самодеятельным искусством. В связи с этим Сектору искусств НКПРСФСР предлагалось:

1. Поставить перед партийными, комсомольскими, общественными организациями вопрос о приравнивании работы в художественных кружках к основной общественной нагрузке.
2. Проработать меры, ограждающие кружки от «засорения чуждыми элементами».
3. Проработать формы общественного поощрения кружковцев.
4. Широко применять в работе кружков методы самокритики и соцсоревнования.
5. Проработать формы политического контроля над работой кружков.

В июле 1929 г. на первой Всероссийской конференции по деревенской политпросветработе был поставлен вопрос о переименовании Поленовского Дома

в Центральный Дом самодеятельного искусства в городе и деревне им. Н.К. Крупской (ЦДИСК). В 1931 г. решением коллегии Наркомпроса был одобрен проект создания краевых и областных домов искусств. Первые 19 ДИСКов стали основой вновь создаваемой методической службы народного творчества. Их организаторами были выпускники трехгодичных мастерских Центрального Дома.

Чрезвычайно острой стала проблема кадров самодеятельного искусства – организаторов, методистов, инструкторов, исполнителей и кружководов. Проводившиеся мероприятия по подготовке кадров (выпуск нескольких десятков художественных организаторов курсами ЦДИСКа и нескольких сот человек краткосрочными местными курсами) были недостаточными. Было решено:

- а) открыть в 1931 г. по образцу техникума ЦДИСКа техникумы организаторов самодеятельного искусства в Москве, Ленинграде, Саратове, Ростове-на-Дону и Воронеже. В этих целях были реорганизованы существующие театральные, музыкальные и изотехникумы, обеспечивалась возможность классового подбора учащихся;
- б) в остальных крупных краевых и областных центрах открыть курсы по подготовке районных художественных организаторов. Предполагалось, что к 1932 г. эти курсы будут реорганизованы в техникумы;
- в) развернуть через местные ДИСКи сеть районных передвижных и местных краткосрочных курсов, чтобы с 1931 г. ими можно было широко охватить низовой художественный актив;
- г) поручить Сектору искусств дать на места проекты учебных планов и программ для указанных техникумов и курсов;
- д) провести особые мероприятия по подготовке художественных кадров из красноармейцев.

Начиная с осени 1931 г. в Чувашии началось развертывание домов социалистической культуры с расчетом один ДИСК на район. Таким образом, к 1932 г. было охвачено 10 районов республики².

В 1932 г. при ЦДИСКе был создан научно-исследовательский институт самодеятельного искусства с аспирантурой. Это свидетельствовало о его высоком авторитете. В то же время это событие обозначило собой начало кризиса, отрыва от мест, резкого сокращения посылаемых туда материалов. Дела у только что созданных ДИСКов шли нелегко (к 1932 г. их осталось три – Саратовский, Западно-Сибирский и Крымский). Культработники писали письма: «Пришлите мобилизующий материал! Даешь пьесы, песни, частушки, призывающие к патриотическим поступкам!» Поэтому ЦДИСКу поручалась организация планового изготовления методики и репертуара по актуальным вопросам. Для этого привлекались профессиональные авторские кадры, растущий авторский молодняк, организация репертуарных мастерских, ударных авторских бригад и осуществление литературной консультации молодых авторов.

Художественная самодеятельность в национальных республиках в большей степени страдала всеми перечисленными недостатками. В то же время задачи самодеятельного искусства здесь были еще сложнее и ответственнее из-за своеобразных условий классовой борьбы и культурно-бытовой отсталости. В связи с этим коллегия Наркомпроса предложила сектору искусств осуществить скорейшую организацию системы руководства самодеятельным искусством в национальных районах (создание домов и опорных пунктов, подготовка нацкадров) и наладить через них руководство художественной работой изб-читален, самодеятельных художественных кружков и всех форм и видов внекружковой массовой художественной самодеятельности. ЦДИСК организовал в своей системе национальный сектор для оказания помощи и руководства в развитии самодеятельного искусства среди культурно отсталых народностей.

Продвигалась работа в области строительства и оборудования клубно-деревенских сцен и снабжения кружков художественным инвентарем, налаживалась «хозяйственная

организация по снабжению театров, отдельных театральных групп и кружков художественной самодеятельности как в городе, так и в деревне»³.

Если до конца 1920-х гг. организации и учреждения профессионального искусства не имели связи с самодеятельным искусством, то начиная с весны 1930 г. наметился определенный перелом. С этого момента на художественное обслуживание ударных кампаний театрами отправлялись агитбригады, которыми попутно оказывалась конструктивная помощь и самодеятельным кружкам. А.С. Каргин отмечает, что особенно активно содружество профессионального искусства и художественной самодеятельности начало развиваться с середины 1930-х гг. Так, 19 октября 1935 г. газета «Правда» опубликовала передовую статью «Культурная работа в деревне», в которой, в частности, шла речь о необходимости дальнейшего расширения культурного шефства города над селом. В статье подчеркивалось, что изменился облик села, труд стал коллективным, люди тянутся к культуре. Большое развитие получает художественная самодеятельность. «Многие колхозные клубы содержат режиссера, руководителя духового оркестра. Любовь к театру проникла в самые «низы». Почти нет такого села, где не ставятся спектакли – в клубе ли, в избе-читальне или просто в приспособленном для этого сарае»⁴. В организации и проведении таких мероприятий поначалу были недостатки и недочеты. Вместе с тем, как оправдавшее себя шефство профессионального искусства над самодеятельным получило государственную поддержку. Здесь, прежде всего, имеется в виду, что кадры квалифицированных профессионалов представляли собой художественно подготовленную силу, которая могла быть использована в развитии самодеятельного искусства. В соответствии с этим, в постановлении СНК РСФСР от 7 октября 1930 г. (п. 10) сектору искусств Наркомпроса поручалось разработать мероприятия, обеспечивающие систематическую помощь самодеятельному искусству со стороны центральных и местных органов и учреждений профессионального искусства, включив эту помощь в число обязательных функций последних.

С начала 1930-х гг. в развитии самодеятельного искусства особое внимание уделялось трамовскому движению. Театр рабочей молодежи (трамы) возник в СССР как самостоятельный или полупрофессиональный театр в середине 1920-х гг. Эти театры, существовавшие во многих крупных рабочих центрах, отражали тягу молодежи в зрелищной форме откликаться на актуальные вопросы. Стремление молодежи активно вмешиваться в дела производства, пропагандировать его передовиков, давать бой лодырям, пьяницам, бюрократам составляло сильную сторону трамовского движения, основу его интенсивного развития. Трамы рассматривались как одно из наиболее значительных достижений рабочей молодежи в области театрального искусства и представляли собой своеобразный мост между профессиональным и самодеятельным искусством. Изучение деятельности трамов, критическая ее оценка, популяризация методов работы, оказание помощи трамам и распространение их положительного опыта – все это являлось одной из первоочередных задач.

Забегая вперед, отметим, что в 1932 г. было разработано положение о секторе самодеятельного искусства при краевых, областных Управлениях театрально-зрелищными предприятиями. Сектор самодеятельного искусства осуществлял государственное руководство массовой художественной самодеятельностью в деревне через организацию оперативной, методической, репертуарной и учебной помощи по всем видам и формам кружковой и массовой внекружковой художественной самодеятельности. В содержание работы сектора входила организация учета, изучения и обобщения опыта массовой художественной самодеятельности и популяризация лучшей работы кружков. Сектор самодеятельного искусства оказывал методическую помощь кружкам в районах, колхозах, совхозах по всем видам самодеятельного искусства, организовывал живой, наглядный инструктаж, давал устные и письменные консультации, используя при этом радио, периодическую печать. Кружки снабжались репертуаром, пособиями, театральным, музыкальным и изобразительным инвентарем. При непосредственном

участии сектора самодеятельных искусств были организованы районные курсы, семинары по подготовке и переподготовке кадров руководителей и художественного актива кружков. Проводились выставки, конкурсы, смотры, олимпиады, конференции и совещания по вопросам самодеятельного искусства в районах и областях страны (см. *приложение*). Сектора самодеятельного искусства при краевых, областных Управлениях театрально-зрелищными предприятиями, также как и ДИСКи, стали своеобразными прообразами Домов народного творчества.

В качестве ближайших основных мероприятий, предполагаемых осуществить в русле формирования централизованной структуры партийно-государственного управления культурой, были следующие:

1. Организация под руководством сектора искусств в 1931 г. Всероссийской олимпиады художественной самодеятельности в городе и деревне с предварительным повсеместным смотром-соревнованием.

2. Постановка в центре внимания содействия периферии в организации местных домов самодеятельного искусства, обеспечение за ними роли инструктирующих и организующих центров самодеятельного искусства в крае, области.

3. Широкое использование радио, кино, граммофона в целях массового инструктажа. Массовая работа вокруг кино. Разработка вопроса об организации специальной радиостанции по художественному инструктированию.

4. Работа с физкультурными организациями.

5. Постоянная связь и совместная практическая работа с театрами рабочей молодежи.

6. Научно-методическая и исследовательская проработка вопросов самодеятельного искусства. В этих целях ЦДИСКом был создан кабинет самодеятельного искусства на правах особого сектора, который являлся практической лабораторией для научно-художественных учреждений.

7. Работа по широкому развитию на периферии петрушечных (кукольных) театров. При ЦДИСКе было организовано изготовление кукол, инвентаря и репертуара для петрушечных театров.

Сектору искусств и ЦДИСКу поручалось выработать ряд мероприятий для продвижения изо-, музыкальной и литературной самодеятельности в практику массовой политпросветработы. В Москве была организована постоянная выставка изобразительного искусства самодеятельных художников с привлечением мастеров профессионального искусства, а также ряд передвижных выставок образцов самодеятельного изобразительного искусства.

Таким образом, начиная с 1930-х гг. ЦДИСК рассматривался как опорная и опытно-показательная база развертывания самодеятельного искусства в стране.

В Чувашии вопросы руководства самодеятельным искусством впервые были подняты в августе 1931 г. Было решено:

1. Организовать республиканский штаб самодеятельного искусства по художественно-творческому обслуживанию очередных хозяйствственно-политических кампаний.

2. Увязать его работу с партийными, профсоюзовыми, хозяйственными и общественными организациями путем вовлечения их представителей в пленум штаба.

3. Создать крепкую базу финансовых и художественных сил.

4. Подготовить кадры организаторов местного самодеятельного искусства, а также художественные агитбригады из национальных кадров, приложить усилия к их политической подготовке и организации их деятельности на основе сбора и обработки местного материала⁵.

На 1-й Чувашской конференции политпросветработников, проходившей 20 марта 1932 г. поднимались вопросы о перестройке работы политко-просветительных учреждений. Был заслушан доклад Наркома просвещения Чувашской АССР

Е.С. Чернова. В резолюции по докладу отмечалось: «До сих пор еще некоторые политально-просветительные учреждения не имеют единого плана массовой культурно-просветительной работы. Методической консультацией и обследованием охвачен небольшой процент политико-просветительных учреждений, не созданы для них соответствующие условия работы (не обеспечены помещением, топливом, освещением, инвентарем). В Бурнарском, Шихирдановском районах не использованы средства, отпущенные на строительство политико-просветительских учреждений⁶.

Вслед за конференцией 30 марта 1932 г. состоялось совещание политпросветработников Чувашской АССР, на котором был заслушан доклад А.И. Золотова по массовой политико-художественной работе политико-просветительских учреждений. Отмечая большую тягу к художественно-массовой работе на местах, выражающуюся в создании ряда самодеятельных кружков, конференция заметила, что эта работа протекает в основном самотеком, без плана и руководства со стороны Наркомпроса и профессиональных организаций. В частности, не ведется достаточного учета существующих в республике самодеятельных кружков, отсутствует методическая помощь, не налажено дело по подготовке кадров самодеятельного искусства. Органы отдела народного образования не обращают должного внимания на вопросы планирования и руководства художественно-просветительской работой. Политико-просветительные учреждения (избы-читальни, клубы, красные уголки) в свою очередь не используют всех огромных возможностей организации и мобилизации художественно-творческих сил по самодеятельному искусству для развертывания политико-художественной работы среди масс. На совещании было принято постановление по развитию самодеятельного искусства. Основное внимание этого документа сосредотачивалось на следующих моментах:

1. Сектору искусств Наркомпроса немедленно взять на учет имеющиеся в республике самодеятельные кружки по искусству.
2. Укрепить методическое руководство этими кружками путем:
 - а) налаживания при музыкальном техникуме и Мариинско-Посадском политико-просветительном техникуме систематической и планомерной деятельности кабинетов по массовой музыкальной и массовой театральной работе;
 - б) создания в районах, при домах сельской культуры, а также в техникумах опорных пунктов по самодеятельному искусству, обеспечив их квалифицированными работниками;
 - в) срочно провести курсовую подготовку руководителей кружков по самодеятельному искусству;
 - г) добиться установления в районах штата разъездных инспекторов по самодеятельному искусству;
 - д) улучшить в педагогических техникумах постановку дела художественного образования (в частности, музыкального) и введение специальных предметов по организации самодеятельного искусства;
 - е) добиться через государственное издательство издания популярной драматической и музыкальной литературы для самодеятельного искусства, а также методических брошюр.

Было решено провести в мае-июне 1932 г. Республиканский смотр самодеятельных кружков. Особое внимание заострялось на проведении первомайских торжеств и антипасхальной кампании. Эта работа связывалась с проведением фестиваля «3-й большевистской весны» и подготовкой к 12-летию Чувашской автономии. Смотр художественной самодеятельности выявил основные достижения самодеятельного искусства Чувашии и послужил основой для проведения массовой Всечувашской олимпиады искусств, посвященной 12-летию республики.

В начале 1933 г. обкомом ВКП(б) республики была проведена проверка выполнения директив партии в области искусства. 15 января 1933 г. было принято решение по

вопросам состояния и дальнейшего развития художественной культуры, в котором говорилось: «Несмотря на достижения, Бюро ОК ВКП (б) считает состояние работы в области художественной культуры и руководство Наркомпроса этим делом неудовлетворительными⁷. Причина этого в значительной степени коренилась в недостаточном руководстве культурой и искусством в республике органов образования.

В соответствии с решением ЦИК и СНК СССР от 17.01.1936 г. в автономных республиках были образованы Управления по делам искусств. Совнарком Чувашской АССР своим решением от 14.04.1936 г. образовал такое управление, передав в его ведение театры, кино и другие зрелищные государственные учреждения и все учреждения искусств. Управление ведало делами самодеятельного искусства. С этого начался процесс вывода искусства, в том числе и самодеятельного, из-под ведения Наркомпроса.

Следующим шагом в этом направлении было образование в республике Дома народного творчества. Были определены основные направления его дальнейшей работы:

- 1) отбор лучших сил самодеятельного искусства, их учеба и подготовка высококачественного репертуара;
- 2) организация показа лучших работ самодеятельного искусства;
- 3) помочь в организации учебы коллективам и одинокам в клубах;
- 4) организация и развитие шефских начал в практике работы, передача творческого опыта мастеров искусства;
- 5) организация обмена опытом между коллективами;
- 6) консультационно-методическая работа;
- 7) организация диспутов, докладов, конференций по вопросам самодеятельного искусства;
- 8) организация общественных просмотров коллективов;
- 9) практическая помощь коллективам на местах в проведении массовых политических кампаний (обслуживание демонстраций, карнавалов, массовых зрелищ);
- 10) издательская (методическая и репертуарная) работа;
- 11) собирание и изучение лучших образцов народного творчества;
- 12) обеспечение живого инструктажа и организация выставок наглядных пособий по всем видам работы;
- 13) подготовка нового репертуара совместно с различными общественными организациями, составление репертуарных листков с аннотациями, а также репертуарных библиотечек;
- 14) обеспечение контроля программ выпускаемых спектаклей и программ по всем видам самодеятельного искусства предприятий и учреждений⁸.

Таким образом, в процессе развития самодеятельного искусства формировалась единая государственная система управления, централизованного руководства им в масштабах страны. Создание системы государственного и методического руководства самодеятельным искусством в Чувашии в 1930-х гг. было продиктовано необходимостью систематизировать и объединить работу быстро набиравшего рост самодеятельного движения и способствовало его дальнейшему развитию. Благодаря появлению в республике в 1936 г. Управления по делам искусств при СНК Чувашской АССР и республиканского Дома народного творчества была выстроена управленческая вертикаль: деятельность сельского клуба подчинялась республиканскому Дому народного творчества, который был подотчетен Всесоюзному Дому народного творчества им. Н.К. Крупской. Эти преобразования и укрепление существующих культурно-просветительных учреждений придавало им большую оперативность, гибкость в проводимой работе.

Л и т е р а т у р а

⁷Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. 221. Оп. 1. Д. 860. Л. 93.

⁸Отчет Госплана Чувашской АССР об итогах выполнения первой пятилетки по социально-культурному строительству в республике. Конец 1932 г. ГИА ЧР. Ф. 210. Оп. 11. Д. 123. Л. 106–110.

³ГИА ЧР. Ф. 221. Оп. 1. Д. 860. Л. 93.

⁴Правда. – 1935. – 19 октября.

⁵ГИА ЧР. Ф. 221. Оп. 1. Д. 860. Л. 101.

⁶Там же. Д. 857. Л. 1.

⁷Там же. Д. 636. Л. 55.

⁸Там же. Ф. 1581. Оп. 1., Д. 35, л. 9.

Г.В. АЛЖЕЙКИНА,
кандидат педагогических наук,
доцент Чувашского государственного
института культуры и искусств

СМОТРЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ЧУВАШИИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОИНЫ

Художественная самодеятельность приобрела во время Великой Отечественной войны огромное значение как одно из средств идеино-политического воспитания и организации культурного досуга трудящихся. Для широкого привлечения в кружки художественной самодеятельности рабочих и служащих, улучшения репертуара и дальнейшего творческого роста кружков, ВЦСПС и Комитет по делам искусств при СНК СССР приняли решение о проведении в 1943 г. фабрично-заводских и общегородских смотров художественной самодеятельности. Управления по делам искусств активно включились в работу, оказывая помощь профсоюзным организациям в подготовке и проведении смотров. Начальники Управлений по делам искусств включали проведение смотров в планы основных мероприятий на 1943 г., прикрепляли работников искусств и культуры к местным комитетам крупных предприятий для творческой консультации кружков и отдельных исполнителей. В кружки самодеятельности направлялись студенты старших курсов музыкальных и театральных вузов и училищ для прохождения производственной практики по дирижированию хорами и оркестрами, постановке спектаклей, обучению игре на музыкальных инструментах и художественному чтению и по концертмейстерской работе с вокалистами. В городах организовывались творческие встречи мастеров искусств с рабочей молодежью — встречи использовались для вовлечения новых участников в кружки самодеятельности. Всесоюзный Дом народного творчества им. Н.К. Крупской подготовил и издал репертуарный листок на производственные темы и список произведений, рекомендованных к исполнению на смотрах. В Дома народного творчества и обкомы профсоюзов рассыпались репертуарные посылки, включающие издания Всесоюзного Дома народного творчества им. Н.К. Крупской. Репертуарные посылки распространялись на русском и родном языках по городским комитетам профсоюзов и другим культурным учреждениям. Осуществлялись заказы на новые произведения для художественной самодеятельности, отражающие героическую работу советского тыла в дни Великой Отечественной войны. Для проводимых культурным отделом ВЦСПС семинаров общественных руководителей кружков разрабатывались учебные планы и программы, тематика лекций и бесед, организовывались наборы слушателей семинаров из числа участников смотра. По итогам смотров проводились творческие конференции лучших руководителей художественной самодеятельности рабочей молодежи. Республиканские Дома народного творчества командировали инспекторов-методистов в промышленные центры для инструктажа культкомиссий фабричных и заводских месткомов и организаций новых кружков. Уделялось особое внимание восстановлению и пополнению состава коллективов, отличающихся характерной самобытностью своего творчества (хоры народной песни). К выступлению в этих коллективах привлекались народные поэты, певцы, сказители. Кроме того, осуществлялись заказы художественных произведений на местном материале, лучшие из них включались в программы выступлений на смотрах.

С 25 октября 1943 г. по 1 февраля 1944 г. Наркомпросом РСФСР, Управлением по делам искусств при СНК РСФСР и ЦК ВЛКСМ проводился смотр художественной самодеятельности в сельских местностях и районных центрах РСФСР. Основными задачами смотра являлись:

1. Дальнейшее развитие художественной самодеятельности, вовлечение колхозников, колхозной сельской интеллигенции, работников, служащих и членов их семей в кружки художественной самодеятельности, выявление наиболее талантливых участников и коллективов художественной самодеятельности для показа их достижений широкой общественности.

2. Повышение идейно-художественного уровня самодеятельных коллективов и пополнение их репертуара новыми произведениями о героизме и доблести Красной Армии, о трудовых подвигах советского народа в Великой Отечественной войне, о патриотизме и величии советского народа, о его героическом прошлом.

Особое внимание уделялось подготовке и пополнению составов хоров русской народной песни, ансамблей национальной песни и танца. Сельской комиссией по проведению смотра художественной самодеятельности выявлялись певцы, танцоры, баянисты, гармонисты, чтецы, рассказчики, частушечники, а также велась подготовка к смотру кружков и коллективов художественной самодеятельности изб-читален, клубов, красных уголков. Наиболее способные и хорошо подготовленные исполнители выдвигались кандидатами для участия в показе лучших образцов художественной самодеятельности в республиканских центрах, а также для показа их творчества в частях Красной Армии и госпиталях.

Постановлением СНК Чувашской АССР и обкома ВКП (б) «О проведении смотра художественной самодеятельности в сельских местностях и районных центрах Чувашской АССР» был утвержден состав республиканской комиссии по организации и проведению смотра. В комиссию вошли:

1. А. Д. Калган — председатель, начальник Управления по делам искусств при СНК Чувашской АССР;
2. П.П. Медведев — заместитель председателя, начальник Управления политико-просветительской работы НКП Чувашской АССР;
3. С.И. Сдобнов — заместитель заведующего отдела пропаганды и агитации обкома ВКП (б);
4. Г.Г. Лисков — директор Дома народного творчества;
5. Б.А. Алексеев — народный артист Чувашской АССР и заслуженный артист РСФСР;
6. Л.Н. Родионов — художественный руководитель Чувашского государственного академического театра;
7. М.С. Спиридовон — заслуженный деятель искусств РСФСР, художник;
8. Л.М. Михайлов — секретарь обкома ВЛКСМ по пропаганде и агитации;
9. А.А. Эсхель — писатель, заместитель редактора газеты «Чувашская коммуна»;
10. А.Н. Студенецкий — заместитель редактора газеты «Красная Чувашия»;
11. В.П. Ястребов — председатель радиокомитета при СНК Чувашской АССР.

К активному участию и помощи в организации смотра художественной самодеятельности привлекались творческие работники Чувашского государственного академического театра, филармонии, Дома народного творчества. В сентябре были изданы лучшие песни чувашских композиторов, написанные за время войны. Госпланом ЧАССР выделялись Дому народного творчества 100 кг белой бумаги для обеспечения кружков художественной самодеятельности дополнительным репертуаром.

В 1943 г. в ходе подготовки к смотру художественной самодеятельности широко развернулась кружковая работа — как в Чебоксарах, так и в районах Чувашии. Участниками художественной самодеятельности являлись работники завода 654 и 320, ликероводочного завода, хлопчатобумажной фабрики, чулочной фабрики, табачной

фабрики, СКС связи, милиции, НКВД, клуба «Динамо», медицинские работники, домохозяйки.

В Алатыре проводилась подготовка участников художественной самодеятельности на железнодорожном узле. Всего имелось 8 кружков, участники которых выступали в колхозах, частях Красной Армии. Восстановливаясь работа целого ряда кружков, поэтому предполагалось участие в смотре более 200 человек. Активно готовились к смотру жены начсостава Алатыря. Для подготовки и проведения смотра была составлена комиссия из 9 человек, которыми проводились заседания, информирующие о ходе подготовки к смотру. В Канаше на вагоноремонтном заводе готовились к смотру хоровой и танцевальный кружки, джаз-оркестр и солисты. В смотре активно участвовали работники швейной и мебельной фабрики, железнодорожного узла. Шла подготовка и в Урмарах (фабрика спортивного инвентаря, крахмалопаточный завод, швейная мастерская), Козловке, Шумерле.

Наркомпросом РСФСР, Управлением по делам культуры при СНК РСФСР и ЦК ВЛКСМ с 1 ноября 1944 г. по 1 марта 1945 г. проводился смотр художественной самодеятельности в сельских местностях и районных центрах.

В декабре 1944 г. в издательстве Чувашгиз было отпечатано «Положение о смотре художественной самодеятельности» в количестве 1500 экземпляров, а также форма отчетов районных и сельских комиссий. На стеклографе Дома народного творчества было напечатано обращение к лучшим руководителям художественной самодеятельности в количестве 80 экземпляров.

Первое полугодие 1945 г. ознаменовалось чрезвычайным подъемом всех видов художественной самодеятельности в Чувашии. Близость победы, успехи Красной Армии на всех фронтах Великой Отечественной войны вдохновляли работу самодеятельности и придавали ей тот небывалый подъем, который трудно переоценить по степени его влияния на массы зрителей, на то, с каким энтузиазмом принимались выступления художественной самодеятельности. В январе 1945 г. группа артистов Чувашской государственной филармонии во главе с композитором Г.С. Лебедевым выезжала в Цивильский и Октябрьский районы, где ими оказывалась практическая помощь хоровым кружкам и проводились инструктивно-методические беседы с парторгами колхозов, избачами, руководителями кружков, преподавателями средних школ. Приведем несколько примеров. Артисткой Чувашского государственного ансамбля песни и пляски З.Д. Алтын-Баш при Козловском районном доме культуры был организован хор, выявлен музыкальный ансамбль семьи Майоровых, впоследствии принимавший участие в смотре художественной самодеятельности и премированый республиканской комиссией. Артистка Чувашского государственного академического театра Маштанова, кроме практических занятий, с участниками кружков художественной самодеятельности организовала проведение смотров в районных центрах Канашского и Шихазанского районов. Артист Чувашского государственного академического театра А.К. Кузьмин организовал в Цивильском районе несколько хоровых кружков и оказал практическую помощь руководителям этих кружков.

Январь, февраль и половина марта посвящались усиленной подготовке к республиканскому смотру сельской художественной самодеятельности. Проходили смотры на местах — в селах, райцентрах. Одновременно с подготовкой сельского смотра большое внимание уделялось хорам и вокалистам.

С 15 по 22 марта 1945 г. проходил республиканский смотр сельской художественной самодеятельности, где принимало участие 66 коллективов художественной самодеятельности из 30 районов Чувашии с количеством участников 944 человека, из которых 447 человек представили сольные номера. В период подготовки к смотру сельской художественной самодеятельности Дом народного творчества организовал 52 поездки профессиональных работников культуры и искусства в 30 районов республики. Выезжающие творческие работники обеспечивали кружки художественной

самодеятельности имеющейся методической литературой, репертуаром для хоровой и театральной самодеятельности (было распространено литературы на 7800 рублей), кроме этого использовались материалы, имеющиеся на местах в районных библиотеках и домах культуры. Дом народного творчества выслал сборник песен на чувашском языке издательства Чувашгиз 1944 г. в количестве 200 экземпляров. В сборник были включены песни чувашских композиторов Г.Г. Лискова, Г.С. Лебедева, В.П. Воробьева, народные песни, частушки. Специально к смотру была напечатана песня Ф.М. Лукина «Ҫамрәксен юрри» в газете «Чӑваш коммун» (тираж 6000 экземпляров). На стеклографе Дома народного творчества был отпечатан текст песни Г.С. Лебедева «Пӗрле ѹснӗ тантайшем» в количестве 50 экземпляров. Вообще, в новом чувашском репертуаре ощущался острый недостаток как в песнях, так и в драматических пьесах.

Гораздо лучше обстояло дело с репертуаром на русском языке. В районы Чувашии высыпались следующие издания: сборник русских народных песен в обработке Захарова издательства Музгиз (5 экземпляров); «Шесть русских народных песен» издательства Музгиз (38 экземпляров); «Двенадцать русских народных песен» издательства Музгиз (44 экземпляра); романы Н.А. Римского-Корсакова, М.И. Глинки и других классиков издательства Музгиз (60 экземпляров); сборник «Дни славы» издательства «Искусство» (60 экземпляров); сборник «На земле советской» издательства «Искусство» (60 экземпляров); книга «Красноармейская эстрада как искусство» (10 экземпляров). Из-за небольшого количества бумаги (отпускалось всего 3 килограмма в год) работа по распространению методической литературы, распространяемой Домом народного творчества, была ограниченной.

Во время смотра сельской художественной самодеятельности состоялось 19 выездов ответственных работников в сельские районы Чувашии для оказания методической помощи коллективам художественной самодеятельности (см. табл. 1). Для всех выезжающих Домом народного творчества было выработано маршрутное задание.

Выезжавшие работники оказывали большую помощь в райцентрах и селениях коллективам художественной самодеятельности, а также смотровым комиссиям в проведении однодневных и двухдневных семинаров председателями сельских комиссий и руководителями кружков.

Всего было проведено 28 семинаров в районах Чувашской АССР. Также был проведен десятидневный семинар в Чебоксарах с директорами домов культуры в феврале, в котором приняли участие 12 человек. За это время подготовки к смотру Домом народного творчества проводились заочные консультации (всего 138) с руководителями коллективов художественной самодеятельности по вопросам репертуара, составления программы выступлений (всего 47).

Ход подготовки к смотру и сам смотр художественной самодеятельности в районных центрах и столице республики неоднократно освещался газетами «Красная Чувашия» и «Чӑваш коммун». Так, в газете «Чӑваш коммун» появлялись заметки и статьи 15 февраля, 6 марта, 18 марта, 2 апреля 1945 г., в «Красной Чувашии» — 23 января, 3 февраля, 16 февраля, 5 марта. Появились заметки и в районных изданиях: в Алатырском районе — 8 заметок; в Кувакинском — 5; в Цивильском — 9; в Канашском — 11; в Ядринском — 4; в Мариинско-Посадском — 4; в Козловском — 8; в Аликовском — 6.

По результатам смотра были премированы коллективы и отдельные исполнители (см. таб. 2).

Республиканский Дом народного творчества представил в Управление по делам искусств при СНК РСФСР ходатайство о награждении участников художественной самодеятельности, отличившихся в смотре.

По итогам смотра художественной самодеятельности отмечался количественный рост кружков в два с половиной раза по сравнению с 1943 г.

Но отмечались и недостатки. Сельская интеллигенция была не в состоянии

оказывать помощь всем этим быстро растущим коллективам — ощущалась нехватка руководителей всех видов художественной самодеятельности. Недостаточно было произведений на чувашском языке. В 1945 г. в Дом народного творчества поступали письма из районов Чувашии с требованием пьес на чувашском языке и нот с чувашским текстом. Весьма остро стоял вопрос в связи с отсутствием репертуара для струнных оркестров, баяна, балалайки, гитары, мандолины. Мало уделялось внимания сбору и записи фольклора на тему Великой Отечественной войны, примеры такого прозвучали в выступлениях из Канашского, Шумерлинского, Ишлейского районов. Самой важной из проблем самодеятельного искусства считалась недостаточная его поддержка со стороны профессионалов — работников филармонии, академического театра, со стороны чувашских композиторов. В документации по итогам смотра отмечался недостаток выездов в районы представителей профессионального чувашского искусства, отсутствие длительной и серьезной работы с коллективами, недостаточная подготовка необходимых кадров с помощью проведения курсов повышения квалификации, очных и заочных консультаций.

Таблица 1

Выезды ответственных работников Чувашской АССР
в сельские районы

№ п/п	Организации, учреждения	всего	актеры	хоровые дирижеры	художники	композиторы	уполномоченные по организации	сроком от 10 до 20 дней	сроком от 20 до 30 дней
1	Дом народного творчества	1	1	—	—	—	—	1	—
2	Чувашская государственная филармония	7	—	5	—	7	—	—	7
3	Народный комиссариат по просвещению	4	—	—	—	—	4	4	—
4	Областной комитет ВЛКСМ	7	—	—	—	—	7	7	—
5	ИТОГО:	19	1	5	—	7	11	12	7

Таблица 2

Самодеятельные коллективы, премированные по результатам смотра художественной самодеятельности 1944 – 1945 годов

№ п/п	Название коллектива	Район	Количество участников	Фамилия руководителя	Сумма премирования (рублей)
1	Ивановский хор	Цивильский	45	И.И. Иванов	1000
2	Чубаевский хор	Урмарский	53	В.П. Воробьев	1000
3	Струнный ансамбль	Козловский	5	Майоров	500
4	Хор дер. Викшихи	Канашский	18	Васильева	500
5	Хор районного дома культуры	Ишлеи	24	Емелькина	500
6	Хор районного дома культуры	Козловка	14	Алтын-Баш	500
7	Струнный оркестр	Шумерлинский	5	Петров	800
8	Хор колхоза «Красный Октябрь»	Шумерлинский	17	Магуськин	300
9	Хор Моркинского с/с	Канашский	8	Горохов	300
10	Драмколлектив районного дома культуры	Аликово		Васильева	300

ГИА ЧР. Ф. 1581. Оп. 2. Д. 21. Л.56.

*С.В. ЩЕРБАКОВ,
главный специалист отдела
публикации и использования документов
Государственного исторического архива
Чувашской Республики*

ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РУКОВОДСТВА ЧУВАШСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В 1920 – НАЧАЛЕ 1922 гг. НА СТАНОВЛЕНИЕ АРХИВНОГО ДЕЛА В ЧУВАШИИ

Историко-сравнительный анализ архивного строительства советского периода на территории современного Приволжского федерального округа приводит к любопытным наблюдениям. В областях (Кировской, Нижегородской, Оренбургской, Пензенской, Пермской, Самарской, Саратовской и Ульяновской) становление архивного дела происходило в 1918 –1919 гг.¹ В Башкирии архивная служба сформировалась в 1919 –1920 гг.², а в Татарии – в январе 1921 г.², т.е. в течение года после образования собственных автономий. Явно затянулось архивное строительство в Чувашии, Марий Эли и Удмуртии, на создание отделений Центрархива РСФСР 1922–1923 г., в которых ушло два-три года после образования автономий в 1920 г. Почему такая задержка? Не было средств и специалистов? А ведь Совнарком РСФСР уже в декрете 1918 г. обещал необходимое

¹ Данные взяты с интернет-сайтов архивных служб соответствующих регионов.
Мордовию мы не рассматриваем, так как она была образована в 1928 г., т.е. позднее исследуемого периода.

финансовое обеспечение и направление соответствующих специалистов. Отчего декрет ВЦИК об утверждении «Положения о Центральном архиве РСФСР» от 30 января 1922 г., который подводил своеобразный итог по архивному строительству в регионах, натолкнулся в этих трех регионах на отсутствие предписанных декретами отделений Главного управления архивным делом при Наркомпросе РСФСР (далее Главархив)? Можно сказать, что это объективные особенности становления всех архивных служб, возникших в рамках автономных областей (т.е. Чувашской, Марийской и Удмуртской АО), и что просто у них в 1920 – 1922 гг. не было декретов, отражающих областную специфику. С этим не можем согласиться, так как: во-первых, у руководителей этих трех автономных областей был весь необходимый «пакет» регламентирующих документов, на основании которых они по мере образования области в 1920 г. были обязаны наладить архивное дело; во-вторых, Калмыцкой автономной области, которая также была образована в 1920 г., областной статус совсем не помешал образовать свою архивную службу уже в 1921 г.³. Разве у них было больше специалистов и средств?

Не претендую на полное освещение этого вопроса в этих трех регионах, целью настоящей статьи ставим изучение данной проблемы в Чувашии. Основной причиной длительной задержки образования архивной службы в Чувашии мы считаем *влияние национальных приоритетов в руководстве Чувашской автономной области в 1920–1922 гг., которые имели расхождения с общегосударственной практикой, проводимой СНК РСФСР во многих отраслях, в том числе и в архивном строительстве.*

Для того, чтобы доказать выдвинутый нами тезис, ставим следующие задачи:

1) произвести обзорный экскурс в историографию вопроса и отметить, что еще ни разу национальный фактор не выдвигался ни в качестве основного, ни в качестве второстепенного;

2) проанализировать период (конец XIX в.–1920 г.), когда отдельными деятелями и чувашскими национальными организациями проводилась целенаправленная работа по сосредоточению необходимых материалов для национально-государственного строительства, где архивные документы занимали немаловажное значение;

3) рассмотреть особенности национальной политики первых руководителей Чувашии Д.С. Эльменя и С.А. Коричева в 1920–начале 1922 гг., а также деятельность на архивном поприще Д.П. Петрова-Юмана.

1. Историография вопроса.

Одним из первых исследователей истории становления архивного дела в Чувашии был П.Ф. Ермолаев⁴. Им были выделены основные этапы архивного строительства, в том числе и по 1918–1923 гг. Касаясь периода до образования Чувашской АО, он впервые в историографии затронул проблему взаимоотношений в 1918 г. чувашских национальных организаций и губернских управлений архивным делом. Ценность этого наблюдения заключается в том, что автор, как исследователь и архивный работник знал, что названный им Казанский комиссариат по чувашским делам в 1918 г. проводил собственную работу по национализации многих отраслей общественной жизни – народного образования, культуры, искусства, музеиного дела и многих других, в том числе и архивного дела. Также он знал, что эта деятельность зачастую не вписывалась и иногда даже противоречила общегосударственной политике, проводимой Совнаркомом РСФСР, в том числе и его структурным подразделением – Главархивом. Но он не стал описывать эти перипетии и без всяких комментариев поставил Комиссариату в вину то, что он не помогал Главархиву. В данном случае мы видим проявление воздействия советской идеологии, которая предписывала давать негативную оценку всему, что не вписывалось в политику, проводимую СНК РСФСР. К сожалению, анализ архивного строительства в Чувашии через призму чувашской национальной политики 1917–1923 гг. не получил развития ни в советской историографии, ни в современной. По периоду 1920–1923 гг. П.Ф. Ермолаев не ставил задачи выявления причин столь долгой задержки архивного строительства, ограничившись перечислением дат выхода основных декретов.

Больше внимания выяснению причин посвятил В.А. Нестеров, который в 1973 г. выпустил монографию «Архивное строительство в Чувашской АССР». Отсутствие подвижек за период 1920–1922 гг. он объяснял недостатком помещений, кадров и невнимательным отношением к декретам ВЦИК⁵. Из нового и положительного, что привнес исследователь, считаем то, что он достаточно верно охарактеризовал заведующего Облархива в 1921 г. Д.И. Петрова-Юмана словами, что у него была «своя линия»⁶, т.е. собственное понимание стратегии архивного строительства в Чувашии. Но в чем выражалась эта линия, к сожалению, осталось за рамками публикации.

Наиболее полно к исследуемому нами вопросу подошел В.Г. Ткаченко, который в 2003 г. опубликовал объемную статью по архивному строительству в Чувашии периода 1918–1923 гг.⁷ Ценность данной публикации видим в том, что она фактически открыла научную дискуссию по выявлению причин «почему же начало постоянной деятельности архивных учреждений и Чувашии относится лишь к февралю 1923 г.»⁸ На протяжении всей статьи автор приводит богатый фактический материал и ищет причины такого положения. Основной причиной внешнего характера В.Г. Ткаченко считает пассивное отношение Главархива при Наркомпросе РСФСР в отношении Чувашии, который недостаточно вмешивался во внутренние дела ЧАО, чем «на периферии создал условия для проявления местного правового нигилизма»⁹, т.е. игнорирования указаний Центра. С другой стороны, указывает что имели значение внутренние особенности развития Чувашии. К ним он относит: отсутствие опыта государственного строительства, недостаточность кадров специалистов в архивном деле, тяжелое экономическое положение ЧАО, отсутствие правовой практики собственности на архивы, приоритет в 1921 г. археологическим и этнографическим изысканиям в ущерб развитию архивного дела, выпадение местных архивов «из сферы общественных интересов» по причине «недопонимания их роли и места в общественно-научной и культурной жизни края, отсутствием реального спроса на архивные документы»¹⁰.

Для полноты обзора историографии по архивному строительству необходимо упомянуть научные работы и публикации, подготовленные сотрудниками Госистархива Чувашии¹¹, но их основное внимание сосредоточено на событиях после 1923 г.

2. Чувашское национальное движение и архивное дело до образования чувашской автономии.

Анализ деятельности первых общественно-политических организаций чувашей показывает, что их деятели внимательно относились к архивным материалам, возникшим на протяжении столетий на территории Чувашии. Но отношение их было избирательное и выборочное – их, в первую очередь, интересовали материалы, связанные с чувашским народом. Для того, чтобы понять разность национальных и общегосударственных интересов, можно обратиться к декрету ВЦИК от 14 июля 1921 г. «О взаимоотношениях между Главным управлением архивным делом и архивными учреждениями автономных республик». Критерии общегосударственного значения просты: «если они представляют интерес общефедеративный и общенациональный»¹². К архивным делам национального значения относятся: «а) архивные фонды и отдельные архивные дела, связанные с деятельностью тех органов государственной власти, функции которых перешли к правительенным органам автономных республик; б) дела и материалы по национально-культурной истории населяющих территории этих республик национальностей»¹³. Правда, в декрете речь идет об автономной республике, которой до 1925 г. у чувашей не было. Но эти критерии вполне можно экстраполировать и на рубеж XIX–XX вв. – чувашских лидеров интересовали архивные документы, относящиеся к истории создания их национальных организаций, и по национально-культурной истории чувашей.

Считаем важным для нашей темы выяснить вопрос: для чего чувашским деятелям было нужно собирать собственный национальный архив?

Для народа, угнетенного при царизме, который на рубеже XIX–XX вв. только начал

попадать в сферу международного внимания и научного интереса, имело принципиальное значение собрать собственный документальный материал. Национальным лидерам это было нужно для того, чтобы дать объективное и аргументированное освещение истории и культуры чувашей, подчеркнуть их самобытность, самоидентифицироваться, найти свое место в мировом сообществе и добиться права на национальное самоопределение. Презентационная обусловленность значимости чувашских историко-культурных материалов наложила отпечаток на характер собирания этого материала. Основное внимание было сосредоточено на развитии собственного национального центра, в котором бы в тесном соприкосновении находились: а) чувашский музей; б) собственный научно-исследовательский центр; в) национальная библиотека и г) архивные фонды, которые стали бы частью общего национального фонда, образуя тем самым единый и экстерриториальный историко-культурный центр всех чувашей, проживающих в России.

Косвенным фактором, способствовавшим отнесению национального архива к категории второстепенных было то, что, собственно говоря, документов национальной значимости было не так уж и много – немало ценных материалов было опубликовано Обществом археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Поэтому создание национального музея и библиотеки для того времени было вопросом более актуальным, чем архивы и даже научно-исследовательский центр.

Комбинированное соотношение «музей – научный центр – библиотека – архив» характерно для всего периода существования чувашского национального движения с самого его начала. Впервые это проявилось в деятельности И. Я. Яковлева, который уже с 1860-х гг. целенаправленно организовывал на базе Симбирской чувашской школы историко-культурный центр, в котором присутствовали все элементы указанной цепочки¹⁴. Для примера стоит упомянуть о хранившемся там неопубликованном рукописном фонде чувашских исторических преданий о временах Ивана Грозного и Петра I, собранных И. Я. Яковлевым и его учениками во 2-ой половине XIX в., но не сохранившемся до нашего времени¹⁵.

В начале XX в., в период трех русских революций 1905–1917 гг., презентационный характер собирания чувашского историко-культурного материала претерпел некоторое изменение. Под влиянием отдельных деятелей, вступивших в партию эсеров, он стал более политизированным и революционизированным – теперь не культурная самобытность, а участие чувашского народа в свержении царизма стало главным из критериев в признании их политической зрелости и права национального самоопределения. Отразилось это и на собирании национального архивного материала. В резолюции Общечувашского национального съезда, состоявшегося в Симбирске в июне 1917 г., для национального центра в Казани под названием «Чувашский Национальный Дом», в котором должны были разместиться чувашский музей и библиотека, имеется следующий призыв: «...чтобы были собраны подробные сведения о всех революционных деятелях из чуваш и составлена история участия чувашского народа в революционном и освободительном движении»¹⁶.

Разберемся в причинах того, почему в резолюции о музее и библиотеке говорится конкретно, об архивах не очень, а о научно-исследовательском центре вообще ни слова. А также выясним причину того, почему в резолюции не ставят задачу изъятия из архивных учреждений демократической России всех документов по чувашскому народу, получения права перевода их в национальную собственность и создания на их базе национального архива. Можно выдвигать несколько доводов, но главным считаем то, что это для того времени просто было не актуально. Почему? Во-первых, не так много сохранилось древних исторических документов по истории чувашей. К тому же многие из них были неплохо изучены в XVIII–XIX вв. российскими учеными, часть которых они опубликовали. Во-вторых, что касается архивных документов непосредственно чувашских организаций начала XX в. (Чувашского национального общества, например),

то они уже находились в их собственности и без каких-либо правовых проволочек при желании могли оказаться в стенах Чувашского Национального Дома. В-третьих, если на территории России имеется заслуживающий внимания дополнительный архивный материал по истории чувашей, то его получение вполне можно решить в частном порядке, например, купить или же сделать заверенные копии.

Что касается научно-исследовательского центра, то его основные функции в 1917 г. выполняло упомянутое Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете, а с октября того же года открытый в Казани Северо-Восточный этнографический и археологический институт, в котором работали выходцы из чувашей, как, например, профессор Н.В. Никольский. К тому же ученый и научный актив этих учреждений всегда положительно относился к исследованию истории народов Волжско-Уральского региона, в том числе и чувашей, и оказывал им всяческую поддержку.

Установление Советской власти и переход инициативы в 1918 г. к лидерам чувашского национального движения, которые поддержали новую власть, не внесла изменений в сложившуюся цепочку национальных приоритетов. В апреле 1918 г. были предприняты практические меры по созданию чувашской национальной библиотеки¹⁷, а в июне 1918 г. национального музея¹⁸. Кстати, в их организации принял активное участие Д.П. Петров-Юман¹⁹. Этот факт будет для нас немаловажным, когда мы будем описывать события 1921 г. Все эти мероприятия шли уже не под эгидой Чувашского национального общества, которого не поддержала Советская власть, а в рамках левоэсеровского Казанского комиссариата по чувашским делам, а впоследствии Чувашского отдела при Наркомнаце (Чувотдел).

В ноябре 1918 г. при подотделе культуры и просвещения Чувотдела была организована Научная коллегия, на которую была возложена функция чувашского научно-исследовательского центра. В организации работы Научной коллегии принимали участие русские ученые Н.И. Ашмарин, А.В. Вишневский, ведущие чувашские исследователи истории и этнографии Н.В. Никольский, А.В. Васильев²⁰, Г.И. Комиссаров, А.П. Прокопьев-Милли и многие другие. Был утвержден устав, проведены несколько заседаний, подготовлены к изданию учебная и научная литература²¹. О создании отдельного чувашского архива вопрос не ставился по обозначенным причинам применительно к 1917 г. Однако в уставе Коллегии от 21 ноября 1918 г. имелась и такая функция этого учреждения: «Научная Коллегия имеет сотрудников, которым поручаются неответственные работы: *переписка архивных данных* (курсив мой. – С.Щ.), сбор сведений на местах и по указанному плану»²². О том, что Чувотдел собирал собственный архив говорит и тот факт, что в его ведении собирались дела не только этой организации, но и ей предшествующих – Казанского комиссариата по чувашским делам, Казанского Чувашского военно-окружного комитета, правопреемницей которых она себя считала.

Таким образом, Чувотдел под руководством Д.С. Эльменя становился тем самым центральным и экстерриториальным национальным центром чувашей, к которому стремились на протяжении десятилетий, в котором были все четыре основных звена: «музей – научный центр – библиотека – архив». Не все были согласны с таким подходом, особенно сильна была оппозиция среди интеллигенции выходцев из Симбирской губернии, но «команда Эльменя» «революционными методами» в 1918 – 1919 гг. подчинила себе основную деятельность в культурно-просветительской, политической, социальной и экономической сфере чувашского общества по всей России. Уже в 1919 г. Чувотдел был готов провозгласить культурно-национальную и экстерриториальную автономию чувашей в составе унитарной Советской России²³.

Неудачу с провозглашением автономии чувашей в 1919 г., как правило, связывают с наступлением на Поволжье весной 1919 г. Белой армии адмирала А.В. Колчака, массовой мобилизацией на фронт и финансовыми затруднениями²⁴. Однако, на наш взгляд, основная причина в ином – в политике руководства РСФСР, которое, исходя из общегосударственных интересов, перевело культурно-просветительскую деятельность

среди нерусского населения из ведения Наркомнаца в Наркомпрос. Возможно, для большинства национальностей страны данное решение сыграло положительную роль, но экстерриториальным амбициям Чувотдела это нанесло непоправимый урон. Чувашский национальный центр в виде Чувотдела «потерял» из своего ведения самый главный аспект для культурной автономии – культурно-просветительский. Это, во-первых, привело к значительной потере результатов достигнутых успехов и, во-вторых, дало возможность оппозиционной Д.С. Эльменю симбирской чувашской интеллигенции взять реванш, что привело к новой раздробленности чувашского движения и затянувшемуся противостоянию.

3. Архивное дело в Чувашии в июне 1920 – начале 1922 гг.: деятели, проекты, практические действия и результаты.

Исследователь архивного строительства в Чувашии В.Г. Ткаченко в своей статье, как указывали выше, одним из основных объективных факторов задержки становления в Чувашской АО архивной службы указал пассивность в этом деле Главархива²⁵. Да, действительно, это учреждение могло самостоятельно открыть в Чувашской АО свое отделение, так как автономная область согласно декрету ВЦИК от 24 июня 1920 г. была на правах губернии²⁶. На это у Главархива были финансовые средства из бюджета Наркомпроса РСФСР и право самостоятельного назначения заведующего губернским архивным фондом²⁷. Для того, чтобы понять, что активизация со стороны этого учреждения могла стать стимулирующим фактором, рассмотрим для примера отчет первого заведующего архивным фондом Казанской губернии И.А. Стратонова, который 6 февраля 1919 г. получил мандат уполномоченного Главархива. Первым делом он направился в губернский исполнком, представил мандат «и просил уведомить все правительственные и советские учреждения о моих обязанностях.<...> Президиум исполнкома пошел мне навстречу. <...> Я встретил полное содействие при начале своей работы. Тотчас же мною было преступлено к образованию комиссии по охране архивного дела в губернии. По моему поручению И.М. Покровский и К.В. Харлампович, члены комиссии по охране архивов, должны были осмотреть архивы двух старейших учебных заведений. К осмотру архива я привлек преподавательниц истории местных учебных заведений. В конце февраля были получены средства от Главного управления на перевозку и разборку архивов»²⁸. По этим словам чувствуется, что это отчет уполномоченного из Москвы активизирует и направляет в необходимое русло архивное дело на территории всей губернии. Неужели, если бы в Чувашскую АО приехал бы такой же комиссар, то ему ревком или областной исполнком не оказал бы аналогичную поддержку? Однако неизвестно ни одного практического действия со стороны Главархива по активизации архивного строительства в Чувашии с июня 1920 г. вплоть до 19 июня 1922 г., когда уже Центрархив РСФСР потребовал у Облисполкома Чувашской АО «приступить в срочном порядке к организации» Областного отдела Центрархива РСФСР²⁹.

В контексте нашего исследования нас больше волнует не то, почему Главархив не направил своего уполномоченного в новую административную единицу, а почему руководство Чувашской АО не проявило инициативу и не запросило его у Наркомпроса. Ответ простой: это не соответствовало национальным интересам руководства Чувашии в начале 1922 г. Данный период очень сложный и противоречивый в истории молодой чувашской автономии и разбивается на два подпериода, каждый из которых значительно отличается от другого в приоритетах.

Сначала рассмотрим особенности национальной политики руководства Чувашской АО во главе с Д.С. Эльменем (июнь 1920–июль 1921 гг.). Основным ее приоритетом является своеобразный синтез экстерриториальных и территориальных элементов. Выражалось это в стремлении сохранения «полуфедеративного» статуса Чувашской АО, а также в создании на территории Советской России федерации «чувашских административных единиц» – волостей, уездов, губерний и областей, в которых все социально-экономические вопросы решались бы за счет местных

исполкомов, а национальными, культурно-просветительскими и политическими вопросами занимался бы только созданный Д.С. Эльменем в 1918 г. Чувотдел³⁰.

В отношении исследуемых нами попыток становления чувашского историко-культурного центра в цепочке «музей – научный центр – библиотека – архив», он продолжил свою же линию в 1918–1920 гг.: этот центр должен находиться при Чувотделе, руководиться им и «революционными» методами, т.е. принудительно, привлекать оппозиционно настроенную «проекту Эльменя» чувашскую интеллигенцию³¹.

На рубеже 1920–1921 гг. руководством Чувашской АО была проделана определенная работа в этом направлении. Например, в конце 1920 г. в финансовые сметы Чувотдела пытались включить расходы на чувашский национальный музей, национальную библиотеку, чувашское издательство: в феврале 1921 г. при Чувотделе пытались создать научно-исследовательский центр по аналогии с упомянутой выше Научной коллегией, существовавшей в структуре Чувотдела в начале 1919 г.³² Шло целенаправленное собирание всех необходимых звеньев чувашского историко-культурного центра под эгидой Чувотдела при Наркомнаце. Помимо многочисленных национальных вопросов, в сферу деятельности Чувотдела также входило: «собирание материалов по народной словесности, искусств и музыке, а также исторических материалов путем расспросов, раскопок и т. д.; собирание и разработка статистического материала, относящегося ко всем сторонам чувашской жизни, в особенности по народному просвещению и хозяйству чуваш»³³. Как видно из приведенной выдержки резолюции всероссийского общечувашского съезда от 12 ноября 1920 г., фактически не делается разделений между архивной, музейной, научно-исследовательской, библиотечной и статистической работой. Но несмотря на многие успехи «команды Эльменя», их слабым местом было то, что их деятельность не укладывалась в общегосударственную политику руководства РСФСР, и их зачастую заставляли делать «как положено» и переводить основную деятельность в ведение Чувашского облисполкома.

Поражение «проекта Эльменя» связано со следующими обстоятельствами: 1) бюджет Чувашской АО не был способен самостоятельно финансировать подобные национальные проекты Д.С. Эльменя всероссийского характера, а Совнарком РСФСР в то время соглашался выделять деньги, но не Чувотделу при Наркомнаце, а исполному Чувашской АО и на своих условиях – подчинение всех культурно-просветительских вопросов не Наркомнацу, а только Наркомпросу РСФСР; 2) Наркомнац РСФСР еще с мая 1920 г. стремился закрыть созданные в 1918 г. при нем национальные отделы с подобными экстерриториальными амбициями и вместо них создать национальные представительства с четкими территориальными рамками³⁴. 24 марта 1921 г. он добился своего и Чувотдел под давлением Наркомнаца и внутренней оппозиции объявил о самороспуске³⁵. 3) Большую лепту в поражение «проекта Эльменя» внесло крестьянское восстание в январе 1921 г., что дало повод тому, чтобы «команда Эльменя» попала под жесточайшую критику оппонентов из «блока Коричева» и «симбирцев». В результате Д.С. Эльмень в марте 1921 г. был смешен с поста председателя Чувашского обкома РКП(б), а 1 июля 1921 г. был снят с поста председателя исполнкома Чувашской АО и «направлен на партийную работу» в Сибирь³⁶.

Теперь перейдем к рассмотрению национальной политики, названной нами «проектом Большой Чувашии». Новый руководитель Чувашской АО С.А. Коричев несколько по-иному представлял путь решения национального вопроса чувашского народа. С 1 июля 1921 г., считаем, начинается попытка реализации программы С.А. Коричева, которая была направлена на повышение федеративного статуса чувашской автономии с области на республику. Разность его проекта с программой Д.С. Эльменя заключается в том, что последнему «полуфедеративный» статус был выгоден, чтобы финансово и юридически укрепить его любимое детище – экстерриториальный Чувотдел при Наркомнаце, который стал бы «над» всеми губерниями и автономиями по всей стране. С.А. Коричев же считал, что путь решения чувашского национального вопроса – это повышение федеративного статуса Чувашии за счет наделения правами автономной

республики по аналогии с Татарской и Башкирской АССР, а также двукратное увеличение территории Чувашской автономии за счет Симбирской губернии. В практическом отношении к исследуемой нами цепочке «музей – научный центр – библиотека – архив» согласно «проекту Коричева» это означает:

– во-первых, отказ от идей экстерриториальности и развитие принципов территориальной автономии;

– во-вторых, превентивное создание в Чувашской АО государственных учреждений, характерных не для обычных губерний, какой фактически являлась Чувашская АО, а для автономных республик.

Чтобы понять логику политики С.А. Коричева, необходимо присмотреться к тому, как происходило архивное строительство на территории соседней Татарской АССР, которая, в отличие от Чувашии, была наделена более высокими федеративными правами. Уже 30 декабря 1920 г. на базе бывшего Казанского губернского архива был основан Центральный государственный архив Татарской АССР²⁷. 26 января 1921 г. Главархивом был издан циркуляр, на основании которого произошло объединение всего архивного дела в пределах Татарской республики в руках Центрального архивного управления (ЦАУ) Татарской АССР²⁸. Создание подобного учреждения противоречило интересам «проекта Эльменя», согласно которому историко-культурные материалы чувашского народа и архивные документы чувашских организаций должны находиться в ведении Чувотдела, а не Чувашской АО. Но это было очень желаемым для «проекта Большой Чувашии» и его основного идеолога С.А. Коричева. Вспомним, что именно в этом направлении, после политического поражения «команды Эльменя» пошло создание в Чувашии Центрального чувашского музея в феврале 1921 г., Общества изучения местного края в апреле 1921 г. Стоит обратить внимание та то, что научно-исследовательский центр призван изучать «местный край», а не весь чувашский народ вне зависимости от его места проживания, как того хотел Д.С. Эльмень. Также из устава Общества был убран пункт о праве этого учреждения на открытие своих филиалов на территории всей Советской России²⁹. Данный факт считаем показателем победы «команды Коричева» над экстерриториальным «проектом Эльменя».

Еще 31 января 1921 г. в Президиуме исполкома Чувашской АО был поднят «архивный вопрос». Докладчиком по нему был Г.И. Иванов – человек, которого можно отнести к сторонникам Коричева, и он заявил о необходимости «охраны всех находящихся в области архивов»⁴⁰. Нам ничего кроме записи в протоколе более не известно, но можно сделать некоторые предположения. Мы предполагаем, что кулаарно вопрос обсуждался в контексте создания Центрального чувашского архива, по аналогии с Центральным чувашским музеем. Однако заседание происходило под председательством Д.С. Эльменя (С.А. Коричев был только заместителем) и при преобладании сторонников первого – Л.А. Лукина, В.А. Алексеева и П.М. Михайлова. Именно это обстоятельство повлияло на то, что вопрос об отдельном областном архиве был решен отрицательно – резолюция заседания явно говорит о том, что этот вопрос решили отложить на будущее, ограничившись тем, что «поручили областному отделу народного образования разработать вопрос об охране архивов»⁴¹.

После первого политического разгрома Д.С. Эльменя на 2-й областной партийной конференции (25 февраля – 1 марта 1921 г.) «команда Коричева» стала смелее, и 21 марта 1921 г. областной отдел народного образования (Оботнароб) направил в адрес Наркомпроса РСФСР телеграмму следующего содержания: «Срочно вышлите инструкции для организации отделения Главархива [и] Главмузея [в] Чувашской Автономной области»⁴². Ответ пришел скоро. 26 марта Главархив направил «для сведения Отдела один комплект декретов, инструкций и циркуляров по архивному делу»⁴³. Но на этом дело опять остановилось, и как мы полагаем, именно по причине того, что в этих декретах и инструкциях нет ни слова о праве автономных областей хотя бы на частичную национализацию архивного наследия, связанного с чувашским народом – все документы

являлись общегосударственными и общефедеративными.

В это время, в мае 1921 г., в Татарской АССР полным ходом шел процесс объединения всего архивного наследия в пределах республики в руках ЦАУ Татарской АССР⁴⁴. В июле 1921 г. вышел декрет ВЦИК «О взаимоотношении между Главархивом и архивными учреждениями автономных республик». Он подтвердил право Татарской АССР «перевода архивного фонда и отдельных архивных дел в учреждениях в ведение новых республик»⁴⁵. Такого же декрета в 1921 г. в отношении автономных областей ждало руководство Чувашии от Совнаркома РСФСР, но не дождалось. Забегая вперед, сообщим, что подобные права Чувашия получила только в 1925 г., уже после преобразования Чувашской АО в ЧАССР⁴⁶.

Вполне удачной для реализации в Чувашии планов национализации архива могла стать инициатива руководства Наркомпроса РСФСР, когда оно дополнительно к декрету Совнаркома РСФСР от 31 марта 1919 г. с «Положением» о губернских архивных фондах 20 мая 1921 г. издало собственное «Положение» о губернских архивных управлениях. По нему оно лишало Главархива монопольного права назначать в регионах своих уполномоченных. По новому положению архивные фонды и документы регионов оставались в ведении Главархива, но, во-первых, руководителей губернских архивных управлений местные власти могли назначать самостоятельно; во-вторых, была узаконена практика содержания архивного органа при местном Оботнаробе. Руководство Чувашской АО того времени это «Положение» Наркомпроса устроило тем, что появилась законодательная основа содержания архива в одной структуре с Центральным чувашским музеем и Обществом изучения местного края, которые обладали обширной библиотекой. Именно в этом направлении и стал работать назначенный Оботнаробом на должность заведующего областным управлением по делам архивов (Обархив) Д.П. Петров-Юман. т.е. на консолидацию Обархива, Обмузея и Общества изучения местного края «под сенью» Оботнарова⁴⁷. В этом четко прослеживается логика и практика чувашского национального движения сложившаяся в предыдущие десятилетия.

Однако удача продолжилась недолго. На 1-й Всероссийской конференции архивных работников в Москве 29 сентября – 3 октября 1921 г. горячо и остро обсуждался вопрос – где в губерниях должны находиться архивные учреждения: в структуре Оботнароба или быть самостоятельным отделом губисполкома. 26 ноября 1921 г. вышло постановление Президиума ВЦИК о переводе Главархива из ведения Наркомпроса в ведение ВЦИК. 20 декабря 1921 г. ВЦИК утвердил декрет с «Положением о Центральном архиве РСФСР», который опубликовали 30 января 1922 г. Возможно, для губерний РСФСР это было и лучшим выходом в деле архивного строительства, но для автономных областей это было возвращением на «нулевую точку»: архивное наследие Чувашии оставалось в полной собственности, теперь уже не Главархива, а Центрархива РСФСР.

Именно этим, на наш взгляд, объясняются поступки Д.П. Петрова-Юмана, когда он уже в конце 1921 г. явно потерял интерес к архивному строительству и в январе 1922 г. написал заявление об оставлении должности заведующего Обархивом⁴⁸. Основная причина тому – отрыв архивного дела от Оботнароба, а точнее от Центрального Чувашского музея и Общества изучения местного края. К чести Д.П. Петрова-Юмана нужно отметить, что уже после оставления должности заведующего Обархивом, он, будучи председателем Общества изучения местного края, пытался вородить прежний историко-культурный центр «музей – научный центр – библиотека – архив». Так, на собрании Общества 31 января 1922 г. им был поднят вопрос, чтобы библиотека данного Общества находилась при Центральном чувашском музее. Отдельным пунктом обсуждали вопрос «об архивных ценностях Чувашской АО», где было принято решение «просить коллегию Центрального Чувашского музея принять меры на взятие под учет всех ценностей и сгруппировать в музее все ценности, подвергающиеся порче и расхищению»⁴⁹. Именно стремление концентрации архивных документов в здании Центрального чувашского музея (т.е. в бывшем доме купца Ефремова), при котором

находилось Общество изучения местного края, а также богатая библиотека, считаем, стало основной причиной того, что накануне Д.П. Петров-Юман отказался от предлагаемой под нужды Облархива здания Михаило-Архангельской церкви⁵⁰.

Анализируя деятельность Д.П. Петрова-Юмана, выделим две основные причины его неудачи на архивном поприще: 1) непризнание в сфере архивного строительства за автономными областями прав автономных республик, 2) прекращение с начала 1922 г. финансового снабжения Наркомпросом РСФСР Центрального чувашского музея⁵¹, что практически полностью парализовало работу в намеченном направлении.

В заключение публикации подведем некоторые итоги:

1. На протяжении десятилетий, предшествовавших созданию в 1920 г. Чувашской АО, основным императивом культурной политики чувашского национального движения было создание экстерриториального национального центра, в котором неразрывно друг от друга находились бы национальный музей, научно-исследовательский центр, библиотека и архив; все это должно было отображать основной историко-культурный материал, связанный с чувашским народом, и архивные фонды национальных учреждений и организаций.

2. После создания в 1920 г. Чувашской АО, согласно «проекту Эльменя», была предпринята попытка создания данного чувашского культурного центра в рамках экстерриториального Чувашского отдела при Наркомнаце, но данная попытка в начале 1921 г. была пресечена руководством РСФСР, так как подобная национальная политика не вписывалась в общегосударственную политику руководства Советской России.

3. Со второй половины 1921 г. в ходе реализации «проекта Коричева», т.е. двукратного увеличения площади чувашской автономии и преобразования ее до статуса автономной республики, создание этого единого центра «музей – научный центр – библиотека – архив» в рамках Чувашской АО не получило развития по следующим причинам:

- во-первых, из-за несоответствия областного (точнее губернского) статуса Чувашии заявленным требованиям с высокой степенью автономизации;

- во-вторых, развитие этого центра предполагалось за счет Центрального чувашского музея, но в связи с прекращением его достаточного финансирования, в начале 1922 г. в упадок пришли все четыре его звена: Центральный чувашский музей, ее библиотека, Общество изучения местного края и вместе с ними областное управление по делам архивов.

4. После передачи архивного дела из сферы Наркомпроса РСФСР во ВЦИК на рубеже 1921 – 1922 гг., у чувашского руководства не осталось никаких шансов хотя бы на частичную национализацию архивного наследия Чувашии, из-за чего у него к архивному строительству «пропал интерес». Создание в июле – декабре 1922 г. областного отдела Центрархива РСФСР было связано с уже инициативой этой организации, при минимальном участии руководства Чувашской АО.

Источники и литература

¹ Нагимова Л. Хранители истории // Республика Башкортостан. – 2010. – 11 марта.

² Государственная архивная служба Татарстана (1916 – 2006): Документы и материалы. – Казань: Гасыр, 2007. – С. 366.

³ Коженбаева Л.П. К 75-летию архивного дела в Республике Калмыкия // Отечественные архивы. – 1996. – №6. – С. 118 – 119.

⁴ Ермолаев П.Ф. Архивное строительство в Чувашии // Архивное дело. – М.: Издание ЦАУ СССР и ЦАУ РСФСР, 1937. – С. 26 – 41.

⁵ Несторов В.А. Архивное строительство в Чувашской АССР. – Ч.: Чуваш, книж. изд-во. 1973. – С. 6 – 7.

⁶ Там же, с. 6.

⁷ Ткаченко В.Г. Декрет СНК РСФСР от 1 июня 1918 г. «О реорганизации архивного дела в РСФСР» и основные предпосылки начала архивного строительства в Чувашии // Информационные ресурсы Архивного фонда Чувашской Республики как фактор общественного развития: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Ч.: Госкомархив Чувашии, 2003. – С.21 – 48.

⁸ Там же, с. 22.

- ⁹Там же, с. 43.
- ¹⁰Там же, с. 44.
- ¹¹См.: Архивная служба Чувашской Республики. 1.1. 1921–июнь 1941 гг. Документы и материалы. – Ч.: ЗАО «ЦСП «Типография Брындина», 2008. С. 294;
- ¹²Основные декреты и постановления советского правительства по архивному делу 1918–1982 гг. – М.: ГАУ при Совете Министров СССР, 1985. С. 12.
- ¹³Там же, с. 13.
- ¹⁴Краснов Н.Г. Иван Яковлев и его потомки Ч.: Чуваш, книж. изд-во, 2007. – С. 198–202.
- ¹⁵Там же, с. 202.
- ¹⁶Резолюции и пожелания, принятые Общечувашским национальным съездом, состоявшимся в г. Симбирск с 20 по 28 июня 1917 г.– Симбирск: Типо-Литография Исполнит. Комитета, 1917. – С. 17.
- ¹⁷ГИА ЧР Ф.Р-499. Оп.1. Д. 64. Л. 4–9, 38–40.
- ¹⁸Там же. Д. 58. Л. 1.
- ¹⁹Там же. Д. 27. Л. 90–91 об; Д. 64. Л. 2.
- ²⁰Там же. Д. 60. Л. 214.
- ²¹Там же. Д. 60. Л. 215.
- ²²Там же. Д. 61. Л. 20 об.
- ²³Павлов Я.К. 30 лет Чувашской советской автономии // Записки НИИЯЛИ. – Ч.: Чувашполиграфиздат при Совете Министров ЧАССР, 1950. – С.14–15.
- ²⁴Там же. С. 15–16.
- ²⁵Ткаченко В.Г. Декрет СНК РСФСР от 1 июня 1918 г. «О реорганизации архивного дела в РСФСР» и основные предпосылки начала архивного строительства в Чувашии// Информационные ресурсы Архивного фонда Чувашской Республики как фактор общественного развития: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. –Ч.: Госкомархив Чувашии, 2003. С. 43.
- ²⁶Чувашия в годы Гражданской войны. Образование Чувашской автономной области: Сборник документов. – Ч.: Чуваш, гос. изд-во. 1960. С.473.
- ²⁷Основные декреты и постановления советского правительства по архивному делу 1918–1982 гг. – М.: ГАУ при Совете Министров СССР, 1985. С. 7–8.
- ²⁸Государственная архивная служба Татарстана (1916 – 2006): Документы и материалы. – Казань: Гасыр, 2007. – С. 30–41, 43.
- ²⁹Ткаченко В.Г. Декрет СНК РСФСР от 1 июня 1918 г. «О реорганизации архивного дела в РСФСР» и основные предпосылки начала архивного строительства в Чувашии// Информационные ресурсы Архивного фонда Чувашской Республики как фактор общественного развития: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. –Ч.: Госкомархив Чувашии, 2003. – С.42.
- ³⁰ГИА ЧР. Ф.Р-125. Оп.1. Д.1. Л. 6 об., 8.
- ³¹ГИА ЧР. Ф.Р-123. Оп.1. Д.1. Л. 5–7.
- ³²Отчет о деятельности Общества изучения местного края Чувашской Автономной области за 1921–1923 годы. – Чебоксары: Типография Чувашиздата, 1924. – С. 4.
- ³³ГИА ЧР. Ф.Р-125. Оп.1. Д.1. Л. 8.
- ³⁴Орлов В.В. Этнополитические и социально-экономические аспекты развития Чувашии в 20-е годы XX века. – М.: РГАЗУ, 2009. – С. 24–25.
- ³⁵ГИА ЧР. Ф.Р-125. Оп.1. Д.9. Л. 72.
- ³⁶Орлов В.В. Этнополитические и социально-экономические аспекты развития Чувашии в 20-е годы XX века. – М.: РГАЗУ, 2009. – С. 81–83.
- ³⁷Максаков В.В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945 гг.) – М.: Наука, 1969. – С. 62.
- ³⁸Государственная архивная служба Татарстана (1916 – 2006): Документы и материалы. – Казань: Гасыр, 2007. – С. 54.
- ³⁹ГИА ЧР. Ф.Р-125. Оп.1. Д.4. Л. 137–138.
- ⁴⁰Архивная служба Чувашской Республики: Документы и материалы. – Ч.: 2008. – С. 10.
- ⁴¹Там же.
- ⁴²ГИА ЧР. Ф.Р-123. Оп.1. Д.128. Л. 47.
- ⁴³ГИА ЧР. Ф.Р-819. Оп.1. Д.1. Л. 59.
- ⁴⁴Государственная архивная служба Татарстана (1916 – 2006): Документы и материалы. – Казань: Гасыр, 2007. – С. 54–57.
- ⁴⁵Основные декреты и постановления Советского правительства по архивному делу 1918 – 1982 гг. – М., 1985. – С. 12.
- ⁴⁶Архивная служба Чувашской Республики: Документы и материалы. – Ч.: 2008. – С. 236.
- ⁴⁷Там же. С. 11–12.
- ⁴⁸Ткаченко В.Г. Декрет СНК РСФСР от 1 июня 1918 г. «О реорганизации архивного дела в РСФСР» и основные предпосылки начала архивного строительства в Чувашии// Информационные ресурсы Архивного фонда Чувашской Республики как фактор общественного развития: Материалы межрегиональной научно-

практической конференции. – Ч.: Госкомархив Чувашии, 2003. – С.33, 37, 38, 42; Архивная служба Чувашской Республики: Документы и материалы. – Ч.: 2008. – С. 4, 11–12, 30.

⁴⁹ГИА ЧР. Ф.Р-333. Оп.1. Д.3. Л.35.

⁵⁰Архивная служба Чувашской Республики: Документы и материалы. – Ч.: 2008. – С. 12.

⁵¹ГИА ЧР. Ф.Р-125. Оп.1. Д.19. Л. 373–375.

*Л.А. ФЕДОТОВА,
руководитель Этнографического музея
средней общеобразовательной школы №60 г. Чебоксары,
заслуженный учитель Чувашской Республики*

ИВАН ЕТРУХИН И «СЛОВАРЬ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА»

Н.И. АШМАРИНА

«Словарь чувашского языка» – фундаментальный труд выдающегося тюрколога и языковеда Н.И. Ашмарина. Он организовал работу по собиранию лексического богатства чувашского языка, в своем словаре дал богатый материал о жизни и быте чувашей, внес ценнейший вклад в мировую культуру.

Огромную помощь Н.И.Ашмарину при составлении 17-томного «Словаря чувашского языка» оказали его многочисленные информаторы. Среди них были и уроженцы Урмарского района Чувашской Республики. Почти на каждой странице «Словаря» встречаются ссылки *Сред. Юм., Ср. Юм.* – д. Средние Юмаши / Юмашево (до 1917 г.) – ныне Систеби Урмарского района Чувашской Республики (Ашм., XVII, 419). Даются ссылки и на следующие деревни: *Арабоси, Буртасы, Избеби, Ковали, Козыльяры, Кудеснеры, Мусирма, Н. Исаково, Саруй, Ст. Урмары, Ст. Шептахово, Орнары, Чубаево, Шихабылово, Шоркисты* и др. (Ашм., XVII, 407–424).

Целью нашей работы является рассказ о вкладе Ивана Васильевича Етрухина, уроженца д. Малое Яниково Урмарского района, в составление «Словаря чувашского языка», его помощи в сборе информации.

В Урмарском районе в настоящее время 53 населенных пункта. Деревня Малое Яниково – одна из так называемых «неперспективных деревень» района, входящая в Большечакинское сельское поселение. В настоящее время в деревне 78 домов, из 41 жилой. Количество проживающих – 97 человек.

Местные жители с давних времен, в основном, жили крестьянским трудом. Архивные документы рассказывают, что в кон. XIX в. жители деревни занимались столярным (А. Александров, владелец, год основания 1892) и шляпным промыслами (Г. Петров, владелец, 1888). Изготавливали гнутую мебель. Имеются сведения, что «Александр Скворцов из деревни М. Яниково выставил на международную выставку папку для бумаг, для библиотек и для учащихся». Старожил деревни, Порфириев Павел Порфириевич (1928 г.р.) до сих пор занимается лозоплетением, мастерит корзины, участвует на выставках.

В большой и дружной семье Василия Етрухина росли Иван, Аниким, Варвара. Иван остался жить в родительском доме. Отделился Аниким, вышла замуж Варвара. Они жили недалеко друг от друга. Из рассказов старожилов известно: семья Етрухиных была грамотной. Старожилы вспоминают, что Иван Васильевич Етрухин был участником на III съезда РСДРП (б), неоднократно видел В.И. Ленина.

Брат Ивана, Аниким Васильевич Етрухин и его жена Ольга Харитоновна работали в школе. Продолжил дело родителей их сын: Авенир Аникимович всю жизнь проработал учителем начальных классов в своей деревне. В настоящее время в деревне проживает Вера Авенировна, внучка А.В. Етрухина.

В «Словаре чувашского языка» Н.И. Ашмарина в разделе «Объяснение сокращений источников» (*А. В названиях селений и именах*) находим сокращение *Етрух.* – Етрухин Ив(ан) Вас(ильевич), уроженец д. М. Яниково Урмарского района ЧАССР (Ашм.,

XVII, 410). В ходе исследования в семнадцати томах «Словаря» нами выявлено и зафиксировано 51 слово, из них со ссылкой *Етрух. – 47, Александр Етрухин, Цив. – 2* (Ашм., III, 100, 100 – 111), *Етрухин, Цив.* (Ашм., III, 201), *Цив.* (со ссылкой «из записи A. Етрухина») (Ашм., III, 66). Предполагаем, что речь идет об одном человеке, – Иване Васильевиче Етрухине. Познакомившись с составленной картотекой слов, можно в этом удостовериться. Нередко в объяснениях находим дублирования одних и тех же предложений, объяснения одних и тех же обрядов. Например, в объяснении слова *укса* (Ашм., III, 201) со ссылкой «*Етрухин, Цив.*», находим следующее: «*Авалхи ынсем укса пăрахни. Авалхи ынсем ёпле каска пуканне пусçапнă. Çакă пусçапу пирĕн йалтах пулнă, Кивĕ Йенк-кассинче (сейчас Большое Яниково – Пысăк Енккасси. – Л.Ф.), Çутри касра. Çутра пĕр карчăкпа ватă упăшки пулнă, усен ача-пăча пулман. Çавсем килĕнче кĕлĕ тейекен туркелли пулнă, çавсен каски пukanĕ ўшĕ хăвăл пулнă, çулеш пĕр аршăна йахăн... ынни çапах тă чёрлеймен, çакă чирсемпех асапланса вилнĕ, вара кил-йышсем каланă: ей мăрăнтан (чит. мăнтарăн) туре кĕллийĕ, пирĕн парнене хапăл илмерĕ, ын чунех кирлĕ пуль пуль тесе шухăшланă...»». Выделенное предложение встречается и при объяснении слова *мăрăнтан* = *мăнтарăн* (Ашм., VIII, 317) со ссылкой «*Етрух*». Улица *Çутри кас* (*Çум*), расположенная на западной окраине д. Большое Яниково, ведет в Малое Яниково. В XV томе «Словаря чувашского языка» на странице 181 читаем: «*Етрух. Вара çав йалта пĕр виçë ѹе тăватă ын тупăнать чешмешисем, вëсем вара калаççë: йала чир килчĕ, ёнтë темĕн курăпăр-ха*». Это же предложение находим со ссылкой «*Александр Етрухин, Цив.*» (Ашм., III, 110–111) при объяснении слова *илмëши*.*

В «Словаре чувашского языка» Н.И. Ашмариным зафиксированы следующие слова, отправленные Етрухиним: *т. III – 4* (ыр-хаяр, с. 66; *илмëши* кун, с. 110; *илмëши*, с. 110 – 111; *укса, окса*, с. 201); *т. IV – 4* (յлём, с. 13; ёпле, с. 17; *епле*, с. 278; *епле пулсан та*, с. 279); *т. V – 7* (юсман, с. 14 – 15; *вил*, с. 222 – 223; *вилнĕ ын*, с. 233; *вут, вот*, с. 282; *вутăш, вотăш*, с. 285, *вёлермес ынне*, с. 347; *вёçемрен*, с. 375); *т. VI – 1* (кулачă, колачă, с. 275), *т. VII – 4* (кучченеç, с. 56; *кăсан*, с. 191, *кăш*, с. 212; *кĕр*, с. 267); *т. VIII – 3* (мăнаçлă, с. 190; *мăрăнтан*, с. 317; *мĕнма*, с. 342); *т. IX – 1* (*пам*, с. 126), *т. X – 1* (*пүремеч*, *пүремече*, с. 84); *т. XI – 5* (*сейрен, сейрень*, то же что *серен, сайран* (послелог со значением *каждый*); с. 89; *син*, с. 151; *суллантар*, с. 171; *сёвем*, с. 293; *сёрен*, с. 316); *т. XII – 5* (*серчи* чўк, чўкĕ, с. 89; *ын*, с. 99 – 100; *ынне тăр*, с. 139; *çуриштав*, с. 262; *çavarлă*, с. 318); *т. XIII – 5* (*çамăр* чўк, с. 30 – 31; *тавăсай*, *тавăсие*, *тавăссе*, *тавăсси*, *тавăсийе*, с. 142; *такмак*, с. 162; *тасат*, с. 228; *тасаттар*, с. 229); *т. XIV – 4* (*тытма*, с. 18; *туйăн, тойăн*, с. 93; *тур-ум, тор-ом*, с. 150; *тăр-тар*, с. 293); *т. XV – 5* (*тëттëм*, с. 103; *чешмеш*, с. 181; *чешмешлë*, с. 181; *чи*, с. 188; *чипер*, с. 205); *т. XVII – 2* (*хëрт*, с. 55; *шатăртаттар*, с. 147).

И.В. Етрухиним описаны: обряд похорон (Ашм., V, 222 – 223, 233, 375), обряд *сёрен* – изгнание из жилищ душ умирающих (Ашм., IV, 13; XI, 316; III, 162; XVII, 147), обряд *серчи* чўкĕ – моление о дожде (Ашм., V, 285; VIII, 342; XII, 89; XI, 139; XIII, 30 – 31), обряд поклонения *туре кĕллийĕ* (Ашм., VIII, 317), обряд *чăваши чире* (Ашм., V, 282; XI, 171; XII, 99 – 100; XIII, 228; XIV, 150) и др.

В этом уникальном труде зафиксированы и названия малых географических объектов, расположенных в окрестностях деревни Малое Яниково: *Ампăлăх* [(Ампулăх – название поля (Ашм., V, 404), название лугов, прежде был лес (Ашм., V, 418)], *Сапаскар* [(Сопаскар – название лесного урочища в Урмарском районе (Ашм., XI, 188)].

Информаторы: Порфириев Павел Порфириевич, 1928 г. р.; Сродникова Лидия Семеновна, 1928 г. р.; Никонова Ольга Никоновна, 1934 г. р.; Павловская А.И., 1939 г. р.; Григорьева Валентина Васильевна, 1958 г. р.

Литература

Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Т. I–XVII.–Чебоксары, 1994.
Список промысловых заведений Яниково-Шоркистринской волости за 1902 год. // Зайцев Я.Н. Лета и лица урмарской землицы. – Чебоксары. 1994.–С. 266.

*A.C. ПРИВАЛОВ,
зав. отделом этнографии Козьмодемьянского КИМК*

ПО СВЯТЫМ МЕСТАМ И ИСТОЧНИКАМ ВОЛЖСКОГО ПРИВОЛЬЯ (ПРОЕКТ)

Название проекта: «По святым местам и источникам волжского приволья».

География проекта: Республика Марий Эл.

Срок реализации проекта: 12 месяцев (с 1 сентября 2011 г. по 1 сентября 2012 г.)

Целевая аудитория: туристы.

Муниципальное учреждение «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс» включает в себя четыре музея: Художественно-исторический музей им. А.В. Григорьева, Музей купеческого быта, Музей сатиры и юмора им. О. Бендера, Этнографический музей под открытым небом им. В.И. Романова.

На современном этапе главной задачей сотрудников Этнографического музея под открытым небом является организация новых туристических маршрутов. При этом мы исходим из следующего: многие из нас сегодня переживает кризис из-за отсутствия духовных ориентиров в жизни и утраты традиционных духовных ценностей. В настоящее время утрачен главный фактор развития личности – воспитание духа. Одним из путей решения проблемы является приобщение личности к духовным, культурным ценностям.

Цели и задачи

Цель: духовное оздоровление, возвращение в нашу жизнь великого духовного смысла бытия, возвращение к историческим корням, своей культуре.

Задачи:

- 1) создание условий, способствующих активному вовлечению людей в туристическую деятельность;
- 2) сохранение и развитие исторических и культурных традиций своего народа;
- 3) привлечение внимания государства и общественных структур, средств массовой информации к проблемам туристического бизнеса;
- 4) нравственное оздоровление, укрепление национальной и культурной идентичности нашего народа, а в конечном счете, укрепление стабильности государства;
- 5) совершенствование форм и методов музейной деятельности, применение инновационных технологий в сфере культуры;
- 6) расширение перечня услуг и повышение качества обслуживания туристов;
- 7) формирование научно-методической базы в области духовного и национального воспитания;
- 8) налаживание межрегиональных творческих контактов, укрепление творческой атмосферы в этнокультурном пространстве республики Марий Эл по работе с турфирмами;
- 9) содействие и поддержка инициатив работников Этнографического музея под открытым небом им. В.И. Романова в области изучения этнокультурного наследия и духовного воспитания.

Уникальность проекта

В 2011 г. Этнографическим музеем под открытым небом им. В.И. Романова разработан проект «По святым местам и источникам волжского приволья», так как религиозный туризм (паломничество) является одним из самых старых видов туризма и представляет собой передвижение людей к «святым» местам с целью посещения храмов, монастырей, источников. Сотрудники нашего музея разработали религиозный (паломнический) индивидуальный тур (независимое

путешествие одного или нескольких лиц) и групповой тур (совместная поездка нескольких лиц), а также тур для организованных и самодеятельных туристов. Проект предназначен для путешествия с использованием стандартных видов транспорта: автобусы, частные автомашины, возможен прокат транспортных средств.

Социальная значимость проекта – это возможность обслужить туриста независимо от места его проживания (городской или сельский), социального положения в обществе (детский, школьный, молодежный, семейный), профессионального статуса, а также увеличить количество путешественников преклонного (пенсионного) возраста. Так как в современном обществе многие начинают осознавать, что единственный и самый важный способ возрождения нашего Отечества, всех сфер его жизни – это духовное оздоровление, возвращение к историческим корням, своей культуре и религии.

Успех социально значимых мероприятий во многом зависит от эффективности и качества проводимых форм и методов организационной деятельности музея, а также специально подготовленных сотрудников для работы с туристами.

Учитывая все вышеприведенные факторы, сотрудники музейного комплекса пришли к решению активизировать и вывести на новый уровень работу по формированию паломнического внутреннего тура в пределах республики Марий Эл.

Краткое описание мероприятий проекта

1-й этап. Исследовательская деятельность.

- 1) Экспедиция по святым местам и истокам Республики Марий Эл;
- 2) определение автотранспортного туристического маршрута;
- 3) формирование информационного фонда по маршруту.

2-й этап. Изучение экологических, этнокультурных и духовных ориентаций.

Формирование научно-методической базы.

- 1) Создание турмаршрута по Марий Эл;
- 2) подготовка презентации « По святым местам и источникам волжского приволья»;
- 3) издание рекламной продукции (буклеты, путеводители, открытки);
- 4) разработка экскурсии, научно-просветительских мероприятий.

3-й этап. Вовлечение в туристическую деятельность.

- 1) Вовлечение в туристическую деятельность гостей города и республики, создание среды для реализации проекта « По святым местам и источникам волжского приволья»;
- 2) подведение итогов проекта;
- 3) тиражирование проекта с целью использования положительного опыта для различных организаций Республики Марий Эл.

Партнеры проекта

Администрация муниципального образования «Городской округ «Город Козьмодемьянск»; отдел культуры муниципального образования «Городской округ «Город Козьмодемьянск»; Собрание депутатов муниципального образования «Городской округ «Город Козьмодемьянск»; Козьмодемьянское городское местное отделение Всероссийской партии «Единая Россия»; Туристические агентства и турфирмы Марий Эл и России; АТП города Козьмодемьянска.

Ожидаемые результаты проекта

- Сохранение, ознакомление туристов с православной культурой, святыми местами, источниками Республики Марий Эл;
- формирование нравственности, развитие гражданственности и патриотизма;
- формирование эстетической культуры и художественного вкуса;
- рост профессионализма среди музеиных сотрудников;
- увеличение количества и качества экскурсионного обслуживания, расширение форм и

содержания досуговой деятельности, отвечающих реальным потребностям и интересам людей;
–расширение культурных услуг для туристов.

*B.C. ВАТРАСОВА,
старший научный сотрудник Козьмодемьянского КИМК*

ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК МЕТОД РАБОТЫ СО ШКОЛЬНИКАМИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Этнографический музей под открытым небом им. В.И. Романова г. Козьмодемьянска, входящий в состав МУ «Козьмодемьянский музейный комплекс», рассказывает о культуре и быте малочисленного народа – горных марий, местом компактного проживания которого является правобережная часть Республики Марий Эл. Музей основан в 1983 г., когда часть зданий, оказавшихся в зоне затопления Чебоксарского водохранилища, были перенесены на высокий берег реки Волги. В настоящее время в его состав входят около 40 деревянных строений. Специфика музея состоит в том, что он целиком посвящен этнографии горных марийцев – собственно, это единственный в России музей под открытым небом, посвященный какой-либо национальной (не русской) культуре. Коллекции музея состоят из хозяйственных построек: ветряной мельницы, кузницы, жилой избы, амбаров, бани по-черному, бани по-белому и многих других объектов. Музей является хранилищем деревянного зодчества, образцов старинных орудий труда и быта, применявшимся в крестьянском хозяйстве Марийского Поволжья в кон. XIX – нач. XX в. Направления работы музея: поиск, приобретение и реставрация экспонатов старины, пропаганда истории и этнографии горных марийцев, установление деловых контактов и постоянная работа со многими организациями города, района, республики, сотрудничество с другими музеями России и зарубежных стран.

На современном этапе главной задачей сотрудников Этнографического музея под открытым небом является проведение культурно-массовых мероприятий с целью сохранения, восстановления и популяризации обычаяев и традиций горномарийского народа, а также проектная деятельность. Метод проектирования нашел широкое применение в моей работе по патриотическому воспитанию дошкольников. Как известно, базой для формирования патриотизма являются глубинные чувства любви и привязанности к своей культуре и своему народу. Я разработала ряд проектов по патриотическому воспитанию.

С 2006 г. при ДОУ «Радуга» работает клуб КМК «Серебряный родник», который устраивает для дошкольников старшей и подготовительной группы экскурсии, лекции, выставки. Руководжу клубом я, участниками, кроме детей, являются педагоги ДОУ «Радуга». Занятия клуба состоят из шести музеино-образовательных программ. Они построены с учетом возрастных особенностей детей, все собраны в один проект «Серебряный родник» и рассказывают о традиционных обрядовых действиях и праздниках народов нашей республики. Мы нашли неординарный путь духовно-нравственного воспитания детей на основе культурных традиций. Данный проект успешно работает, мы уже вышли с отчетом работы на республиканский уровень (Евсеевские чтения, г. Йошкар-Ола), участвовали в проведении семинара в ДОУ «Радуга» (городской семинар на тему «Совершенствование личности дошкольника в условиях социального партнерства на этапе внедрения ФГОС второго поколения»), внедряем и в другие ДОУ г. Козьмодемьянска. На базе данного проекта разработали проект отдельного направления под названием «Мой любимый город Козьмодемьянск» – проект по ознакомлению детей со своей малой родиной.

«Чувство любви к Родине нужно заботливо взращивать, прививая «духовную оседлость», так как без корней в родной местности, в родной стране человек похож на иссушеннное растение – «перекати-поле», – так говорит академик Д.С. Лихачев. Мониторинг, проведенный среди педагогов детского сада и родителей его воспитанников показал, что пробуждение любви к родным местам, гордости за свой народ, ощущение неразрывности с окружающим миром у дошкольников, а также формирование у детей черт характера, которые помогут им стать гражданами общества, недостаточно исследованы. Создание проекта «Мой любимый город Козьмодемьянск», поможет детям и родителям получить достоверную и доступную информацию о родном городе.

Актуальность проекта: воспитание любви и уважения к родному городу является важнейшей составляющей нравственно-патриотического воспитания; чтобы воспитать патриотов своего города, надо его знать.

Проблема: недостаточный уровень знаний детей о родном городе.

Цель: воспитать гражданина и патриота своей страны; сформировать у дошкольника понятие о малой родине.

Задачи проекта:

- воспитывать чувства любви и гордости к своей малой родине;
- исследовать вместе с детьми и родителями информацию о родном городе;
- способствовать развитию памяти, мышления, мелкой моторики;
- организовать сотрудничество с родителями в процессе реализации проекта;
- изучить историю родного города, познакомить с улицами, достопримечательностями, музеями города, а также с его жителями и их профессиями;
- стимулировать поисковую деятельность в процессе сбора информации по теме;
- развивать межнациональные отношения среди представителей разных народов, проживающих на территории республики Марий Эл;
- сохранить и популяризовать народные традиции на базе этнографического музея.

Ресурсное обеспечение:

- музеи г. Козьмодемьянска;
- журналы, книги;
- художественные произведения и материалы.

Участники проекта:

- дети старшей и подготовительной группы ДОУ города и района;
- воспитатели;
- родители воспитанников.

Гипотеза: Проживая в г. Козьмодемьянске, на территории с уникальными достопримечательностями, мы хотя иногда и посещаем их, но практически ничего о них не знаем. В ходе реализации проекта дети получат знания об истории города: символике, достопримечательностях, будут знать имена тех, кто основал и прославил город, начнут проявлять интерес к событиям городской жизни и отразят свои впечатления в продуктивной деятельности. Вот в этом случае можно считать, что цель и задачи проекта выполнены.

Краткое описание мероприятий проекта

1 этап: Исследовательская деятельность.

Выяснить историческое прошлое и настоящее города, в котором живет ваша семья: почему город так называется; какие социально значимые объекты были, есть в моем городе; какие здания являются памятниками архитектуры; какие известные люди жили, живут в моем городе. Итог: рукописная книга «С чего начинается Родина?».

Разработать этапы проектной деятельности, диагностику уровня знаний детей о родном городе.

2 этап: Вовлечение в досуговую деятельность.

История города в рисунках и фотографиях (семейная выставка творческих работ на тему «Любимый мой город»).

Мой дом, моя улица, мой город (определить, какую посильную помочь ваша семья может оказать своему дому, улице, городу).

Проводить занятия и экскурсии, на которых дети изучают историю города, узнают, в честь кого названы улицы, знакомятся с достопримечательностями, известными жителями города.

Проводить туристические прогулки по городу вместе с родителями, где дети любуются красотами природы («День здоровья»).

Участвовать в различных видах трудовой деятельности (дети совместно с родителями озеленяют участок детского сада, убирают территорию детской площадки от снега; в группе ухаживают за комнатными растениями).

Проявлять интерес к чтению художественной литературы о родном городе, рассматриванию буклетов, альбомов.

3 этап: Подведение итогов проекта.

Защита проекта и его реализация.

Проведение выставки детских работ на тему «Мой любимый город».

Проведение ряда мероприятий: анкетирования «За что я люблю свой город?»; родительского собрания на тему «Привитие детям чувства любви и привязанности к природным и культурным ценностям»; консультаций: «Малая Родина все равно большая, ведь она единственная», «Мой любимый город»; индивидуальных бесед с родителями по данной теме; туристических прогулок по городу.

Ожидаемые результаты:

- Дети должны уметь назвать свой город, знать его символику, достопримечательности;
- у детей должно быть сформировано чувство гордости за свой город и желание сохранить его чистым и красивым.

Н.В. МЯКИНА,

*старший научный сотрудник
исторического отдела Козьмодемьянского КИМК*

КОЗЬМОДЕМЬЯНСКАЯ РЕЗЬБА XIX – XXI ВВ.

Бытует мнение, что истоки искусства резьбы по дереву идут с Волги, когда зодчие украшали нос судна причудливыми растительными узорами или изображениями животных, а так же всем, что связано со стихией воды. Однако если внимательно изучить исторические источники, то можно предположить, что деревянной резьбой увлекались еще в глубокой древности.

Следует отметить, что домовая резьба и сейчас остается занятием весьма трудоемким, а в былые времена тем более. Вся работа выполнялась руками, использовались твердые породы дерева, самые долговечные, которые менее всего подвержены разрушительному влиянию ветра и других атмосферных явлений. Резные украшения должны были вынести испытание годами. Хотя и принято считать, что ныне искусство деревянной резьбы претерпевает упадок и практически утрачено, еще можно найти настоящих умельцев – искусственных резчиков по дереву. Мастеров этого искусства очень мало, но мода на домовую резьбу постепенно возвращается.

Козьмодемьянск – маленький провинциальный городок с четырехвековой историей. Сегодня, в XXI в., он выгодно отличается на карте туристических маршрутов по Волге: его особенность от всех других городов заключается в том, что и по сей день здесь сохранилась козьмодемьянская резьба — что немаловажно, сюжет резьбы почти нигде не повторяется. На одном из домов можно встретить деревянных ажурных львов, другой дом отличают от всех остальных фигурки василисков или крупные узоры в виде розеток. Но существует проблема: нам необходимо не только сохранить, но и улучшить состояние

резьбы на архитектурных памятниках г. Козьмодемьянска.

Чуть ли не каждое здание в исторической части Козьмодемьянска, расположенное на склоне, спускающемся к Волге, является памятником архитектуры — официально их в городе больше ста. Чтобы их осмотреть, надо пройти по всем улицам. Сохранилась дореволюционная планировка города: множество каменных и деревянных зданий, в том числе украшенных замечательной резьбой. Хранительницей старины по-прежнему остается нижняя часть города. Именно здесь сохранились настоящие щедевры деревянного зодчества.

Следует подчеркнуть, что г. Козьмодемьянск издавна славился лесопромышленностью. Обилие лесных дач, дешевые крестьянские руки привлекали сюда разных предпринимателей: астраханских, костромских, нижегородских. Довольно часто они оседали в городе и строили себе роскошные дома. Не хотели отставать от них и местные купцы, приглашая лучших мастеров-плотников. И появлялось диво дивное — терема узорные.

Отметим также, что мало осталось сведений о мастерах-резчиках Козьмодемьянска XIX в. А ведь известно, что город и его окрестности всегда славились такими умельцами. Даже поверье такое было, что истинно талантливые мастера-чудодеи могут оживлять дерево. Они подарили городу красоту и отличительную особенность. Из мастеров-умельцев кон. XIX в. следует особо выделить Коснова Матвея Ивановича и Фомина Ивана Николаевича. Оба были подрядчиками по строительству домов. Коснов строил дома в Казани и Нижнем Новгороде. Умел красиво чертить и писать, некоторые проекты делал сам. Братья Матвея — Александр и Петр были хорошими столярами. Династия Косновых и сейчас трудится в Козьмодемьянске. К сожалению, мало известно о Фомине Иване Николаевиче. Он также работал на строительстве домов, а в бригаде плотников у него работали сыновья и родственники.

Важным элементом оформления домов является один из полюбившихся мотивов — звериный. Звери, изображенные в орнаменте, были наделены в основном положительными качествами. Например, змей-дракон считался покровителем огня и жизни.

Из всего богатства мотивов орнаментального искусства все-таки можно выделить популярный растительный — вьющаяся лоза с крупными цветками, часто орнамент состоит из завитков винограда и хмеля. Символ солнца в виде солярного знака по поверью был оберегом от злых чар, наговоров, оно должно было светить, греть, побеждать злые силы. А среди изображений животных с древнейших времен особенно почитался конь — один из символов доброго божества — светозарного солнца, олицетворявшего силу. Образ коня часто встречается в легендах. Считалось, что конь отгоняет от жилья злых духов, приносит счастье, поэтому его изображение укрепляли на самом высоком и видном месте дома. Истинный смысл любого узора или орнамента резьбы носит охранительную символику. Человек стремился защитить себя и поэтому орнаментировал дом добрыми языческими символами. Эти символы размещались на самых уязвимых участках жилища: окнах, дверях.

Стоит обратить внимание на то, что в архитектуре последовательно придерживались одного и того же принципа размещения орнамента: орнаментировались все проемы, отверстия, через которые могли проникнуть к человеку злые силы. Магические охранительные символы — олень, конь, птицы, солнце, а также изображение фигуры женщины — располагались на воротах, окнах. Талант русского народа и присущее ему чувство прекрасного и гармонии позволили создать глубоко самобытные произведения зодчества. Из пород дерева чаще всего использовали лиственницу, сосну, ель, березу, клен. Это был самый доступный, а, главное, легко поддающийся обработке материал.

Что касается символики козьмодемьянской резьбы, то она содержит в себе элементы язычества: солнце, птицы, львы, дракончики, стилизованные фигуры женщин. Также есть определенная связь с элементами православия: изображение виноградной лозы, крестов.

- Виды резьбы: 1) сквозная резьба, сюда относится пропильная и прорезная резьба; 2) глухая резьба, все подвиды рельефной резьбы; 3) скульптурная резьба.

Типичный козьмодемьянский доходный дом – двухэтажный, иногда с каменным цоколем, с двумя, тремя квартирами. Квартиры имели печное отопление, в пристрое вместе с лестницей, сенями и кладовой были холодные уборные. При каждом доме находились надежные постройки: сарай, каретник. Широкому строительству деревянных домов в Козьмодемьянске в кон. XIX в. способствовало наличие крупных лесных массивов и искусных мастеров-резчиков. Козьмодемьянская резьба вобрала в себя различные элементы – здесь и виноградные гроздья, и знаки в виде лучистых кругов, как символ солнца. Сильное влияние на поволжский стиль оказали западноевропейские стили, о чем говорят характерные для них классические мотивы: растительные побеги, виноградные гроздья. Резьбой украшались оконные наличники, карнизы, подзоры, угловые пилasters а также крыльца и веранды, декоративные светелки. Чем большим достатком владел хозяин дома, тем пышнее становились узоры, орнаменты, которые нередко заимствовали с вышитых полотенец и рушников. Количество элементов резьбы, использовавшихся резчиками, не слишком велико: завитушки, вавилоньи, бутоны, драконы, колесо, солнце. Зато композиционных вариантов, составлявшихся из этих элементов, бесчисленное множество.

Приемы выполнения архитектурной резьбы весьма разнообразны. В нач. XX в. в строительстве стали использовать небольшой толщины тес вместо толстых досок, а для крыш – кровельное железо. Если для глухой рельефной резьбы доска имела толщину 30–40 мм, то тес для пропильной резьбы – только 15–25 мм. Это привело к постепенному вытеснению рельефной резьбы.

Используемые в домовой резьбе основные породы деревьев следующие. Дуб, считающийся классической резной породой, характеризуется высокой прочностью и стойкостью к гниению. У его древесины красивая текстура. Резьба по дубу декоративна и выразительна. Преимущества дуба в долговечности и устойчивости к влаге. Ясень имеет очень прочную древесину, обладающую красивой текстурой, схожей с дубовой. Из ясеня могут быть изготовлены резные лестничные перила, поручни. Его древесина пригодна для рельефной резьбы. Липа имеет мягкую чистую и однородную древесину, которая легко режется, отлично полируется, мало чувствительна к воздействию сырости. Широко используется для плосковыемчатой и плоскорельефной резьбы. Наибольшее значение в домовой резьбе имеют хвойные породы дерева. Они отличаются высокими характеристиками свойств – как физических, так и механических. Сосна имеет мягкую, легкую, прочную древесину, которая легко обрабатывается и режется. Древесина сосны имеет полосатую текстуру и может быть использована для изделий с крупными элементами рисунка. Удобна она и для прорезной резьбы, особенно если в орнаменте определяющими являются контуры. Для того чтобы получить деревянное кружево, к любому материалу нужно добавить мастерство резчика, который еще и вкладывает в работу свою душу.

Город Козьмодемьянск и по сей день хранит традиции резьбы по дереву. В нашем городе живут и трудятся замечательные мастера-резчики. Обычно, любовь и умение работать с деревом, изготавливать своеобразные шедевры деревянного зодчества передавалась и передается от отца к сыну. Из ныне живущих и творящих резчиков можно с гордостью назвать В. Барышкина, С. Фролова, В. Александрова, А. Воронова, В. Моисеева. Работа, выполняемая современными мастерами-резчиками, очень высоко оценивается не только на региональном, но и на российском уровне. Очень часто мастера выполняют свою работу на заказ. Желающих приобрести чудесные образцы деревянного зодчества много – это не только местные жители, но и туристы, которые, купив ту или иную вещицу, разносят славу о наших мастерах по всей стране.

Н.В. СИЛЬВЕСТРОВА,
старший научный сотрудник
Козьмодемьянского КИМК

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА ЖИТЕЛЕЙ Г. КОЗЬМОДЕМЬЯНСКА XIX – XX ВВ.

В современной культурологии активно проводятся исследования, связанные с книжной культурой той или иной эпохи. В определение понятия «культура» вкладывается совокупность созданных человеком в ходе его деятельности специфических для него жизненных форм, а также сам процесс их созидания и воспроизведения. В этом смысле понятие «культура» включает в себя знания и умения, язык и искусство, характеризует специфические сферы деятельности (культура труда, политическая культура, художественная культура).

Книжная культура – довольно широкое понятие, включающее в себя изучение литературного процесса, анализ периодических изданий, деятельность библиотек, изучение наиболее востребованных изданий и т. д. Часто этот термин напрямую не употребляется, но его «присутствие» очевидно: производство литературы определяется как часть духовной культуры; знание, язык, искусство, художественная культура — все это, в конечном итоге, и создает систему книжной культуры. Необходимо отметить, что тема «Книжная культура г. Козьмодемьянска конца XIX – начала XX века» в настоящее время недостаточно исследована.

Козьмодемьянск в кон. XIX – нач. XX в. был небольшим, средним по численности населения и уровню социально-экономического развития уездным городом Казанской губернии. Представляется важным, что еще в 1-й пол. XIX в. Козьмодемьянск играл важную роль в развитии просвещения. В городе было 5 учебных заведений: городское трехклассное училище, 2 мужские церковноприходские школы, женское училище, черемисская женская школа Братства св. Гурия при монастыре. В 1910 г. была открыта мужская гимназия, в 1913 г. – женская гимназия. 16 марта 1849 г. в городе открылась детская библиотека, в 1850 г. – общественная библиотека в уездном училище. 15 января 1882 г. была открыта городская библиотека, в 1889 г. она насчитывала 1250 книг.

Цель нашего исследования – изучить книжную культуру Козьмодемьянска кон. XIX – нач. XX в. на примере изданий из фондов Козьмодемьянского культурно-исторического музеиного комплекса. А их немало: приложения к журналу «Нива» (1894 – 1916), «Исторический вестник» (1898 – 1917), «Вестник литературы» (1897 – 1917), «Вестник иностранной литературы» (1903 – 1906), «Вестник Европы» (1887 – 1917), «Отечественные записки» (1874 – 1879), «Книжки недели» (1896 – 1900), «Русское богатство» (1896 – 1918), «Русский вестник» (1883 – 1906), «Русские записки» (1916 – 1917), «Русская мысль» (1896 – 1917), «Вестник воспитания» (1903 – 1916), «Знание» (1901 – 1915), «Жизнь» (1900 – 1901), «Мир Божий» (1895 – 1906).

Данная тема напрямую связана с литературным процессом России рубежа XIX – нач. XX в. «Серебряный век» – эпоха, которая объединила в едином развитии литературу и другие виды искусства. Важно учесть особенности поэтики рубежа веков: усиление лирического, авторского начала, тяготение к метафизическому, философскому. Необходима была новая поэтика, чтобы сказать о внутреннем состоянии человека кон. XIX в.

Реализм в 1890-е г. продолжает развиваться, но на первый план выходит нереалистическая поэзия: символизм и постсимволизм (футуризм, акмеизм, неокрестьянская поэзия, неореализм). «Серебряный век» был настолько мощным явлением, что его тенденции проявляются в творчестве писателей, начавших писать в 1910-е гг. В это время складываются новые отношения писателя и читателя. Чтобы читать поэтов «серебряного века», нужно включиться в контекст мировой культуры:

реминисценции и иллюзии характерны для поэтики рубежа веков.

Проблемам изучения книжной культуры, литературного процесса рубежа веков посвящено значительное число работ отечественных ученых. В монографии академика А.М. Панченко «Русская литература в канун Петровских реформ» книга рассматривается как духовный руководитель и вместилище вечных идей, высоко оценивается роль книжной культуры в развитии культуры общества на каждом этапе его истории.² А.И. Рейтблат рассматривает историко-социологические аспекты книжной культуры. Это понятие он, так же как и многие другие авторы, связывает с книжным делом и социальной ролью литературы (писатель — издатель — книгопродавец — читатель — библиотекарь — критик).³

Для нашей работы важны данные о библиотеках Козьмодемьянска кон. XIX – нач. XX в. Л. Шадрина, изучив архивы заседаний Городской Думы, в статье «Первая библиотека. Летопись» приводит сведения об открытии общественной библиотеки, о выписываемых ею газетах и журналах, правилах для подписчиков. Огромной популярностью пользовался тогда еженедельный журнал «Нива». Это был «журнал для семейного чтения», издававшийся с 1870 г. Адольфом Марксов. У журнала были бесплатные приложения: олеографии, различные альбомы, собрания сочинений российских и зарубежных авторов. Издание было недорогим, и поэтому «Нива» с успехом распространялась и в провинции. Жители Козьмодемьянска читали произведения А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, И.А. Гончарова, Н.В. Гоголя, В.А. Жуковского, символистов – В.Я. Брюсова, А.А. Блока, К. Бальмонта. Увлекались зарубежной литературой, выписывали собрания сочинений Г. Сенкевича, М. Метерлинка, Г. Ибсена, Э. Золя и других. Был популярен «Новый журнал иностранной литературы, искусства и науки», издававшийся в Санкт-Петербурге.

Отметим журнал «Русское богатство». Литературный отдел журнала по сути мало отличался от литературных отделов других ведущих журналов того времени за исключением традиционного отсутствия акмеистов, символистов и других представителей модернистских литературных течений. Но В. Г. Короленко в качестве литературного редактора отсутствие крупных литературных имен компенсировал обилием качественной переводной беллетристики. Он знакомил читателя с произведениями Голсуорси, Уэллса, Вассермана, Войнич, польских авторов – С. Жеромского, В. Реймента, М. Конопицкой, Б. Пруса, А. Струга, Э. Ожешко, что также было традиционным для русских журналов.

«Русская мысль» — один из самых распространенных литературно-политических журналов в России, число подписчиков которого доходило до 14000. Выходил в Москве с 1880 г. Закрыт большевиками в 1918 г. наряду с другими «буржуазными» органами печати; выпуск журнала возобновился за рубежом — в Софии, затем в Праге, и, наконец, в Париже. В 1927 г. издание журнала прекратилось.

Таким образом, книжная культура г. Козьмодемьянска неразрывно связана с книжной культурой России в целом. Жители нашего города интересовались как русской и зарубежной классикой, так и новыми литературными течениями рубежа XIX - XX вв.

Источники

¹Российский энциклопедический словарь: В 2 кн. Кн.1. — М.: Большая российская энциклопедия, 2001. — С. 784.

²Панченко А.М. Русская литература в канун Петровских реформ.—Л.: Наука, 1984.—С. 168.

³Рейтблат А.И. Как Пушкин вышел в гении. — М.: Новое литературное обозрение. — 2001. — С.14.

И.О. ШМЕЛЕВ,
директор Музея города Чебоксары

О НЕКОТРОХ ПРОБЛЕМАХ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОРИИ ЧУВАШИИ. МУЗЕЙНЫЙ АСПЕКТ

История любого объекта – будь то культурного, социального, или такого сложного социокультурного объекта, протяженного во времени и в пространстве, как *город* – неизбежно описывается текстом. Историю любого города, в том числе и историю Чебоксар, можно уместить на определенном количестве листов бумаги. Содержание этого текста изменчиво и зависит как от уровня трансляции информации, так и от уровня доступа к достоверной информации автора этого текста. Причем, ввиду отсутствия сейчас явного приоритета официальной науки как индикатора истинности знания, для абсолютного большинства людей история это то, что они слышали, читали или видели. В этой связи музей, который, к счастью, еще по-прежнему рассматривается многими обывателями как авторитетный источник информации, как транслятор знания, имеющего в своей основе научное, критическое мышление выступает как версификатор или как критик того мифа, который получен человеком из открытых источников.

К сожалению, я вынужден рассматривать музей как закрытый источник информации, требующий как специфической подготовки посетителя и его настройки на восприятие именно той информации, что ему будет представлена, так и желания в купе с возможностью эту информацию усвоить. При всей насыщенности современных провинциальных музеев средствами мультимедиа, конкурировать со специальными производствами таких продуктов они не могут. Таким образом, главным источником информации в музее помимо артефактов является то, что написано и то, что сказано. Сочетание этих источников по сути и делает музей музеем.

Не стоит забывать, что уникальная особенность музея – публичный доступ к источнику, артефакту, который, хоть и нельзя потрогать руками, но можно увидеть непосредственно.

Я хотел бы обозначить противоречие между мифом, который транслируют открытые источники информации и жесткой детерминированностью знания, которое основывается на научном анализе предметов и источников. Задача мифа – воздействие, результат, полученный в виде изменения мотивов, социальных и личностных установок субъект воздействия. Ни в коем случае не следует ни принижать значимость мифа, ни рассматривать такой способ трансляции информации в негативном ключе. В конце концов, начальная и средняя школа используют именно этот подход. Но считаю проблемой – поиск музеем своего места в способе трансляции знания.

Каковы должны быть способы трансляции, какова может быть вольность в интерпретации исторических фактов и источников? Где находится грань между выполнением музеем функции социальной адаптации гражданина, а следовательно, и заказа от государства и жесткими критериями научной истины.

Социальный заказ требует от интерпретации прошлого – величия и красоты. Желательно персонифицированной и четко ассоциируемой с определенным объектом возвеличивания. Это есть по сути создание определенного мифа и является социальным заказом. Приведу пример. Первое, что интересует в истории любого поселения или города – его древность. Общепринятая в исторической науке практика «первого письменного упоминания» давала хоть какие-то рамки и критерии правомочности утверждений о древности города. Но, к сожалению, современная ситуация, которую иначе как политизированной не назовешь, напрямую игнорирует эту практику. Разумеется, такая ситуация дает будущее многочисленным манипуляциям с результатами археологических исследований. Еще раз хотел бы отметить, что научная парадигма мышления не предполагает какого-то конкурентного преимущества города с 5000-летней

историей как Дербент над тем же Мурманском, но для подтверждения мифа древность – одно из самых главных преимуществ. Которое, к тому же, дает некоторое онтологическое превосходство, право требовать большего от государства. Опять-таки непонятно почему и к великому сожалению.

Второе явное основание для вольной интерпретации – происхождение названия. Если разобраться, практически каждому названию любого мало-мальски крупного населенного пункта соответствует определенный миф. Города основывают великие предки, герои, великаны, боги, известные исторические личности. Вот различные примеры спектра возможных вариантов.

Первое упоминание о городе, записанное людьми, которые в нем побывали, звучит как «Чебоксари». Потом до XVII в. преобладает форма «Чебоксар». Вариант «Веда-Суар», зафиксированный на итальянской карте XV в. В. Димитриев переводит «Веда Суар» как «Вাতа Сэвар», что означает «средний Сувар». Непонятно: где тогда верхний?

Третий элемент путаницы – современное название города по-чувашски: «Шупашкар». С татарского языка имя города переводится как «Золотая Шапка» (Чебоксара). По другой версии, берущей начало из легенды, город назван Шупашкар по именам первых поселенцев – Шупаш и Кар, или от единственного по имени Шебашкар. Одна из чувашских легенд рассказывает, что пришел старик Шупаш с внуком к прозрачному роднику воды напиться, очаровался красотой этих мест и остался здесь жить.

Происхождение названия Чебоксары связывают с рекой Волгой, в устье которой находится город. «Шупушкар» в переводе с чувашского «водой огражденный», Шупашкар (Чебоксары) означает «крепость Шупаша».

По мнению одних ученых, слово «Шупашкар» означает «город или укрепленное поселение чувашей». Другие считают, что оно происходит от тюрских слов «су бashi», что означает: «глава войска». Следовательно, чувашское название означает «город (укрепленное место) военачальника».

Какую из версий происхождения названия принять? Ведь вопрос происхождения названия города один из важнейших. Озвучить все возможные версии представляется маловероятным. Озвучить официальную? Притом, что официальная версия звучит как «вопрос происхождения названия остается до конца неясным».

Название Шупашкар подкреплено источниками значительно позднее, что должно в рамках исторической науки указывать на его позднее происхождение. Но зачастую нынешнее самоназвание города «Чебоксары» выводят из «Шупашкар».

Третье поле для возможных вариантов – этнический состав жителей нынешней территории города и республики, вопрос их происхождения и исторического прошлого. Нас не случайно интересует именно древний, средневековый период истории, поскольку с ним связаны главные загадки и неясности истории Чувашии. В первую очередь это «темный период» между монгольским нашествием и первыми упоминаниями в русских источниках. Этот же пробел на уровне археологических исследований: практически нет достоверных источников на этот период, способных пролить свет на историю древних Чебоксар.

Такая ситуация способна породить (и породила) настолько курьезные теории происхождения как этнонима, так и самого народа, что этой проблеме стоило бы посвятить отдельное «историографическое» исследование. В зарубежной историографии, в частности, в книге «Поиск своих предков нерусской интеллигенцией России» В. Шнирельмана дается исчерпывающая оценка подобных работ, а также объясняются мотивы, движущие их создателями. Происхождение чувашей от шумер, нахождение целого спектра исторических личностей, в том числе и Александра Македонского среди предков чувашского народа – все это характерные признаки подобных работ. Нет нужды их конкретно описывать, все они характеризуются сенсационностью, применением «революционных» методов в лингвистике и палеографии а-ля «созвучие», отрицанием закономерностей и системообразующих факторов мировой истории и науки. В связи

с этим интересна конкуренция за право быть наследниками великих предков Булгар.

Историческая наука не способна точно ответить, где же живут «волжские булгары». Тем более странно, что она ставит под сомнение само существование булгар в их неизменном виде на той же территории. Принципиально, ситуация допускает наличие волжских булгар в качестве предков как у современного татарского этноса, так и у чувашского. Но, к сожалению, этого не может допустить социокультурный проект, требующий «великого предка» и не терпящий конкуренции.

В данной ситуации, опираясь почти исключительно на письменные источники и исследования лингвистов, директивно говорить о наличии у чувашского народа одного определенного предка сложно. Но прошлое народа музею просто необходимо обозначить четко. Необходимо донести до слушателя, посетителя музея предельно ясную информацию об этносе и, в частности, его происхождении. И в какой степени это будет информация подтвержденная фактами, в частности, артефактами, а в какой будет теорией той или иной политической направленности или красивой легендой – ответственность будет нести транслятор (музей).

В частности, история города Чебоксары – это история активного, в том числе и конфликтного взаимодействия этнических и конфессиональных групп. Крещение язычников, крестьянские бунты, социальное неравенство и приниженное состояние чувашей в прошлом. Если в советский период подобное взаимодействие описывалось через механизмы классовой борьбы, принципы исторического материализма и других точек сборки исторического знания, что было понятно и «принято» всеми – от ученого до школьника, то теперь, подобного общего подхода не существует. А существуют авторитет Православной церкви и ее интересы, творческая и этническая интеллигенция, подсознательное и сознательное желание людей иметь яркую, насыщенную героическую историю и славных предков.

В этом контексте характерна история одного документа. Речь пойдет о летописи Гази Бараджа «ГАЗИ-БАРАДЖ ТАРИХЫ». Признаться, для меня как для человека увлекающегося историей Волжской Булгарии, этот документ стал находкой и вызвал живейший интерес. К счастью, высшее образование дает одно, но очень важное умение – гораздо более сложный критерий истины, в том числе и работу с источниками. И вот у меня перед глазами документ, проливающий свет на историю, внутреннюю жизнь и политические отношения Булгарии, но он начинает стремительно терять легитимность. Оказывается, что нет ни одного оригинала летописи – ни XIII, ни XIV, ни XV в. А есть история, то есть легенда, как эту летопись спасали от преследования вначале царского правительства, а затем большевиков – так что дошла она до нас в неполных списках XX в. на русском языке. Как результат: цитата «Оригиналы летописей и их списки, выполненные в XIX веке, отсутствуют». Также неизвестно местонахождение оригинального перевода и изложения списков на русский язык, сделанных в 20 – 30-е г. XX в. В настоящее время практически все академические исследователи (Ю. Шамильоглу, О. Прицак, С. Цвиклински, В. Шнирельман, Д. Исхаков, И. Измайлов) признают данное сочинение подделкой 2-й пол. XX в. Приведу слово профессора-турколога Юлай Шамильоглу: «После краткого анализа основных проблем представленного текста, вне всякого сомнения, можно сказать, что данная работа является вымышленным документом XX в., «изобретением традиции». Полное опровержение его потребует комментария, равного по размеру оригиналу. Но я не могу даже представить себе, что кто-либо из историков или тюркологов потратит на это свое время. Тем не менее я нашел занятной параллель между более ранними «булгарскими» источниками XVIII—XIX веков и этой работой XX столетия».

Возникает проблема, когда ситуация требует буквально «искать» в прошлом яркие, притягательные события, личности, мнения, высказывания. Общеизвестная история с посещением Чебоксар императрицей Екатериной Второй может послужить примером

источников, а так же из рассказов экскурсоводов нам известно: Екатерина Вторая была с визитом в Чебоксарах и, главное, «нигде нога императрицы не ступала по земле». Привозили целые подводы с полотном, по городу собирали ковры и половики. И произнесла она знаменательную фразу: «Чебоксары мне во всем милее Нижнего Новгорода». Вот цитата: «На холме замечательно просматривается симпатичный зеленый домик – бывший дом надворного советника Соловцова – одно из самых красивых зданий в городе. Вероятно, поэтому именно здесь принимали в 1767 г. великую императрицу Екатерину. На подводах привезли холсты, устлали ими всю дорогу, где она должна была пройти. Так что, нигде нога императрицы не ступила на сырую землю. В доме Соловцова угощали ее хлебом-солью, в соборе Свято-Троицкого монастыря царица-матушка отстояла обедню. Прием понравился ее величеству настолько, что она говорила: «Чебоксары для меня во всем милее Нижнего Новгорода».

Берем источник и видим, что после службы в храме монастыря Екатерина садится в карету и едет осматривать «Ядринский лес», где «немного гуляет». Следовательно, информация о том, что нога ее не ступала на «сырую землю» – чистейший миф, напрямую опровергаемый источниками. Но миф красивый и легко преподносимый. Причем не следует отрицать факт устилания полотном земли, только вот причиной может послужить факт безрадостный и плохо сказывающийся на имидже города – в Чебоксарах не было мощеных дорог, совсем, даже деревом. Вот и приходилось, чтоб буквально не ударить в грязь лицом использовать подручные средства. Фраза же, написанная в письме графу Панину, в оригинале относится больше к Нижнему Новгороду и звучит так: «Ситуацией прекрасен, но строением мерзок: все либо на боку лежит, либо близко того. Чебоксар во всем для меня лучше Нижнего Новгорода, милый и картинный городок». Совершенно по-другому звучит, не находите?

Получается, что музей с одной стороны, должен транслировать яркую и «конкурентоспособную» картину исторического прошлого. Это означает использовать и даже приукрашивать существующие мифы, выбирать из разнообразных версий ту, которая даст максимальную социальную отдачу и обеспечит популярность, а с другой, опираться на научные критерии истины и предметный мир как самую твердую основу для исторического знания. Проблему наличия артефактов, конечно, можно решить и спорными реконструкциями, и новоделами. Но не будет ли это отступлением от основ и принципов? Будет. И, разумеется, важно то, готовы ли мы, как музеиные работники заплатить подобную цену. Озвучу личную позицию. Не бывает бесславной истории – любовь к своей Родине, городу, земле не измеряется ее древностью и мифической значимостью. Неважно, сотрясали твои предки Вселенную в античные времена или их прошлое описывается в науке в неопределенных теориях и проблемно. В прошлом и настоящем всегда есть место и героизму, и величию. Можно и нужно рассказать и показать это величие правдиво и ярко. И будет интересно.

ТА. ДАВЫДОВА

КЛАССИФИКАЦИЯ ГОРОДОВ И РАЙОНОВ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО УРОВНЮ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Актуальность. В последние годы в постиндустриальной экономике усиливается роль нематериальных аспектов. Как никогда прежде становится особенно заметным влияние различия культурных традиций, религии и менталитета народов на экономику и политику. Ведущие позиции в данный период возникает проблема определения ее места и роли в период модернизации.

Важнейшей задачей элитологии как науки является определение возможностей и путей повышения качества элиты. Российские исследователи В.М. Колпаков и Г.А. Дмитренко отмечают, что объективные критерии такого определения – результаты

ее политico-управленческой деятельности: это состояние страны в целом, качество жизни населения; насколько обеспечена его безопасность. Субъективные критерии – интеллектуальный потенциал элиты, профессионализм и нравственные устои, культурный и образовательный уровень¹.

В данной статье приводятся результаты биографического анализа творческой элиты по данным «Чувашской энциклопедии» точки зрения субъективного критерия².

Цель исследования – выявление качества человеческого потенциала в районах и городах республики.

Эмпирической основой для анализа послужили биографические статьи «Чувашской энциклопедии». Данный список занимает значительное место в энциклопедии, состоящей из 4-х томов. Люди, представленные в ней, составляют творческую элиту республики, насчитывающую 10860 человек, т.е. 0,9% всего населения Чувашии.

Методика исследования. Специализация городов и районов определяется индексом специализации, т.е. отношением доли отрасли в районе к доле отрасли в республике. Если показатель, рассчитанный для отрасли больше или равен единице, это и будет отраслью специализации района. При составлении группировки брались во внимание те отрасли, которые, на наш взгляд, позволили провести относительно полный анализ отраслевой структуры творческой элиты Чувашской Республики.

В процессе структурирования отраслевой принадлежности персоналий было выделено 16 сфер: сельское и лесное хозяйство; здравоохранение и социальная сфера; культура и искусство; наука; образование; право; экономика; промышленность; торговля и сфера обслуживания; военное дело; спорт; связь, транспорт и ЖКХ; политические и религиозные деятели; строительство. Отдельно выделялись Герои СССР и России, Герои Социалистического Труда.

Результаты исследования. Анализ показал, что наибольшая доля лиц в республике приходится на сельское и лесное хозяйства(18,1%), культуру и искусство (16%) и образование (15,3%). Хотя индекс специализации этих направлений для всех городов и районов республики меньше единицы, их можно отнести к отраслям специализации.

Лидерство сельского хозяйства в Чувашии не случайно, т.к. эта отрасль является профильной для индустриально-аграрной республики. Данная лидирующая отрасль является таковой только для сельской местности: от 17,1% в Алатырском и до 49,4% в Шемуршинском районах. Отдельно стоят города Чебоксары и Новочебоксарск, где отрасль составляет 4,7% и 1,3% соответственно.

Чувашия является регионом со своей этнокультурной спецификой. Специалисты в данной области более сконцентрированы в столице республики: их доля достигает 22,2%. Чуть менее специалистов-профессионалов в отрасли культуры представлено в Мариинско-Посадском районе (16,7%). Население этого района составляет две основные национальности: чуваши (74,9%) и русские (19%). Предположительно, данное этническое различие и дает большее число специалистов в области культуры и искусства. Аутсайдерами в данной области являются Вурнарский и Красночетайский районы (по 5,2%). Оба района имеют транзитное положение, и малое количество специалистов в данной области можно объяснить миграцией высококвалифицированных специалистов в столицу республики и в другие регионы страны.

Образование является традиционным для всех регионов. Распределение специалистов в системе образования выглядит таким образом: наибольшая доля (32,6%) в Янтиковском районе, а наименьшая (9,3%) - в Чебоксарах. Образовательные традиции в Янтиковском районе были основаны еще во времена И. Я. Яковleva, когда открывались первые школы в Чувашии. В г.Чебоксары все отрасли распределены достаточно равномерно, что обуславливает низкие показатели уровня образования в столице.

Расчеты выявили три отрасли специализации районов и городов Чувашской

Республики: военное дело, Герои Советского Союза и России, Герои Социалистического Труда.

Военное дело является отраслью специализации 15 районов. Патриотизм жителей республики проявляется не только в привязанности к родным местам, но и в преданности к России. Еще в Отечественной войне 1812 г. отличился уроженец г. Алатырь генерал-майор П.А. Кикин, один из организаторов возведения в Москве Храма Христа Спасителя. В царское время звания генерал-лейтенант флота был удостоен выдающийся ученый-кораблестроитель, механик и математик А.Н. Крылов³.

Специализация «Герои Советского Союза и России» является профильной для 19 районов. В основном звание присваивалось в годы Великой Отечественной войны. Расчеты показали, что значение парной корреляции между специализациями «военное дело» и «Герои Советского Союза» очень высокое – 0,71.

Герои Социалистического Труда представлены во всех районах, кроме Аликовского, Красноармейского, Шемуршинского, Ядринского и Янтиковского. Предположительно, в вышеперечисленных районах не было представлено таких отраслей специализации, в которых, по представлению советской идеологии, «героический труд» возможен.

Далее, рассматривая территориальные различия профессиональной деятельности в республике по всем отраслям, мы сделали группировку городов и районов. Первая группа включает столицу республики г. Чебоксары, где сконцентрированы специалисты практически всех сфер деятельности, кроме сельского и лесного хозяйства и здравоохранения.

Во вторую группу входят г. Новочебоксарск, Алатырский и Канашский районы. Так как эти населенные пункты являются крупнейшими в республике, то в них концентрируются высококвалифицированные специалисты почти во всех отраслях.

Новочебоксарск – самый молодой и второй по численности город республики, привлекает высококвалифицированных мигрантов из районов республики и соседних регионов. Новочебоксарск – современный город химиков и энергетиков. Ведущим градообразующим предприятием является ОАО «Химпром». Крупнейшими спортивными объектами города являются спорткомплекс «Химпром», центральный стадион им. Николаева и ледовый дворец «Сокол».

Канаш – транспортный центр Чувашии и крупный железнодорожный узел страны. История, развитие и становление города неразрывно связаны с железной дорогой, чем обусловлено большое количество специалистов в данной отрасли. Одним из этапных моментов в развитии спорта в г. Канаш стало открытие в 1949 г. учительского института, который впоследствии стал Канашским педагогическим колледжем, при котором было открыто физкультурное отделение. Среди его выпускников немало известных спортсменов. Здесь же вырос талантливый спринтер А. Игнатьев, впоследствии ставший первым из чувашских спортсменов участником Олимпийских игр и бронзовым призером на дистанции 400 м.

Алатырь был основан в 1552 г. как город-крепость. С этого же времени начинается его военная история. Сегодня город является важнейшим транспортным звеном республики. В разное время в городе жили представители известных дворянских родов, среди которых можно выделить род Баюшевых, Крыловых и Тургеневых.

Третью группу составляет большинство районов республики: Аликовский, Батыревский, Вурнарский, Козловский, Комсомольский, Красноармейский, Красночетайский, Моргаушский, Порецкий, Урмарский, Цивильский, Чебоксарский, Шемуршинский, Шумерлинский, Ядринский, Яльчикский, Янтиковский. В этих районах выявились три основные профильные отрасли: военное дело, Герои Советского Союза, Герои России и Герои Социалистического Труда.

В Вурнарском районе, кроме вышеперечисленного, выделяется такая отрасль специализации как юриспруденция. Предположительно, это связано с тем, что район дал

республике и стране немало известных специалистов в области права. Среди них В.Д. Иванов – начальник отдела собственной безопасности Главного управления МВД России по Уральскому федеральному округу, А.Т. Назаров – заведующий кафедрой юридического права Московского пограничного института, А.П. Талаев – председатель Суда Чукотского автономного округа и др⁴.

В Чебоксарском районе выделяется такая отрасль специализации как экономика. В районе, несмотря на то, что его окружают два крупных города, успешно работают не только агропредприятия «Ольдеевский», «Агарикус», «Атлашевский», «Атайл», «Слава», но и такие фирмы как «Чебоксарскагропромтехсервис», Ишлейский кирпичный завод⁵.

В четвертую группу, так называемую группу аутсайдеров, входят три района: Ибресинский, Мариинско-Посадский и Красноармейский. Отраслью специализации этих районов является: для Ибресинского и Мариинско-Посадского районов – Герой Социалистического Труда, а Красноармейского – Герои России и Герои Советского Союза. Это говорит о том, что все отрасли специализации в вышеупомянутых районах распределены относительно равномерно.

Выводы. Анализ профессиональной деятельности показал лидирующие позиции специалистов в области сельского и лесного хозяйства, образования, культуры и искусства. Хотя вышеперечисленные отрасли специализации и не являются профильными, но их лидирующие позиции в самих районах позволяют включить их в число отраслей специализации республики. Следует отметить, что военное дело также является латентной отраслью специализации большинства районов республики.

Лидером по количеству представителей творческой элиты по праву является г. Чебоксары. Неожиданными являются выявившиеся отрасли специализации Вурнарского и Чебоксарского районов: это соответственно право и экономика.

Таким образом, основными отраслями специализации республики являются сельское и лесное хозяйство, культура и искусство, образование, военное дело, Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда.

Л и т е р а т у р а

¹Ашин Г.К. Смена элит // Общественные науки и современность. – 1995. – № 1. – С. 40– 50.

²Чувашская энциклопедия. Т.1– 4. –Ч.: Чуваш. кн. изд-во, 2006 – 2011.

³Военачальники: Очерки. – Ч.: Чуваш. кн. изд-во, 2004. С. 303.

⁴Иванов В.А., Васильев М.А. Энциклопедия Вурнарского района. – Ч.: Чуваш. кн. изд-во, 2005. – С. 301.

⁵Павлов Л.П., Станьяз В.П. Сторона моя Чебоксарская (Материалы по истории Чебоксарского района Чувашской Республики) : – Кугеси: 1997. – С. 300.

С.Ю. ТИХОНОВА

ЭЛЛИ ЮРЬЕВ: МАСТЕР НА ВСЕ РУКИ

– *Скажи, отец, что означает мое имя?*

– Элли – это мастер, мастеровой.

Из диалога между сыном и отцом

В творчестве Элли Михайловича Юрьева соединились талант живописца и рисовальщика, скульптора и прикладника. Он был также дизайнером и плакатистом, медальером и иллюстратором, мастером шрифта и фотографии. Его называют утонченным художником-стилистом, его произведения отмечены красотой, изяществом и элегантностью. Искусство для него было святым делом. Э. Юрьев оформил десятки книг, писал пейзажи, графические портреты, придумывал театральные афиши и плакаты, его орнаментальными решетками украшены мосты в Чебоксарах. Но более всего проявил он себя, создав герб и флаг Чувашской Республики.

Элли Михайлович Юрьев родился 25 марта 1936 г. в многодетной семье в с. Исаково Красноармейского района. Как бы предчувствуя судьбу сына, родители нарекли младенца именем Элли (древнерусское понятие «мастер»). Он был вторым ребенком в семье. Намного позже, когда в семье появились еще восемь детей, его мать Елена Ивановна говорила сыну, что из четырех братьев и шести сестер он единственный, кто родился в рубашке. По народному поверью, это означало долгую и счастливую жизнь. Интерес к искусству появился у мальчика очень рано. «Помню, с каким интересом просмотрев альбом с рисунками отца... совсем еще маленьким, пятилетним мальчиком, восхищался чувашской вышивкой. Это ярко врезалось в память. Мама собирает нас на какой-то деревенский религиозный праздник и надевает нам, детишкам мал мала меньше, свежие рубашки и сарафанчики, вышитые ее руками», — писал в своих «Воспоминаниях» Э. Юрьев.

Когда семья переехала в Чебоксары, Элли учился в обычной школе. Закончив восьмой класс, поступил в художественное училище. Казалось, он нашел свое призвание. Но, проучившись в училище только год, Элли возвращается в среднюю школу. В 1949 – 1951 гг. учился в Чебоксарской детской художественной школе.

В 1955 г. юношу призвали в Советскую Армию. Служить ему довелось в Грузии. По совету сослуживцев, заметивших его способности к рисованию, Элли занимался в студии военных художников, в свободное время — на скульптурном и графическом факультетах академии. После службы получил рекомендацию для поступления в Тбилисскую государственную академию художеств, куда успешно поступил и проучился с 1958 по 1964 гг. Годы учебы в ее стенах и царившую там творческую атмосферу он всегда вспоминал с благодарностью. Э. Юрьев рассказывал, что оканчивая академию, он выполнил две дипломные работы: одну, официальную, по живописи, а другую — по книжной графике. Его дипломное полотно «Запах земли» было посвящено освоению космоса. А графическая работа связана с оформлением поэмы «Слово о полку Игореве». Художник отдал ей много времени и сил, стремясь выразить свое понимание эпоса и исторических событий далекого прошлого. Сейчас иллюстрации Э. Юрьева хранятся в Чувашском государственном художественном музее.

После окончания вуза Юрьев вернулся на родину, обосновался в Чебоксарах, стал работать художником и старшим художественным редактором в Чувашском книжном издательстве. С 1967 г. он является членом Союза художников СССР. Будучи главным художником г. Чебоксары в 1969 – 1976 гг., им сделано много для преобразования художественно-эстетического облика столицы Чувашии.

Главное место в творческой биографии Э. Юрьева занимает промышленная графика. Им созданы конверты для грампластинок, эскизы нагрудных знаков почетных званий Чувашской Республики, приглашения на творческие вечера, почетные грамоты, удостоверения членов правительства, многочисленные эмблемы, настенные календари, акции фирмы СУОР, лотерейные билеты, этикетки фирменной продукции объединения «Чувашспирт» и многое другое.

В целях достижения высокого художественного уровня в промышленной графике Элли Михайлович, по его признанию, «пятнадцать лет корпел над «фотографикой» и весьма досконально изучил полиграфию, фотографию, фотохимию». Первым из художников республики, очень серьезно начав заниматься промышленной графикой на профессиональной основе, Э. Юрьев параллельно разрабатывает собственные шрифты и орнаментальные мотивы. Считал, что в оригинальном произведении искусства все компоненты его художественно-образного строя должны быть неповторимо авторскими-оригинальными. Благодаря неутомимому художнику-труженику чувашская промышленная графика заговорила собственным языком, имеющим национальные корни.

Среди множества театральных плакатов и концертно-выставочных афиш, выполненных мастером, также немало оригинальных и выразительных произведений.

Причем, как и в промграфике, в этом виде искусства вновь торжествует «юрьевский шрифт», а там, где позволяет тема, – и «юрьевский орнаментальный мотив». Заслуживают внимания плакат «Чебоксары. 500 лет», рекламный плакат «Российская книга в Чувашии», изящная концертная афиша «Государственный камерный ансамбль Чувашии», афиша «Выставка произведений художников творческой бригады «Сельские зори». Выделяется также серия юбилейных плакатов-персонажей. Запоминаются композиции, посвященные педагогам-просветителям Я.А. Коменскому и И.Я. Яковлеву, немецкому художнику эпохи Возрождения А. Дюреру, чувашским поэтам К. Иванову, М. Сеспелю и Г. Айги. В этом виде искусства встречаются листы, посвященные И. Максимову-Кошкинскому, П. Хузангаю, С. Эльгеру, Ф. Павлову и другим выдающимся деятелям чувашской культуры.

Персональные выставки художника-универсала Э. Юрьева были приурочены 50-летию, 60-летию, 70-летию со дня рождения мастера. Уже говорилось, Элли Михайлович был не только большим художником, но и патриотом своей родины. Отметив 50-летие юбилейной выставкой в 1987 г., передал в дар чувашскому народу 250 своих художественно-графических работ и книжных иллюстраций.

18 апреля 1997 г. в Государственном художественном музее открылась персональная выставка его произведений, приуроченная 60-летию художника. Впервые за всю историю существования музея в фонд поступило сразу 800 экспонатов: произведения живописи, книжной и станковой графики, плакаты, афиши, эскизы, медали, монеты, а также вексиллология, геральдика, орнаментальное искусство, полиграфические и промграфические работы художника, составлявшие одну треть всего творческого наследия мастера. Почти полный свод его творчества выглядел поистине впечатительным и занимал весь огромный этаж музея.

Высоко оценивая творчество художника, Президент Чувашской Республики Н. Федоров сказал: «Дорогой Элли Михайлович, с большим волнением я воспринял ваше решение о передаче своих лучших работ в дар народу республики. Вы – талантливый сын своего народа, подлинный народный художник Чувашии. Ваше имя навсегда вошло в историю. Стоимость Вашего подарка – не одна сотня миллионов. Но это дар безусловно бесценный, оценить его просто невозможно».

Э. Юрьев талантлив, одержим, трудолюбив, многогранен в творчестве. Признавался, что может работать в сутки по 14 часов. Он лауреат престижных премий и званий, но за ними никогда не гнался. Просто работал, и все ему удавалось с неизменным блеском.

Тематически богаты и разнообразны по материалам исполнения разделы станковой графики и живописи. Они также представляют автора как великого труженика, проявляющего интерес в тематических композициях ко многим событиям в жизни республики и всей страны, как художника-исследователя, постигающего тайны человеческой психологии в портрете, как пытливого художника, неравнодушного к разнообразным природным явлениям в пейзажном жанре. Дыханием времени наполнены его портретные и пейзажные зарисовки, выполненные на строительстве Чебоксарской ГЭС. Э. Юрьев первым из наших художников начал разрабатывать эту тему. «Привлекают внимание осенние пастельные пейзажи. В этюдах и картинах Элли Михайловича много солнца, воздуха, просто бездна. Причем солнце в его живописи очень разное. То серебристо-холодное, то огненно-горячее, то матовое, то вечернее. Всполохи солнца и облаков встречаются на кроне деревьев, на песчаном берегу, на воде», – делился своими впечатлениями известный художник, выпускник Института имени И.Е. Репина Н. Комаров.

По жизни Э. Юрьев живописец, книжный график, оформивший сотни книг. Иллюстрировал «Маленькие трагедии» А.С. Пушкина (диплом Всероссийского конкурса искусства книги), произведения западной классики, сборники «Поэты Франции» (1968; диплом Всероссийского конкурса искусства книги), «Поэты Венгрии» (1975) и т.д.

«В названных работах – тонкое понимание национальных особенностей, творческой индивидуальности автора, специфики литературного произведения, умение видеть главное, точные характеристики персонажей. Благородство цвета и шрифта отличает книги, оформленные Юрьевым. Он постоянно ищет новые, наиболее современные приемы решения общего облика книги, много экспериментирует, добиваясь наибольшей выразительности, многозначности иллюстраций», – пишет Н.А. Ургалкина в книге «Художники Чувашии».

Интересны графические и живописные серии «Строительство Чебоксарской ГЭС» (1968–1971), «Тропа. Лес Гузовского», «Моя деревня Сирикли» (1976), (1981), «Валаам» (1991) и др.

Профессиональный вклад Э. Юрьева в искусство проявился также в памятных медалях, посвященных классику чувашской литературы К.В. Иванову, космонавту А.Г. Николаеву, академику А.Д. Сахарову. Кроме этого Э. Юрьев великолепно владел искусством шрифта и орнамента, создавал свои индивидуальные и мастерски использовал их для разработки композиций в многочисленных государственных письмах, дипломах, плакатах, афишах, иллюстрациях и титульных листах к книгам, в эскизах декоративных решеток, эмблемах, значках и многом другом. Все его полиграфические работы несут национальный колорит.

Оказывается, ранее, до Э. Юрьева, ни геральдикой, ни сфрагистикой, ни вексилологией в Чувашии никто не занимался. По эскизам Э. Юрьева были созданы Государственный герб и флаг Чувашской Республики, герб г. Чебоксары. Эти уникальные произведения-символы созданы на основе длительного, бескомпромиссного и даже жесткого конкурсного отбора. Работа над Государственным гербом и флагом Чувашской Республики – высшее достижение Элли Юрьева в области геральдики. Его творчество уникально. Он своим творчеством внес огромный вклад в развитие культуры и искусства республики.

КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ: КОМПЛЕКТОВАНИЕ И ХРАНЕНИЕ

К.А. БЕРЕЗОВСКАЯ

ПРЕДМЕТЫ ЯЗЫЧЕСКОГО КУЛЬТА БУЛГАР ИЗ СОБРАНИЯ ЧУВАШСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ

В экспозиции Чувашского национального музея хранятся экспонаты с Тигашевского городища, переданные археологической экспедицией Г.А. Федорова-Давыдова, В.Ф. Каходского и Б.В. Каходского. Это городище впервые описано С.М. Шпилевским в 1877, затем П.Н. Третьяковым в 1948 году.

Во втором и третьем горизонтах городища выявлено святилище булгарской эпохи, в центре которого сохранился остов культового столба (Федоров-Давыдов). Возле этого остова были обнаружены приношения в виде расколотых глиняных статуэток лошадок, баранов, медведя, глиняные шарики и изделие в форме фишк. Отметим, что подобный жертвенный набор (кроме лошадок) известен с глубокой древности, он встречается на памятниках Северной Месопотамии 3 тыс. до н. э. В материалах Телль Худжейры и Телль Хазны I известны подобные же изделия в виде фишек, называемые специалистами «toking». Считается, что их использовали для счета, но открытие такого же артефакта в жертвенном комплексе X – XII вв. н. э. ставит под сомнение это предположение.

О народных верованиях булгар в исторических источниках сохранилось довольно мало информации. Обычно мусульманские путешественники, описывая население Булгарии, акцентировали свое внимание на мусульманах, христианах или иудеях, лишь вскользь упоминая языческие верования местного населения. Очевидно, что подавляющее большинство населения этого государства исповедовало языческие верования. Не случайно после гибели этих государственных образований местное население – чуваши, удмурты, мари, башкиры, эрзя и мокша – полностью сохранило свою культурную идентичность, без утраты религиозно мировоззренческой составляющей.

Известны значительные памятники булгар, располагавшиеся в столичных центрах страны. Один из них – языческий могильник булгар дозолотоординского времени «Бабий бугор» (Халикова, 1978). К протоболгарским святилищам относят постройку в районе Птуи в Югославии (Korošec, 1948, S.5 – 42), культовые постройки в районе Маяцкого городища и святилище VIII в. в районе Микульчицев (Русанова, Тимошук, 2007, с. 54). Последнее святилище представляет собой прямоугольную ограду из столбов с очагами и тремя скелетами лошадей внутри. Подробно о святилищах булгар написал в своей работе К.А. Руденко (2004, с. 36).

Столб внутри Тигашевского городища мог быть основанием так называемого у чувашей *юпа* – ритуального столба-оси – заменителя священного дерева.

В славянских святилищах это обычно идол, вокруг которого вырывалось восемь жертвенных ям (святилище Богит и святилище возле Брест-Тришин (Русанова, Тимошук, 2007, с. 39). Славянские памятники в районе Сбруча, по мнению В.В. Седова, могли принадлежать хорватам (1982, с. 127). Остов священного дуба славян с воткнутыми в него в правильном порядке девятью кабаньими челюстями, найден в Днепре в 1975 г. По мнению исследователей, он связан с культом предков «путь на небо», а также идеей мирового дерева (Ивакин, 1981). Описание жертвоприношений росов возле дерева после преодоления днепровских порогов на острове Св. Григория приводит Константин Багрянородный (1991, с. 49).

Жертвоприношения дубу наблюдал в Хазарском Крыму Константин Философ

(Кирилл): «Беше же в Фоульстве языще дуб велик (велии) сръаслься съ чрешнею, под ним же требы деяху (творяху)» (Лавров, 1982, с. 281). Священному дереву поклонялись белые гуны хайландур (городские) в Дагестане (Каганкатвацци, 1861, с. 200). По сведениям Ибн Руста (903 – 913 гг.) деревьям могли поклоняться предки чувашей сувары: «На расстоянии в 10 фарсахах [от их города есть город] Хамрин, где находится дерево, не приносящее никаких плодов; каждую среду жители того города приходят, приносят всяких плодов, вешают их на то дерево, потом поклоняются ему и совершают там жертвоприношения» (Магомедов, 1979).

Сегодня известно большое количество булгарских городищ в Мордовии (Белорыбкин, 2003). По сведениям же ал-Гарнати, направлявшегося по реке Оке из Булгара в Венгрию: «Они почитают некое дерево, перед которым кладут земные поклоны» (ал-Гарнати, 1971). А.Л. Монгайт в комментариях к этой книге говорил, что жертвоприношения деревьям сохранялись у мордвы до недавнего времени.

Дереву поклонялись почти все народы. Это связано с тем, что культ дерева восходит к представлениям шаманизма и от него получил распространение по всему миру. Так, по преданиям шумеров (III тыс. до н. э.), в древнейшем их городе Эриду росло священное дерево Кишкану, корнями уходящее в подземный пресноводный океан Апсу, а вершиной воспарявшее в небесный мир богов.

Ценность экспозиции Чувашского национального музея заключается в том, что предметы культа булгар с Тигашевского городища показывают отличие традиционного набора жертвоприношений булгар от наборов соседних народов и, в частности, славян. В славянских святилищах отсутствуют керамические статуэтки – заменители животных. Комплекс Тигашевского городища сопоставим с описываемой в XVIII в. К. Мильковичем кирemetью чувашей, где священное место огорожено и имеет ворота – на востоке, западе и севере. В заключительные периоды существования Тигашевского городища на его месте был построен феодальный замок, сама же кирemetь была установлена рядом с ним. Кирemetь на месте городища просуществовала вплоть до XVIII в. и предания, распространенные среди окрестных чувашей, свидетельствуют о том, что во времена Александра Невского здесь жил чувашский князь (Федоров-Давыдов).

Л и т е р а т у р а

1. Ал-Гарнати. Путешествие Абу Хамида Ал-Гарнати. Примечания А.Л. Монгайта. – М., 1971.
2. Белорыбкин Г.Н. Западное Поволжье в средние века. – Пенза:/ издательство ПГПУ, 2003.
3. Ивакин Г.Ю. Священный дуб Перуна // Древности Среднего Поднепровья. – Киев: Наукова думка, 1981. – С. 124 – 136.
4. Седов В.В. Восточные славяне в VI – XIII вв. – М.: Наука, 1982.
5. Каганкатвацци Моисей. История Агван. – СПб., 1861.
6. Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М.: Наука, 1991.
7. Лавров П. Кирило та Мефодій в давньослов'янському письменстві. – Київ, 1928.
8. Магомедов М.Г. История Дагестана с древнейших времен до конца XIX века: Учебное пособие. Часть I. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1979.
9. Руденко К.А. Булгарские святилища XI – XIV вв. (по данным археологии) // Культовые памятники вятского региона: материалы исследования. – Ижевск, 2004. – С.36.
10. Русанова И.П., Тимоцук Б.А. Языческие святилища древних славян. – М.: Ладога-100, 2007.
11. Федоров-Давыдов Г.А. Тигашевское городище (археологические раскопки 1956, 1958 и 1959 гг.) // Материалы и исследования по археологии СССР. – №111. С.49.
12. Халикова Е.А. О могильнике «Бабий бугор» в Болгарах // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. – М.: Наука, 1978.

Т.В. ЧЕРНОВА,
заведующая фотолабораторией Чувашского
государственного художественного музея

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ КОЛЛЕКЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ФОТОГРАФИИ ЧУВАШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ

Коллекцию фотографического искусства музей начал собирать в 1999 г. Идея была рождена опытом деятельности чебоксарской фотографической общественности на протяжении последних двух десятков лет. Под этим подразумевается проведение международных фестивалей и выставок фотоискусства в Чебоксарах (1981–1991), участие во всесоюзных, всероссийских, международных выставках и симпозиумах, издательская деятельность некоторых авторов. Особая актуальность проблемы на рубеже XX–XXI вв. заключалась в том, что при кардинальном изменении технологий получения и хранения изображений (появление цифровой технологии) традиционная черно-белая технология стала редким и узкопрофессиональным занятием. Музей считает своим долгом сохранить фотографическое наследие, включить его в научно-культурный оборот, подвергнуть научным исследованиям и публикациям. Основой коллекции послужили произведения, экспонировавшиеся на выставке «Чебоксары как фотографический феномен», посвященной 20-летию чебоксарского народного фотоклуба «Ракурс» и прошедшей в мае 1999 г. К тому моменту появилась необходимость сохранения фотографии как историко-художественного факта отечественной культуры.

На сегодняшний день коллекция насчитывает 374 единицы хранения – произведения 16 авторов. Шесть из них – представители чебоксарской фотографической школы, которая начала свою историю в 1978 г. Это Валерий Багильдинский, Юрий Евлампьев, Владимир Кириллов, Евгений Лихошерст, Владислав Михайлов, Татьяна Чернова. Девять авторов – представители российского фотографического сообщества (среди них чебоксарцы Наталья Борисова, Эдуард Бек, Анастасия Григорьева, Анна Мартынова-Минеева, Борис Емельянов, Владимир Филиппов; Юрий Молодковец – петербуржец; Георгий Пойлов – вятский фотограф; Юлия Ведерникова – из Йошкар-Олы). Четыре салонных портрета в классическом стиле неизвестного автора 2-й пол. XIX в. были привезены из Казани.

Большая часть работ выполнена в технике ручной черно-белой печати и датируется временным отрезком с 1979 по 2004 г. Черно-белые фотографии, выполненные в более поздние годы, напечатаны машинным способом (печать в т. н. мини-лабораториях). Несколько листов в технике цветной (машинной) печати приняты на хранение в первое десятилетие XXI в. и в 2011 г., от трех авторов. Наиболее крупная по числу работ подборка принадлежит Валерию Багильдинскому – 152 фотографии.

Несколько слов о хранении фотографий. Находятся фотографии в хранилище графики, в выдвижных деревянных ящиках, в картонных папках, каждый лист проложен микроленткой бумагой. Экспонаты фотографической коллекции используются при составлении музейных выставок. Например, в 2004 г. произведения фотохудожников демонстрировались на трех выставках. Первой была «Пробуждение весны», где экспонировались два листа Валерия Багильдинского из серии «Лодки». Второй – «Книга художника – параллельные миры», здесь зрители увидели девять листов из серии «Зимний день» Юрия Евлампьева. На третьей выставке – «Новое время Чувашии» – экспонировались 24 работы девяти авторов.

Со времени создания сайта музея обеспечен доступ к каждому электронному изображению коллекции художественной фотографии через Интернет. Там же можно почерпнуть сведения о произведении и его авторе.

МИР ДЕТСТВА В ФОТОГРАФИЯХ ИЗ СОБРАНИЯ ЧУВАШСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ

Сегодня все больше утрачивают свой смысл такие высказывания, как «Все лучшее – детям», «Дети – наше будущее», «Счастливое детство», которые лет тридцать назад были очень популярны в советском обществе. В настоящее время они кажутся банальными, избитыми фразами, хотя имеют очень глубокий смысл. Для всех и каждого из нас дети – это воплощение и реализация наших родительских неосуществленных желаний и надежд. Родители желают воспитать своего ребенка так, чтобы он добился большого успеха в своей жизни. В государственном же масштабе дети – это будущее страны. От того, какие ресурсы государство и общество вкладывают в воспитание и образование подрастающего поколения, напрямую зависит то, что будет с этим государством через несколько десятилетий.

Современные социально-экономические условия диктуют свои правила жизни. Наше общество стало по-другому относиться к институту брака и семьи, дети перестали быть целью жизни. Семьи стали малодетными, несмотря на относительно стабильное экономическое положение в государстве. Но так было не всегда. Еще в XX в. в большинстве семей (чаще в деревнях) было не менее пяти детей. Тяжелое материальное положение не останавливало людей перед выбором – иметь детей или нет. Узнать, как это было тогда, в далеком прошлом, помогут фотографии из собрания нашего музея.

Фондовая коллекция «Фотография» насчитывает более 25 тысяч единиц хранения, отражающих историю Чувашии и г. Чебоксары с кон. XIX в. и до наших дней. А также личные фонды знатных купцов, видных ученых, известных композиторов, музыкантов, артистов, участников Великой Отечественной войны и становления Советской власти. В коллекцию фотографий входит и коллекция подлинных негативов и фотопластинок, насчитывающих около 3000 единиц хранения.

Фотографии по детской тематике немногочисленны. Их изучение усложняется тем, что фотографии распределены по разным тематическим разделам. Они в основном представлены в разделах «Просвещение», «Здравоохранение». Самая ранняя фотография с изображением детей датируется 1902 г., самая поздняя – 1999 г. На фотографиях начала века представлены дети дворян и мещан (фото детей Б.И. Гузовского).

1920-е годы в Чувашии – сложный, противоречивый исторический период. С одной стороны – становление государственности, образование автономии и все новое, связанное с этими событиями, с другой стороны – разруха после Гражданской войны, голод. В фондовой коллекции имеются фотографии, отражающие голодные годы в Чувашии (1921–1922). Широко отражено становление просвещения во вновь образованной автономии. Фотографии детей в школах, детских садах, которые стали появляться, могут охарактеризовать этот период.

Повсеместное распространение в 1920 – 1930-е г. получили детские дома – в городах, на селе. И в Чувашии после войн и голода осиротевшие дети попадают в эти учреждения. Имеются фотографии воспитанников детских домов в Ядрине, в с. Ишаки.

Влияние Всесоюзной пионерской организации на жизнь детей было всепроникающим. Поскольку школа и класс были ячейками пионерской организации, то вся жизнь советских детей была связана с пионерским движением. Фотографий, отражающих это историческое явление, в фондовом собрании насчитывается большое количество. Это и первые пионерские слеты, первые митинги.

Период Великой Отечественной войны в детских фотографиях представлен недостаточно. Сохранились лишь несколько снимков детских домов этого периода. Перед нами задача – восполнить этот пробел и собрать материал данного отрезка времени.

Послевоенные годы – годы восстановления народного хозяйства. Расширяется

сеть детских садов, увеличивается количество школ в городах и селах Чувашии. Школа приобретает важную роль в воспитании подрастающего поколения. Именно по фотоматериалам этого периода можно судить о так называемом советском детстве. На многих снимках постоянный атрибут школьной жизни – школьная форма, призванная дисциплинировать учеников и приучать к коллективизму, общему делу.

Процесс развития сети учреждений внешкольного образования также отражен в фотографиях из собрания музея. В городах появляются дома детского творчества, в школах начинают работать различные кружки. Это происходит в 1960-е годы. В сельской же местности дети после уроков занимались домашними делами, помогали взрослым по хозяйству. Еще одним увлечением советских детей помимо игр было чтение. Дети посещали библиотеки при школах.

О развитии детского отдыха также можно судить по фотографиям, имеющимся в музее. В летнее время многие городские дети посещали пионерские лагеря, где участвовали в культурно-массовых мероприятиях, ходили в походы, пели песни у костра.

В кон. 90-х г. начинает работать программа «Новая школа», в рамках которой появляются школы с углубленным изучением предметов, детские сады с приоритетными направлениями деятельности. Все это нашло отражение в фотографиях из фондового собрания ЧНМ. К сожалению, в фондах музея нет фотографий, отражающих сегодняшнюю жизнь детей, современную действительность.

Таким образом, перед нами стоит задача комплектования фондовой коллекции «Фотография» по следующим хронологическим отрезкам: период Великой Отечественной войны, постсоветский период (1990 – 1999), настоящее время.

Еще одной проблемой для изучения фотографий по данной тематике является полное отсутствие атрибуции: нет информации о датировке, о лицах, изображенных на фотографиях, об источнике поступления и, естественно, нет легенды. Надеемся на помошь коллег, сотрудников других музеев и, наконец, на ресурсы Интернета (есть сайт «Большой русский альбом», на котором помогают атрибутировать неизвестные фотографии).

Пионеры. Фото из фондов ЧНМ

С.А. АЛЕКСАНДРОВА

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ ПРОСВЕТИТЕЛЯ ЧУВАШСКОГО НАРОДА И.Я. ЯКОВЛЕВА В СОБРАНИИ ЧУВАШСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ

Имя чувашского просветителя Ивана Яковлевича Яковлева хорошо известно не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Удивительно много сделано им для своего народа. Еще в юности И.Я. Яковлев приходит к мысли о необходимости попытаться облегчить жизнь родного чувашского народа путем его просвещения, приобщения к грамоте и русской культуре. Всю свою жизнь он посвятил воплощению

этой идеи: создал чувашскую письменность на основе русского алфавита, основал Симбирскую чувашскую школу, писал и печатал учебники, переводил на чувашский язык произведения великих русских писателей, открывал сельские школы, воспитывал в стенах Симбирской школы чувашскую интеллигенцию, отстаивал единство и равноправие чувашского и русского народов.

Наследие Ивана Яковleva велико. Истинный масштаб сделанного выдающимся сыном чувашского народа станет еще здравей после изучения и введения в научный оборот документов, к которым до недавнего времени у многих исследователей не было доступа.

Предметы, из которых состоит фонд И.Я. Яковleva, поступали в Чувашский краеведческий музей в период с 1959 по 1967 г. от семьи Яковлевых. В документальном фонде хранится 15 дарственных документов, написанных Ольгой Алексеевной Яковлевой – внучкой И.Я. Яковleva «Передаем Чувашскому краеведческому музею в г. Чебоксарах ряд документов, имеющих отношение к чувашскому педагогу Ивану Яковлевичу Яковлеву и к его сыну Алексею Ивановичу Яковлеву и могущих быть полезными архиву музея. Яковлевы», – так написано в сопроводительном письме. Передавали предметы с надеждой, что они не будут лежать мертвым грузом, а будут полезны историкам, исследователям, экспозиционерам. В документальном фонде Чувашского национального музея хранятся около 400 предметов, имеющих непосредственное отношение к И.Я. Яковлеву, его семье, Симбирской чувашской школе. Это письма И.Я. Яковleva к детям, внукам, А.В. Рекееву. Детские письма А.И. Яковleva, письма к нему его родных, расходная тетрадь Е.А. Яковлевой, ходатайства о пенсии для И.Я. Яковлева и Е.А. Яковлевой, свидетельство о браке между А.И. Яковлевым и О.П. Приклонской. Воспоминания о Симбирской чувашской школе, написанные его учениками, журналы и газеты из библиотеки И.Я. Яковleva и много других очень интересных документов.

Для удобства хранения и изучения фонда И.Я. Яковleva документы систематизированы и размещены в папки в определенном порядке. Документы, относящиеся к личности И.Я. Яковleva можно разделить: 1) собственно документы, к которым относятся ходатайства о пенсии для Ивана Яковлевича и Екатерины Алексеевны Яковлевых, о назначении пайков в дополнение к пенсии, заявление И.Я. Яковleva от августа 1920 г. Председателю Симбирской губернской ЧК с просьбой освободить из-под ареста Виктора Николаевича Орлова ?педагога, карточка №3638 от 10 ноября 1923 г., выданная И.Я. Яковлеву комиссией по улучшению быта ученых; 2) Письма, написанные И.Я. Яковлевым. Самое раннее письмо (копия) датировано 21 мая 1871г. В этом письме Иван Яковлевич благодарит за освобождение А.В. Рекеева от воинской повинности. Черновик письма (на 8 стр.) Николаю Ивановичу Ильминскому от 1877 г., письма А.В. Рекееву. Это письма частные, деловыми письмами их назвать трудно, но в них поднимаются и решаются многие проблемы, которые не оставляют равнодушным И.Я. Яковлеву. Письма к внукам носят совсем другой характер, хоть и написаны они в тяжелом 1919 г. Каждая строчка в них дышит любовью. «Милый и дорогой мой Ивачка», – обращается он к своемуну Ивану. Кстати, Ольгу Алексеевну Иван Яковлевич называет любовно Одик. Иван Яковлевич даже меняет почерк: пишет крупно и разборчиво, чтобы ребенок мог сам самостоятельно прочитать письмо. А какое богатое содержание этого письма: Ивачку благодарят за два письма, которые получили от него, хвалят за то, что он научился графить и начал учиться читать по-французски; делятся последними новостями; переживают о том, как будет зимовать семья Алексея Ивановича в Москве. А в конце письма сообщают ему о жеребенке: «Помнишь ты, Ивачка, я тебе писал весною, что у меня для тебя приготовлен на ферме жеребенок. Это я правду писал. Теперь хочу тебе написать несколько слов об этом несчастном жеребенке. Как родился он, мать его не полюбила почему-то, не стала его кормить и ласкать, даже не стала его к себе подпускать, а лягала и кусала его, когда он подходил к матери. Тогда этого жеребенка

совершенно взяли от матери и поместили вместе с телятами и выкормили его на коровьем молоке; он теперь большой, ест сено, солому и овес. Жеребенок этот очень кроткий и ласковый. Когда ты приедешь сюда, мы с тобой поедем на ферму, и я тебе покажу его». Иван Яковлевич — педагог во всем, даже письма его носят воспитательный характер.

3) *Письма, написанные И.Я.Яковлеву*. Их немного. Письмо от 10 сентября 1895 г. от К. Кедрова, где он сообщает, что Николай Малицкий, согласно его прошению, назначен учителем географии в г. Ташкент. Письмо примечательно тем, что в нем упоминается о главном инспекторе Туркестанского края А.Ф. Керенском. И второе — от Николая Алексеевича Бобровникова, датированное 11 июня 1876 г.

4) *Документы Екатерины Алексеевны Яковлевой*. Письмо Е.А.Яковлевой к Елизавете Владимировне Приклонской, удостоверение о том, что Екатерина Алексеевна Яковлева состояла на должности преподавательницы с 1878 г. по 1922 г., и расходная тетрадь Екатерины Алексеевны, куда она заносила все доходы и расходы по домашнему хозяйству.

5) *Листовки, газеты и журналы (все это под общим названием «Из бумаг И.Я.Яковleva»)*. Для исследователей, изучающих Первую мировую войну, будут интересны журналы «Нива» за 1914 г.

Продолжением фонда И.Я. Яковлева является фонд Алексея Ивановича Яковлева — члена-корреспондента Академии наук, академика АПН, лауреата Сталинской премии.

Фонд А.И. Яковлева также делится: 1) *на собственно документы*: свидетельство о разрешении брака между А.И. Яковлевым и О.П. Приклонской; запись о венчании А.И. Яковлева с О.П. Приклонской в Московской Николаевской в Звонарях церкви; выписка из метрической книги о родившихся за 1878 г.; другие документы; 2) *Письма* (письмо маленького Алеши; письма к нему, в которых его называют Леля; переписка взрослого А.И. Яковлева с разными людьми; пишут ему те, которые знали его с детства, пишут как известные люди, так и крестьяне из села Кошки - Новотимбаево. Почти во всех письмах упоминается И.Я. Яковлев. Люди вспоминают его с благодарностью, гордятся тем, что были знакомы с ним).

Фонд И.Я. Яковлева большой, содержит много интересных документов, писем, газет, журналов. Интересен он не только тем, что это документы начала XX в., но и тем, что многие из них держал в руках сам И.Я. Яковлев. Согласитесь, мало кому может представиться такая возможность — увидеть, взять в руки, изучить их, а у нас с вами такая возможность есть.

Выписка из метрической книги. Из фондов ЧИМ

МУЗЕЙ И ОБЩЕСТВО

O.B. КОРАБЛЕВА,

зав. отделом учета Козьмодемьянского КИМК

РОЛЬ ИСТОРИКО-АРХИВНЫХ КОНКУРСОВ В ПОПОЛНЕНИИ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

В Козьмодемьянском музейном комплексе проводится огромное количество мероприятий, конкурсов и викторин для школьников и горожан. Одним из направлений такой деятельности являются историко-архивные конкурсы.

Мы считаем, что в настоящее время историко-архивные конкурсы должны занимать видное место в образовании и воспитании молодежи. Они закладывают основы нравственности, гражданственности и патриотизма, помогают раскрыть творческий потенциал и осуществить стремление школьников к самостоятельной научно-исследовательской работе, формируют чувства любви к малой родине, уважения к опыту предыдущих поколений.

Важную роль в формировании исторического сознания у школьников играет историческое краеведение. Краеведческий материал, как более близкий и знакомый для них, усиливает конкретность и наглядность восприятия учащимися исторического процесса и оказывает большое воспитывающее влияние.

Музейная образовательная среда выполняет не только воспитательные функции, но и формирует практические навыки поисковой, исследовательской деятельности, развивает инициативу, общественную активность школьников, предоставляет большие возможности для организации самостоятельной и творческой работы учащихся.

Оргкомитет нашего музея определил цели и задачи историко-архивных конкурсов:

- сбор фотографий и материалов документального характера;
- пополнение документальных фондов музея;
- экспонирование материалов;
- использование собранных материалов в учебно-воспитательной работе;
- историко-краеведческое и патриотическое воспитание школьников.

Музей уже проводил конкурсы по сбору информации об учителях, ветеранах Великой Отечественной войны и тружениках тыла, участниках Афганской войны, известных людях города. В будущем планируется провести конкурсы по сбору материалов о спортсменах Козьмодемьянска (в связи со 100-летием спортивного движения в Марий Эл), известных женщинах города (к Международному женскому дню). Проведение таких мероприятий объединяет, сплачивает учащихся, учителей, родителей и широкую общественность, благоприятно влияет на подрастающее поколение.

Хочется заметить: мы всегда готовы к сотрудничеству, обмену материалами. Например, студенты чувашских вузов часто приезжают к нам изучать карты Козьмодемьянского и Чебоксарского уездов, хранящиеся в наших фондах.

Таким образом, историко-архивные конкурсы являются одним из источников обогащения учащихся знаниями о родном крае, замечательных людях города, а общественное значение такой работы состоит в том, что собранные детьми материалы пополняют документальные фонды музея.

В.Л. ШЕРСТНЕВ,
зав. историческим отделом
Козьмодемьянского КИМК

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЮБИЛЕЙНЫХ ДАТ В МУЗЕЙНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ г. КОЗЬМОДЕМЬЯНСКА

Хорошей традицией и показателем культуры российского общества является проведение мероприятий, приуроченных к различным знаменательным датам прошлого и настоящего. В этом направлении работают и сотрудники Козьмодемьянского музейного комплекса, проводят различные мероприятия. Хочется поделиться с коллегами накопленным опытом.

В течении многих лет в музее систематически отмечаются юбилейные даты, связанные с именем его основателя – А.В. Григорьева. Проходят конференции, открываются выставки его работ, награждаются музейные работники и представители общественности, внесшие заметный вклад в развитие музейного дела. В 2011 году на торжества по случаю 120-летнего юбилея А.В. Григорьева прибыли представители музеев Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Чебоксар, Йошкар-Олы.

В минувшем году страна отмечала скорбную дату – 25 лет со дня аварии на Чернобыльской атомной электростанции. Общегородское мероприятие по этому поводу прошло в стенах Художественно-исторического музея им. А.В. Григорьева. Были высказаны благодарности ликвидаторам аварии, вручены подарки, поставлен знак на месте будущего памятника жителям г. Козьмодемьянска, принявшим активное участие в ликвидации аварии в Чернобыле.

В этом году музей отметил важную дату – 460 лет со дня вхождения Горномарийского края в состав России. Был проведен круглый стол на тему «Воспитание толерантности в межнациональном и религиозном общении». Среди школьных оздоровительных лагерей прошла викторина по данной теме.

30 августа 2011 года музей провел мероприятие, посвященное 220-летию со дня открытия в г. Козьмодемьянске первого в Марийском крае Малого народного училища. В музей пришли представители учебных заведений нашего города. Был организован круглый стол на тему «Роль музея в образовательном пространстве г. Козьмодемьянска», на котором были озвучены 16 докладов учителей школ и музейных сотрудников. Среди рекомендаций, принятых участниками круглого стола, есть и такие: активизировать краеведческую работу; усилить партнерские отношения между учреждениями образования и музеем в плане популяризации культурного наследия г. Козьмодемьянска среди учащейся молодежи; направить совместные усилия на подготовку и открытие музея образования; провести мероприятия, посвященные истории исконно марийских имен, дошедших до нашего времени.

В 2010 году в музее подвели итоги года учителя. Был прослушан доклад, лучшие школы и учителя были поощрены за успехи в учебно-воспитательной работе.

В 2011 году провели много мероприятий, посвященных общественным деятелям, художникам, краеведам, музееведам г. Козьмодемьянска.

С целью осуществления своей научно-просветительской миссии музей активизировал свою работу в предмузейном пространстве, а именно, используем территорию перед музеем и залы библиотек, школ. Ежегодно проводим мероприятия, посвященные Международному дню музеев. Принимаем в свои ряды новых сотрудников, которые клянутся с честью нести имя музейщика, проводим конкурсы профессионального мастерства.

К ВОПРОСУ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МУЗЕЙНЫМИ СРЕДСТВАМИ. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МУЗЕЯ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ

История человечества хранит немало событий, имеющих непреходящее значение для судьбы мировой цивилизации. В их числе общепризнанной является Победа советского народа в Великой Отечественной войне. Быть наследником таких славных побед не только большая честь, но и высокая ответственность перед будущими поколениями.

Вот уже более десяти лет в Чебоксарах работает Музей воинской Славы Чувашской Республики, который за эти годы стал признанным центром военно-патриотического воспитания. Музей был открыт 5 мая 2000 года в преддверии 55-й годовщины Великой Победы. Экспозиция рассказывает об истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и участии в ней чувашского народа. В шести залах музея представлены подлинные документы и фотографии, комплексы личных вещей, письма, награды участников Великой Отечественной войны. О военных годах, сражениях и жизни людей в тот период рассказывают интерьеры призывающего пункта, землянки, заводского цеха, сельсовета, полевого госпиталя, солдатского привала, диорама и макет фашистского дзота и концлагеря.

В 2010 г. музеем был реализован проект «В сердце своё сохраним навсегда». Модернизация и техническое оснащение Музея воинской Славы были осуществлены на средства гранта Президента Чувашской Республики. Были найдены новые художественные решения, и в первую очередь это коснулось оформления входа в музей. Раздвижные двери с фотопанорамой первых дней войны и столб с радио-тарелкой мысленно переносят посетителя в те суровые годы и настраивают его на соответствующий лад. В каждом тематическом разделе экспозиции установлены плазменные панели, на которых сменяют друг друга карты военных действий, документальная хроника. Это позволяет наиболее полно отразить содержание всех тематических разделов и, кроме того, видеоматериал дает широкие возможности для работы с групповой аудиторией. В двух залах были установлены проекторы с экранами, что создало хорошие условия для проведения тематических занятий. Во всех залах музея установлены сенсорные киоски, оснащённые интерактивной базой данных, содержащей сведения о Великой Отечественной войне и об участии в ней чувашского народа. Наличие такого информационного метода показа облегчает восприятие экспозиции музея. В процессе работы база данных будет постоянно пополняться сведениями, как имеющимися, так и не вошедшими в экспозицию Музея воинской Славы. Особняком стоит сенсорный киоск, содержащий электронную базу данных Книги Памяти Чувашской Республики – это позволяет расширить функциональную значимость музея. Экскурсии по музею проводятся сотрудниками, одетыми в военную форму образца 1943 г., чем с первых минут создаётся эффект погружения в эпоху.

Таким образом, реализация проекта позволила создать современную по художественному оформлению и техническому оснащению экспозицию, отвечающую запросам поколения XXI века. Музей стал более привлекательным для посетителей всех возрастов и социальных групп, в нём созданы все условия для активизации культурно-образовательной деятельности.

В современном мире проблема патриотического воспитания подрастающего поколения стоит наиболее остро. Что же такое патриотизм и кого можно назвать патриотом? Ответить на эти вопросы достаточно сложно. Но, так или иначе, первым, кто более или менее внятно дал определение слова «патриотизм», был Владимир Даля, трактовавший его как «любовь к отчизне». «Патриот» по Даля – «любитель отечества,

ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник или отчизник». Более современные толкования «патриотизма» связывают сознание человека с проявлением эмоций на воздействия внешней среды, местом рождения, воспитанием, детскими и юношескими впечатлениями, духовным становлением личности, которое невозможно без чувства гордости за свою Родину и ее прошлое, осознанием своей причастности к народу и, тем самым, к человечеству. Музей воинской Славы в настоящее время является проводником и связующим звеном в преемственности поколений, а это не только знания о своих исторических корнях, но и нравственное воспитание на примере военных традиций, воспитание чувства гордости за свое Отечество и осознание причастности каждого к его судьбе. Таким образом, главным направлением работы Музея воинской Славы является воспитание личности.

Основная целевая аудитория музея – школьники и студенты республики. Для них нашими сотрудниками проводятся как традиционные, так и оригинальные мероприятия с использованием технического оснащения музея. К традиционным относятся уроки мужества, круглые столы, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, конференции, посвященные знаменательным датам победоносных сражений. Ежегодно проводятся месячники, посвященные Дню защитника Отечества и Дню Победы. В рамках месячников проходят открытия выставок, мастер-классы, викторины, конкурсы, презентации книг участников войны.

Для более полного погружения в эпоху проводятся интерактивные мероприятия с участием военно-исторического клуба «Русский егерь». Так, Дню Победы были посвящены театрализованные экскурсии по Музею воинской Славы «Этих дней не смолкнет слава...». Ожившая экспозиция оставляет незабываемый след в душах детей, помогает им реальнее представить жизнь на фронте, патриотический настрой всего народа.

Ролевая экскурсия «Почувствуй себя солдатом», на которой участникам предлагается самим побывать солдатами и пройти дорогами войны, вызывает неподдельный интерес. Каждому «солдату» в начале такой экскурсии на призывном пункте выдается вкладыш к солдатскому медальону, и с этим вкладышем ребята проходят по всему музею, слушая рассказ экскурсовода, а по пути пишут письма с фронта, отдыхают на солдатском привале, а те, кто «остался в тылу», собирают посылку на фронт. И в конце экскурсии ребята могут посмотреть, сколько «бойцов» не дошли до победы. Такие мероприятия помогают молодым людям прочувствовать на себе настрой тех, кто воевал на фронте и трудился в тылу, примерить на себе солдатскую жизнь, понять реальные масштабы потерь.

Проведенное в «Ночь музеев» 15 мая 2010 года занятие «А нам нужна одна Победа!» представляло собой творческую мастерскую под руководством тьютора-педагога. В этой роли выступила классный руководитель 2 класса гимназии № 4 г. Чебоксары. Цель мастерской – сделать вывод о том, что война является испытанием и накладывает отпечаток на судьбу каждого человека, независимо от возраста и профессии. Дети разделились на 5 команд. У каждой команды на столе – вырезки из журналов, газет с соответствующими теме изображениями и необходимые для работы принадлежности. На первом этапе был показан видеоролик «Орден». Затем каждому предлагалось записать у себя на листочек вызванные после просмотра ассоциации. Тьютор записывал все варианты и обводил повторяющиеся. Из повторов видно, какая вырисовывается тема. Дети давали этой теме название. На втором этапе ребятам было предложено выбрать картинки, цитаты, стихи, фронтовые письма на соответствующую тему из предоставленного ряда. Из всего выбранного собирался коллаж. Следующее задание – слепить из соленого теста поделку, отражающую ту или иную тему. После чего на доске были вывешены работы учеников, и все их смогли увидеть. В конце занятия каждый ребёнок написал, что значит для него Победа. А после состоялось знакомство с Музеем воинской Славы, и творческая мастерская, которая предваряла экскурсию, помогла

ребятам более чётко сформировать представление о войне, глубже прочувствовать трагедию через собственные переживания.

Воинская слава это не только история Великой Отечественной войны, поэтому мы стараемся рассказывать и о других памятных датах военной истории России. Так, в мае 2011 года была открыта первая выставка из цикла «Герои XXI века», которая называлась «На страже рубежей Отечества» и была посвящена нашим землякам-пограничникам. Тема была выбрана не случайно, т.к. многие наши земляки служили и служат на границе, а трое из них удостоены высокого звания Героя России.

Таким образом, Музей воинской Славы является хорошей базой для развития личности ребёнка, его патриотического самосознания. Современное техническое оснащение открывает большие возможности для совершенствования познавательного процесса. Музей стал более привлекательным и востребованным для широкого круга посетителей. И следующей нашей задачей является поиск новых методов работы с посетителем, а также привлечение к сотрудничеству с музеем участников локальных войн – наших современников.

О.Г. КУШМАНОВА

МУЗЕЙ КАК КОММУНИКАЦИОННАЯ СИСТЕМА

Развитие современного российского музея как коммуникационной системы в кон. XX – нач. XXI века привело к введению в музейную практику значительного количества как новых музейно-педагогических форм, так и модернизированных традиционных форм. Такое разнообразие вполне соответствует современным требованиям развития инновационных музейных технологий, нацеленных на повышение роли аудитории в музейно-педагогическом процессе, когда посетитель музея становится «главным лицом», вступающим в диалог и отстаивающим свое мнение в музейной экспозиции. В связи с этим главной проблемой становится организация музейно-коммуникационного взаимодействия, позволяющего влиять на формирование музейной культуры посетителя. Особая роль в этом процессе отводится выбору и применению наиболее эффективных форм музейно-педагогической деятельности.

Базовые формы – это исторически сложившиеся формы: лекции, экскурсии и консультации, в которых музейный предмет является неотъемлемой частью музейно-педагогического процесса. Сегодня традиционные формы модернизируются. Чаще стали проводить экскурсии с элементами театрализации (например, в Музее воинской Славы, в экспозиции «Истории Чувашского края»), в чем нам помогает клуб исторической реконструкции «Русский егерь». Используем ролевые экскурсии или ролевые игры. Собственно, ролевая игра – игра развлекательного или учебного назначения, где участник принимает какую-то роль и в воображаемой ситуации действует соответственно этой роли. В Музее воинской Славы проводится ролевая экскурсия «Почувствуй себя солдатом», где дети сами становятся участниками славных событий. Таким образом, используя ролевую игру в музейной педагогике, мы делаем учебный процесс живым, помогаем ребенку во время музейных занятий делать, пусть маленькие, но открытия.

Сегодня также востребованы природоведческие экскурсии (экскурсии на природу (в парк, лес и пр.) в разное время года).

Следующая форма экскурсий строится на использовании одного из приемов технологии открытого образования – **кластера**. Экскурсии после этого стали необычными, интересными, творческими, а самое главное – учащиеся смогли вынести максимальный объем информации с последующим воспроизведением услышанного. Как же строятся такие экскурсии? Дети распределяются на команды. Им раздаются маршрутные листы, оформленные в виде кластера. После экскурсии командам

предлагается заполнить свободные ячейки, что помогает при составлении обобщающего рассказа по определенной подтеме. В музее за год в среднем проводится более 2000 экскурсий.

Одной из самых ранних форм культурно-образовательной деятельности, устанавливающей коммуникативные связи между музеем и посетителем, является лекция. Производными от лекции стали такие формы как лекторий, музейный урок, школа в музее, дискуссия, конференция.

Во время выездных лекций сотрудники музея стали применять прием из арсенала технологии открытого образования. Так, по теме «Чувашский национальный костюм» дети заполняли схему на доске и в своих тетрадях, дополняли полученными сведениями, которые помогают при закреплении темы, а потом и при пересказе. В среднем за год музей проводит около 200 лекций, в том числе и музейные уроки.

Музейный урок – это традиционный школьный урок с введением предметного ряда из подлинников и новоделов для раскрытия определенной темы. В школах особым спросом пользуются музейные уроки по окружающему миру: «Равновесие в природе», «Голоса леса», «Птицы нашего края», «Красная книга Чувашии» и др. В школе музейный урок может принимать форму игры, а в музее – экскурсии-викторины, экскурсии-исследования.

Конкурсы, олимпиады, викторины, связанные с тематикой музея, также относятся к тем формам культурно-образовательной деятельности, которые являются средством выявления активности аудитории, объединения знатоков и приобщения их к работе музея. Эти соревнования организуются таким образом, чтобы максимально приблизить посетителей к музейным коллекциям: задания предполагают не только знание фактов, но и экспозиций, памятников, отдельных видов исторических источников. Жюри оценивает умение участников доказывать свою точку зрения и вести дискуссию. Обычно подобные соревнования устраиваются для молодежной аудитории, являясь частью работы со школой.

В музее уже несколько лет проводится викторина «Бабушкин сундук», где представители двух классов или школ соревнуются в знании старинного чувашского костюма и чувашского языка. Интерес представляет и викторина «Путешествие в загадочный мир сказок», часто проводятся конкурсы и викторины на знание животных, птиц, растений нашего края («Что за птица воробей?», «Знаете ли вы животных?»), знание экспозиций музея («Музейный Колумб» и др.).

Сегодня, для того, чтобы заинтересовать посетителя, необходим интерактив. (Термин «интерактивность» происходит от английского слова «interaction», которое в переводе означает «взаимодействие».) Итак, интерактивное обучение – это специальная форма организации познавательной деятельности, предполагающая наличие диалога между преподавателем и учащимися в рамках совместной познавательной деятельности. В этом случае время лекций и монологов учителя сокращается, а возрастает время общения и активность участников образовательного процесса.

Часто при проведении таких познавательных занятий в музее используется интерактив. «Как рубашка в поле выросла», «Шапочное знакомство», «Что за чудо-самовар?» «Теремок» (знакомство с предметами крестьянского быта), «Веселое путешествие в мир музея», «Буквы разные писать...», «Загадочные письмена» – это только часть интерактивных занятий, проводимых в музее.

Среди традиционных форм есть и такие, которые направлены на включение людей в активную деятельность. Это **клуб, кружок, студия**.

Клуб как центр общения людей, объединенных общим интересом, осуществляет свою деятельность, главным образом, путем самоорганизации. По тематике и содержанию деятельности клубы очень разнообразны. Их работа базируется на музейной тематике, в ней широко используются музейные коллекции, наконец, часто она значительно обогащает музейную деятельность. В ЧНМ и его филиалах работают

следующие клубы: «Клуб любителей словесности» при Музее М. Сеспеля, «Дорогами войны» и «Патриот» при Музее воинской Славы, «Чебоксария», «Диалог» при Музее В.И. Чапаева, «Азбука веры», «Музыкальная гостиная» и семейный клуб «Музей для друзей». Занятия семейного клуба «Музей для друзей» помогают организовать познавательный досуг всей семьи, сплачивают семью и расширяют круг общих интересов.

Сегодня у посетителей музея часто появляется потребность в рекреации. Такие формы, как концерт, литературный вечер, театрализованное представление, кинопросмотр могут удовлетворить это. Музейное значение эти формы приобретают тогда, когда с их помощью воплощается идея синтеза предметной среды и искусства. Вместе с тем новый термин «праздник» закрепил нечто общее, что стало присуще всем этим действиям. Общность и новизна заключаются в неформальной атмосфере праздничности, в эффекте личной причастности, соучастия в происходящем благодаря театрализации, игре, непосредственному общению с «персонажами» праздничного действия, применению особой атрибутики. Особенность праздника еще и в том, что он как бы раздвигает границы музея, ибо музейное значение приобретают духовные традиции народа, мастерство, обряды и ритуалы, национальное искусство. Праздник служит их сохранению и возрождению. Наконец, «сам факт проведения праздника уже представляет собой попытку вернуть к жизни традиционную форму отдыха человека».

Эффект музейного праздника зависит от того, насколько удается активизировать аудиторию, вовлечь зрителей в праздничное действие, разрушить границы между «зрительным залом» и «сценой». В музее проводятся народные, календарные, экологические, семейные праздники.

Задача народных праздников («Светлый праздник Рождества», «Святки», «Гуляй, Масленица!», «Деревенские посиделки») – рассказать в игровой форме об истории и культуре народа, показать само действие праздников, рассказать об исторических корнях, создать такую ситуацию, когда дети и родители принимают непосредственное участие в празднике, становятся не столько зрителями, сколько его участниками.

В число календарных праздников в музее входят День чувашской письменности, месячники военно-патриотического воспитания «День защитника Отечества» и «Победные дни России», Неделя славянской письменности, Дни государственных символов.

Проводятся в музее и экологические праздники: «Все меньше окружающей природы, все больше окружающей среды», «День биологического разнообразия», «Нет жизни без воды», «Есть прекрасная планета и зовут ее Земля». Занятия этого цикла формируют у посетителей взгляды и убеждения, способствующие ответственному и сознательному отношению к природе; развивают стремление к природоохранной деятельности.

Семейные праздники «Моя мама лучшая на свете» (праздник, посвященный Дню матери и 8 марта), «Что важней всего на свете? Мир, любовь, семья и дети» (праздник, посвященный Дню семьи, любви и верности) нацелены на формирование нравственной культуры посетителей, уважительного отношения к родителям, взаимопонимания и терпимости.

Большинство базовых форм, за исключением праздника и исторической игры, относятся к категории простых. Но различные их сочетания и комбинации открывают возможности для создания комплексных форм, к таковым, например, относится чрезвычайно распространенная форма, получившая наименование тематического мероприятия. Это, как правило, разовая акция, посвященная какой-либо конкретной теме, событию, лицу, которая может включать экскурсию и встречу с интересным человеком, лекцию и концерт. Это – дни, недели, декады, месячники, акции, приуроченные к той или иной знаменательной дате.

Особый интерес вызвал проект «Новый год в музее». В ноябре 2010 г. была объявлена акция «Волшебный дар». Результатом этой акции стала выставка «Бабушкина

елка», на которой были представлены новогодние атрибуты советского времени. Выставка стала стартовой площадкой для проведения различных новогодних мероприятий. Ребята знакомились с традициями празднования Нового года, играли на музыкальных инструментах, читали стихи, танцевали, инсценировали народные сказки, участвовали в старинных русских народных забавах. Проект расширился созданием «Комнаты рождественских обещаний» и вертепа с последующим проведением праздника Рождества и святок.

Изучение новых технологий открытого образования совместно с учителями дало возможность проведения творческих мастерских. Так, проведенное в «Ночь музеев» занятие «А нам нужна одна Победа!» представляло собой творческое исследование. На занятии применялись индивидуальные и групповые формы. Взрослые и дети из предложенного им фильма, пословиц, стихов выбирали подходящее их теме, также в работе использовали различные техники прикладного творчества: коллаж, рисование, лепка из соленого теста. Результатом исследования стало создание своей мини-экспозиции, посвященной 65-летию Великой Победы.

Творческие занятия проводились и по теме «Мамы разные нужны, мамы всякие важны» и по теме «Моя Чувашия».

Обычным явлением последних десятилетий стало преимущественное использование цикловых форм, которые гораздо более эффективны, т.к. дают возможность ориентироваться на постоянную аудиторию. Причем в музейной практике наметилась тенденция строить циклы не только на основе какой-либо одной формы (экскурсионный абонемент или лекторий), но и объединять в них разные жанры. В музее третий год в начале каждого учебного года создаются абонементы совместно с учителями для учащихся 1–4 классов. В этом году мы будем вводить бонусную систему поощрения для тех, кто будет правильно выполнять домашнее задание. За каждый правильный ответ ученик получает бонус, который дает право поменять его на входной билет в любую экспозицию музея.

Сейчас в музейную терминологию внедряется такое понятие, как **программа**, наиболее часто используемое зарубежными коллегами для обозначения музеиного события, которое имеет длительную временную протяженность (до нескольких лет) и осуществляется с помощью различных форм музейной коммуникации. В ЧНМ работает программа «Музей и дети», которая решает задачи воспитания музейной культуры – части общей культуры человека, оказывает благотворное воздействие на формирующуюся у детей систему ценностей, учит бережному отношению к памятникам, к документальным свидетельствам прошлого и их охране.

Формы культурно-образовательной деятельности могут быть адресованы разнородной аудитории, какой, к примеру, является семья. В последние годы наметилось явное движение музеев навстречу этой категории посетителей. Кроме вышеупомянутых семейных праздников спросом пользуются **мастер-классы**, которые проводят и приглашенные мастера по вышивке, керамике, и наши сотрудники (лепка из соленого теста, изготовление открыток и скрапбукинг). В преддверии новогодних праздников в музее начинает работу «Мастерская Деда Мороза», где и взрослые и дети имеют возможность изготовить новогодние игрушки, рождественских ангелов, панно «Снеговик» и пр. из соленого теста, новогодние и рождественские открытки, Вифлеемские звезды.

Благодаря тесному сотрудничеству с педагогами и обучению новым технологиям в образовании, Чувашский национальный музей значительно разнообразил приемы и формы культурно-образовательной (коммуникативной) деятельности, а также предоставил возможность учителям использовать учреждение культуры для решения своих актуальных проблем.

Т.Б. ЯНОВА,

*учитель начальных классов СОШ № 53
с углубленным изучением отдельных предметов г. Чебоксары*

В СОТРУДНИЧЕСТВЕ С РОДИТЕЛЯМИ

Во все времена все учителя понимали и понимают, насколько важна роль семьи в воспитании детей, насколько важно наладить сотрудничество с родителями для достижения общей цели – формирования гармонично развитой личности.

В воспитании очень важную роль играет личность воспитателя. Эту мысль неоднократно подчеркивал К.Д. Ушинский: «Только другая личность может действовать на развитие и определение личности, только характером можно образовать характер».

В.А. Сухомлинский считал семью той первичной средой, в которой «человек должен научиться творить себя». 90 % воспитательного воздействия на личность ребенок получает в семье. Семья – это первый коллектив, дающий ребенку представление о жизненных целях и ценностях. Именно здесь он получает уроки послушания, терпения, трудолюбия. От качества этих семейных уроков зависит нравственное здоровье не только самого человека, но и нации в целом.

Современное общество требует образованных, нравственных, предприимчивых людей, умеющих строить жизнь, достойную человека, основанную на добре, истине, красоте, способных ощутить себя полноценным гражданином своей страны, готовых учиться работать на благо её и встать на защиту. К сожалению, социологические исследования показывают, что в настоящее время семья как бы самоустранилась от активной педагогической деятельности по воспитанию своего ребенка, что привело к росту детской безнадзорности и других негативных явлений.

Школа во все времена была важным фактором воспитания подрастающего поколения. Поэтому задача каждого учителя, а особенно классного руководителя, состоит в объединении усилий школы и семьи по обучению и воспитанию подрастающего поколения.

В нынешних общественных условиях неизбежно возрастают требования к воспитанию подрастающего поколения. Множество острых проблем встает сегодня перед современной педагогической наукой. Одной из важнейших среди них выступает проблема повышения воспитательного потенциала семьи, усиления её положительного влияния на школьников, преодоления в ней негативных явлений. Есть многочисленные исследования, посвященные этой проблеме, однако воспитательный потенциал семьи, пути его повышения, роль в этом процессе школы, методика работы в этом направлении ещё окончательно не исследованы. А практика ощущает острую необходимость в научно обоснованных рекомендациях в этой области.

Решение проблемы повышения воспитательного потенциала семьи, как показывает практика, может быть обеспечено лишь в процессе педагогически целесообразного взаимодействия семьи и школы. Под воспитательным потенциалом семьи следует понимать совокупность имеющихся средств и возможностей для формирования личности ребенка, как объективных, так и субъективных, реализуемых родителями как сознательно, так и интуитивно.

Как известно, какова семья, её воспитательные возможности, таков и выросший в ней ребенок. Как правило, дети, воспитывающиеся в атмосфере любви и понимания, растут счастливыми, имеют меньше проблем, связанных со здоровьем, общением со сверстниками, трудностей с обучением в школе. И, наоборот, нарушение детско-родительских отношений отрицательно оказывается на становлении личности ребенка, ведет к формированию различных психологических проблем.

Все виды общения, все контакты с родителями в процессе совместной воспитательной деятельности дают новые материалы о семейном воспитании,

использовании свободного времени в семье, любимых занятиях членов семьи, глубине осмыслиения родителями процесса формирования личности ребенка, что позволяет выбрать педагогически грамотное направление работы с семьей.

Родители не только дали жизнь своему ребенку. Из опыта работы и наблюдений выявлено, что с личностью отца и матери связано первичное духовное становление детей. Своим поведением, всем образом жизни семьи родители на протяжении детства, отрочества, юности ребенка преподают ему самый важный жизненный урок, закладывая и развивая его трудовые, нравственно-этические и общественно-политические качества гражданина.

В современных условиях нужны специальные, направленные усилия родителей, чтобы подрастающий ребенок не оказался лишенным эмоций, добрых человеческих чувств. Добрая душа в ребенке означает натуру восприимчивую, чутко реагирующую на все происходящее. Такой ребенок легко поддается воспитанию, на него можно влиять. Если, воспитывая ребенка, мы вынуждены прибегать к грубым мерам, то тем самым неизбежно ломаем взаимоотношения между старшим и младшим, озлобляем ребенка, отчуждаем его от себя, создавая те самые обстоятельства, которые заводят все дело воспитания в тупик.

Общее желание и педагогов, и родителей – открыть в ребенке (пока он еще только растет и развивается) интересы и пристрастия к полезным и добрым человеческим занятиям, чтобы он полюбил думать и читать, чтобы он видел вокруг себя красивое и умел его создавать разными способами.

Главное, интересы тоже надо заложить как фундамент, только тогда подлинные богатства жизни не пропадут для человека, ведь возможностей для этого сколько угодно: и книги, и театры, и телевизор, и кино, и кружки – все доступно для детей в нашей сегодняшней действительности. Поэтому очень нужно осознание самими родителями важности данного фундамента, а если возникают трудности, важна способность семьи обратиться за помощью к различным социальным институтам.

Цель проекта «Родительский клуб «Радуга» – объединить усилия семьи и школы в оздоровлении, воспитании и обучении детей.

Родители могут и должны играть важную роль в учебно-воспитательном процессе, поэтому наш проект приглашает все семьи к участию. Все родители желают своему ребенку самого лучшего и хотят, чтобы он вырос преуспевающим и полезным гражданином. Что ни семья – у нее свои особенности, возможности, взгляды на жизнь. Что ни ребенок – индивидуальность. Перед всеми можно поставить целью один и тот же результат – здоровье, оздоровление семьи, ребенка.

Семья и школа пытаются достичь желаемых результатов в отношении одного и того же ребенка, и основным результатом является создание условий приложения инициатив всех участников оздоровительного процесса (ученических, родительских, учительских и административных).

Задачи:

- создание системы сотрудничества школы с семьей;
- пропаганда здорового образа жизни;
- создание условий для укрепления здоровья учащихся школы и их семей;
- создание условий для поднятия оздоровительного имиджа микрорайона;
- налаживание сотрудничества между образовательными учреждениями;
- формирование активной позиции родителей, обучающихся как участников образовательного процесса;
- повышение социальной активности и укрепление здоровья у учащихся и родителей;
- развитие представления детей о здоровье, о здоровой семье;
- повышение воспитательного потенциала семьи, педагогической и психологической культуры родителей;

- повышение психолого-педагогической компетентности родителей в формировании личности ребенка;
- пропаганда опыта успешного семейного воспитания;
- профилактика неверных действий по отношению к ребенку со стороны родителей;
- обучение родителей конкретным приемам и методам семейного воспитания;
- оказание помощи детям в деятельности по самообразованию и самовоспитанию;
- обсуждение наиболее актуальных и сложных вопросов воспитания и развития детей;
- диагностические исследования.

Совместно с родителями за предыдущие годы были проведены следующие мероприятия:

- культурный поход на просмотр детского спектакля «Мымренок»;
- просмотр кинофильма «Няня Макфи»;
- семейные чтения;
- посещение выставки Чувашского национального музея «Христом связуя времена»;
- просмотр выставки бабочек в Чувашском национальном музее;
- экскурсия в Парк Победы, Музей боевой техники.

После каждого мероприятия родители собирались за круглым столом, где все стремились высказаться уже с позиции понимающего родителя, т.е. понимающего проблемы и радости своего ребенка. В то же время учитель становится более близким для родителей, что приводит к единству устремлений в отношении учащихся – всех и каждого. Малое становится значительным и светлым, когда оно согрето добрым, человечным, глубоко интересным для ребенка общением со старшими и со своим сверстниками. Очень важно, что такие культурные походы, дела создают душевые семейные связи, так как делают переживания общими, определяют становление человека в самом важном – в его отношении к другим людям.

Родители вместе со школой должны научить ребенка задумываться, размышлять, интересоваться миром и людьми. Жизнь дает для этого богатейший материал. Научить думать — самая трудная задача учителя. Научиться думать — самая трудная задача ученика.

В практике замечено, что есть такие родители, которые желая помочь своему ребенку в преодолении трудностей учения, пытаются помочь ему в выполнении домашних заданий. Они пишут сочинения, исправляют ошибки, решают задачи, тем самым они лишают ребенка получения удовольствия от собственных достижений. «Помощь» таких родителей не формирует самостоятельность мышления, ответственность за порученное дело и, в конечном итоге, зачастую разворачивает ученика.

Научить ребенка видеть и думать – значит, оказать ему серьезнейшую услугу. Во-первых, потому, что само это занятие увлекательно и придает жизни дополнительное богатство и содержание. В полной мере человек оценит эту способность, может быть в зрелые годы, так что это подарок поистине на всю жизнь. Во-вторых, потому, что умение думать и правильно осмысливать жизненные явления, без сомнения, обеспечит все последующее интеллектуальное и нравственное развитие человека. И тоже – на всю жизнь.

Поэтому регулярные занятия клуба помогают родителям стать настоящими помощниками в формировании самостоятельности, ответственности каждого ребенка. Сами родители замечают, что много возможностей для воспитания чуткости и отзывчивости ребенка дают благотворительные акции – это начинают чувствовать сами родители, и именно дома. Поэтому они учатся помогать в учебе, а также принимают участие во всех возможных школьных и внешкольных мероприятиях, которые проводятся в течение учебного года. Например:

- помочь в ремонте и оснащении кабинета, утеплении окон, создании детских

портфолио;

- конкурс плакатов «Берегите маленького пассажира»;
- конкурс поделок из природного материала;
- республиканский творческий конкурс «Мир дикой природы»;
- конкурс рисунков «Нам нужна победа»;
- конкурс сочинений «Золотое перо»;
- акция «Подарок другу»;
- акция «Шоколадный дом»;
- всероссийский конкурс эрудитов «snail» «Первые шаги. Зимний сезон»;
- конкурс рисунков «Виват, учитель!»;
- конкурс кроссвордов «Знатоки ОБЖ»;
- просмотр выставки компьютерных репродукций центра «Радуга»;
- сбор макулатуры и многое другое.

Есть еще один аспект, на который было обращено внимание родителей и детей. На земле есть три главные ценности: хлеб, чтобы народ всегда был здоров и силен; женщина, чтобы не обрывалась нить жизни; и книга, чтобы не заканчивалась связь времен. Во все времена книга была и остаётся одним из лучших средств воспитания человека. С сегодняшний мир иной. В современной России меняется способ приобщения людей к культуре: идёт вытеснение чтения электронными средствами массовой коммуникации. Заставить читать нельзя – чтением надо увлечь! Значит, необходимо создание единого читательского пространства при продуктивном взаимодействии школы, библиотеки, семьи. Пробудить интерес к чтению лучших книг и талантливо их прочесть – задача взрослых. Своё участие в этом процессе я, как учитель, вижу в создании благоприятных условий для духовного становления юного читателя, приобщения его к чтению – через проведение семейных чтений, уроков в библиотеке, становление осознанного чтения.

Моя работа в секции «Личностно-ориентированное обучение» Ассоциации педагогических работников г. Чебоксары «XXI век», занятия которой проходили в стенах Чувашского национального музея, дала возможность предложить новые формы работы с детьми. Совместно с родителями было задумано посещать занятия в музее. Сначала мы не знали, как это сделать, ведь школа находится на окраине города, добираться с первоклассниками на общественном транспорте очень долго, заказывать отдельно транспорт не позволяют финансовые возможности родителей. И я решила не торопиться. Первоначально просто рассказала, что делает музей, какие бывают там мероприятия, выставки, какие занятия проводят с другими школьниками, которые учатся ближе к центру. Затем порекомендовала посетить выставку бабочек в каникулярное время, зарисовать понравившихся бабочек или просто выполнить рисунок по впечатлениям от выставки. Несколько семей заинтересовались, сходили сами и прихватили с собой одноклассников, у которых родители очень заняты на работе и выбраться сами не могут, а детям посетить выставку очень хочется. В следующий раз я пригласила ребят вместе с родителями на экскурсию по выставке «Христом связую времена». В этот раз, те из детей, кто желал пойти, пригласили своих родных, крестных мам, чтобы можно было рассказать о выставке в своей семье. Ребят настолько увлекла сама выставка, её богатый материал, рассказ экскурсовода, что они не заметили, как пролетело время.

Так и созрела идея участия в образовательной программе «Музей и дети». Идея была вынесена на родительское собрание, которое было проведено в обрядовом зале Чувашского национального музея. Сначала была проведена игровая лекция «Бабушкин сундук», где ребятам очень понравилось доставать из старого сундука старинные предметы и догадываться, для чего нужна была та или иная вещь, слушать рассказ экскурсовода... А затем в деловой части открытого родительского собрания было предложено выезжать в музей регулярно с помощью родителей по заранее составленной программе. Идея была поддержана. Родительский клуб «Радуга», который начал свою

деятельность на стадии подготовки кабинета к новому учебному году, вышел на более высокий уровень общения, получения новой информации, взаимодействия семьи, школы и общества. За это огромное спасибо сотрудникам музея.

Т.Н. ОРЛОВА

МУЗЕЙ И ЦЕРКОВЬ: ПУТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Проблемы взаимодействия музея и церкви в Чувашском крае имеют достаточно долгую историю. Музей был создан в 1921 г. и уже в первые годы работы он часто закрывался: не хватало средств для поддержания его существования (в 1921 – 1922 гг. свирепствовали голод и эпидемии). Была проигнорирована Охранная грамота 1921 г., гарантировавшая музею, что «помещение, коллекции, библиотека, обстановка и прочий инвентарь ни в коем случае реквизиции, конфискации, уплотнению и занятию кем-либо не подлежат», и в 1930 г. музей был вынужден перебраться из бывшего купеческого особняка в неприспособленные помещения Успенской церкви и Введенского собора. В здании Успенской церкви расположился эвакуированный Харьковский военный архив, а под самым куполом был сложен фонд Центрального чувашского музея. В таких тяжелых условиях (печное отопление, отсутствие воды и канализации) он находился 50 лет.

В отличие от других храмов города, Введенский собор оставался действующим на всем протяжении его существования, за исключением пяти лет, начиная с 1939 г. Благодаря тому, что здесь размещалась в это время художественная галерея, больших потерь и разрушений не было.

В годы Великой Отечественной войны музей временно был закрыт. Его двери вновь распахнулись для посетителей в ноябре 1944 г.

Уже в начале 1946 г. церковный Совет собора поставил вопрос об освобождении левого придела Введенского собора и колокольни, занятых архивом управления НКВД. В приделе во имя Святого преподобного Алексия, человека Божия и Священномуученика Харлампия до 1985 г. размещалось фондохранилище краеведческого музея. В 1980 г. в связи со строительством Чебоксарской ГЭС и подъемом уровня воды в Волге Чувашский республиканский краеведческий музей был переведен из бывшей Успенской церкви в здание, построенное в конце XIX в. купцом М.Е. Ефремовым. Работа по возвращению помещений, принадлежавших церкви, активизировалась в 1970-е годы с назначением на Чебоксарско-Чувашскую кафедру епископа Варнавы (Кедрова) и настоятеля Введенского собора Ильи Карлина.

Сегодня музей хранит и экспонирует богатейшее наследие народов, населяющих Чувашский край. Религиозное многообразие нашло отражение в уникальной коллекции культовых предметов, сформировавшейся в фондах Чувашского национального музея. Большая часть коллекции сформирована из предметов, переданных из закрытых церквей. К сожалению, источники поступлений этих предметов не сохранились, и установить точное место их бытования не представляется возможным. Иконы, колокола, кресты, богослужебные предметы, церковные святыни, изъятые из закрытых храмов и монастырей в качестве пожертвований для голодающих Поволжья в 20-е гг. XX в., поступали в музей и были сохранены музейными работниками от уничтожения и поругания. Старые инвентарные книги хранят записи того времени: большая и, пожалуй, самая значимая часть коллекции культовых предметов, была передана в первые годы Великой Отечественной войны в Фонд обороны страны. Часть коллекции удалось сохранить благодаря смелости и дальновидности музейных работников. В суровое военное время некоторые списанные предметы чудом были сохранены и сегодня составили фонд предметов декоративно-прикладного искусства XVIII – XX вв.

Идеологические стандарты советского общества не позволяли вводить в широкий научный оборот коллекцию культовых предметов. Начавшаяся в стране перестройка

кардинально изменила государственно-церковные отношения в сторону диалога. В 1988 г. на выставке «Тысячелетию крещения Руси», организованной Чувашским национальным музеем, впервые фондовые коллекции памятников православия были выставлены на всеобщее обозрение. Жители города и республики, молодые и пожилые, верующие и далекие от религии, впервые смогли не только увидеть иконы, плащаницу, кресты, венцы, но и получить исчерпывающую информацию о предметах, представленных на обозрение, их функциональном назначении. Экспозиция пользовалась небывалым успехом, привлекла внимание общественности. Так сложилось, что именно после этой публикации фондового собрания музею пришлось расстаться со значительной частью православной коллекции. В 90-х гг. XX в. по распоряжению Президента Чувашской Республики Н.В. Федорова более трехсот предметов было возвращено Чебоксарско-Чувашской епархии. Среди них: митра 1723 года, колокол XIX века, отлитый в Чебоксарах, иконы, церковная утварь. Возвращение святынь храмам рассматривается музеем не как некое одолжение со стороны музеев, а как процесс нормализации отношений между церковью и государством и как исправление ошибок.

В 1999 г., через 11 лет после первой выставки, музей вновь вернулся к идеи популяризации сохранившихся коллекций культовых предметов и создал экспозицию «Из века в век». Старинные книги, медная литая пластика, иллюстрации к Библии дореволюционного издания составили основу экспозиции.

2000-летию Рождества Христова и 55-летию Чебоксарско-Чувашской епархии была посвящена выставка «Жаждущий пусть приходит...». На выставке был представлен материал об истории епархии, о монастырях и храмах Чувашии. Посетители музея имели уникальную возможность познакомиться с деятельностью Церкви, ее вкладом в миротворческую деятельность, узнать о подвижническом подвиге иерархов, служащих ей. Концерты духовной музыки, детские спектакли, посвященные библейским сюжетам, многочисленные встречи священнослужителей с самой разной аудиторией, состоявшиеся на экспозиции, дополнили её успех. В этот период с музеем тесно сотрудничали: отец Аполинарий Павлов, отец Михаил Иванов, отец Илья Карлинов, не раз музей посещал и Владыка Варнава. Музей хранит дары, преподнесенные Владыкой: панагии, митру конца XIX века, фрагменты одежды священнослужителей.

Выставка «Живая связь времен», созданная в 2003 г., явилась приглашением к диалогу людей разных мировоззренческих, религиозных взглядов. На ней были представлены малые скульптурные формы чувашских языческих божеств, многочисленные предметы православного, традиционного иудейского и мусульманского культа, скульптурные изображения древнеегипетских и древнегреческих богов. С благословения Владыки на временное экспонирование музей получил современные образцы одежды священнослужителей, фотографии и документы, рассказывающие о строительстве новых храмов в республике.

В Год духовности (2006 г.), объявленный Президентом Чувашской Республики Н.В. Федоровым, музей подготовил выставку «Служить Творцу его призванье», посвященную 30-летию архиерейской хиротонии митрополита Чувашского и Чебоксарского Варнавы. После закрытия выставка стала передвижной. В течение года она экспонировалась в городских и районных музеях республики.

30 октября 2008 г., в День памяти жертв политических репрессий, в Выставочном центре Чувашского национального музея открылась выставка «Их страданиями очистится Русь...», посвященная репрессированным священнослужителям. Выставка была создана по благословению Владыки Варнавы, митрополита Чебоксарско-Чувашской епархии. Экспонировались материалы, предоставленные епархиальной Комиссией по канонизации святых, фондовые коллекции Чувашского национального музея, документы Государственного исторического архива Чувашской Республики, научного архива Чувашского государственного института гуманитарных наук. По многочисленным просьбам и предложениям посетителей выставка получила «вторую» жизнь, став передвижной. С ней познакомились жители городов и районных центров:

Алатыря, Канаша, Новочебоксарска, Мариинского Посада, Красных Четай, Порецкого, Вурнар, п. Кугеси.

9 апреля 2009 г. в Чувашском национальном музее состоялось открытие уникальной выставки «Христом связя времена», знакомящей посетителей с 500-летней историей православия в Чувашии. Экспозиция, составленная из более чем 450 экспонатов, охватывала огромный исторический период с 1555 г., когда был заложен в Чебоксарах Введенский собор, по настоящее время. Выставка была приурочена к переводу Священного писания на чувашский язык и стала возможной благодаря сотрудничеству Чебоксарско-Чувашской епархии и Национального музея.

13 августа 2010 г. в Чебоксарском епархиальном православном духовном училище состоялось открытие музея Библии на чувашском языке. Он создан Чебоксарско-Чувашской епархией при поддержке Министерства культуры, по делам национальностей, информационной политики и архивного дела Чувашской Республики. В разработку концепции музея и его оформление внесли свою лепту научные сотрудники Чувашского национального музея. Экспозиция нового музея отражает историю православия с XIII в. Здесь находятся экспонаты, рассказывающие об этапах христианизации чувашей: модель первого храма в Чувашии – Введенского кафедрального Собора, иконы и кресты XVI – XVIII веков, фотографии и документы священномучеников земли Чувашской, архиерейские облачения, церковная утварь. Здесь же экспонируются рукописи – переводы Священного Писания Евы Лисиной и сама Библия на чувашском языке.

Митрополит Чебоксарский и Чувашский Варнава, знакомясь с экспозицией, вручил ректору Духовного училища протоиерею Михаилу Иванову часы эпохи императора Николая II, панагию XVIII века, крест XX века и архиерейский посох. «Сегодня мы открыли музей, – сказал он, – который рассказывает не только о создании Библии, но и целом о православии. Это первый церковный музей в Чувашии».

Своеобразным подарком сотрудников музея митрополиту Чебоксарскому и Чувашскому Варнаве к его 80-летию стало открытие в Чувашском национальном музее 20 мая 2011 г. выставки «Венец рода Кедровых». Новая экспозиция раскрывает путь становления личности Владыки на фоне эпохи, отражает его внутренний мир. Выставка подготовлена совместно с Чебоксарско-Чувашской епархией. В экспозиции представлены личные вещи Владыки, документы из архива епархии, исторического архива и личного архива митрополита Варнавы, фотографии за период с 1929 по 2011 г., показывающие историю священнического рода Кедровых. Выставка стала передвижной, с ней смогли познакомиться посетители Вурнарского, Порецкого краеведческих музеев. Сегодня она экспонируется в музее «Бичурин и современность». Благодарные отзывы посетителей выставки являются одобрением совместной деятельности музея и епархии.

Сотрудничество музея и церкви продолжается. С 2009 г. в музее работает православный клуб «Азбука веры». Для посетителей организуются встречи с духовенством Чебоксарско-Чувашской епархии. В практику вошло проведение совместных мероприятий, конференций, выставок, не говоря о памятниках духовной культуры, которые мы совместно используем.

На наш взгляд, мы нашли весьма продуктивную форму сотрудничества. Только взвешенная политика, взаимопонимание и взаимоуважение в отношениях церкви и музея, как и во всем цивилизованном мире, могут дать позитивные результаты. Нам предстоит научиться понимать и уважать ценности разных систем и относиться к другим, как к себе. Толерантность во взаимоотношениях – наша новая реальность.

О ТЕХ, КОГО ПОМНИМ И ЛЮБИМ

Т.О. ГРИНЕВА

ПАМЯТЬ О НЕМ ЖИВА

4 октября 2012 г. исполнилось 108 лет со дня рождения нашего земляка, композитора и фольклориста, педагога, заслуженного деятеля искусств Чувашской АССР Владимира Михайловича Кривоносова. Родился он в 1904 г. в Москве. В 1930 г. окончил Московскую консерваторию по классу теории музыки и композиции, где его преподавателями были Г.Э. Конюс и Р.М. Глиэр, а по классу скрипки – К.Г. Мострас.

С 1930 по 1936 гг. Владимир Михайлович жил и работал в Чебоксарах, руководил композиторским отделением музыкального техникума, вёл музыкально-теоретические предметы и класс скрипки, а в 1935 – 1936 гг. заведовал учебной частью музыкального техникума.

В 1932 г. Владимир Михайлович Кривоносов создал первую в чувашском искусстве кантату «Аслă Октябрь самани» (Эпоха Октября), в 1935 г. – первую национальную музыкальную комедию «Хаваслăх» (Радость). Эта комедия отличалась использованием многообразных вокальных форм – песни, арии, ансамбля, речитатива, ей были присущи элементы сквозной драматургии, важное значение имели инструментальные эпизоды. Музыкальная ткань произведения была пронизана фольклорными элементами.

Значительный вклад внес В.М. Кривоносов и в чувашскую инструментальную музыку. Им были написаны обработки чувашских народных песен для трио и квартета разных составов, поэма и скерцо для скрипки и фортепиано, прелюдия и вариации для фортепиано на чувашские темы, ряд произведений для симфонического оркестра, музыка к драме П.Н. Осипова «Айдар» и др.

Большое место в наследии Владимира Михайловича занимают произведения вокальных сольных и хоровых жанров. Наряду с первыми чувашскими композиторами В. М. Кривоносов решал задачу соединения пентатонного мелодизма с гармоническим многоголосием. Композитору во многом удалось достичь органичного синтеза классических музыкально-выразительных средств и традиционного одноголосья.

В 1933 г. в ходе экспедиций в районы Чувашской АССР Владимир Михайлович записал более 100 чувашских народных песен. В 1936 г. в соавторстве с И.В. Люблинским и С.М. Максимовым он написал монографию «Песенное творчество чувашского народа», которая, к сожалению, не была издана. А в приложении к ней было представлено 450 примеров мелодий и текстов. В 1939 г. Кривоносов написал исследование «Краткое описание народных музыкальных инструментов и заметки об инструментальной музыке чуваш, населяющих Чувашскую АССР», которое было опубликовано лишь в 1986 году и является наиболее полным в этой области.

В 1938–1941 гг. В. М. Кривоносов работал в Московской консерватории научным сотрудником кабинета по изучению творчества народов СССР.

Лучшие произведения Владимира Михайловича Кривоносова стали неотъемлемой частью чувашской музыкальной культуры. Он сыграл большую роль в становлении чувашской профессиональной музыки, воспитал своих учеников: Г.В. Воробьева, Г.С. Лебедева, А.Г. Орлова-Шузьм, Г.Я. Хирбю, Ф.М. Лукина, В.А. Ходяшева, Ф.С. Васильева и А.М. Токарева.

Такова была профессиональная деятельность Владимира Михайловича

Кривоносова. А дальше был июнь 1941 года, началась Великая Отечественная война. В коллекции документальных памятников нашего музея имеется интереснейший документ – воспоминания Ивана Никифоровича Никифорова (Ивана Вашки) «Слово о Кривоносове».

В 1966 г., занимаясь сбором материалов об ополченцах для задуманного произведения, писатель Иван Вашки очутился в Москве и встретился с бывшим командиром 1-го батальона 3-го полка 8-й Краснопресненской дивизии народного ополчения П.И. Сараевым, который подробно и охотно ответил на все его вопросы об ополченцах Московской консерватории, в том числе и о Кривоносове.

П.И. Сараев рассказал, что в начале июля 1941 г. ему было поручено сформировать 1-й батальон 3-го полка 8-й Краснопресненской дивизии народного ополчения. В те дни по всей Москве проходили записи в народное ополчение, и из Московской консерватории около 200 ополченцев прибыли в пункт формирования батальона.

5 июля поступило распоряжение Чрезвычайной Тройки района об освобождении от призыва в ополчение 25 человек, в их числе были названы Давид Ойстрак, Абрам Дьяков, Арон Шерешевский, участники квартета им. Бетховена, В.М. Кривоносов и др. Зачитав фамилии освобожденных от мобилизации, начальник штаба пожелал им успешно работать на пользу Родины в тылу. Но Дьяков, Шерешевский и Кривоносов отказались воспользоваться возможностью вернуться к работе.

Началась подготовка дивизии к выступлению на фронт. Многие из ополченцев не подходили для фронтовой службы – кто по возрасту, кто по состоянию здоровья. Из-за щуплой фигуры чуть-чуть не попал в эту группу и Кривоносов. Вспоминая об этом, Сараев рассказывал: «Но подкупало меня в Кривоносове его боевое настроение. Прислушался я и к мнению Дьякова, который говорил, что этот истинный патриот все пересилит».

В первых числах сентября дивизия выступила из Москвы и двинулась по направлению к фронту. Вышли на Днепр и севернее г. Дорогобужа заняли готовые позиции. Владимир Кривоносов с глубоким оптимизмом писал в эти дни к родным письма. В одном из них он сообщает: «Я пулеметчик, с работой справляюсь неплохо и не на плохом счету. Я полон уверенности в скорой победе и счастлив чем-либо содействовать ей».

«Владимир Михайлович с достоинством перенес тяжести длинных переходов, рытья окопов и постройки блиндажей. В таких делах, прямо скажем, он не уступал крепкого телосложения рабочему Трехгорной или Глуховской мануфактуры». В одном из своих писем он даже писал: «В свежем воздухе окреп мой организм, чувствую себя хорошо». Как пишет дальше Иван Вашки, «но в тот период под Москвой ожидали наших бойцов грозные опасности. Гитлеровцы решили сосредоточить основные свои силы на западном направлении и тщательно подготовить наступление на Москву. Наступление ударных группировок противника началось против войск Брянского фронта 30 сентября и против Западного и Резервного фронтов 2 октября 1941 г. Имея на этих направлениях превосходящие в 5–8 раз силы, противник быстро прорвал главную полосу обороны».

8-я Краснопресненская дивизия народного ополчения входила в 32-ю армию, а эта армия находилась в составе Резервного фронта. Указанная дивизия, где служил В.М. Кривоносов, стояла во втором эшелоне. Вечером 2 октября все полки дивизии были подняты по боевой тревоге. 1-й батальон 3-го полка ночью походным порядком двинулся по лесной дороге. Прошагали восемнадцать километров до деревни Ковылевка, а затем в сторону Ельни. К вечеру 1-й батальон занял позиции вблизи деревни Лозино, которая была в руках врага. Вторая рота была поднята в наступление, и в этой атаке получил первое боевое крещение и Кривоносов, отлично работал его пулемет. Утром 4 октября начался бой с наступающими гитлеровцами. Осколком вражеского снаряда тяжело был ранен командир батальона. Его заменил Сараев. Ополченцы упорно оборонялись. В промежутках артиллерийских и минометных обстрелов пулемет Кривоносова метко

сразил атакующую пехоту врага. Но у наступающего противника превосходство в силах было слишком велико. Когда фашистские танки подошли утюжить окопы наших ополченцев, в единоборстве с железным чудовищем погиб и Кривоносов. Из состава батальона осталась только горсточка...»

Далее в своих воспоминаниях И. Вашки пишет: «Память о Кривоносове бесконечно дорога. Золотыми буквами сверкает его имя в музыкальной культуре Чувашии. В юности и мне посчастливилось близко знать этого замечательного человека. В начале 1933 года в Чебоксарах открылся Театр юного зрителя. Будучи студентом театрального отделения музыкального техникума, и я влился в число первых актеров детского театра. Первые же наши спектакли шли под музыку Кривоносова. При всей своей большой занятости. Владимир Михайлович находил время уделять пристальное внимание Театру юного зрителя. Каждая музыкальная репетиция, проводимая им, превращалась для нас в настоящий праздник. Мы очень любили светлую музыку Кривоносова. Весело и темпераментно руководил он репетицией. Владимир Михайлович, наравне с художественным руководителем театра, был духовным наставником нашим. А как ходили мы на репетиции его музыкальной комедии «Хаваслаж»: взволнованные, окрыленные, счастливые! Разве можно забыть это? Никогда!»

К большому сожалению, наш музей не располагает личными предметами, документами Владимира Михайловича Кривоносова, и над этим нам надо в дальнейшем поработать.

В.М. Кривоносов

Т.Н. ОРЛОВА

«НАСТОЙЧИВОСТЬ И УПОРСТВО МНОЮ ДВИГАЛИ БОЛЬШЕ ПОЛВЕКА...»

*(Об основателе и первом директоре мемориального музея Ф.М. Лукина
Николае Матвеевиче Матвееве)*

Он вошел в жизнь музейного сообщества республики неожиданно, буквально ворвался с большим чемоданом фотографий и документов. Событие это произошло во время заседания методсовета, когда большинство сотрудников горячо обсуждали музейные проблемы. Он представился, объявил цель своего визита и потребовал безотлагательно приступить к созданию музея Филиппа Мироновича Лукина на родине композитора, в д. Чадукасы Красноармейского района. Всем стало понятно с первых минут знакомства с ним: будет именно так, как задумал этот человек. Высокий, крепкий, решительный и, самое главное, исполненный энтузиазма и любви к своей малой родине! Вот так мы и познакомились с Николаем Матвеевичем Матвеевым. И только в ходе работы над созданием экспозиции задуманного им музея мы смогли понять и полюбить этого человека. Но удивлять он нас не переставал никогда.

Еще бы! Председатель колхоза «Герой» в течение восемнадцати лет, ученый-агроном, награжденный орденом Трудового Красного Знамени. Человек, построивший в своей родной деревне школу, детский сад, клуб, медпункт, магазин, дом ветеранов, памятник в честь погибших в годы Великой Отечественной. И проложил асфальтированную дорогу от трассы до Чадукасов, связавшую деревню с «остальным миром». Поводом к строительству дороги послужил юбилей земляка – знаменитого композитора Ф.М. Лукина, лауреата Государственной премии СССР.

После ухода на заслуженный отдых, уже к следующему юбилею композитора, Николай Матвеевич переключается на создание музея. Потому что понимает: музей это место, где сохраняется коллективная память о прошлом народа, жившем на этой земле испокон веков. Кто мы, откуда, куда идем? Эти вопросы всегда волновали Николая Матвеевича.

Создавался музей в «лихие 90-е», в перестроенное время, когда «живых» денег практически не было. Был бартер, взаимозачет. А художникам и всем, причастным к созданию музея, нужно было платить. На этом этапе Матвеич, как мы, музейщики, стали уважительно называть его, еще раз проявил свои качества руководителя и организатора. Там, где другой бы развел в бессилии руки, впал в отчаяние от безвыходности, Матвеич действовал решительно и уверенно, привлекая старые связи, все свое обаяние. Он один не сомневался в успехе начатого дела и вселял уверенность и в нас, музейщиков. Восхищаясь его энергией, умением всех и все «построить», мы прозвали его «локомотивом». Уже потом, годы спустя, когда он был единодушно принят в музейное братство, когда он приезжал на учебу в Национальный музей, когда не раз принимал музейных работников республики в своем музее, и все остальные, любя Николая Матвеевича и признавая за ним его профессионализм на музейном поприще, также стали называть его этим прозвищем «наш Локомотив».

В этом году Мемориальный музей композитора Ф.М. Лукина отметит свое 15-летие. Традиции, заложенные в музее его создателем, Николаем Матвеевичем Матвеевым, продолжаются и сегодня. Ежегодно, в день памяти композитора, организуются конкурсы вокалистов, вечера памяти, встречи с деятелями культуры и искусства. Музей знает и любит вся республика. Сколько замечательных и добрых отзывов запечатлено в книге пожеланий музея, свидетельствующих о его необходимости в наше непростое время. Посетители с благодарностью знакомятся с его экспозициями: мемориальной, связанной с жизнью и творчеством композитора, и историко-краеведческой, повествующей об истории села, людях, созидавших его историю, о земляках-ветеранах Великой Отечественной, простых тружениках-героях трудового фронта, спортсменах и всех тех, кто и сегодня живет и трудится на малой родине Филиппа Мироновича Лукина. И когда мы, музейщики, пытались хвалить Николая Матвеевича за все, что им сделано, он всегда отвечал нам на это: «Да нет здесь моей заслуги! Это все дело рук самого композитора Филиппа Лукина. Это он, преодолевая Время, помог и помогает всем нам. А я что могу сказать: все в наших руках, поэтому их нельзя опускать».

Н.М. Матвеев среди коллег

НАШ КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ

ТЕМЫ ДОКЛАДОВ И СООБЩЕНИЙ СОТРУДНИКОВ МУЗЕЯ НА НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ КОНФЕРЕНЦИЯХ И СЕМИНАРАХ В 2011 г.

26 февраля

Республиканский обучающий семинар «Исследовательская работа в краеведении»
(г. Чебоксары)

Сельверстрова Н.А. Этнографические коллекции в экспозиции музеев.

24 марта

Республиканский научно-методический семинар музейных работников «Итоги работы музеев за 2010 год» (г. Чебоксары)

Меньшикова И.П. Музеи республики: ориентиры, приоритеты, перспективы.

Орлова Т.Н. Об итогах работы музеев республики за 2010 год.

Гринева Т.О. Сверка музейных коллекций с учетной документацией. Типичные ошибки.

20 – 24 июня

Всероссийская научно-практическая конференция «Человек – семья – Отечество. Проблемы музейной интерпретации» (г. Чебоксары)

Меньшикова И.П. Музейное сообщество Чувашии: современные реалии и перспективы развития.

Николаев В.М. Вклад исследователей России в формирование коллекций Чувашского национального музея.

Шляхина В.Г. Музей воинской Славы Чувашской Республики в системе воспитания гражданина и патриота.

Бровченкова В.И. Социокультурная роль Музея В.И. Чапаева в сохранении нравственных ориентиров общества.

Кушманова О.Г. «Музей для друзей». Программа работы с семейной аудиторией.

Егорова Т.Г. Использование приемов тьюторской технологии в музейной практике.

24 октября

Х Петровские чтения (г. Чебоксары)

Шляхина В.Г. Чувашскому национальному музею – 90 лет: история и современность.

Бровченкова В.И. История дома Чапаевых.

Сятраткин Д.В. Взаимодействие музеев и клубов исторической реконструкции. Вопросы теории и практика.

Яникова Л.И., Хрусталева Г.В. Н.В. Никольский и газета «Хылар».

Гринева Т.О. След в истории (к 107-летию со дня рождения В.М. Кривоносова).

Тихонова С.Ю. 75 лет мастеру: Элли Юрьев.

Николаев В.М. Вклад исследователей России в формирование коллекций Чувашского центрального музея в 20–30-е годы XX века.

Меженькова О.С. Мир детства в фотографиях из собрания Чувашского национального музея.

Александрова С.А. Документальные памятники просветителя чувашского народа И.Я. Яковлева.

Грачева В.В. Коллекция мемориальных предметов просветителя чувашского народа И.Я. Яковлева в собрании Чувашского национального музея.

Березовская К.А. Предметы языческого культа булгар из собрания Чувашского

Орлова Т.Н. Священники русской православной церкви: истоков краеведения Чувашии.
Андреева А.В. Концепция музея Я.Г. Ухсая в с. Слакбаши Республики Башкортостан.
Жестянкина Л.О. К вопросу патриотического воспитания музейными средствами. Перспективы развития Музея воинской Славы.
Мишутина Г.Н. Музей и художник: Юрий Матросов.
Давыдова Т.А. Сравнительный анализ интеллектуального потенциала населения городов и районов Чувашской Республики.
Сельверстрова Н.А. Влияние ландшафта на быт, народные промыслы и ремесла чувашей. Исторический экскурс.
Недвигина С.В. Смысловое содержание чувашских народных праздников.
Соколов А.И. Средневековая история города Чебоксары. К вопросу о занятой.
Спрыжков Д.В. Раскопки Шешкарского металлургического комплекса в 2010 г.
Куиманова О.Г. Музей как коммуникационная система.

12 – 15 октября

VII Всероссийская научно-практическая конференция «Социокультурная эволюция России и ее регионов» (г. Казань)
Давыдова Т.А. Территориальные различия инновационного потенциала населения Чувашской Республики.

24 – 29 октября

III Всероссийский археологический съезд (г. Старая Русса, Великий Новгород)
Спрыжков Д.В. Раскопки металлургического горна в Чувашии в 2010 г.

13 ноября

Республиканские сеспелевские чтения (г. Чебоксары)
Андреева А.В. Михаил Сеспель и его современники.

16 ноября

Международная научно-практическая конференция «Люди и время», посвященная 75-летию со дня смерти Н.А. Островского (г. Москва)
Андреева А.В. Смелые и бесстрашные, с чистыми мыслями и поступками... (О параллелях в судьбах М. Сеспеля и Н. Островского).

17 ноября

Межрегиональная научно-практическая конференция «Интеграция информационных ресурсов региона»
Орлова Т.Н. Церковно-приходские летописи как историко-краеведческие материалы.

18 ноября

Республиканский обучающий семинар «Юный экскурсовод» на базе клуба «Эткер»
Бровченкова В.И. Организация экскурсионной работы в музеях. Мастер-класс.

24 ноября

Республиканский семинар-практикум «Культурно-историческое наследие как инновационный ресурс» (г. Чебоксары)
Куиманова О.Г. Использование новых технологий в музейной практике.
Березовская К.А. Актуальные проблемы учета и хранения.
Гринева Т.О. Требования к заполнению отчета по форме 8-НК.

ПУБЛИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ МУЗЕЯ В 2011 г.

- Антонова Н.В.* Чёрере вайл пултăр ялан // Хыпар. – 2011. – Пуш уйăхĕн 15-мĕшĕ.
- Бровченкова В.И., Шлюпикова Э.Д.* Как встречать Новый год // Чебоксарские новости. – 2011. – 9 февраля.
- Гринева Т.О.* Произведения Н.К. Сверчкова в собрании Чувашского национального музея // Художественные традиции и музей: Материалы музейной конференции к 120-летию Н.К. Сверчкова. Вопросы изобразительного искусства современной Чувашии: Сборник статей. – 2011. – С. 44–47.
- Давыдова Т.А.* Ҫут тĕнче умĕнче пусна тай // Хыпар. – 2011. – Ҫертме уйăхĕн 20-мĕшĕ.
- Давыдова Т.А.* Формирование экологической культуры школьников. Из опыта работы Чувашского национального музея // Биологические музеи: роль и место в научно-образовательном пространстве: Материалы докладов Международной научно-практической конференции. – Махачкала: ДГУ, 2011. – С. 154–158.
- Давыдова Т.А.* Территориальные различия инновационного потенциала населения Чувашской Республики // Новые проблемы социокультурной эволюции регионов: Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов». 12 – 15 октября 2011 г. – Казань: КНИТУ, 2011. – С. 106 – 110 (в соавторстве).
- Давыдова Т.А.* Влияние этнокультурного капитала на качество человеческих ресурсов в Чувашской Республике // Актуальные проблемы современной экономической, социальной, политической географии: Материалы всероссийской научно-практической конференции. – М.: МПГУ, 2011. – С. 139 – 143.
- Давыдова Т.А.* Российская идентичность в контексте социальной безопасности (на примере Алтайского края) // Проблемы и перспективы развития социально-экономического потенциала российских регионов: Электронная научная конференция. http://sepreg.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=13:2011-11-07-15-39-45&Itemid=6&layout=default
- Давыдова Т.А.* Сравнительный анализ интеллектуального потенциала населения городов и районов Чувашской Республики. Проблемы и перспективы развития социально-экономического потенциала российских регионов: Электронная научная конференция. http://sepreg.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=13:2011-11-07-15-39-45&Itemid=6&layout=default (в соавторстве).
- Давыдова Т.А.* Динамические изменения величины человеческого капитала России за период 1990 – 2008 гг. Эффективное природопользование на региональном, городском и муниципальном уровнях: Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары: Новое время, – С. 178 – 185. (в соавторстве).
- Егорова Т.Г.* Год учителя в музее // Народная школа. – 2011. – №1.
- Егорова Т.Г.* В каком возрасте люди вступали в брак в старину? // Свадебный журнал «Мы женимся». – 2010 – 2011 (декабрь – январь). – № 6.
- Егорова Т.Г.* Отношение к повторным бракам // Свадебный журнал «Мы женимся». – 2011 (февраль – март). – № 1.
- Егорова Т.Г.* Время для свадеб // Свадебный журнал «Мы женимся». – 2011 (апрель – май). – № 2.
- Еливанова Г.Г.* Хăйне питĕ курасшăнччĕ // Тантăш. – 2011. – Кăрлачан 13-мĕшĕ.
- Еливанова Г.Г.* Халăх юратакан сăвăç // Тантăш. – 2011. – Нарăсăн 17-мĕшĕ.
- Еливанова Г.Г.* Тĕл пулура – ача-пăчан չывăх тусĕ // Тантăш. – 2011. – Ҫертме уйăхĕн 16-мĕшĕ.
- Еливанова Г.Г.* Ҫăлтăр эпир – тÿпери вилĕмсĕр чунсем... // Тантăш. – 2011. – Утă уйăхĕн 18-мĕшĕ.
- Еливанова Г.Г.* Пукане театрĕнче Машукпа Мишук // Тантăш. – 2011. – Ҫертме уйăхĕн 30-мĕшĕ.

- Еливанова Г.Г.* Ылтän ырă тумастъ // Тантăш. – 2011. – Çурла уйăхĕн 11-мĕшĕ.
- Еливанова Г.Г.* ...Пĕр ытalam-и ўшшан, ыррăн, пĕр чуп тăвам-и чунтанах? // Тантăш. – 2011. – Юпа уйăхĕн 6-мĕшĕ.
- Еливанова Г.Г.* Эпĕ хам ёче питĕ юрататăп // Тантăш. – 2011. – Юпа уйăхĕн 27-мĕшĕ.
- Еливанова Г.Г.* Слакпуç юррисем // Тантăш. – 2011. – Ч?к уйăхĕн 10-мĕшĕ.
- Еливанова Г.Г.* Мăштаваш – Уйăп Мишишин тăван ялĕ // Тантăш. – 2011. – Ч?к уйăхĕн 17-мĕшĕ.
- Меньшикова И.П.* Его глазами мы увидели Север (В.И. Мешков) // Мастера изобразительного искусства. – Ч.: Чув. кн. изд-во, 2011. – С. 189–196.
- Орлова Т.Н.* Музей и владыка Варнава: прикосновение к истории // Митрополит земли Чувашской. – Ч.: Типография Брындинах, 2011.
- Спрыжков Д.В.* Чыи в лесу горны // МК в Чебоксарах. – 2011. – 3 августа.
- Сятратыкин Д.В.* День памяти В.И. Чапаева // PRO-ГОРОД. – 2011. – 25 августа.
- Тихонова С.Ю.* Пурнаç çулĕ – аслă çул // Чăваш хĕрапамĕ. – 2011. – Пуш уйăхĕн 19 – 25-мĕшĕ.
- Шляхина В.Г., Николаев В.М.* Чувашский национальный музей: Путеводитель. – Ч.: ЧНМ, 2011.
- Шляхина В.Г.* Народ народу друг и брат // Народная школа. – 2011. – № 1. – С. 41–42.
- Шляхина В.Г.* Современная историческая экспозиция Чувашского национального музея как основа формирования исторического сознания граждан // Историческое знание и музеи. – М.: ГЦМСИР, 2011. – С. 60–70.

ЭКСПОЗИЦИИ И ВЫСТАВКИ, СОЗДАННЫЕ СОТРУДНИКАМИ ЧУВАШСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ В 2011 г.

Выставки, организованные в административном здании Чувашского национального музея и Музейно-выставочном центре:

1. Выставка из серии «Мир увлечений»: «Народные мотивы» (керамика В. Поповой) (**С.В. Недвигина, Н.А. Сельверстрова**)
2. Выставка «Исследователь мира насекомых» о докторе биологических наук М. Козлове (**Т.А. Давыдова**)
3. «90 лет Чувашскому нациальному музею» (**В.М. Николаев**)
4. Фотовыставка «Вся моя жизнь принадлежит искусству», посвященная 110-летию со дня рождения народного артиста СССР Н.Д. Мордвинова (**Т.А. Вишнякова**)
5. Выставка из серии «Мир увлечений»: «Самоцветы души» (творчество Веры Кудимовой) (**С.В. Недвигина, Н.А. Сельверстрова**)
6. Выставка «Памяти живая нить», посвященная 25-летию ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС (**Л.И. Яникова, Л.П. Илларионова**)
7. Выставка «Город для человека, человек для города» (**Т.А. Давыдова**)
8. Выставка «Венец рода Кедровых», посвященная 80-летию митрополита Чебоксарской и Чувашской епархии Варнавы (**Т.Н. Орлова**)
9. Выставка «На страже рубежей Отечества», посвященная Дню пограничника (**В.Г. Шляхина, Л.О. Жестянкина**)
10. Выставка детских работ «На пыльных тропинках далеких планет останутся наши следы» (**С.Ю. Тихонова**)
11. Выставка декоративно-прикладного искусства Ирана в рамках XIX Всероссийского фестиваля народного творчества «Родники России» (**В.М. Николаев**)
12. Выставка из серии «Мир увлечений»: «Звенящая россыпь веков» (творчество мастера народных художественных промыслов Зинаиды Вороновой) (**С.В. Недвигина, Н.А. Сельверстрова**)
13. Выставка живописи «Заповедные места Заволжья» (**Т.А. Давыдова**)
14. Выставка декоративно-прикладного искусства из серии «Мир увлечений»: «Добрых

рук прекрасное творенье» (к 60-летию мастера Н.А. Кузнецовой) (**С.В. Недвигина, Н.А. Сельверстрова**)

15. Выставка «Почетные граждане города Чебоксары» (**Т.А. Вишнякова**)

16. Отчетная выставка студентов кафедры народного художественного творчества Чувашского государственного института культуры и искусств «Пространство впечатлений» (**С.Ю. Тихонова**)

17. Традиционная выставка из цикла «Вспомним их поименно» (**Т.А. Вишнякова**)

18. Выставка «Новогодний калейдоскоп» (**С.Ю. Тихонова, О.Г. Кушманова**)

19. Выставка «Народ в серебряном одеянии» в г. Ульяновске в рамках Дней культуры Чувашской Республики и Всероссийского чувашского национального праздника «Акатуй» в Ульяновской области (совместно с ЧГХМ)

20. Выставка «Ангаровы – век танца», экспонирующаяся в Чувашской государственной филармонии (**В.М. Николаев**)

Коммерческие выставки:

1. Выставка авторской куклы «Маленький Принц: когда сбываются мечты» (Москва)

2. Выставка «Военная миниатюра II» (Чебоксары)

3. Выставка животных «Мир акватерриумов» (Ставрополь)

4. Выставка «Контактный зоопарк «Парад обезьян» (Дагестан)

5. Выставка «Мир рептилий» (Дагестан)

6. Выставка ракушек и кораллов «Загадочный мир океана» (Йошкар-Ола)

Передвижные выставки:

1. «Важнейшее из искусств» (к 85-летию со дня выхода первого чувашского фильма «Волжские бунтари»)

2. «Имя сей звезде – полынь» (к 25-летию ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС)

3. «Парадоксы нашей жизни» (по карикатурам Н. Йдарай)

4. «Чувашский Сокол» (о летчике-космонавте А.Г. Николаеве)

5. «Притяжение Родины» (о летчике-космонавте А.Г. Николаеве)

6. «Почетные граждане города Чебоксары»

7. «Упешший в последний дозор» (о подполковнике пограничной службы Р. Желудкине)

8. «Выпускники Симбирской чувашской школы»

9. «Соцветия Азамат»

10. «Кёрхи вёсёв» (Осенний полёт) – к 70-летию со дня рождения народного поэта Чувашии Юрия Семендера

11. «Нарспи» на сцене ЧГАДТ им. К. Иванова»

12. «Наши пернатые друзья»

Выставки Литературного музея им. К.В. Иванова:

1. Выставка «Искры души – народу!», посвященная 60-летию поэтессы Р. Сарби

2. Выставка «Осенний полёт», посвященная 70-летию со дня рождения народного поэта Чувашской Республики Ю. Семендера (**С.В. Смирнова**)

3. Выставка «Я – знаменосец собственного слова», посвященная 75-летию М.Н. Юхмы (**Г.Г. Елистанова**)

4 .Выставка «Калина красная», посвященная 60-летию со дня рождения народной артистки Чувашии Т.И. Гурьевой (**С.В. Смирнова**)

5. Выставка «Эх, стихи мои, любимые друзья», посвященная 130-летию со дня рождения первого народного поэта Чувашии Н.И. Полоруссова-Шелеби (**Г.Г. Елистанова**)

6. Выставка «У микрофона Роза Деменцова...», посвященная 50-летию со дня рождения журналистки (**С.В. Смирнова**)

7. Выставка «Окрыленный песней», посвященная 75-летию со дня рождения Ю. Вирьяла

**120 ЧУВАШСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ. ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ. 2011
(Г.Г. Еливанова)**

8. Выставка «Я – есть!», посвященная 60-летию чувашской писательницы Юлии Силэм
(Г.Г. Еливанова)

9. Выставка «Чăваш чĕлхи вăл – ман чун та ёмĕт» (Земля моя – судьба моя)

10. Выставка «Певец юности», посвященная 100-летию со дня рождения М.Д. Уйпа

11. Выставка «Песенка друзей», посвященная 90-летию со дня рождения писательницы, поэтессы В.С. Чаплиной

Выставки Музея В.И. Чапаева:

1. Выставка «Прикосновение к легендарной судьбе», посвященная памяти Д.А. Фурманова (В.И. Бровченкова)

2. Выставка «Здесь мой дом родной» к 25-летию дома-музея Чапаева (В.И. Бровченкова)

3. Выставка «Чапаев с нами» к 70-летию начала Великой Отечественной войны (В.И. Бровченкова)

4. Выставка «Наследница славного имени» о журналистке, общественном деятеле Е.А. Чапаевой (В.И. Бровченкова)

Выставки Музея М. Сеспеля (г. Чебоксары):

1. Выставка «Чуваш – чувашу!..», посвященная творчеству народного поэта Чувашии Валерия Тургая (А.В. Андреева)

2. Выставка о современниках Михаила Сеспеля «Надеждой сердце жаркое пылало...» (А.В. Андреева)

Выставки Музея воинской Славы:

1. Выставка «Имена Победы» (Л.О. Жестянкина, Т.К. Федулова)

2. Выставка «Вся жизнь – подвиг» (Л.О. Жестянкина, Т.К. Федулова)

3. Выставка «Подвиг народный» (Л.О. Жестянкина, Т.К. Федулова)

4. Выставка, посвященная 20-летию Общероссийского движения поддержки флота (Т.К. Федулова)

5. Выставка «От Москвы до Эльбы», посвященная 70-летию формирования 139-й стрелковой дивизии (Т.К. Федулова, Л.О. Жестянкина)

Выставки Музея М. Сеспеля (Канашский район):

1. Фотовыставка-конкурс «Мама! Милая моя!» (И.Г. Егорова)

2. Персональная выставка вышитых полотен З. Никифоровой (И.Г. Егорова)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Александрова Светлана Антиповна, научный сотрудник научно-фондового отдела. Занимается хранением, изучением и популяризацией документального фонда Чувашского национального музея. Работает в музее с 2005 г.

Андреева Антонина Васильевна, зав. Музеем Михаила Сеспеля (г. Чебоксары). Занимается популяризацией творчества классика чувашской поэзии, ведет активную выставочную деятельность. Член Союза чувашских краеведов. Имеет публикации в прессе. Работает в музее с 1995 г.

Березовская Кристина Александровна, зав. сектором учета научно-фондового отдела (с 2005 по 2012 г.). Занималась учетом и научным описанием вновь поступивших экспонатов. Работала в музее с 2000 г.

Гринева Татьяна Олеговна, главный хранитель фондов, заслуженный работник культуры Чувашской Республики. Награждена юбилейной медалью ФНПР «100 лет профсоюзам России». Автор ряда выставок из фондовых коллекций музея. Составитель «Каталога произведений изобразительного искусства в собрании Чувашского национального музея». Участница комплексных и этнографических экспедиций музея. Имеет публикации в прессе. Работает в музее с 1978 г.

Давыдова Татьяна Анатольевна, и.о. заведующей сектором естественной истории научно-экспозиционного отдела. Автор ряда выставок. Стипендиат Президента Чувашской Республики 2009 г. Имеет публикации в прессе. Работает в музее с 2004 г.

Жестянкина Людмила Олеговна, зав. Музеем воинской Славы Чувашской Республики. Занимается вопросами гражданско-патриотического воспитания молодежи, исследованиями в области истории и героического прошлого Чувашии. Работает в музее с 2002 г.

Кушманова Ольга Геннадьевна, и.о. заведующей отделом маркетинга и культурно-образовательной деятельности. Занимается проблемами музейной коммуникации, организацией досуга и рекламы. Автор многих музейно-образовательных проектов для школьной аудитории. Имеет публикации в прессе.

Работает в музее с 2003 г.

Меженкова Оксана Сергеевна, зав. сектором учета научно-фондового отдела с 2012 г. Занимается изучением коллекции «Фотография». Имеет публикации в прессе.

Работает в музее с 2008 г.

Мищутина Галина Николаевна, специалист по связям с общественностью. Занимается подготовкой информационных материалов о событиях и мероприятиях музея для представителей средств массовой информации.

Работает в музее с 2010 г.

Недвигина Светлана Витальевна, зав. сектором этнографии, заслуженный работник культуры Чувашской Республики. Занимается комплектованием и популяризацией этнографических коллекций. Автор многих экспозиций и выставок государственных и общественных музеев, в том числе чувашского традиционно-обрядового зала Национального музея и Музея пива. Участница комплексных и этнографических экспедиций музея, член художественно-экспертного совета по декоративно-прикладному искусству, художественным промыслам и ремеслам при Кабинете Министров Чувашской Республики. Имеет публикации в прессе.

Работает в музее с 1976 г.

Орлова Татьяна Николаевна, ведущий методист, заслуженный работник культуры Чувашской Республики. Организатор республиканских научно-методических семинаров по повышению квалификации музейных работников. Автор ряда экспозиций и выставок государственных и общественных музеев, в том числе Музея композитора Ф.М. Лукина в Красноармейском районе, Музея И.Я. Яковleva в Тетюшском районе (Республика Татарстан), Музея истории православия в Чувашском крае и перевода Библии на чувашский язык. Занимается исследованием истории религий. Имеет научные публикации.

Работает в музее с 1981 г.

Сельверстрова Надежда Аркадьевна, зав. Музейно-выставочным центром. Занимается вопросами популяризации этнографических коллекций и сохранения традиционной обрядности. Принимала участие в построении экспозиций народных музеев Чувашии. Автор ряда тематических телевизионных передач о материальной и духовной культуре чувашей. Имеет публикации в прессе.

Работает в музее с 1997 г.

Тихонова Светлана Юрьевна, научный сотрудник научно-экспозиционного отдела. Занимается популяризацией музейных коллекций, выставочной и культурно-образовательной деятельностью.

Работает в музее с 2008 г.

Шляхина Вера Григорьевна, зам. директора Чувашского национального музея по научной работе, заслуженный работник культуры Чувашской Республики. Автор многих экспозиций и выставок государственных и общественных музеев, в том числе Литературного музея им. К.В. Иванова, Музея воинской Славы Чувашской Республики, Музея космонавтики, раздела «История чувашского народа и Чувашского края с IX до начала XX века» Чувашского национального музея. Имеет ряд научных и научно-популярных публикаций. Участница археологических, этнографических и комплексных экспедиций.

Работает в музее с 1986 г.

124 ЧУВАШСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ. ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ. 2011
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АДИТ	Ассоциация по документации и новым информационным технологиям в музеях
АПН	Академия педагогических наук
АХРР	Ассоциация художников революционной России
ВЦСПС	Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ГЦМСИР	Государственный центральный музей современной истории России
ДИСК	Дом искусств
ДОУ	Дошкольное образовательное учреждение
ИКОМ	Международный совет музеев (от англ. International Council of Museums)
Козьмодемьянский КИМК	Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс
МТС	Машинно-тракторная станция
НИИЯЛИЭ	Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики
НКВД	Народный комиссариат внутренних дел
ОК ВКП (б)	Областной комитет Всесоюзной коммунистической партии большевиков
ОМХ	Общество московских художников
ОНО	Отдел народного образования
СНК РСФСР	Совет народных комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики
СПбГИЭУ	Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет
СУОР	Специализированное управление отделочных работ
ФГОС	Федеральный государственный образовательный стандарт
ЦИК	Центральный исполнительный комитет
ЧГИГН	Чувашский государственный институт гуманитарных наук

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От редакционной коллегии</i>	5	
МУЗЕЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И КРАЕВЕДЕНИЕ		
<i>Шляхина В.Г.</i>	Чувашскому национальному музею – 90 лет: история и современность	6
<i>Андреева А.В.</i>	Концепция музея Я.Г. Ухсая в с. Слакбаш Республики Башкортостан	10
<i>Орлова Т.Н.</i>	Священники Русской православной церкви у истоков краеведения	15
<i>Мищутина Г.Н.</i>	Музей и художник: Юрий Матросов	17
<i>Недвигина С.В.</i>	Чувашские народные игры	20
<i>Сельверстрова Н.А.</i>	«И не удержать свадебный обоз...» (Чувашский традиционный свадебный обряд)	21
ПОИСКИ, ИССЛЕДОВАНИЯ, НАХОДКИ		
<i>Тоненкова Е.О.</i>	Коммуникативные возможности музея В.И. Чапаева как объекта культурного туризма	26
<i>Цыфаркин В.Е.</i>	Общественно-педагогическая деятельность П.В. Васильева	30
<i>Карпееева Е.Ю.</i>	Роль горномарийского художника, бщественного деятеля А.В. Григорьева в формировании коллекции Козьмодемьянской картинной галереи (<i>К 120-летию со дня рождения</i>)	38
<i>Алексеева Ж.В.</i>	Коллекция работ художников объединения «Бубновый валет» в Козьмодемьянской художественной галерее	42
<i>Алжейкина Г.В.</i>	Истории и предпосылки создания Дома народного творчества Чувашской АССР (<i>К 75-летию со дня основания</i>)	45
<i>Алжейкина Г.В.</i>	Смотры художественной самодеятельности на территории Чувашии в период Великой Отечественной войны	52
<i>Щербаков С.В.</i>	Влияние национальной политики руководства Чувашской АО в 1920 – начале 1922 гг. на становление архивного дела в Чувашии	57
<i>Федотова Л.А.</i>	Иван Етрухин и «Словарь чувашского языка» Н.И. Ашмарина	68
<i>Привалов А.С.</i>	По святым местам и источникам волжского приволья	70
<i>Ватрасова В.С.</i>	Проектирование как метод работы со школьниками в деятельности этнографического музея	72
<i>Мякина Н.В.</i>	Козьмодемьянская резьба XIX – XX вв.	74
<i>Сильвестрова Н.В.</i>	Книжная культура жителей г. Козьмодемьянска XIX – XX вв.	77
<i>Шмелев И.О.</i>	О некоторых проблемах интерпретации истории Чувашии. Музейный аспект	79
<i>Давыдова Т.А.</i>	Классификация городов и районов Чувашской Республики по уровню интеллектуального потенциала	82
<i>Тихонова С.Ю.</i>	Элли Юрьев: мастер на все руки	85

КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ: КОМПЛЕКТОВАНИЕ И ХРАНЕНИЕ		
<i>Березовская К.А.</i>	Предметы языческого культа булгар из собрания Чувашского национального музея	89
<i>Чернова Т.В.</i>	История создания коллекции современной художественной фотографии Чувашского государственного художественного музея	91
<i>Меженькова О.С.</i>	Мир детства в фотографиях из собрания Чувашского национального музея	92
<i>Александрова С.А.</i>	Документальные памятники просветителя чувашского народа И.Я. Яковлева	93
МУЗЕЙ И ОБЩЕСТВО		
<i>Кораблева О.В.</i>	Роль историко-архивных конкурсов в пополнении музейных коллекций	96
<i>Шерстнёв В.Л.</i>	Интерпретация юбилейных дат в музейных мероприятиях г. Козьмодемьянска	97
<i>Жестянкина Л.О.</i>	К вопросу патриотического воспитания музейными средствами. Перспективы развития Музея воинской Славы	98
<i>Куиманова О.Г.</i>	Музей как коммуникационная система	100
<i>Янова Т.Б.</i>	В сотрудничестве с родителями	104
<i>Орлова Т.Н.</i>	Музей и церковь: пути взаимодействия	108
О ТЕХ, КОГО ПОМНИМ И ЛЮБИМ		
<i>Гринева Т.О.</i>	Память о нем жива	111
<i>Орлова Т.Н.</i>	«Настойчивость и упорство мною двигали больше полвека...» (<i>Об основателе и первом директоре мемориального музея Ф.М. Лужина Николае Матвеевиче Матвееве</i>)	113
НАШ КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ		
Темы докладов и сообщений сотрудников музея на научно-практических конференциях и семинарах в 2011 г.		115
Публикации сотрудников Чувашского национального музея в 2011 г.		117
Экспозиции и выставки, созданные сотрудниками Чувашского национального музея в 2011 г.		119
Сведения об авторах		121
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ		124

**ЧУВАШСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ:
ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ (2011)**

Ответственная за выпуск: Г.Н. Мишутина
Литературное и техническое редактирование: О.Г. Кульев
Компьютерный дизайн и верстка: А.А. Поляков

Подписано к печати 21.12.2012. Формат 60x84/8.
Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman. Оперативная печать.
Усл. печ. л. 10,2. Тираж 250 экз.

428032, Чебоксары, Красная площадь, 5/2, Чувашский национальный музей.

